

АКАДЕМИЯ ДРАКОНОВ - 2

ТАЙНЫЙ ВРАГ ~ для ~ ПОПАДАНКИ

АЛИНА УГЛИЦКАЯ & ПОЛИНА НЕМА

Annotation

Я попала в мир, где правят драконы, в академию магии. Вокруг творятся странные дела. Невесты принца пропадают одна за другой, а все улики указывают, что это я виновата. Теперь моя задача не пострадать самой и доказать свою невиновность. Но как это сделать, если каждый дракон видит во мне врага?

- [Алина Углицкая](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)

- [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
-

Алина Углицкая

Тайный враг для попаданки

Первая книга здесь: " [Первый курс для попаданки](#)"

Глава 1

Все случилось само собой. Тело, действуя на инстинктах, сжалось. Рывок. Удар. Мой локоть вонзился в бок тому, кто стоял позади.

Хватка ослабла. Всего на секунду, но этой секунды хватило, чтобы я отпрыгнула на безопасное расстояние. И застыла, напряженно глядя на младшего принца.

Да, это был он.

Эльсанир поморщился и потер пострадавшее подреберье.

– Вообще-то за нападение на лиц королевской крови грозит смертная казнь, – сказал он с досадой.

– Это не нападение, а самооборона, – отрезала я. – Что ты здесь делаешь?

Прежде младший принц не проявлял желания пообщаться со мной. Только молча прожигал взглядом. А когда я сама пару раз подходила, чтобы выяснить, зачем он помогает мне на занятиях, этот гад делал вид, будто вообще ничего не знает. Конечно, это меня задело. И вот сейчас он стоит передо мной и ухмыляется. Совсем как его старший брат.

– Пришел узнать, чего это Аруэниль так всполошился. Он как раз у нас пару вел, когда прибежал дежурный лекарь, что-то ему нашептал, и магистр Илландер рванул прочь как ошпаренный.

– Так ты следил за ним? – ахнула я.

– А ты подслушивала, – осадил он. – Ну и... Делись, что узнала.

Из кабинета донесся шум отодвигаемых стульев. Он был достаточно громким, значит, разговор закончился и ректор убрал полотно.

Мы с Эльсаниром быстро переглянулись. Он кивнул на боковой коридор, где был туалет.

Мне совершенно не хотелось идти с ним туда. Но я понимала, что выбора нет. Он не отстанет.

Поэтому ответила таким же кивком.

По молчаливому согласию мы бросились прочь. Свернули за угол, залетели в уборную, и принц запер дверь.

Туалет здесь был не чета нашему. Всего одна просторная кабинка, большая фаянсовая раковина, крупные вентили, начищенные до блеска. Полочки со свежими полотенцами, огромное, в пол зеркала и несколько ваз с цветущими ветками.

Пахло здесь очень приятно. То ли это был освежитель, то ли цветы на ветках издавали такой аромат.

Впрочем, это все лирика.

— Чего тебе? — я уперла руки в бока и развернулась к Эльсаниру, едва щелкнул замок.

— Я же сказал, — спокойно ответил тот. — Хочу знать, о чем говорили ректор и магистр Илландер.

— А если не скажу?

— Тогда я им расскажу, что ты вмешалась в структуру полога. Знаешь, что тогда будет? — голос принца стал вкрадчивым.

Я поджала губы. Уточнять не было никакого желания. Но этого делать и не пришлось. Принц сам продолжил, причем с видимым удовольствием:

— Ректор очень сильный маг. Можно сказать, сильнейший из ныне живущих. А ты играючи изменила его заклинание, сделав из непроницаемого полога тишины мелкое решето. На это способен только тот, кто видит чужую магию и может влиять на нее. Но у людей таких способностей нет.

Он выразительно посмотрел на меня.

Я вновь промолчала. Пусть уж договаривает. Мне самой интересно, как много он знает.

— У драконов и прочих магических рас тоже таких способностей нет. Но я прочитал о них в тайных королевских хрониках. Мне было интересно, с чего вдруг мой брат повадился ходить в архив. Я за ним проследил, увидел, как он переписывает какие-то старые книги, и сам решил их прочитать. Тогда-то и понял, что с нашей первой встречи не давало мне покоя.

Говоря, он медленно надвигался на меня. А я так же медленно отступала, пока не уперлась спиной в раковину.

Эльсанир навис надо мной. Он был выше на голову, хотя и не такой высокий, как Айзен. И чуть уже в плечах, чем брат. Но от него веяло такой же угрозой, а мой медальон сходил с ума. Или не

медальон, а моя темная сущность. Я уже не могла различить, что было источником паники, которая обливала меня то жаром, то холодом.

– И... что же? – процедила, чувствуя, как по спине стекает холодный пот.

– Я до последнего сомневался. Не верил, что в хрониках написана правда. Думал, это какие-то сказки. Но сегодня получил подтверждение.

Он подался вперед, почти утыкаясь носом мне в шею и втягивая воздух. А я так же резко отшатнулась, избегая контакта с ним.

Край раковины впился мне в поясницу.

– Только один маг может видеть и использовать чужую магию, – произнес Эльсанир, пронизывая меня взглядом. – Маг Созерцания. И только у одной расы в мире рождались такие маги.

Я громко сглотнула:

– Ты меня сдашь?

Он медленно покачал головой:

– Пока мне это невыгодно. Тем более Айзен и ректор наверняка знают, кто ты. Для них это не будет сюрпризом. Просто скажи, о чем был разговор, и мы разойдемся. Я хочу знать, что случилось.

– А если не скажу?

– Тогда мне придется донести ректору о твоей способности. Он ведь о ней не знает, иначе не оставил бы тебя одну в коридоре.

Что ж, это правда. Зато Драмизель знает, что я темный маг. А теперь еще и маг Созерцания? Впрочем, для меня это не новость. Именно эта способность активировалась самой первой. В тот момент, когда я прошла Врата академии. Видимо, пересечение магического барьера слегка ослабило медальон. Поэтому я увидела те странные всполохи на стенах зданий. То была чужая магия.

Позже эта способность открыла замок в туалете, когда меня заперла Эльза. И увидеть правду под иллюзиями тоже она помогла. Просто я оказалась не слишком сообразительной, чтобы это понять.

– Так что? – поторопил Эльсанир. – Поделишься новостями?

– Это шантаж.

– Ну почему сразу шантаж? Это сделка. Причем взаимовыгодная. Ты сообщаяешь мне, что узнала, а я молчу о том, что узнал про тебя.

– И где гарантия, что ты не обманешь?

Он развел руками:

– Гарантия – мое честное слово. Уж прости, никаких клятв давать я не буду.

– А как ты узнаешь, что я не солгала?

Улыбнувшись, Эльсанир отогнул край воротничка. С обратной стороны блеснул желтый камешек размером с ноготь.

– Эта штучка помогает отличить правду от лжи. Так что врать не советую.

– То есть, выбора у меня нет?

– Ну почему же, выбор есть всегда. Ты можешь дружить со мной на взаимовыгодных условиях или...

– Или?

– Стать моим врагом. Тебе решать. Но не забывай, мы с тобой на одном курсе. Я могу сделать твою учебу легкой, а могу превратить в ад.

Он подмигнул. Совсем как обычный мальчишка. Но от этого подмигивания мне стало нехорошо.

За это время Эльсанир наглядно показал, что действительно может помогать на уроках. Но это значит, что так же легко он может и навредить. Да, я могу пожаловаться ректору. И мне очень хочется это сделать. Но, во-первых, ябед нигде не любят. А во-вторых, он принц. Младший сын короля, а значит, по статусу выше ректора. Что мешает ему обвинить меня в нападении?

В голове пронеслись слова Драмиэля. Он собирался сообщить обо мне королю. Так что сейчас никак нельзя допустить конфликта с принцем. Король в любом случае будет на стороне сына, а не на моей. Да и Драмиэля не хочется подставлять. Он единственный, на кого могу положиться.

– Ладно, – вздохнула, понимая, что меня загнали в ловушку. – Я все скажу. Но правда тебе не понравится.

Эльсанир заметно напрягся:

– Говори!

– Кажется, Виктория умерла.

Глава 2

Наградой мне стало вытянутое лицо принца.

– Кажется? – его глаза расширились втрое.

– Ага.

Парень нахмурился. На его лице промелькнула смесь эмоций, среди которых больше всего было недоверия.

– Ты не ошиблась?

Я пожала плечами:

– Ты хотел знать, о чем они говорили. Я сказала. Все, я свободна?

С этими словами оттолкнула его и направилась к двери.

Эльсанир был так ошеломлен новостями, что просто молча отступил и дал мне пройти. Но едва я коснулась ручки, как он торопливо сказал:

– Подожди. Что еще ты узнала? Как... почему она умерла?

Голос у него звучал странно. Будто принцу было не безразлично то, что случилось с той девушкой. Именно это заставило меня обернуться. Потому что, к моему стыду, я не ощущала ни малейшего сожаления.

Виктория была для меня незнакомкой. Мы не успели с ней перекинуться и парой слов. По сути, я ее толком разглядела только на ужине у Айзена. И то, она была самой немногословной за столом, хмурой и молчаливой. А еще враждебно посматривала на всех.

А теперь она умерла.

Почему я не чувствую жалости? Наверное, я плохой человек...

От этой мысли во рту стало горько. Захотелось разделить эту горечь хоть с кем-то.

Я глянула на Эльсанира, усмехнулась и сказала то, что он хотел слышать:

– Из нее выпили жизнь вместе с магией.

А после этого вышла.

Причем в этот раз у меня не составило никакого труда открыть замок, который принц заблокировал магией. Я сделала это походя. Едва ли сама заметила, как открыла его.

Оказавшись в коридоре, прислушалась.

Поблизости никого не было. А Эльсанир не спешил выходить вслед за мной. Видимо, ему нужно было время, чтобы прийти в себя.

Я решила воспользоваться передышкой и быстро направилась прочь.

По пути пришла запоздавшая мысль: почему Эльсанир никак не отреагировал на браслет? Айзен его сразу почувствовал и взбеленился. Может, младшему все равно? Ну подумаешь, чья-то любовница. Он вроде на дружбу со мной никогда не претендовал.

А почему старшему не все равно?

Ой, потом об этом подумаю. Завтра. Сегодня слишком насыщенный день. Слишком много всего на меня навалилось.

Еще и странное чувство в груди.

Тот горький комок будто стал больше. Но я не могла понять, что это такое. Просто спешила как можно быстрее убраться из этого здания. Вернуться к себе в общагу, встать под ледяной душ и вернуть ясность мысли.

Но мечтам не суждено было сбыться.

Когда я вошла в комнату, там меня ждали. Причем тот, кого я хотела видеть меньше всего.

Возле окна стояла бледная Арика, а Айзен по-хозяйски развалился на моей кровати и просматривал мою же тетрадь с конспектами.

– Так... а тебе-то что надо? – потрясенно воскликнула я. – Не комната, а проходной двор какой-то!

– Таш, прости, – шепнула Арика, проскальзывая к выходу мимо меня. – Он все-таки принц.

Вот предательница! Сбежала, оставив меня с Айзеном один на один.

Принц неторопливо перетек в сидячее положение, отложил тетрадь и посмотрел на меня. Взгляд у него был странный. Раздосадованный что ли.

Хотя, учитывая обстоятельства, он, скорее, должен быть расстроенным. Все-таки одна из невест умерла, да еще, похоже, ее убили.

– Что тебе надо? – повторила я и поморщилась.

Прямо дежавю какое-то. Эти двое сговорились, что ли, меня преследовать?

– Пришел узнать, как ты.

– Жить буду.

– Это радует.

– Да, меня тоже.

Я продолжала стоять у дверей, не спеша приближаться к Айзену. А взгляд принца скользил по моему лицу. Будто изучал. Когда он касался губ, я против воли начинала краснеть. Чувствовала, как щеки обжигает жаром.

– Ректор сказал, что ты его дальняя родственница. Это правда?

– Ну раз сказал, значит, правда.

– Как он это выяснил? Я не чувствую в тебе драконьей крови.

Конечно, не чувствуешь! Медальон надежно скрывает мою сущность.

Но вслух я сказала совсем другое:

– Ты ведь с самого начала все понял?

Айзен был первым, кто догадался о моем происхождении. Он увидел медальон, но не стал делать вид, будто ничего не знает, как ректор, а принес мне тетрадь с записями. Это хоть немного пролило свет на мое прошлое.

Я даже знала, почему он это сделал. Айзен ведь не скрывал. Взамен он хотел, чтобы я следила за Эльзой.

Но сейчас хотелось выяснить, что Айзен думает обо мне и насколько я могу ему доверять.

Ведь его доверие мне скоро понадобится!

Ответ принца меня удивил.

– Не знаю, о чем ты.

Наверное, мое лицо вытянулось примерно так же, как до этого у Эльсанира.

– В смысле не знаешь? Ты же не просто так принес мне выписку из тайных хроник.

– А, ты об этом, – протянул он. – Ну да, твой медальон навел на кое-какие мысли. А своим интересом к записям ты их подтвердила.

– Так почему ты ничего никому не сказал?

Он удивленно глянул на меня. Пришлось пояснить:

– О том, что я фе...

Договорить не успела. В мгновение ока принц оказался рядом и просто закрыл мне рот. Его ладонь запечатала мои губы, а я оказалась

прижатой к сильному телу.

Угрожающий шепот раздался над ухом:

– Есть вещи, которые не стоит произносить вслух!

Я замычала, отчаянно кивая.

Он тут же меня отпустил, а я начала хватать ртом воздух.

– Оставим это между нами, – произнес Айзен, окидывая меня странным взглядом. – Я никому ничего не сказал, потому что не хочу, чтобы у тебя были проблемы. А они обязательно будут. То, что случилось – случилось очень давно. Но с тех пор наши законы не менялись.

Это он так тонко намекнул, что приказ убивать всех фениксов, отданный пять тысяч лет назад, до сих пор действует. Хотя о нем наверняка все забыли.

– И что мне теперь делать?

– Следить за своей подопечной.

И ни слова заботы обо мне!

– Она сама прекрасно следит за собой, – буркнула с обидой.

– Не дерзи. У нас договор. Тем более что отравление Виктории подтвердилось. Вполне вероятно, кто-то из невест начал убирать конкуренток.

Нет, он не лгал. Просто недоговаривал. Но при этом внимательно следил за моим лицом. А я изо всех сил пыталась сохранить нейтральное выражение и не выдать, что знаю правду.

– Думаешь, Эльза в этом замешана? – осторожно спросила.

– Все может быть, – мрачно ответил принц. – Просто присматривай за ней.

– Она меня еле терпит. Надо было дать ей другую помощницу, одну из ее свиты.

Губы принца дернулись в едва заметной улыбке.

– Нет, ты идеально подходишь. Кстати, забыл сообщить приятную новость.

Я подумала, что ослышалась. Но искорки в глазах Айзена подсказали, что он задумал какую-то каверзу. Значит, новость будет “приятной” в кавычках.

– Раз ты родственница Сарраха, то он должен официально представить тебя правящей семье и старшим кланам. Скоро осенний

бал, это единственный день в году, когда мой отец заглядывает в Академию. Думаю, именно тогда тебя ему и представят.

– И в чем подвох? – насупилась я.

– На балах принято танцевать, – его ухмылка стала шире. – Ректор сказал, что ты не умеешь. Поэтому я буду тебя обучать.

– Ты?! Разве в академии нет учителя танцев?

– Нет, конечно. Это же не школа изящных искусств. Но ты не переживай, я буду нежен.

Теперь я уже не сомневалась: этот гад надо мной издевается.

На занятия я в тот день так и не попала.

Айзен ушел, предупредив, что с завтрашнего дня начинаются мои мучения (то есть учения) танцам, и ни словом не обмолвился о погибшей невесте. А за ужином нам сообщили, что студентка боевого факультета Виктория Абервуд решила запечатать дар и прервать обучение. Причина: семейные обстоятельства.

За столами поднялся тихий гул.

Я совсем не удивилась, потому что уже все знала. Но мне пришлось изобразить удивление, потому что Арика и остальная компания начали бурно обсуждать эту новость.

– Все так подозрительно! – шептались они.

Да и не только они, за другими столами тоже раздавались шепотки.

– Что за “семейные обстоятельства”?

Но ответов ни у кого не было.

Я для виду тоже поохала и повозмущалась. Правда, пришлось это делать под перекрестными взглядами Айзена и Эльсанира. Оба принца смотрели так, будто хотели сказать: я о тебе все знаю, но молчу, потому что мне это выгодно. А как только станет невыгодно – сдам с потрохами.

Такое положение дел совсем не придавало мне уверенности. Наоборот, я сидела как на иголках.

– Ты сегодня сама не своя, – сказала Арика, когда мы наконец-то оказались вдвоем в нашей комнате и начали готовиться ко сну. – О чем ректор с тобой говорил?

Я покосилась на нее.

– Это личное, извини.

– Да ладно тебе, – протянула она. – Ты что, обиделась, что я принцапустила? Так он наш будущий король, ты на моем месте поступила бы точно так же.

– На твоём месте я бы прищемила дверью его длинный нос! – отрезала я и ушла в ванную.

Нет, я совсем не обиделась на подругу. Понимала, что хоть в Академии мы все “равны”, но воспитание не даёт ей забыть об эфемерности этого равенства. Она права, не стоит ссориться с принцем, тем более будущим королём.

После всего, что сегодня случилось, мне отчаянно хотелось пожаловаться хоть кому-то. На Айзена – за то, что заставляет меня следить за Эльзой и не говорит правду. На Эльсанира – за то, что шантажирует и угрожает.

Но жаловаться подруге нет смысла. Она ничем не поможет. Вот ректор мог бы помочь, но...

Я поняла, что нельзя сглаживать Драмиэля и принцев между собой. Тем более сейчас, перед введением в род и представлением королю. Наоборот, надо заручиться поддержкой принцев. Они должны быть на моей стороне.

Правда, единственный способ сделать это – молча принять их правила и подчиняться. Но сама мысль об этом вызывает во мне отторжение.

Моя темная половина воспринимает драконов как врагов. А поскольку они тоже чувствуют во мне врага, то вряд ли мы сможем прийти к мирному соглашению.

С этими мыслями я и уснула.

На следующий день жизнь вернулась в свою колею. О Виктории все будто забыли. За завтраком про оборотницу никто не упоминал, даже её место за столом заняла другая девушка.

Помощница Виктории на завтраке не появилась. Кто-то со старших курсов видел, как её забрала госпожа Гилли и отвела к ректору. Но о чём Драмиэль говорил с Люцией – осталось секретом.

Позже поползли слухи, что в Академию приезжали родители Люции. Ректор встречался с ними и что-то долго обсуждал за

закрытыми дверями. Студенты начали шептаться, что она тоже запечатает дар и уедет домой. Но их прогнозы оказались ошибочны.

Люция пришла на ужин, хотя не была на уроках. Выглядела она бледнее обычного и держалась особняком.

Я убедилась, что она жива-здорова и тут же потеряла к ней интерес. Потому что у меня самой было о чем подумать.

Во-первых, я начала делать успехи в практической магии.

Нет, мой блок и мой медальон по-прежнему были при мне и прекрасно работали. Я просто стала использовать магию Эльсанира.

Младший принц продолжал делать вид, что ничего особенного не происходит и мы с ним вообще не знакомы. Но теперь я четко видела поток силы, идущий от него в мою сторону, и понимала, как эту силу использовать.

Все оказалось проще простого. То, что Лавиния учила делать со своей магией, я делала с чужой. Только в зеркальном отражении.

Мне понадобилось время, чтобы наловчиться. Ведь скрывать от Лавинии истинную природу вещей оказалось очень непросто. Внешне все должно было выглядеть так, будто я использую свою силу.

А во-вторых, после окончания пар ко мне подошел Яррениль (точнее, это был Айзен под иллюзией) и сказал, что должен проводить меня на индивидуальные занятия, которые назначил ректор.

Я поняла, что речь идет о тех самых танцах. И что Айзен не хочет, чтобы кто-то об этом знал.

Хм, Драмиэль готовит сюрприз?

Такая таинственность меня напрягла. Ректор Саррах не тот человек, то есть дракон, который будет делать секрет из каких-то танцев, если на то нет веской причины.

Именно это заставило меня молча встать. Под удивленные взгляды Арики и других девушек, я поднялась и пошла вслед за принцем.

Бальный зал находился в главном корпусе на первом этаже. Шли мы туда через парк, так что я смогла увидеть настоящего Яррениля.

Тот в облике наследного принца сидел на скамье, закинув ногу на ногу. С одной стороны к нему прижималась Изабелла, а с другой – Эмили. Остальные невесты сгрудились рядом и с завистью поглядывали на соперниц. А чешуйчатый провокатор наслаждался моментом.

– Интересно, – пробормотала я, – и кто ж меня танцам будет учить?

Поддельный Яррениль, идя рядом со мной, это услышал. Он старался сохранить отстраненное выражение на лице. Но сквозь иллюзию было видно, как его губы растянулись в самодовольной улыбке.

Захотелось стереть эту улыбку. Но я вовремя вспомнила, что Айзен не знает о моей способности Созерцания. Конечно, Эльсанир может в любой момент все ему рассказать. Но пока не рассказал, так, значит, и мне не стоит этого делать. Пусть у меня будет козырь.

Наконец мы вошли в пустой и гулкий бальный зал. Помещение было огромным, гроздь светящихся шаров освещала только его центр, а стены тонули в полумраке.

Мне стало не по себе.

Айзен щелкнул пальцами, и одна из стен тоже осветилась. Оказалось, что она вся – одно сплошное зеркало от пола до потолка.

Я всмотрелась в наши отражения. Айзен-Ярр встал за моей спиной.

– Сегодня я буду твоим учителем, – сказал, следя за моей реакцией.

Я фыркнула, скрывая нервозность:

– Ну да, его высочество очень занят, я видела.

– Ревнуешь? – ухмылка этого гада стала в два раза шире и самодовольнее.

– Кто? Я? – мне даже не пришлось разыгрывать негодование. – С какой стати?!

– А жаль. Люблю, когда меня ревнуют.

С этими словами он расстегнул верхнюю пуговицу на кителе, и иллюзия спала.

Я изобразила легкое удивление:

– Не надоели эти игры с переодеванием?

– Нет, они избавляют меня от кучи проблем, – принц подмигнул. – Ладно, давай начнем. Посмотрим, на что ты способна.

Заиграла неторопливая музыка.

Я никогда танцами не увлекалась, тем более балльными, но тут быстро сообразила, что надо делать. Айзен показывал движения, я повторяла. У мужской и женской партии были отличия, например,

когда кавалер кланялся, дама должна была приседать в реверансе. А еще партнеры не касались друг друга: делали вид, что соединяют ладони, но тут же отступали.

Я думала, что у меня неплохо выходит. Даже начала получать удовольствие от танца. Как вдруг музыка резко оборвалась, а мой (м)учитель поморщился:

– Ужасно. Ты как деревянная. Надо ведь не просто с места на место переступать, где твоя пластика?

– Дома забыла, – буркнула я.

Он шутки не понял.

– Сразу видно, что тебя воспитывали как простолюдинку. Только и умеешь, что дерзить.

– Не нравится? Тогда я пойду.

Думала, Айзен схватит меня за руку или загородит дорогу. Но, к моему удивлению, он не сделал ни того, ни другого. Наоборот, отступил в сторону и пожал плечами:

– Хочешь опозорить Сарраха на весь Ленорманн – тогда уходи.

Глава 3

Я слегка растерялась. Ну подумаешь, какие-то танцы. Может, Айзен просто нагнетает?

– Это всего лишь танец, – проворчала я, наблюдая за его реакцией. – Как мое неумение танцевать может опозорить Драмиэля?

– Так он уже “Драмиэль”? – у принца дернулся глазик.

Упс! Кажется, проболталась. Тут не принято называть старших по имени, если только это не брат или сестра. А еще любовники и супруги друг друга по имени называют.

– Не придирайся к словам, – я постаралась свести все к шутке. – Ты ведь тоже не называешь его в мыслях “ректор Саррах”?

– Ошибаешься. Именно так и называю, – Айзен скрипнул зубами. – И по его личной просьбе взялся тебя обучать. Если на балу кто-то из королевской свиты заподозрит, что ты не та, за кого себя выдаешь, то Саррах до конца дней не отмоется! Это будет удар не только по его репутации, но и по репутации рода.

Не ожидала, что все так серьезно. Но, судя по тону, принц не преувеличивал. В этом мире многое зависит от соблюдения внешних приличий, и я в этом уже убедилась.

– Ладно, – вздохнула, сдаваясь. – Что надо делать?

– Попробуем по-другому. Я поведу.

Не успела опомниться, как Айзен просто схватил меня. Развернул лицом к зеркалу, сам встал сзади, одной рукой сжал мою талию, а второй – переплел наши пальцы.

Меня бросило в жар.

Но уже заиграла музыка. Принц начал двигаться, заставляя меня двигаться вслед за ним. Но лучше от этого не стало. Наоборот, у меня все мышцы закаменели от его близости. И каждый нерв, каждая жила натянулись как тетива.

– Расслабься, – произнес Айзен мне в ухо.

Голос у него был чуть хриплым. От этой хрипотцы по моей коже побежали мурашки.

– Н-не могу! – пискнула я. – Ты слишком близко!

Его отражение в зеркале ухмыльнулось. Хватка стала крепче. Он буквально вдавил меня в свое тело, заставляя повторять его движения.

А я потрясенно смотрела, как у наших отражений переплетаются ауры.

Что происходит?

Вскинула голову вверх. Нет, все в порядке. Вот алый контур Айзена, а вот мой – красивый, насыщенно-фиолетовый, отливающий багрянцем.

Перевела взгляд на зеркало. А там алый и фиолетовый контуры переплелись так плотно, что почти слились в один, сияющий пурпуром.

– Ты это видишь? – выдохнула я.

– Что именно?

– Наши ауры! Что с ними такое?

Айзен удивленно взглянул на меня:

– Ты о чем?

Он либо разыгрывает меня, либо не видит то, что вижу я. Надо проверить.

– Посмотри на наши ауры в зеркале. Как они выглядят?

Уж ауры, в отличие от чужой магии, может видеть любой маг. Этому учат задолго до академии.

Зрачки Айзена расширились, когда он перешел на магическое зрение. Продолжая вести меня под музыку, принц пытливо осмотрел наше отражение и пожал плечами:

– Не знаю, что тебе не понравилось. Ауры как ауры. Моя огненная и сильная, как должна быть. Твоя бледно-желтая, но это нормально. Настоящую ведь медальон скрывает.

– Желтая? – встрепелась я.

– Ну да, у тебя аура обычного человека. Ты не знала?

Да откуда мне знать, если я ни одного “обычного” человека здесь не встречала? Все люди в академии – сильные маги. А расологию мы начали с драконов и эльфов. До человека еще не дошли.

Пришлось выкручиваться:

– Забыла просто.

А в голове тут же сложилась логическая цепочка. Медальон скрывает мою настоящую сущность и к тому же блокирует магию. Вот

почему для всех я выгляжу как человек, даже не маг. Ведь у магов цвет ауры соответствует магической стихии.

Но медальон начал давать сбой. Случайно или намеренно – неизвестно. Как долго еще он прослужит защитой? Я должна обсудить это с ректором.

Мои мысли прервал голос принца:

– Я тут подумал...

Он сделал многозначительную паузу. Я напряглась.

– Раз в тебе есть кровь Сарраха, значит, ты частично дракон. А значит, у тебя должна быть предрасположенность к боевой магии.

Что-то мне совсем не понравился его взгляд. Коварный такой...

– Может, и есть... – ответила сухо. – А что?

– Тебе нельзя переходить на боевой, по крайней мере, до введения в род. Это привлечет лишнее внимание. Но я могу заняться твоим обучением. Лично.

На его лице вновь появилась улыбка. На этот раз предвкушающая. Я поняла, что лучше не соглашаться.

– Так ты решил лично обучить меня танцам? Спасибо, не надо.

– Дерзишь и отказываешь наследному принцу?

Айзен резко развернул меня к себе.

Его глаза потемнели. Он был очень близко. Мне стало безумно жарко, и я заподозрила, что это от переплетения аур.

– Нет, что ты, – попыталась выкрутиться из его рук. – Просто жаль Яррениля. Пока ваше высочество тратит на меня свое драгоценное время, этот бедняга развлекает ваших невест.

Я была бы не я, если б не добавила в голос яда.

– Поверь, он совсем не страдает.

– То есть для наследника Ленорманна в порядке вещей обманывать девушек?

Он поморщился. Видимо, я все-таки его задела.

– Эти девушки – всего лишь дань дурацкому обычаю. Совет кланов требует, чтобы к окончанию Академии наследник был женат и сделал ребенка. Но у меня на это нет ни времени, ни желания.

– А обучать меня время есть? – хмыкнула я.

Он подался ко мне и шепнул почти в губы:

– Ну я мог бы найти для тебя часок-другой.

– Всего часок? – наивно вскинула брови.

И от души наступила ему на ногу.

Глаза принца вспыхнули.

– А мне нравится твоя наглость, – сказал он, чуть отодвинувшись и обведя меня взглядом.

Я лишь пожала плечами. Пусть идет и заигрывает со своими невестами, а не со мной. Тем более Драмиэль строго-настрого приказал никому ничего не рассказывать о моих способностях. Значит, и Айзену тоже.

Мелодия закончилась долгим и плавным кадансом.

Мы с принцем остановились, глядя друг другу в глаза.

– Я пойду, – мой голос почему-то сел.

– Я тебя не отпускал, – тут же сказал Айзен.

По телу пробежали мурашки.

– Ты не можешь пользоваться магией своей запрещенной половины. Это опасно. Но я могу раскрыть твою драконью магию и научить ее использовать. Советую не отказываться, – продолжил он.

“Запрещенная половина”. Это он так толерантно назвал кровь черных фениксов?

Его слова меня задели.

– А если все же откажусь? – спросила с вызовом.

– Тогда вылетишь из академии.

– Ректор сказал, что не вылечу. Он обещал обо мне позаботиться.

Айзен прищурился.

– А что он еще обещал? – спросил с ревнивыми нотками.

Я поджала губы.

– Тебе какая разница? Все вопросы моего обучения я буду решать лично с ним.

Мои щеки пылали. Я понимала, что стою красная как рак. И что мой ответ совершенно не нравится наследному принцу.

Но какое мне дело до того, что ему там не нравится?

Пусть займется своими невестами!

Айзен молча сверлил меня взглядом. Смотрел так, будто я ему что-то должна, и это меня раздражало.

Но еще больше раздражало мое собственное желание смотреть на него.

Мы так и стояли друг против друга, не в силах отвести глаз. А между нами ширилась пауза. Ни он, ни я не говорили ни слова.

Внезапно Айзен шагнул ко мне. Знакомый жар окутал меня, а в зеркалах наши ауры моментально сплелись. Больше того, мне показалось, что они даже на расстоянии тянулись друг к другу и ластились!

– Значит, придется и мне с ним поговорить, – начал принц, цедя слова через зубы. – Ты не сможешь оставаться в Академии, если тебя не допустят к практике.

– Ты обо мне беспокоишься? – фыркнула я, отступая.

И услышала в ответ совсем не то, что ожидала услышать:

– Кто ты такая, чтобы я о тебе беспокоился?

Наверное, у меня вытянулось лицо. А Айзен продолжил:

– Ты помощница одной из моих невест. Это значит, должна помогать ей и защищать. А как будешь делать это без магии?

Нет, ну он издевается? Я сердито уперла руки в бока.

– Во-первых, что-то не припомню в нашем договоре пункта про защиту Эльзы. Кажется, я должна только стучать на нее! А во-вторых, я уже просила освободить меня от этой сомнительной чести – быть помощницей.

На лице принца отразилась настоящая злость:

– Ты что, совсем ничего не понимаешь? Речь идет не о твоих желаниях, а о жизни! Тебя выбрала магия. Ты – одна из избранных. Это не просто честь, а великий дар. Каждую невесту принимает мой дракон. В будущем те, кого он принял через магию, смогут родить наследника. Выносить его без проблем.

– А я здесь при чем?

– При том, что магия избрала тебя как защитницу и наперсницу матери моих детей! Ты та, от кого зависят мой брак и наследники!

Я слушала его и понимала, что Айзен врет. Точнее, все, что он говорит – чистая правда. Но не в отношении меня. На Эльзе он изначально жениться не собирался. Она самая низкородная из невест. В фаворитках две драконицы и, может быть, эльфийка. Но уж точно не человечки, какими бы сильными магами они не были. Он держит

Эльзу рядом с собой только из-за недоверия к ее семье. Так проще за ними следить. Вот и я нужна только для слежки.

– Не думала, что тебя интересуют наследники, – усмехнулась я. – Тем более в таком возрасте.

Принц остался серьезен.

– Это мой долг. Но знаешь, – его губы искривила ухмылка, – мы разделяем долг и желания.

– В смысле? – прищурилась я.

Уж слишком не понравилась эта ухмылочка, не затронувшая глаза принца. Его взгляд оставался пронзительным.

– Я обязан выбрать себе жену, но не обязан ее любить. Она нужна, только чтобы рожать.

Он говорил с таким неприкрытым цинизмом, что мне стало не по себе.

– А как же одна на всю жизнь? – спросила я с замиранием сердца.

Мне была неприятна сама мысль, что он женится не по любви, а потому что так надо. А что потом – фаворитки, гаремы, наложницы?

– Я дракон, – ответил Айзен, следя за моим лицом. – Мы верны только истинной паре. Но среди моих невест ее нет.

– Как печально, – поддела я.

Но он, похоже, не заметил издевки.

– В любом случае ты уже не можешь отказаться от должности помощницы. Значит, тебе придется остаться в Академии до конца, пока я не женюсь.

Я поджала губы.

Ну ладно. Он все равно Эльзу не выберет. Так что наши дорожки вот-вот разойдутся.

– Хорошо, – решила не спорить. – Если Драмиэль согласится, чтобы ты меня обучал, так и быть, я попробую. А пока до свидания.

Айзен окатил меня еще одним странным взглядом. Вскинул голову и едва заметно кивнул.

Я развернулась и едва не бегом направилась прочь.

Но даже оставшись одна, не могла отделаться от мысли: почему так обидно стало после разговора с ним? Ну подумаешь, он так грубо отзывался о будущей жене. Мне-то какое дело до этого? Он взрослый мальчик. Сам решает, как ему жить.

Да только сердце продолжало болеть.

Я вспомнила о смерти Виктории. Айзен ни словом о ней не обмолвился, потому что не мог. Ректор запретил. Но, может, принц из-за этого так настаивал на моем обучении? Чтобы я могла “помогать и защищать” его невесту?

Бред какой!

Я вылетела из здания в один момент. Ох уж этот принц! Как же он меня бесит!

На улице было уже темно. Я спешила в общежитие, боясь, что не успею до отбоя. Но стоило подняться на свой этаж, как лоб в лоб столкнулась с Эльзой.

– Ты где была? – набросилась она на меня.

Похоже, графинька околачивалась у меня под дверь. Интересно, как долго и что ей нужно?

– Разговаривала с принцем, – ответила я.

Ее глаза тут же вспыхнули.

– Да? И о чем?

– О моих обязанностях помощницы.

– А что принц? Он хоть что-то спросил про меня?

Я покачала головой.

– Вот же, – она сжала кулаки и потрясла ими в воздухе. – Я же сказала, надо подставить все так, чтоб он меня спас. Я должна привлечь его внимание!

Я пожала плечами.

Знала бы она, что интересуется принца на самом деле.

Но Эльзу это совершенно не волновало.

На следующий день после занятий я сбежала в библиотеку, чтобы позаниматься. Но она нашла там меня, плюхнулась за мой столик и уставилась мечтательным взглядом. У Эльзы на лбу было написано, что она думает, как заграбастать принца.

Участвовать в ее махинациях мне не хотелось. Но ведь она проходу не даст.

– Мы должны это сделать, – заявила графинька, кладя руку поверх учебника, который я читала.

Пришлось поднять на нее недовольный взгляд.

– Давай это сделаешь только ты.

Но Эльза не слышала слова “нет”.

– Ты – моя помощница, – она многозначительно улыбнулась. – Без тебя никак.

Я тяжело вздохнула.

Ладно, раз моя мучительница так хочет внимания Айзена, я устрою ей это внимание. В конце концов, она не отстанет.

Идея Эльзы мне совершенно не нравилась. Но скрепя сердце я с ней согласилась.

Свой план она решила осуществить в саду Академии. Там росло много экзотических растений, и там же находилась новая оранжерея. Но в нее пускали только с преподавателем.

– Прячься сюда, – Эльза показала на ровно подстриженные кусты вдоль дорожки.

– Может, передумаешь? – тяжело вздохнула я.

– Нет, давай шевелись! – она начала утрамбовывать меня между плотно сплетенных веток. – В это время наследник гуляет здесь со своей свитой. Я буду делать вид, что нюхаю цветочки. А когда принц появится за моей спиной, ты меня толкнешь. Поняла?

Я закатила глаза. Ну да. Упадет ему на грудь как лепесток сакуры. Или бревном под ноги.

– Ты мне совсем не помогаешь! – рассердилась она. – Лезь в кусты!

– Не могу, они слишком плотные.

– Безрукая! Дай, покажу как надо!

Отпихнув меня, она попыталась сама спрятаться вглубь живой изгороди. Но ничего не вышло, потому что волосы и одежда цеплялись за ветки.

– Нет, так не пойдет, – Эльза покосилась в сторону оранжереи.

Мне ее взгляд совершенно не понравился. Потому что там находились мало того что редкие, так еще и опасные растения. И вход был магически запечатан.

– Я туда не пойду, – попятилась я.

– Вот у остальных помощницы как помощницы, а ты у меня наказание, – цыкнула Эльза. – Забыла, что должна мне?

Я с трудом сдержалась, чтобы не послать ее с этим долгом. Но ректор приказал держать все в секрете. А значит, придется изображать, будто все еще боюсь ее угроз.

– Не забыла. Но идти в оранжерею опасно. Если там что-то случится, я не смогу помочь!

Однако Эльзу было уже не остановить.

Она подошла к стеклянным дверям. Подергала за ручку, двери ожидаемо не открылись. Тогда она решила использовать магию. На ее руке вспыхнуло заклинание-отмычка. Такие внедрялись в структуру запирающих заклинаний как вирус в компьютерные программы. Только подобным вещам в академии не учили, это я знала точно.

– Следи, чтобы здесь никого не было, – сказала она.

Я оглянулась.

Из глубины сада в нашу сторону кто-то шел.

– Идут, – сказала я Эльзе, чувствуя облегчение.

Та тут же отпрянула от замка. Сделала вид, будто просто рядом стояла.

Незванные гости приблизились. Это была одна из невест принца – эльфийка Ариана и ее помощница Иния Веллас.

Узнав конкуренток, Эльза вмиг напряглась.

Глава 4

Ариана шла впереди. Иния – на шаг сзади. Эльфийка поравнялась с нами и с врожденным благородством кивнула:

– Добрый день.

Иния промолчала. Но взгляд у нее был такой, будто она не рада нас видеть.

– Добрый день, – ответила я, а Эльза промолчала.

Лишь хмыкнула, бросая на соперницу недовольный взгляд.

– Решили прогуляться в саду? – безмятежно улыбнулась Ариана. – Раньше я вас здесь не встречала.

Ну да, раньше ведь Эльза не планировала упасть под ноги принцу.

– Да вот, вышли воздухом подышать, – нехотя сказала она.

Взгляд Арианы переместился на оранжерею.

– Вот оно как... Вы правильно сделали, что пришли. В саду в это время года красиво.

Эльза фыркнула:

– Ничего особенного. Трава, цветы – все как всегда. Я бы лучше заглянула в оранжерею, говорят, там есть плотоядные растения!

– На втором курсе заглянете, – эльфийка снова улыбнулась. Только теперь ее улыбка была снисходительной. – Конечно, если вас переведут.

– Переведут, – Эльза неловко повела плечами. – Даже не сомневайся.

Мне же стало не по себе. Вопрос с моим переводом все еще висел в воздухе.

– Не стоит относиться к моим словам так враждебно, – заметила Ариана. – Мы с тобой в какой-то мере соперницы, но я не хочу ссориться.

– В какой-то мере? – едко заметила Эльза. – Это говорит мне та, у которой как раз больше шансов выйти замуж за принца!

Было видно, что ее злит и раздражает присутствие Арианы. Тут Айзен вот-вот должен появиться, а эльфийка мешает выполнению плана.

– У меня столько же шансов, сколько и у всех остальных, – спокойно ответила Ариана. – Его высочество пока никого из нас не выделил.

– Ну да, – усмехнулась Эльза. – Я, наверное, слепая и не вижу, как к нему липнут драконицы. Вообще стыда нет!

– У них это в крови – лхнуть к тому, кто сильнее. Мы не можем осуждать их за голос крови.

– Вот и прекрасно. Можешь не осуждать. Только я не собираюсь стоять в стороне и ждать, пока его высочество натешится с ними и соблаговолит заметить меня.

– Хочешь сама привлечь его внимание?

– Может, и так. А что? За счастье нужно бороться!

Ариана усмехнулась.

– Он дракон и не будет верен ни одной из нас. Тебя это не пугает? – она приподняла бровь.

Эльза фыркнула. Видимо, ее вообще ничего не пугало. Мне б ее уверенность.

– Если я стану королевой? Да нисколечки!

Хм, так она замуж за принца хочет или стать королевой?

– А вы тоже гуляете? – я все же решила вмешаться.

Ариана глянула на свою помощницу.

– Да, если хотите, можете пройтись с нами. В саду есть тайные уголки, очень красивые, но недоступные случайным гостям.

– Вот и отлично, – я ухватила ее за ее слова. – Очень люблю цветы. Обожаю! С радостью присоединюсь к вашей прогулке!

Эльза тут же уперлась в меня возмущенным взглядом:

– Эй, ты вообще-то моя помощница и должна быть со мной!

– Тогда пошли с нами, – предложила эльфийка. – Здесь недалеко есть маленький пруд, я часто хожу туда после занятий, кормлю лебедей.

Она показала на небольшой узелок, который держала в руках. Наверное, там были хлебные крошки.

Судя по лицу, Эльза уже хотела отказаться. Но услышав про пруд, вдруг встрепенулась:

– Какая чудесная идея! Ну конечно же, мы пойдем с вами!

С этими словами она крепко схватила меня под локоть и сладко улыбнулась Ариане.

Я недоуменно покосилась на Эльзу.

Она точно что-то задумала! Зачем ей пруд? Она не похожа на любительницу кормить лебедей. Тем более и компания Арианы Эльзе не нравилась.

Впрочем, скоро все стало ясно.

Дорожка, по которой мы шли, была узкой для четверых. Поэтому эльфийка со своей помощницей направились вперед, а мы чуть приотстали. Эльза задержала шаг, увеличивая расстояние между нами, и шепнула мне на ухо:

– Надеюсь, это тот самый пруд, о котором принц вчера говорил!

– Вчера? – я нахмурилась.

Что-то не припомню такого...

– Да, в парке после ужина.

Ну, все понятно. В парке был Яррениль и отдувался за Айзена. Хорошо, что Эльза не знает, где на самом деле был принц. Она бы меня растерзала на месте.

Мы свернули вслед за нашими спутницами и вышли на более широкую аллею. Здесь можно было идти вчетвером.

Когда мы поравнялись с девушками, Эльза смерила Ариану испытующим взглядом. Та не обратила внимания, шла с улыбкой, думая о чем-то своем. А вот Иния посмотрела на нас с недовольством. Ей явно не нравилось наше общество.

– Еще долго? – спросила Эльза спустя несколько минут.

За это время мы углубились в сад, но пруда не было видно. Только цветущие клумбы вокруг, пустые беседки и лавочки.

– Нет, что вы. Почти дошли, – ответила Ариана.

Ее помощница что-то буркнула рядом со мной.

Наконец мы увидели обещанный пруд. Идеально круглый, окруженный сочными зарослями осоки. Он находился в дальней части сада, где не было выложенных камнем дорожек, а его поверхность покрывали цветы.

– Посмотрите, как здесь прекрасно, – Ариана вывела нас на небольшой пригорок, откуда пруд был виден как на ладони. – Вон те зеленые цветы – это водяные розы, а сиреневые – водные гиацинты.

– А вот там что? – я указала на высокие цветоносы, усеянные пурпурными лепестками.

– Это лобелия. Говорят, она такая красная, потому что выросла из крови первого эльфа.

Ариана продолжила рассказывать о цветах, распустившихся на водной глади. Пока не послышался тихий всплеск, и мы не увидели семью лебедей, выплывающую из осоки. Лебеди направились к нам.

– Ох, смотрите, какая прелесть! – эльфийка захлопала в ладоши, будто ребенок. – Они услышали голоса и хотят нас поприветствовать!

Эльза поморщилась:

– Ничего подобного. Они просто привыкли, что их тут кормят.

Внезапно она замерла с открытым ртом, глядя на противоположный берег. Потом встрепенулась:

– А это не принц?

Я выглянула из-за ее спины. На той стороне виднелось несколько фигур.

Ариана оторвалась от лебедей и тоже бросила взгляд вперед.

– Вполне возможно, – сказала она.

Ее помощница недовольно на меня покосилась.

– Стоит подойти и поздороваться, – с заметным нетерпением пробурчала Эльза.

– Ты права, – поддержала эльфийка. – Он наверняка нас заметил. Если молча уйдем, это будет невежливо.

Я закатила глаза. Сталкиваться с Айзенем не хотелось, но мое участие в плане Эльзы именно это и подразумевало. Так что особо выбора нет.

Девушки двинулись вдоль берега. Я – за ними. Иния предпочла плестись в хвосте. Хотя я ожидала, что она будет держаться рядом с Арианой.

Может, она тоже не горит желанием видеть принца? Да нет, это мне стоило бы замедлиться. Чтобы он не подумал, будто я слишком жажду с ним поздороваться.

– Ваше высочество! – позвала Ариана и махнула рукой. – Добрый день.

– Добрый день, Ваше высочество! – крикнула Эльза.

Она ускорила шаг, обгоняя эльфийку. Та едва успела отпрянуть, когда Эльза, будто трактор, на всех порах, пронеслась мимо, а потом свернула с дорожки в заросли осоки, чтобы срезать путь.

Я бежать за ней не собиралась, даже шагу не прибавила.

Айзен был окружен своей свитой. Эльза первой из нас появилась рядом с ним. Ее юбка и прическа были слегка потрепаны, но графиню это, видимо, ничуть не смущало.

Затем подошла Ариана.

Когда я приблизилась вслед за ней, принц уже разговаривал со своими невестами.

Я сглотнула, ощущая внутренний жар.

– И ты тут, – прищурился Айзен.

Его нечитаемый взгляд скользнул по мне.

– Не по своей воле, – развела руками.

– Сочувствую, – ответил этот гад без грамма сочувствия.

И тут же перевел внимание на невест.

А меня кто-то потянул назад. Как оказалось, что это была Иния.

– Что такое? – я удивилась.

– Не стой рядом с принцем, когда он с невестами.

– Почему?

– Помощницам там не место, – она строго глянула на меня.

Можно подумать, я туда рвусь. Если б не Эльза, меня бы тут не было.

– Вы составите нам компанию? – пропищала горе-графинька, глядя на принца и кокетливо трепеща ресничками.

Айзен кинул задумчивый взгляд на нее, на Ариану, затем – на меня.

– Что ж, время до ужина еще есть, – сказал он. – Помощницы пусть идут тоже.

Я с трудом сдержала тяжелый вздох. Ну да, без помощниц невесты с места не сдвинутся.

Теперь в нашей компашке стало больше людей. Принц и его фавориты окружили девушек и неторопливо двинулись в сторону сада. Мы с Инией остались за их широкими спинами.

Ну и хорошо, так Айзен не будет раздражать меня своим присутствием. А мне не придется общаться с ним.

Я повторяла себе это снова и снова, идя за компанией и глядя под ноги. А сама против воли прислушивалась к голосу принца.

Айзен что-то рассказывал, но негромко. До меня долетали лишь отдельные слова.

Очень хотелось ускорить шаг, подойти поближе и понять, о чем он говорит. Но я намеренно оставалась на пять метров позади. Так же, как и Иния.

– О, а помните, как в прошлом году магистр Таларис заставил нас подстригать гильберию? – внезапно хохотнул Яррениль – неизменный соучастник всех махинаций принца. – А мы бросали обрезки в девчонок. Вот визгу было!

– Нашел чему радоваться, – рядом со мной тихо буркнула Иния.

Я была с ней согласна.

Гильберия – очень странное растение. С виду обычная лиана, такие у нас растут в тропиках. Длинный гибкий ствол, зеленые листочки. Летом покрывается красивыми фиолетовыми цветками. Но стоит отрезать ее росток, как он начинает быстро извиваться и издавать тонкий противный писк.

Здесь ее разводят в оранжерее и каждую весну подстригают, чтобы сильно не разрасталась. А цветы используют для варки зелий. Магистр Таларис, главный зельевар Академии, уже рассказывал про нее на одном из занятий.

– Да, я помню, – донесся голос Арианы. – И не вижу ничего смешного. Многие девушки перепугались, думали, это змеи, а кое-кто от страха чуть не сжег оранжерею!

– Ну да. Глупо вышло, – хмуро ответил принц.

Отчего-то у него вмиг испортилось настроение. Он отступил от общей толпы и стал идти по обочине, держа руки в карманах брюк. Его спина выглядела напряженной.

– Да ладно вам, – протянул Яррениль. – Ну смешно ведь было, когда лианы хватали преподавателей за ноги.

– И не только преподавателей, – многозначительно добавил Кендар.

Я услышала голос Эльзы. Он звучал немного ревниво:

– Вот уж не думала, что у вас тут так весело. Жаль, что нас в этом году к гильберии не допустят, магистр Таларис сказал, только с третьего курса. А мне бы так хотелось на нее посмотреть!

– Так мы можем показать, – предложил Миллардель.

Мне не понравился его тон, слишком уж предвкушающий.

– Ага! – поддакнули Ярр и Кендар. – Мы ведь последний курс. Что скажешь, Айзен?

– Нет.

Я удивленно подняла голову.

У пятого курса были личные пропуска для входа в оранжерею. Видимо, парни решили ими воспользоваться, чтобы провести невестам экскурсию. Я бы сама с интересом туда заглянула.

– Все под контролем, – заверил Ярр, – мы же не полезем в бокс с запрещенкой.

“Запрещенкой” он назвал хищные и ядовитые растения. Они содержались отдельно и туда даже с пропуском невозможно было войти.

– Все равно нет, – Айзен дернул плечом.

– Ваше высочество, что-то вы сам не свой последнее время, – подначил его Кендар.

– Да-да, слишком правильный, – раздался смешок Милларделя.

– Может, дело в одной из невест? – многозначительно намекнул Ярр.

Эльза повернула голову в сторону принца. Впрочем, она все это время настырно держалась рядом с ним.

– Это правда, ваше высочество? – ее голос дрогнул.

Тот лишь коротко взглянул на нее, а затем снова уставился прямо.

– Все может быть, – ответил туманно.

– А кто она? Вы можете нам сказать?

Айзен смолчал.

А мне стало стыдно за Эльзу. Вот вообще ни такта, ни деликатности. Чему только учат этих графинь?

– Не может, – вместо принца ответил Ярр. – Это государственная тайна.

Эльза явно смутилась, потому что замолчала на пару секунд и даже замедлила шаг. Но внезапно встрепенулась:

– Ну хотя бы скажите, что не объявите отбор завершенным прямо сейчас? Он ведь толком даже не начался! Я не успела продемонстрировать все свои лучшие качества! И вообще, до выпускного еще много времени! Будет осенний бал, потом зимний, потом весенний... ох, это ведь на весеннем вы должны объявить избранницу?

Я поняла, что хочу провалиться сквозь землю. Вот почему Ариана благородно молчит, а эта тараторит как торговка на рынке, да еще таким слезливым тоном? Я готова сгореть со стыда за нее!

– Не переживайте, – отозвался принц после паузы. – У вас будет возможность продемонстрировать все свои... качества.

В его словах мне почудилась издевка.

Возникло ощущение, что он просто играет с Эльзой. Не может ведь она быть настолько наивной, чтобы этого не понять?

А мне стало еще противнее. Бегаёт за ним, как собачонка, готова на все, чтобы привлечь внимание, и в упор не видит, что он смеется над ней.

– Кого бы вы не выбрали, мой принц, – раздался мягкий голос Арианы, – я уверена, та девушка достойна оказанной чести.

В отличие от Эльзы эльфийка вела себя спокойно, без суеты и не лезла с глупыми вопросами. Держалась как истинная королева. Я даже засмотрелась на ее осанку и слегка позавидовала плавным, грациозным движениям.

Да, на Ариану было приятно смотреть.

Но Айзен на нее не смотрел. Он просто шел вперед, иногда без особого энтузиазма поддерживал разговор, но больше молчал. А когда приходилось свернуть на другую дорожку, задерживал шаг и оборачивался. Будто проверял, идем мы с Инией следом за ними или нет.

Каждый раз его взгляд будто невзначай касался меня. Это длилось всего мгновение, но мне становилось жарко. Казалось, каждая клеточка моего тела вспыхивает маленьким солнцем.

Если раньше я думала, что виной всему медальон, то теперь винила свою ауру, которая непонятно почему хотела переплестись с аурой принца.

Радовало одно, что сам Айзен этого не видит. Никто не видит. Для всех я простой человек, моя аура блекло-желтая и спокойная.

Мысль об этом придавала мне уверенности, которой я совсем не ощущала. И вообще, присутствие драконов вызывало нервозность. Теперь я уже понимала, почему в обществе принца и его свиты мне становится не по себе.

Хорошо, что они идут впереди и зубоскалят с невестами.

Вскоре мы достигли центра сада. Здесь я приказала себе расслабиться и обратить внимание на окружающую красоту. Несмотря на осень, на клумбах цвело много растений. Ариана знала их все и называла нам: астры, настурции, циннии, крокусы, львиный зев...

Она рассказывала о каждой цветке с такой любовью, что даже парни прониклись. Мы с Инией по-прежнему держались в стороне, и мне стало тоскливо. Я с необычайной ясностью ощутила свое одиночество.

Сад очень красив. Но не с кем разделить его красоту...

Я тут уже три месяца, но так и не привыкла называть этот мир своим. Да и мира не видела. Здесь все враждебное, все чужое. Вчерашние друзья станут врагами, едва узнают, кто я такая. И нет тети Тани. Не с кем даже поплакать.

– А вы чего там плететесь? – внезапно окликнул Айзен.

Я не сразу поняла, что он обращается к нам с Инией.

– Не хотим вам мешать, – ответила помощница эльфийки.

Принц перевел вопросительный взгляд на меня. Я молча пожала плечами и сделала вид, что разглядываю ближайшее дерево.

Айзен больше ничего не сказал, но встал ближе к Ариане. Я искоса наблюдала за ним и заметила, как он взял эльфийку за локоть и лучезарно улыбнулся.

С другой стороны от него Эльза метала глазами молнии и скрипела зубами.

Вскоре компания двинулась вперед. На этот раз ее возглавлял Айзен под руку с эльфийкой. Они о чем-то разговаривали, склонившись друг к другу, но так тихо, что я ничего не могла расслышать.

Эльза бросила на меня едкий взгляд. Мол, видишь, что происходит?! На ее месте должна быть я. Это ты во всем виновата!

Но к ее злости я не ощущала вины.

Постепенно мы обошли весь парк и вышли к оранжерее. Здесь процессия снова остановилась.

– Ну что ж, – громко произнес принц и обернулся, чтобы всех видеть. – Нам пора. У нас перед ужином еще строевая.

Его взгляд скользнул по нам с Инией.

– Спасибо, что уделили нам внимание, ваше высочество, – Ариана слегка присела, как леди в исторических фильмах.

Это вышло так естественно и красиво, что я засмотрелась. Эльза повторила за ней, но не так грациозно.

Попрощавшись, парни ушли. Мы остались вчетвером на дорожке. Судя по кислому выражению на лице Инии, она предпочла, чтобы это принц остался, а мы с Эльзой испарились. Ну и вся свита тоже.

– Иния, – позвала Ариана, – давай еще немного пройдемся. Посмотри, какой чудный вечер. Вы с нами?

Она глянула на нас с Эльзой.

– Нет, у меня уже ноги болят, – капризно скривилась графиня.

– Что ж, тогда до встречи на ужине.

Девушки исчезли за ближайшим поворотом.

– Такой шанс упустили! – прошипела Эльза, глядя им вслед. – От тебя никакого толку!

– А я здесь при чем? – изумленно уставилась на нее.

– При том! Ты должна была мне помочь!

– Ну извини, – я развела руками, – могла бы просто ногу подвернуть.

Эльза раздраженно цыкнула, но тут же нахмурилась, обдумывая новый план:

– Ладно, завтра у принца урок верховой езды. Пойдем после обеда на ипподром.

Похоже, ее ничуть не смутили намеки, что у принца уже есть избранница.

Не желая продолжать разговор, я направилась прочь. В саду вечерело, понемногу сгущались сумерки. На чугунных столбах, расставленных вдоль дорожек, уже теплились фонари. А на клумбах начали раскрываться ночные принцессы – цветы с сияющими в темноте лепестками.

Внезапно раздался крик.

Я вздрогнула и обернулась. Эльзы не было видно.

Крик повторился. Он шел со стороны оранжереи.

Может, с ней что-то случилось? Только этого не хватало!

Не задумываясь, я бросилась на звук.

Крик затих и больше не повторялся. Но возникшая тишина напугала меня больше воплей.

Через миг я уже подлетела к стеклянным дверям. Они по-прежнему были закрыты. Рядом – никого.

– Эльза?! – позвала я нервно. – Ты здесь?

Никто не ответил. Но я расслышала странные шорохи, источник которых был впереди.

Вокруг оранжереи шла узкая мощеная дорожка, я поспешила по ней. Завернула за угол и ахнула.

Там лежала Ариана. Прямо в траве. Стекло теплицы над ней было разбито, из него торчали тонкие лозы, похожие на плющ, которые плотно обвили эльфийку.

А Иния Веллас бесследно исчезла.

Глава 5

Я кинулась к Ариане.

Лианы полностью оплели тело эльфийки. Ее лицо было мертвенно-бледным, глаза закрыты, губы посинели. Одна из лиан обвилась вокруг шеи, а ее кончик, будто слепой червь, ощупывал щеку.

Казалось, он ищет место, где можно проделать дырку.

Я схватила его и дернула.

В тот момент даже не задумалась, что это может быть опасно. Что надо звать на помощь, а не лезть самой.

Лиана замерла на секунду. А затем вся зеленая масса начала двигаться, еще плотнее сжимая эльфийку.

Я охнула и отпрыгнула в сторону.

Нет, это не безобидная гильберия. Это что-то другое. Оно будто пытается задушить Ариану!

– Помогите! – закричала я. – Мы здесь!

Но никто не ответил. Вокруг стояла тишина, и все больше сгущались сумерки.

Фонари вокруг оранжереи до сих пор не зажглись.

Меня охватил ужас.

Эльфийка посинела еще больше. Продолжая звать на помощь, я снова кинулась к ней. Схватила нижние лианы и попыталась оторвать от ног девушки. Те со звуком “чпок” отпустили ее. Но ненадолго. Пока я срывала лианы с ее рук, они вновь присосались.

– Да что ж такое! – ругнулась я.

И тут почувствовала, как мою ногу тоже оплела лиана.

– Да чтоб тебя! – я вновь ругнулась, теперь уже со слезами в голосе.

Положение было отчаянным. Теперь уже мне приходилось отбиваться от назойливого растения.

А оно не хотело отступить. Все новые и новые плети лезли из дырки в стеклянной стене.

Я попыталась ускориться. Отрывала лианы от эльфийки и от себя. Одна ловкая плеть скользнула к моей шее. Я отбросила ее, но она

оплела мою кисть.

Я задергала рукой, надеясь скинуть ее. Но ничего не вышло. Лиана стягивала кольцо на запястье все туже и туже. Будто знала, что делает.

Пока я пыталась избавиться от нее, другие лианы оплели мои ноги, лишая подвижности. Еще одна – вторую руку. Я поняла, что сейчас упаду, как эльфийка. И тогда меня точно ничто не спасет.

Но чем больше сопротивлялась, тем сильнее становилось давление. Лианы уже добрались до горла. Обвилились петлей, обрывая мой крик.

В глазах потемнело.

Я ощутила боль в горле и жар от недостатка воздуха в легких.

Упала...

Все... это конец...

Нет уж, я не могу вот так умереть!

Жар в груди стал сильнее.

Казалось, что-то внутри меня хочет прожечь дыру и вырваться, выплеснуться наружу. Некая сила, необходимая мне сейчас.

Я не стала сопротивляться.

Просто позволила ей это сделать.

Грудь разорвало от боли. Я бы закричала, если б могла, но, лежа лицом в траве, слышала лишь собственный хрип.

Что-то невероятно могущественное вырвалось из моего тела. Плотный, тяжелый темный поток захлестнул меня огромной волной. Мое тело погрузилось в него. Я не могла сопротивляться этому потоку. Но в нем я смогла дышать.

В тот миг, когда он накрыл меня, я поняла, что вновь могу двигаться. Кряхтя, как бабка, поднялась на колени. Стряхнула с рук лианы, которые внезапно осыпались черным пеплом.

Подняла взгляд и обнаружила, что нахожусь в центре густого черного вихря.

Страх больше не было. Наоборот, сердце в груди колотилось от радости. Будто я встретила старого знакомого.

Я не понимала, что это такое. Но оно не пугало меня. Где-то глубоко в душе я знала, что этот вихрь не станет меня убивать, потому что мы с ним одно целое.

Зато лианы вели себя странно. Они скукоживались, скручивались и чернели, будто под действием высокой температуры. Казалось, что-то высасывает из них всю влагу. А потом опадали хлопьями.

Я быстро скинула их с себя. Те, что лезли из дыры в стене, пытались сопротивляться, вяло шевелились, но уже ничего не могли сделать. Едва они касались меня, как распадались в пыль.

Поднявшись на ноги и потирая пострадавшую шею, я заковыляла к Ариане.

Лианы на ней стали похожи на черные шланги. Я протянула руку, и они рассыпались от моего прикосновения. Пальцы погрузились в пепел.

– Ариана! – прохрипела я.

Горло отозвалось болью. Казалось, я все еще чувствую, как меня душат.

Но эльфийка даже не вздрогнула. Хотя ее грудь медленно вздымалась и опускалась.

– Ариана, – я легонько похлопала ее по щеке.

И снова молчание.

Ну хоть дышит – уже хорошо.

Черный вихрь вокруг нас постепенно истончился и побледнел. А потом и вовсе растаял в воздухе. Я была занята освобождением эльфийки из плена и не заметила, как он исчез. Причем не оставил после себя ни следов, ни запаха, как и тот черный дым, который я смогла вызвать раньше.

Зато щеки Арианы понемногу начали розоветь.

Я с облегчением откинулась и провела рукой по лбу, стирая пот. Взгляд упал на странный сук, торчащий из зарослей чуть поодаль.

Сук?

Я так и застыла.

Нет, это была рука!

В десяти шагах от нас нашлась Иния Веллас. Она лежала неподвижно среди обгоревших растений. Я не могла понять, жива она или нет. А главное, не могла понять, что со мной.

Я не могла говорить. Будто сорвала связки. И все еще испытывала фантомные сжатия на своей шее и на других частях тела. Там, где лианы коснулись меня – набухали рубцы. Я не знала, что с этим делать.

Ну ладно, надеюсь, пройдет. Сейчас важнее – вытащить отсюда Ариану и Инию.

А еще понять, кто разбил магически защищенное стекло оранжереи. Студенты на такое не способны, даже выпускники. Там магия выше их уровня.

И почему не загорелись фонари? Почему никто не услышал, как я кричала?

Слишком много вопросов.

Я взяла Ариану за руки и потащила к дорожке. Подальше от дыры, из которой торчали шевелящиеся обрубки лиан.

Хрупкая на вид эльфийка оказалась очень тяжелой. Я запыхалась, пока тащила ее. А еще нужно было освободить Инию. Потому что лианы в дыре задвигались быстрее, из обрубков выскользнул длинный тонкий росток, шлепнулся концом в землю и пополз, ощупывая траву перед собой.

Меньше всего хотелось, чтобы он добрался до меня.

Оттащив Ариану в безопасное место, я поспешила к Инии. Была уже рядом с ней, когда у меня за спиной раздался гневный женский голос:

– Это что здесь происходит?!

Обернувшись, я увидела одну из преподавателей. Это была травница со второго курса, Элегия Бастерс. Ее освещал желтый шарик, повисший в воздухе над головой.

Еще один шарик метнулся ко мне и выхватил из темноты тело Инии.

– На нас лиана напала, – просипела я.

Взгляд магистра метнулся к разбитому стеклу.

– Это она, – слышался слабый голос.

Это очнулась Иния. Она дернула рукой, которую я сжимала, и вновь отключилась.

– Вирунсеттия! – охнула магистр, увидев обрубки лиан.

Ее брови сошлись к переносице.

– Что вы натворили! Это редкое растение, единственное в своем роде!

– Ага, и оно пыталось нас убить.

– Убить?! – Элегия вмиг разъярилась, ее лицо побледнело от злости. – Это закрытая территория! Какого шварха вы здесь делали?

Как умудрились разбить стекло? У вас запрещенный артефакт? Соучастник из старших?

Ругаясь, она быстрым шагом шла в мою сторону. Подойдя, схватила за руку выше локтя. Так крепко, что я вскрикнула от боли.

Кажется, под одеждой тоже набухли рубцы. Они горели, как от крапивы.

– Пустите, – я попыталась освободиться. – Мне больно. Я ничего не делала!

– Будете доказывать это в кабинете ректора! – хватка стала сильнее. – А я четко слышала, как жертва вас обвинила!

Вокруг как по заказу вспыхнули фонари.

Элегия всмотрелась в мое лицо.

– А, так я тебя знаю, – ее тон из гневного стал обвинительным. – Ты с Бытового, помощница одной из невест. Решила расчистить дорогу графине Дормер?

– Нет, ничего подобного!

– Бессовестная! Так, может, ты и Викторию отравила? Признавайся сейчас же!

От изумления я потеряла дар речи.

Эта Элегия набросилась на меня ни за что. Я ведь ничего плохого не сделала, наоборот, хотела помочь девчонкам. Но вот уж правду говорят, не делай добра – не будет зла. Прямо классический случай!

Через минуту вокруг нас образовалась толпа. Откуда столько людей набежало? Я ведь буквально десять минут назад кричала и звала на помощь – никто не откликнулся. А теперь вокруг стоял гул, в котором я едва себя слышала.

Первыми появились дежурные старшекурсники с повязками на рукавах. Они обычно следили, чтобы ученики покинули парк до ужина и ловили опоздавших. Потом к Ариане и Инии подбежали лекари. Элегия отвлеклась на них. Я тут же сделала шаг в сторону, намереваясь исчезнуть. Но как бы не так!

– А ты куда собралась? – остановил меня вкрадчивый голос. – Я тебя не отпускала!

Магистр Бастерс что-то спросила у лекарей, а потом снова, как сыч, уставилась на меня.

Ее взгляд не предвещал ничего хорошего.

– Ты разбила бокс, защищенный высшей магией, и практически уничтожила ценное растение! Это, не считая вреда, нанесенного невесте кронпринца и ее помощнице.

– Да почему я-то?! – хотела закричать от отчаяния, но смогла лишь просипеть.

– А кто? Признавайся, кто твои сообщники? Как ты пронесла артефакт на территорию Академии? Ты знаешь, что это запрещено? Графиня Дормер тоже замешана?

Эльза тут вообще ни при чем, как бы странно это не звучало. Хотя... куда она исчезла из сада? Другого выхода нет, а я точно знаю, что она не проходила мимо меня. Не могла же она вернуться к пруду или блуждать одна между кустов?

Элегия ждала ответ и буравила меня инквизиторским взглядом.

Так, Таша, выдохни, соберись. Истерика тут не поможет. Надо взять себя в руки и все объяснить. В конце концов, мы же в цивилизованном обществе... вроде как... тут должна действовать презумпция невиновности.

Должна. Ага.

Как же...

– У меня нет ни сообщников, ни артефакта, о котором вы говорили.

Я старалась отвечать тихо, чтобы не тревожить больное горло, но внятно. И не злить травницу своим тоном. Но Элегию мое мнимое спокойствие, наоборот, еще больше привело в ярость.

– То есть ты хочешь сказать, что сама сожгла редкое растение? – преподавательница с угрозой надвинулась на меня. – У тебя сил не хватит на это. Ты самая отстающая из всех. Магистр Воррикорт уже поднимала вопрос о твоём отчислении!

Лавиния? Вот уж не ожидала от нее такой подставы.

Стало обидно. Я ведь считала, что нравлюсь ей. Она всегда подбадривала меня на занятиях по практической магии. Видела, как я стараюсь. А недавно даже похвалила за успехи.

Конечно, она не могла знать, что последние дни я ловко использую магию Эльсанира. Все преподаватели были уверены, что у

меня мало сил из-за блока. И что снять этот блок могу только я сама, когда научусь контролировать магию. Здесь это было обычным делом.

– Но это правда, – чуть раздраженно сказала я.

Почему я вообще оправдываюсь перед ней? Пусть ведет меня к ректору!

– Продемонстрируй! – Элегия сложила руки на груди. – Продемонстрируй, как ты это сделала.

– Здесь? – я глянула ей за спину.

Толпа была уже вполне приличная, а люди все прибывали. Я даже заметила знакомые лица, среди которых были Арика и Фаселия. Студенты сбивались в кучки, шептались и поглядывали на меня. Лекари унесли на носилках Ариану и ее помощницу, за ними следом отправилась стайка девушек с Целительского. Там были эльфийки, которых я раньше видела в компании Арианы.

Нельзя при них демонстрировать мою темную силу! Драмиэль запретил это делать. К тому же я не знаю, как она активировалась. Может, это сработал инстинкт самосохранения, и блок на мгновение сам отключился?

– Да, прямо здесь, – преподаватель начала нетерпеливо постукивать носком туфли. – Тебя что-то смущает? Или ты предпочитаешь бить стекло и жечь растения без свидетелей?

Казалось, ядом в ее голосе можно отравиться.

– Я не могу повторить. Это случилось само собой... Вероятно, от близости смерти...

Меня трясло от пережитого страха и незаслуженных обвинений. Преподавательницу – от гнева. А шепотки вокруг становились все громче.

– Что ж, ты не оставляешь мне выбора! – цыкнула Элегия. – Пусть ректор с тобой разбирается!

Она сделала шаг ко мне. Я отпрянула от нее. Но недостаточно быстро. Она успела схватить меня за руку. Я вскрикнула от боли.

Это ее хватка стала сильнее или рубцы воспалились? Когда она коснулась моего запястья, кожу в том месте словно кипятком окатили.

– Не притворяйся! – рывкнула магистр и тут же потащила меня за собой.

– Отпустите немедленно, – все же взревела я, когда боль стала невыносимой.

А вырваться не получалось. Элегия сжала мое запястье будто клещами.

Но крик подействовал. Она отпустила меня, правда, ненадолго.

– Иди вперед, – приказала тоном, не терпящим возражений. – И даже не вздумай сбежать. Академия не выпустит.

– Я знаю.

Я двинулась к выходу из сада, массируя пострадавшее запястье. От моих прикосновений больно не было. Следы лиан еще оставались, такие же красные, как и прежде.

– Советую подумать, как ты будешь объяснять все это! Из-за твоих действий пострадала будущая королева! Ты знаешь, чем это грозит простолюдину? – продолжила магистр, идя за мной.

Ах, так вот в чем дело. Ариана ведь потенциальная королева, а я простолюдинка. Брак с Арианой принесет стране взаимовыгодный мир с эльфами. А я приношу только проблемы. Причем везде, где появляюсь.

Но терпеть обвинения я не желала. А потому буркнула:

– Я тут вообще ни при чем. Это ваша дурацкая лиана их чуть не убила.

– А ты ее выпустила! Если не ты, то говори кто. Ты там одна на ногах была, когда я пришла. Значит, покрываешь сообщников!

Похоже, спорить бесполезно. Магистр Бастерс не слышит никого, кроме себя. Ну и ладно, все равно мы идем к ректору. Он, конечно, вряд ли рад видеть мою персону так часто. Но при нем я хотя бы смогу внятно все объяснить.

Но идти так далеко не пришлось.

Едва мы вышли из сада, как увидели Драмиэля Сарраха, идущего нам навстречу. Шел он так стремительно, что полы мантии развевались у него за спиной словно крылья.

– Что случилось? – он устремил пронзительный взгляд на меня, затем на преподавательницу. – Я получил сигнал бедствия по внутренней связи.

– Вирунсеттия чуть не убила двух студенток. Потому что вот эта, – Элегия ткнула меня в спину, вынуждая сделать пару торопливых шагов ближе к ректору, – выпустила ее из оранжереи!

– Пострадавшие живы?

– Пока да. Их забрали в лазарет.

Драмиэль вновь посмотрел на меня. На этот раз в его глазах не было и тени сочувствия.

– Это правда?

Брови ректора сошлись к переносице.

– Нет.

– Врет! Она была там одна, и на нее указала одна из девушек, – взвилась Элегия.

– Я спасла их! – рявкнула я, наплевав на боль в горле.

И тут же закашлялась.

– Что с твоим голосом? – ректор напрягся.

– Это как раз то, что я пытаюсь объяснить! – прохрипела между приступами кашля. – Я услышала крики и побежала к оранжерее. Ариана и Иния были уже там! Лежали в этой вашей...

– Вирунсеттии, – подсказал Драмиэль.

– Да! Эта дрянь опутала их и душила. Я всего лишь хотела помочь!

Он смотрел на меня так, будто не мог решить, верить мне или нет. Но если он не поверит, то тогда не поверит никто.

– Не думаю, что студентка Синичкина виновата, – наконец сказал он. – Она сама пострадала. Ей явно нужна помощь лекаря.

– Она притворяется! – возразила Элегия. – Вы не можете ее так отпустить, одна из девушек – младшая внучка эльфийского короля, да еще невеста кронпринца Айзена!

– Вот как...

Ректор напрягся. Ему явно не нравилось происходящее, но и открыто заступиться за меня он тоже не мог.

– Нам всем нужно успокоиться, – продолжил он. – Синичкина, идите в лазарет. Пусть лекари вас осмотрят.

– Но... – начала Элегия.

Он ее оборвал:

– Хватит. Бросаться голословными обвинениями недопустимо. Ваша “подозреваемая” никуда не сбежит, идемте, осмотрим место преступления.

– Там стекло кто-то разбил, – пискнула я с благодарностью.

Он ожег меня хмурым взглядом.

– Разберемся. Сама до лазарета дойдешь?

Я кивнула.

Больше не глядя на меня, ректор направился в сторону оранжереи. Элегия поспешила за ним. Я постояла, пока они не исчезнут за пышной зеленью живой изгороди, и потащилась в сторону лазарета.

Глава 6

Вскоре меня нагнали подруги. Пока они охали и ахали, не столько переживая за меня, сколько в красках описывая собственные ощущения, к нам присоединились и парни.

Меня забросали вопросами: что, как, почему? Всех жгло любопытство: что же случилось. Но у меня не было ни малейшего желания отвечать. Поэтому я стала сама задавать вопросы.

Путь к лазарету занял всего десять минут, но за это время я выяснила, что происходило вне сада. Оказалось, моих криков никто не слышал. А магистр Бастерс и дежурные, по-видимому, оказались рядом совершенно случайно. Они совершали обычный обход перед ужином, когда травница заметила, что возле оранжереи не горят фонари. Поэтому она туда и пошла.

Именно Элегия Бастерс подняла тревогу. Она передала сигнал лекарям и заставила дежурных оцепить остатки вирунсеттии, чтобы не пострадали другие студенты. Как выяснилось, это очень опасное растение. Но чем именно оно опасно – никто из моих друзей не знал, на первом курсе это не полагалось.

Я слушала и кивала. Ну да, похоже, все так и было...

Но почему моих криков никто не слышал? Может, тот, кто разбил стекло, накрыл ту часть сада куполом тишины? Нет, я не увидела следов чужой магии!

Почему фонари не горели? Ладно, если один сломался, но все десять штук – маловероятно. К тому же в них не лампочки, способные перегореть, а особые кристаллы, заряжающиеся от солнца.

И почему ни Элегия, ни Драмизель не обратили внимания на мои ожоги? Кожа горела в тех местах, где ее коснулись лианы, причем даже под одеждой. А на кистях рук алели рубцы, как от плетки. Я была уверена, что такие же рубцы обнаружатся и под платьем.

– Что ты там рассматриваешь? – внезапно спросила Арика.

Все это время мои приятели бурно обсуждали случившееся.

– А ты ничего странного не замечаешь? – я сунула кисть ей под нос.

– Нет. А что я должна там заметить?

– А ты? – я протянула руки Фаселии, потом Бруно и Сайрусу. – Ты? Неужели ничего не замечаете?

Подруги недоуменно переглянулись, парни почесали в затылке.

– Таш, с тобой все нормально? – осторожно спросила Арика.

– На меня напала лиана! Нет, конечно, со мной не нормально, – сердито буркнула я и прибавила шаг.

Либо мои друзья хорошо притворяются (что маловероятно), либо эти рубцы никто не видит. Кроме меня.

Но ведь на Ариане и Инии тоже должны быть рубцы!

С этой мыслью я влетела в здание лазарета. Остальная толпа осталась снаружи, а на меня поверх очков воззрился дежурный лекарь:

– Синичкина? Я вас ждал. Прошу в смотровую.

К моему полнейшему недоумению лекарь тоже не заметил следов на коже. Зато сказал, что у меня повышен пульс и аура выглядит потрепанной, как после болезни.

– Это опасно? – осведомилась я.

– Не особо. У вас крепкий организм, справится без лекарств. Хорошо питайтесь, чаще гуляйте на свежем воздухе – и все само пройдет. Вы, наверное, сидите на этих новомодных диетах?

Я лишь ресницами захлопала.

– Нет...

– Хм, а похоже, будто не доедаете. Худенькая такая, – он покачал головой, записал что-то на бумажке и протянул мне. – Зайдите в аптеку, это через три двери по коридору. Это рецепт на пилюли для восстановления ауры. И не забывайте их пить!

– Ага.

Взяв бумажку, я бочком выскользнула из смотровой. Голова просто пухла от вопросов. Казалось, вокруг меня происходит какой-то сюр, а логика событий давно потерялась.

Ладно, возьму пилюли...

Я направилась дальше по коридору, отсчитывая двери. Одна из них была приоткрыта, и я машинально бросила взгляд на щель.

Внутри стройными рядами стояли узкие железные койки. На одной лежала Ариана. Я узнала ее по разметавшимся волосам. Кто-то укрыл ее одеялом и аккуратно положил руки девушки поверх него.

Вокруг головы эльфийки мерцал магический пузырь. Зеленый, с желтыми и голубыми вкраплениями – магия исцеления.

Рядом никого не было.

Забыв про аптеку, я приоткрыла двери пошире и просочилась внутрь. Бесшумно приблизилась к Ариане.

Лицо эльфийки по-прежнему было бледным. Глаза – плотно закрыты. А на руках – такие же следы от лианы, как у меня.

Не удивлюсь, если их тоже никто не заметил.

– Ты! – услышала я.

Голос прозвучал неожиданно и заставил меня подпрыгнуть.

Я обернулась. С соседней койки на меня смотрела Иния.

Ее голова тоже находилась в исцеляющем пузыре. Но глаза были широко открыты и смотрели прямо на меня.

– Привет, – произнесла я, облизав пересохшие губы. – Как ты?

Хорошо, что она очнулась! Теперь у меня есть свидетель.

– Смерть! – выдохнула Иния и содрогнулась всем телом. – Ты смерть!

Что?!

Онемев от изумления, я инстинктивно шагнула к ней. И потрясенно застыла.

Да, глаза Инии были раскрыты. Только вряд ли она что-то видела. Взгляд был расфокусирован, зрачок затопил всю радужку, а белок покраснел от набухших сосудов.

– Смерть! – завопила она и снова задержалась.

Я метнулась к выходу. Еще не хватало, чтобы меня здесь застали. Решат, что это я во всем виновата.

Но выскочить в коридор не успела. Прямо перед моим носом дверь широко распахнулась, и на пороге вырос ректор в сопровождении Элегии и дежурного лекаря.

Лекарь сразу бросился к беснующейся Инии. Элегия окатила меня кроважидным взглядом, явно собираясь расчленивать прямо здесь. Но Драмиэль успел удержать ее за плечо.

– Синичкина? Вы что здесь забыли? – рявкнул мне.

– Я... э-э-э... – заискивающе глянула на лекаря, который пытался успокоить Инию. – Да вот, в аптеку шла. Взять витаминки...

Не придумав ничего лучше, протянула Драмиэлю бумажку.

Его взгляд потемнел.

– Это похоже на аптеку?

– Нет.

Голос у ректора стал таким угрожающим, что я невольно втянула голову в плечи.

– Стой здесь, – приказал он, затем обратился к лекарю: – Господин Шеллиар, что с ней?

Иния продолжала содрогаться, будто в конвульсиях, и выкрикивать одно и то же слово: “Смерть, смерть, смерть...”

Ее широко распахнутые, незрячие глаза горели фанатичным огнем.

Это было жуткое зрелище.

– Похоже на ментальное воздействие, – пробормотал лекарь, прижимая плечи Инии к подушке. – Помогите-ка мне.

Драмиэль присоединился к нему. Широкая спина ректора закрыла от меня Инию, теперь я слышала только ее хрипы. Но от этого легче не стало. Потому что магистр Бастерс по-прежнему стояла в дверях, отрезая мне путь к отступлению. А ее взгляд не предвещал ничего хорошего.

При таком раскладе нечего было и думать, чтобы улизнуть. Так что я просто села на свободную койку. Мой ордер засигналил, говоря, что пришло время ужина. И как назло, сразу есть захотелось. Да так, что живот заурчал.

Элегия брезгливо поморщилась, но продолжила сторожить выход.

Что ж, похоже, ужин отменяется...

А может, еще успею, он ведь идет два часа.

Я отвернулась к стене и начала забавлять себя мыслями о том, что буду есть, когда доберусь до столовой. Думать о чем-то другом не хотелось. Особенно о том, что случилось в саду.

Постепенно хрипы замолкли. Со стороны Инии воцарилась нездоровая тишина, и я рискнула оглянуться.

Девушка лежала, вытянувшись как труп. Исцеляющий пузырь потемнел, стал болотного цвета. А ректор и лекарь выглядели так, будто ворочали камни: оба тяжело дышали, а по их вискам стекал пот.

– Я изучал это проклятье, когда был студентом, – первым тишину нарушил лекарь. – Но не думал, что однажды увижу его вживую.

– Проклятье? – встрепелась Элегия.

– Да, – мрачно обронил Драмиэль. – К студентке Веллас применили темную магию.

Все трое переглянулись.

А я постаралась стать маленькой и незаметной, чтобы они забыли про меня. Особенно ректор.

– Но у нас в академии нет темных магов! – лекарь растерянно покачал головой.

– Видимо, есть.

Драмиэль не смотрел на меня в тот момент. Но от его слов у меня в горле образовался комок. А кожа на запястье, где был браслет, отчаянно зачесалась.

Вечер грозил стать бесконечным.

Драмиэль вцепился мне в плечо мертвой хваткой и потащил из лазарета.

– Куда? – пискнула я, бросая тоскливый взгляд в сторону столовой.

Ее окна приветливо светились, я даже слышала как стучат приборы и чавкают голодные студенты.

– На место преступления, – заявила магистр Бастерс, пристраиваясь к нам.

Ректор окинул ее холодным взглядом, но ничего не сказал.

А я только поежилась.

Ну да, преступление. То, что произошло, никак не назовешь несчастным случаем.

Возле оранжереи нас встретило оцепление из старшекурсников. Среди них был Айзен и другие драконы. Когда меня вели мимо них, я заметила, как Драмиэль и принц обменялись напряженными взглядами. А вот на меня Айзен даже не посмотрел. Самым наглым образом отвернулся!

Мы подошли к тому месту, где я нашла девушек. Трава здесь была примята, кое-где виднелась голая земля. Но никаких следов моей магии не было. Это заставило меня тихо выдохнуть.

Единственное, что напоминало о произошедшей трагедии, это дыра в стеклянной стене и пожухлые, печально висящие плети лианы.

– Расскажи, что произошло, – потребовал Драмиэль. – Как ты вообще здесь оказалась?

Я не стала ничего скрывать. Рассказала все с самого начала, как Эльза шантажом принудила пойти с ней в сад, как мы встретили тут Ариану с помощницей, как гуляли с принцем и его свитой. И как потом, бросив недовольную Эльзу, я одна пошла к выходу.

Ректор слушал не очень внимательно. Он бродил по поляне, осматривая то траву, то оранжерею и лишь иногда задавал вопросы. А Элегия только хмыкала. Было видно, что она не верит ни единому моему слову.

Когда я закончила, она язвительно спросила:

– Значит, по-твоему, это сделала графиня Дормер?

– Я такого не говорила, – изумленно уставилась на нее.

– Но подразумевала!

– Вовсе нет.

– Тише, – Драмиэль поднял руку. – Синичкина, что случилось после того, как вы пошли к выходу?

– Я слышала крики.

– Вы узнали голос? Это кричала Ариана или еще помощница?

Вопрос заставил меня нахмуриться.

– Нет. В тот момент я об этом не думала.

– А сейчас? Вспомните, это очень важно. Пострадавшие звали на помощь или вы слышали просто визг?

Я напрягла память. Но как ни старалась, опознать голос так и не смогла. Даже начала сомневаться, что он был женским. Но слов в нем не было – это точно.

– А в чем проблема, господин ректор? – насторожилась Элегия.

– В оранжерее есть еще и гильберия. Вы знаете, если ее потревожить, она издает резкие звуки, похожие на женский визг. Возможно, студентка Синичкина слышала именно их.

– Бред. Чтобы потревожить гильберию, нужно войти в оранжерею, а она закрыта на магический замок с тройной защитой! И он не взломан!

– Тогда как вы объясните вот это? – Драмиэль указал на осколки стекла.

Они так и валялись в траве, отражая свет фонарей.

– Очень просто. Она, – Элегия ткнула в меня пальцем, – разбила стекло!

– Защищенное высшей магией? – недоверчиво хмыкнул ректор. – Первокурсница?

– У нее наверняка был артефакт или сообщник из старших!

– Сомневаюсь. К тому же, посмотрите внимательно, стекло разбили изнутри. Кто-то проник внутрь оранжереи, и крики, услышанные Синичкиной, наверняка были визгом гильберии. Жертвы вряд ли могли кричать.

Я слушала ректора и растерянно оглядывалась по сторонам.

– Но замок ведь на месте, – возразила Элегия.

Правда, ее голос звучал уже не так убедительно, как до этого.

– Да, на месте, – помрачнел Драмиэль. – Но это говорит лишь о том, что к преступлению причастен кто-то из тех, у кого есть доступ к опасным растениям. У вас ведь есть такой доступ, магистр Бастерс?

Побледневшее лицо травницы стало наградой за все мои муки. Что, приятно, когда тебя обвиняют в том, чего ты не делала?

Не удержавшись, я бросила на Элегию торжествующий взгляд.

Но ректор не дал насладиться моментом.

– Ладно, вернемся к инциденту, – сказал он, обращаясь ко мне. – Покажите, где и как лежали жертвы, когда вы их нашли.

И снова пришлось окунуться в воспоминания.

Драмиэль дотошно выпрашивал все подробности. Будто вел допрос. Мне пришлось вспомнить каждую деталь, каждую мелочь. даже собственные ощущения. Но при этом ректор ловко уводил разговор от того, каким образом я сама выпуталась из лиан.

– Значит, вы их сожгли? – он пристально посмотрел мне в глаза.

Я, помедлив, кивнула.

– Она не могла их сжечь, это ложь, – встрепенулась Элегия. – Я знаю эту студентку, она с Бытового и еле-еле способна свечу зажечь!

– Но она не бытовик, – спокойно отметил ректор. – Ее отправили на Бытовой лишь потому, что не смогли определить способности. Не забывайте, она пришла к нам из Аливетской общины, и на ней сильный блок.

– Хотите сказать, она боевик? – травница окатила меня недоверчивым взглядом. – Простолюдинка?

Ну да, боевики же почти все либо аристократы, либо драконы. У них самая сильная атакующая магия.

– Нет, я хочу сказать, что в момент смертельной опасности она смогла сломать блок и воспользоваться своей истинной силой. Но сейчас блок снова в порядке, – Драмиэль тоже посмотрел на меня. – Вероятно, это был акт самозащиты.

Знал бы он, что здесь было на самом деле.

Я на всякий случай невинно похлопала ресничками.

– Хорошо, покажу наглядно, – ректор направился к дыре, из которой свисали поникшие плети.

Они все еще вяло шевелились.

Драмиэль поднял руку, остатки лиан потянулись к нему.

– Осторожно! – крикнула я.

Стало страшно за ректора.

Но он с легкостью схватил эти ростки. Послышалось шипение. Вот только он не сжигал растение. Наоборот, оно начало скручиваться и уползать от него.

– Вирунсеттия питается магией, которую понемногу тянет из воздуха и земли, – пояснил ректор, касаясь других ростков. – Иногда мы подкармливаем ее своей силой. Однако если поток этой силы слишком сильный, вот как сейчас, растение гибнет. Уж вам-то это известно, магистр Бастерс.

– Что вы хотите этим сказать? – рядом со мной подобралась Элегия.

– Только то, что пострадавшие девушки должны были с легкостью уничтожить лиану, как это сделала Наталья Синичкина. Но не смогли, потому что кто-то предварительно лишил их силы, а уже потом натравил вирунсеттию.

– Это всего лишь гипотеза, – пробормотала травница не слишком уверенно.

– Тогда как вы объясните, что сейчас они лежат в лазарете? Обе с полным магическим истощением, а у одной еще и сильное проклятье на ауре?

Вопрос был не риторическим. Драмиэль пристально смотрел на Элегию, а у той взгляд забегал, словно она не знала, что на это сказать.

Хотя, думаю, знала. Просто ответ противоречил ее утверждениям, что это я виновата.

– И все равно! – нашлась она наконец. – Синичкину нельзя отпускать просто так! Это ведь ее обвинила студентка Веллас. Вы тоже слышали, как она кричала!

Да, жуткое зрелище. У меня в ушах все еще стоял этот полубезумный крик: “Смерть! Смерть!”

– Да, слышал, – ректор скривился. – Но не думаю, что студентка Веллас понимала, что делает, или видела, кто находится рядом с ней.

– Все равно по правилам вы должны инициировать расследование, а не отпускать подозреваемую! Вдруг кто-то еще пострадает?

Я открыто зевнула.

Ну куда он меняпустит? Дальше общаги все равно не уйду.

– Почему вы так настаиваете на причастности Синичкиной? – прищурился Драмиэль. – У вас к ней личные счета?

Элегия отпрянула с таким видом, будто он предложил ей что-то непотребное.

– Потому что соблюдаю правила академии, – возмутилась она. – Только и всего!

Он поднял руку, заставляя ее замолчать:

– Я понял. Завтра же назначу комиссию по расследованию.

– Прошу меня тоже зачислить в нее, – кивнула преподавательница.

Только ее там не хватало! Она же сразу невзлюбила меня и обвинила во всех грехах. Даже отравление Виктории мне приписала!

– У вас есть доступ в оранжерею, – напомнил ректор. – Вы не можете вести расследование.

Элегия фыркнула, но перечить не стала.

– Я накрою это место защитной магией, – продолжил Драмиэль. – Чтобы никто случайно или намеренно не затоптал следы.

– И сообщите королю о случившемся?

– Не думаю, что нужно тревожить его величество. Разберемся своими силами. Все, вы свободны.

Травница с недовольным видом отошла. А ректор повернулся ко мне. Его лицо выражало усталость.

– И что теперь будет? – спросила я, глядя ему в глаза.

– Этот случай уже не удастся замять или списать на случайность. Но и поднимать панику тоже нельзя, а она непременно будет, если поползут слухи, что в Академию проник темный маг.

– Значит, смерть Виктории вы просто замяли? – ахнула я.

– Ты так плохо обо мне думаешь? – он разочарованно глянул на меня. – Нет, мы пытаемся выяснить, кто это сделал. Но официальная версия – она вернулась домой.

Мне стало немного стыдно. Я быстро перевела разговор, чтобы избавиться от этого неловкого чувства:

– А магистр Бастерс? Вы уверены, что она или лекарь никому не расскажут о проклятье?

– Не расскажут. Это не в их интересах. Но тебе стоит подготовиться. Ты единственная свидетельница, у комиссии будет много вопросов...

– У меня тоже.

Шагнув ближе, я взяла его за руку. Ту, которой он трогал лиану.

Драмиэль напрягся, в его глазах мелькнуло изумление пополам с возмущением, но я всего лишь хотела убедиться, что интуиция меня не подвела.

Так и есть. Его кожа была абсолютно чистой.

– Что ты делаешь? – прошипел он, отдергивая руку. – Это неприлично!

– У нас проблема посерьезнее, чем нарушение приличий, – я ткнула свою руку ему под нос. – Вы что-нибудь видите?

– Грязь под ногтями? – ректор брезгливо отклонился.

Я закатила глаза. Вот чистоплюй!

– Нет, красные полосы. Рубцы, шрамы. Что-нибудь на моей коже?

– Нет, – он нахмурился.

– А они есть! Я их вижу. Такие же, как на Ариане и Инии. Но у вас их нет, хотя вы тоже касались растения. Почему?

Драмиэль оторвал взгляд от моей руки и посмотрел мне в лицо. На дне его глаз плескалась догадка.

– Темная магия. Ты видишь следы темной магии!

Глава 7

Прежде, чем эти слова прозвучали, ректор махнул рукой, и нас окутала звенящая тишина. Я скосила взгляд на сияние купола и призналась:

– Ага. И не только.

В конце концов, однажды мне бы пришлось это сделать. Так почему не сейчас? Драмиэль Саррах не только ректор, он еще единственный в этом мире, кто может меня защитить.

Правда, в голове то и дело всплывало предупреждение мамы. Как бы не поплатиться за свое доверие к этому дракону...

– Значит, ты маг Созерцатель, я правильно понял? – произнес он почти по слогам.

– Ага.

– И когда ты собиралась об этом сказать?

– Вот сейчас и сказала.

– То есть, если бы не нападение, ты бы продолжала молчать?

– Ага.

– Прекрати!

– Что? – подняла на него удивленно-обиженный взгляд.

– Агакать! Где твои манеры?

– Я вообще-то простолюдинка, забыли? Нет у меня манер, – развела руками.

– Так, Синичкина, хватит паясничать! Ты меня так в гроб раньше времени вгонишь!

– Не прибедняйтесь. Драконы очень живучие.

Он со стоном выдохнул и поднял взгляд к небу. Наверно, просил терпения у высших сил. Я тоже туда посмотрела на всякий случай. Но там только поблескивало и переливалось заклинание тишины.

– Купол видишь? – Драмиэль с интересом уставился на меня.

– Ага.

Он поморщился, но продолжил:

– И давно ты открыла в себе эту способность?

Я почесала кончик носа.

– Ну... странности заметила сразу, как прошла Врата. Но пользоваться чужой магией научилась только недавно.

– Ты еще и пользоваться ею умеешь?! – он схватил меня за плечо. Но услышал, что я ойкнула, и убрал руки. – Прости!

– Оно болит, – просопела в ответ. – Следы от лианы, они у меня по всему телу. Кстати, а у вас их почему нет?

Он нахмурился.

– Это как раз легко объяснить. Сама по себе вирунсеттия не опасна. Видимо, кто-то наплатил ее темной магией.

– Значит, Ариану и Инию лишили сил, чтобы они не могли сопротивляться, а лиану, наоборот, усилили?

– Если кратко, то да. Ладно, с этим комиссия разберется. А мы пока займемся твоими способностями. Завтра после занятий придешь в мой кабинет. Все поняла?

Дождавшись моего кивка, Драмиэль добавил:

– Тогда беги, а то ужин пропустишь.

Я машинально развернулась в нужную сторону, но замерла, не сделав и шага.

– Подождите! А вдруг это Эльза?

– Эльза? Графиня Дормер? – у него брови полезли на лоб.

– Да, она. Я видела у нее маготмычку.

Несколько секунд ректор усиленно думал, глядя на меня. Потом покачал головой:

– Исключено.

– Почему?

– Потому что. Во-первых, ты сама сказала, зачем Эльза пришла в сад. Она не собиралась кому-то вредить, наоборот, планировала себе устроить “несчастный случай”. Во-вторых, замок не был взломан. Его открыли родным ключом. А таких ключей всего три. Один у меня, второй у декана Целительского факультета, третий у заведующего кафедрой Травознания. Магистр Элериен и магистр Паркатис весьма уважаемые господа. К тому же первый из них эльф, он по умолчанию не может использовать темную магию.

– А что если ключ украли? – я тут же выдала новую версию.

Ректор нахмурился еще больше. Его брови сошлись на переносице, создавая глубокие складки.

– Тоже маловероятно. Но стоит проверить. Кстати, раз уж зашел разговор об Эльзе, ты должна знать. Я повесил на нее следилку. Небольшой маячок на ауре, который подаст сигнал, если она решит сделать что-то незаконное.

Я с открытым ртом уставилась на него.

– Вы ее в чем-то подозреваете?

– Как сказать... После случая с Викторией, я вызывал на беседу не только тебя. Просто это делалось тайно, и каждая из девушек дала клятву молчать о допросе. Все они рассказали, что Эльза была единственной, кто не ел на том ужине. Подозрительно, не находишь?

– Ага...

– А сама Эльза нервничала. Она явно что-то скрывает, но применить к ней ментальную магию и считать мысли я не могу. Она аристократка, а значит, на такое воздействие мне нужно разрешение короля.

– Но он его не дает? – догадалась я.

– Верно. Есть подозрения, что в Исткирии готовят новый мятеж, а отец Эльзы, граф Дормер – командующий целым гарнизоном. Его крепость защищает самую опасную часть границы. Сейчас не время обвинять его дочь...

Айзен говорил то же самое. Семья Эльзы служила королю Исткирии, пока драконы не подчинили себе те земли и не сделали провинцией Ленорманна. Это было всего пятьдесят лет назад.

– В общем, я наблюдаю за Эльзой, как и за ее сестрой Эрикой. Если они как-то связаны с нашим таинственным темным магом, то выведут на него. Все, иди.

Драмиэль убрал купол.

Уверенность в его голосе немного меня успокоила. Но было бы странным ожидать, что никто на поляне не обратил внимания, как долго мы с ним общаемся. Стоило куполу исчезнуть, и я ощутила на себе перекрестные взгляды. Любопытные, завистливые, заинтригованные и откровенно враждебные.

Пока шла к дорожке, увидела Айзена. Он стоял возле фонарного столба, повернувшись ко мне спиной. И явно заслонял кого-то, подняв одну руку и оперевшись ею на столб. Потому что я четко различила подол юбки в цветах бытового факультета.

А подойдя поближе, услышала голос Эльзы.

Они стояли так близко друг к другу, что мне стало вдруг неприятно. Я ускорила шаг, чтобы быстрее пройти мимо. Но меня все равно охватил предательский жар. Да и Айзен будто что-то почувствовал. Как назло, поднял голову и перевел взгляд на меня.

Судя по этому взгляду, он был не рад меня видеть.

У меня чуть ноги не подкосились. К тому же из-за плеча принца с довольным видом выглядывала Эльза. Малоприятная картина.

Захотелось быстрее сбежать отсюда. Но вместо этого я сделала над собой усилие. Выпрямила спину, мазнула по принцу с графией равнодушным невидящим взглядом и пошла дальше так, будто вообще их не заметила.

Глаза Айзена потемнели.

А я повернулась к нему спиной.

В затылок уперся взгляд, который не предвещал ничего хорошего. По коже пробежал холодок.

Ну и пусть. Главное, успеть на ужин. Аппетитное овощное рагу с хорошим куском мяса вернут мне вкус жизни и радость бытия!

И все же я не удержалась. Оглянулась.

Айзен продолжал смотреть на меня. А Эльза, поднявшись на цыпочки, что-то чирикала ему в самое ухо.

В столовой было очень мало народа. Все уже успели поужинать и разбрелись кто куда. Я быстро поела, от волнения почти не ощущая вкуса пищи. Запила все стаканом зеленого сока и вышла в коридор. Но едва свернула за угол, как наткнулась на Эльсанира.

Младший принц был без свиты. Это меня удивило. Обычно он без своих фаворитов никуда не ходил.

– Ты, – произнес, перегородив мне дорогу.

На его щеках выступили желваки.

– Я, – кивнула. – А в чем проблема?

– Ты жива.

– А ты хотел, чтобы было иначе?

– Дура!

– У вас истинно королевские манеры, мой принц, – съязвила я, изображая пародию на книксен.

Принц не оценил. Зарычал, стискивая кулаки. На секунду закрыл глаза. Затем процедил:

– Я уже знаю, что случилось в саду. Мне рассказали.

– Рада за вас. Это все? Дай пройти.

– Почему ты вернулась?

– А надо было бросить их там? – спросила я раздраженно.

Похоже, мой запас вежливости исчерпался. После сытного ужина накатила усталость, все, чего я хотела – это добраться до комнаты и завалиться спать.

Но Эльсанир даже не думал отступить в сторону.

Он прищурился.

– Ты могла пострадать.

– Беспокоишься о моей персоне? – недоверчиво хмыкнула.

Вот уж от кого меньше всего ждала, так это от младшего принца. Даже после того разговора в туалете наши отношения не стали дружескими. Он по-прежнему всячески меня игнорировал, особенно на людях. Позволял использовать свою магию на занятиях, но при этом смотрел сквозь меня. Станный тип. С чего бы ему беспокоиться обо мне?

– Вот еще. Просто ты связана с одной из невест, – фыркнул он. – Магически. А она, похоже, нравится моему брату больше остальных.

– Понятно.

Вспомнилась недавняя картина. Как Айзен прижал Эльзу к столбу и склонился над ней. И мне даже спорить не захотелось. В любой другой день я отнеслась бы к этому иначе. Но сейчас...

Во мне будто что-то надломилось. К тому же, как я не пыталась храбриться, а мне было страшно. Я все еще ощущала ожоги на теле, будто лианы до сих пор пытались высосать из меня силы.

Взгляд Эльсанира изменился.

– Ты чего? – принц насторожился.

– Ничего.

Он шагнул ближе.

– Скажешь, что там произошло?

– Кто-то разбил стекло в боксе с опасными видами, – озвучила я официальную версию.

– Не находишь, что это странно? Вообще-то там все защищено высшей магией.

– Я в этом не разбираюсь.

– Но полезла спасать эльфийку и ее помощницу. Они до сих пор без сознания, а ты могла лежать там вместе с ними!

И снова мне показалось, будто в глазах Эльсанира мелькнуло беспокойство. Да вряд ли. Такая особа, как он, не стала бы обо мне беспокоиться. Это просто невозможно.

– Но не лежу ведь. Все обошлось.

Принц нахмурился.

– Странная ты.

– От странного слышу. Так ты дашь мне пройти?

Он отступил. Я прошла мимо, ощущая на себе его взгляд. Потом все же остановилась и сказала:

– Спасибо.

Эльсанир понял, за что я благодарю. Потому что скривился:

– Иди.

Я кивнула.

– Хорошо, – и направилась дальше.

Однажды я выясню, почему он мне помогает. И почему так отчаянно делает вид, будто ему все равно. Но не сейчас.

Сейчас я слишком устала.

Этой ночью мне снились странные сны. Я то парила над академией, то меня стискивали лианы и пытались придушить. Я даже чувствовала, как из меня выкачивают силы.

То вдруг оказывалась один на один с Элегией Бастерс. Преподавательница, будто коршун, нависала надо мной и кричала, что это я отравила Ариану и Инию своей магией. Лицо у нее при этом было похоже на злобную маску. А взгляд метал такие молнии, что я даже во сне содрогалась от страха.

Потом я снова летала. У меня были крылья. Они при каждом взмахе накрывали тенью все, что находилось внизу.

Внезапно меня начало трясти. Как сквозь вату донеслись голоса – глухие и далекие. Видимо, кто-то пытался меня разбудить. Но зачем?

Не хочу просыпаться. Тут я могу летать и ни о чем не думать, ни о чем не переживать.

Тут я вообще просто птица. У меня огромные антрацитовые крылья, а перья переливаются так, что слепят глаза...

Меня вновь затрясло.

– Она не просыпается, – долетел голос Арики. – Я не знаю, что с ней делать. Она вся горит...

Ничего я не горю. Я летаю. Мое тело ласкает приятный ветерок. Он скользит между перышек.

Хочу остаться здесь навсегда...

– Как ее разбудить? – продолжила Арика.

А меня вдруг накрыл удушающий жар. Тело вспыхнуло. Я увидела, как горят крылья, и закричала. Стало трудно дышать.

– Выйдите, – приказал рядом со мной мужской голос.

Это был старший принц.

Так вот почему я горю! Это моя настоящая сущность реагирует на близость дракона. Надо проснуться, чтобы прекратить это.

Но проснуться не получалось. Хотя теперь я прекрасно осознавала, что сплю.

– Вон! – услышала, как рявкнул принц.

И сама подскочила. Но вырваться из огненной западни не смогла. Жар только усилился.

– Ты чего тут удумала? – голос принца прозвучал очень близко. Кажется, я даже ощутила его дыхание на своей щеке. – Давай, просыпайся.

Наверное, это тоже сон. Зачем Айзену приходить ко мне в комнату? Он мне просто снится. Я летаю, объятая пламенем. Это пламя – и есть Айзен. Так его видит мое подсознание...

– Просыпайся, – повторил старший принц, становясь еще ближе.

Но я забила крыльями, желая отделаться от него.

Уйди! Ты причиняешь мне боль! Разве не видишь? Без тебя мне было так хорошо, так безмятежно. А ты заставляешь меня страдать!

Мне казалось, что я кричу, раздирая горло и легкие. Но Айзен меня не услышал. Жар не стал меньше.

Я била крыльями, надеясь улететь от него. Но вместо этого начала падать. Голова закружилась.

Внезапно моих губ коснулись чужие губы.

Кто-то сжал меня, лишая возможности двигаться. Чужой язык скользнул по моим зубам. Раздвинул их. Проник внутрь.

Это был мой первый поцелуй.

Вместе с ним в меня ворвалась чужая энергия. Она не причиняла боли. Наоборот, я ощутила, что ко мне возвращаются силы, а огонь

уже не так жжется. Мои опаленные перышки вновь отрастают и становятся крепче.

Поцелуй углублялся. Чужой язык подхлестывал мой. Кружил в странном танце, заставляя меня отвечать.

И я отвечала.

Чувствовала, как сильные руки скользят по моему телу. Сгорала в этом поцелуе и тут же воскресала. Плавилась в объятьях. Стонала. И впитывала ответный стон.

Внезапно сон оборвался.

Я вдруг поняла, что лежу на кровати с задранной до горла рубашкой, а чьи-то наглые руки мнут мою грудь!

Тело отреагировало, прежде чем голова успела подумать. Моя рука взлетела сама собой и с треском опустилась на чью-то черноволосую голову.

Голова резко мотнулась. Прозвучало четкое “Ай!”, и на меня возмущенно уставились два сияющих глаза с вертикальными зрачками.

– Ты? – я в ужасе одернула рубашку и прикрылась руками. – Что ты здесь делаешь?

Айзен моргнул. Его зрачки стали круглыми, а на губах заиграла ухмылка:

– Как что? Пришел тебя спасать. Хоть бы “спасибо” сказала.

– По-моему, ты пришел меня лапать! – рывкнула я.

Меня трясло. Я только что ударила принца! Что там за это грозит? Ссылка, каторга, мгновенная смерть?

Он понял, о чем я думаю. Потому что потрогал пострадавшую щеку, а его ухмылка стала шире:

– Н-да, покушение на наследника трона...

– Я была не в себе! И вообще, ты вломился в мою комнату без приглашения! И лапал за грудь!

Он поморщился:

– Было бы там за что лапать. И вообще, будь благодарной. Я тебе жизнь спас, если ты не заметила.

– В смысле? – растерялась я.

– Похоже, твой блок повредился. Сила, которую он сдерживал, начала рваться наружу. Но твоё тело ещё недостаточно крепкое, чтобы её контролировать.

Взгляд принца скользнул по кровати. Я проследила за ним и только тогда осознала то, о чем мозг сигнализировал уже несколько минут: вокруг меня на постели виднелись черные участки, в которых зияли дыры.

– Это огонь?

– Это магия Разрушения. Выглядит как черный дым и разъедает все, что попадаете ей на пути.

У меня по спине пополз холодок. Вихрь из черного дыма помог мне уничтожить лиану. Может, именно в тот момент мой блок повредился?

– Хорошо, что я был рядом, – продолжил Айзен. – Иначе твою маленькую тайну узнала бы вся Академия.

Я нервно сглотнула. Страшно представить, что будет, если раскроется правда. Особенно сейчас, когда по Академии бродит настоящий темный маг.

– И ты решил спасти мою жизнь поцелуем? – нахмурилась я.

– Будто я сильно хотел, – снова скривился он. – Но это был единственный способ разбудить твою драконью половину. Иначе бы темная половина поглотила тебя.

– И как, – спросила я мрачно, – разбудил?

– Ну, ты ведь жива и вменяема, – он пожал плечами. – Значит, все получилось.

Мои губы все еще горели от его поцелуя. Я коснулась их подушечкой пальца. Айзен проследил за моим движением и добавил:

– Только не трепись об этом. Не хочу, чтобы по Академии поползли слухи, будто я целовался с простолюдинкой.

– Ну ты и гад! – вырвалось у меня.

– Держи себя в руках, птичка. Я все-таки спас твои перышки!

Посмеиваясь, он поднялся с кровати. А я, зарывав, швырнула в него подпаленную подушку.

Айзен легко поймал ее и, продолжая посмеиваться, вернул мне снаряд. Я оказалась не такой ловкой. Подушка попала мне в лицо, на что я разразилась кучей проклятий.

– Да не нервничай ты так, – с издевкой заметил принц. – Продолжения не будет. Мне совсем не понравилось с тобой целоваться.

Глава 8

От его слов я еще больше разозлилась. Потому что мне-то как раз понравилось! Но я не признаюсь в этом даже под пытками.

Вскинула голову и расправила плечи. Но поскольку продолжала сидеть на кровати в пижаме, то, наверное, не особо получилось продемонстрировать гордость. Тем более что мои щеки предательски горели. Даже без зеркала я понимала, что красная как рак. И губы все еще были припухшими.

– Замечательно, – добавила в голос холодного яда. – Одного не пойму, других вариантов что, не было?

– Может, и были, – ухмыльнулся этот гад. – Но у меня не было времени о них вспоминать. Пришлось действовать быстро, пока твоя тьма не полезла из комнаты.

Я вздрогнула, представив эту картину.

– А Арика? Она что-то видела?

– Нет, я успел вовремя.

– А как ты вообще здесь оказался?

Теперь я смотрела на него с подозрением. С чего бы это старшекурснику, да еще наследному принцу ошиваться на этаже у первокурсниц? Он тут точно не просто так!

– Вообще-то у меня тут невеста. Решил зайти к ней на утренний чай. Сегодня ведь выходной.

Мне захотелось хлопнуть себя по лбу.

Ну конечно же, Эльза. Они вчера обжимались в саду, вот она и пригласила его к себе.

– И как чаек, понравился?

– Я туда еще не дошел.

– Так иди.

– Прогоняешь?

– Беспокоюсь. Вдруг она уже заждалась?

Как я ни старалась сохранить хладнокровие, а в моем голосе явно слышались обида и злость. Только этого не хватало. Чтобы Айзен догадался, что я к нему не так равнодушна, как хочу показать.

А ведь он точно начал что-то подозревать! Вон как ухмыляется.

– Ну ладно. Будут проблемы с самоконтролем – зови.

– Опять поцелуями будешь лечить? Тебе же не понравилось!

– А что делать? – он с издевкой развел руками. – Ты же теперь одна из нас, хоть и наполовину.

– То есть, ты мне помог лишь потому, что я наполовину дракон?

От этой мысли стало горько.

– А должна быть другая причина?

Совсем не это я хотела услышать. Где-то в глубине души теплилась надежда, что Айзен пришел на помощь из-за меня самой. Не потому что я редкое существо, вымерший вид или одной с ним крови. Но эта надежда потухла, когда он продолжил:

– Хотя... Ты могла бы отблагодарить меня за спасение.

Он прищурился. Его взгляд скользнул по моей груди, а я тут же натянула одеяло до самого подбородка и рявкнула:

– Это ты о чем?!

Странное ощущение зародилось внутри меня. Возбуждение, волнение, тревога – я будто летела вниз на огромной скорости. И все это лишь оттого, как Айзен смотрел на меня.

Зрачки принца снова стали узкими, змеиными. А темная прежде радужка засияла.

– Можешь скрасить мою постель. Я не против, – выдал он таким тоном, будто речь шла о прогулке.

На меня словно вылили ведро холодной воды. Все возбуждение как рукой сняло.

– Тебе что, невест мало?

Он даже бровью не повел. Будто его ничуть не задело мое возмущение.

– Так это невесты. Я их не сам выбирал, а вот тебя, возможно бы... выбрал...

Я не успела отреагировать на эти слова. Айзен вдруг оказался рядом со мной. Загнал в угол и навис, уперевшись одной ладонью в стену над моей головой. Мне пришлось вжаться в подушку, чтобы сохранить хоть какое-то расстояние между нами.

Зрачки принца превратились в две вертикальные щели. Взгляд сияющих глаз одновременно завораживал и пугал. Я слишком мало знала о драконах, чтобы понимать, что сейчас происходит. А вдруг он

опасен? Поэтому просто затаила дыхание и напряженно наблюдала за ним.

От близости Айзена мне стало жарко.

Он нагнулся, будто принюхиваясь. Горячее дыхание пришлось по моей щеке.

– Что... что ты делаешь? – пискнула я.

Мне совсем не нравилось то, что происходит.

От принца исходила странная сила. Она подавляла меня. Лишала воли и возможности ясно мыслить.

Он медленно поднял вторую руку и погладил мои волосы. Я задрожала всем телом. Что-то внутри меня откликнулось на эту ласку, потянулось за его рукой.

Ну уж нет! Чем бы он на меня не влиял, не собираюсь идти на поводу у инстинктов!

Я уперлась ладонями ему в грудь и толкнула:

– Отвали!

Ну да, с таким успехом я могла бы толкать скалу...

– Грубиянка, – шепнул он мне в губы. – А ты мне нравишься.

И сам отодвинулся.

Мое сердце выпрыгивало из груди. Такой Айзен меня откровенно пугал. Не потому что я его боялась. Нет, я боялась себя, своей реакции на него.

– Так что насчет моего предложения? – принц продолжал прожигать меня взглядом. – Не сейчас, конечно, никто не поймет мою связь с простолюдинкой. Но когда Саррах введет тебя в род, все изменится.

– Ничего не изменится.

– Быть фавориткой наследника трона – почетное звание. Соглашайся, я умею быть щедрым.

Похоже, для драконов это в порядке вещей. Но я не дракон.

– Я не могу.

Айзен улыбнулся. Его улыбка была не такой, как обычно. Он будто что-то понял про меня. Что-то такое, о чем я сама пока не догадывалась.

– Сможешь, если захочешь, – сказал очень тихо.

Мне стало ясно: он не остановится. Он привык получать все, что захочет. Чем больше я сопротивляюсь, тем больше разжигаю в нем

инстинкт охотника. Единственный способ избавиться от внимания принца, это уступить ему прямо сейчас. Тогда он потеряет ко мне интерес.

Но в мои планы не входило становиться его любовницей. Даже на один раз.

– Уходи, – я решительно посмотрела ему в глаза.

Его рука снова коснулась моей кожи. Пришлось до боли укусить себя за щеку, чтобы не потянуться за этой рукой.

– Мне нравится твоя дерзость, – прошептал он, склонившись к моему уху. – Но не забывайся.

Когда он отодвинулся, его глаза по-прежнему сияли.

– Не забудь, у тебя сегодня урок по танцам.

– Жду с нетерпением! – не сдержалась, съязвила.

Сейчас это был мой единственный способ защититься от Айзена и от моих чувств к нему.

Нет, не моих. Он наглый, эгоистичный, самоуверенный, самовлюбленный. Мне никогда не нравились такие парни. Они считают себя выше других и что все остальные должны им потакать.

А моя ненормальная тяга к нему наверняка связана с моей драконьей половиной. Он как-то на нее влияет. Нужно выяснить, что между нами происходит. Сегодня выходной? Ну и отлично, займусь изучением межличностных драконьих связей...

Раз за разом прогоняя все это в голове, я продолжала тонуть в глазах Айзена. А он продолжал меня гипнотизировать.

– Ты так и не сказала “спасибо”, – услышала я.

Это был странный взгляд. Завораживающий. Я смотрела на него как кролик на удава. Еще одно слово – и точно сожрет.

– Спасибо, – прошептала послушно.

– Теперь поблагодари поцелуем.

Что?! Нет, я не хочу! Даже не собираюсь!

А сама потянулась навстречу его губам.

Я ощутила, как мои глаза расширяются в ужасе. Что он сделал со мной? Почему мое тело подчиняется, в то время как разум бьется в истерику?

Расстояние между нами сократилось до критического. Еще мгновение, и я наброшусь на него с поцелуем!

Но в последний момент Айзен вдруг остановил меня, приложив палец к моим губам.

Меня обожгло до самого нутра.

– Видишь, все просто.

Я с трудом проглотила стон возмущения.

Айзен поднялся. Его глаза больше не сияли, зрачки вновь стали обычными. Он окинул меня прохладным взглядом и ухмыльнулся:

– Думаю, в постели ты будешь чуть-чуть поинтереснее других.

– Ты этого никогда не узнаешь! – буркнула я, обхватывая себя за плечи.

Жар спал. Ему на смену пришел озноб. Меня начинало трясти.

– Посмотрим.

Принц вышел.

А я в полной прострации замотала головой.

Что это только что было? Он правда загипнотизировал меня и заставил желать поцелуя?

Но как, если не использовал магию?

Я смотрела на дверь, пытаюсь осознать то, что случилось.

Такой Айзен меня пугал. Такой Айзен мог заставить меня делать что угодно, против моей собственной воли. Не об этом ли предупреждала мама?

Но почему он остановился? Может, хотел только припугнуть меня, показать, что любое сопротивление бесполезно и он все равно получит свое.

А может, решил вот так поставить на место.

Я даже не знаю, что злило больше. Моя дурацкая покорность или то, что он ею не воспользовался.

Или то, что он мне помог.

Вот почему именно он? Откуда он тут вообще взялся!

Я была так зла и напугана, что сидела, не двигаясь с места, пока дверь внезапно не скрипнула.

Айзен?!

Сердце забило как сумасшедшее. Но это был не принц.

Дверь слегка приоткрылась, в щель просунулась голова Арики.

– Ты как? – спросила подруга.

Страх, держащий меня в напряжении, вмиг испарился.

– Жива, – ответила я.

Арика уже смелее вошла внутрь комнаты.

– Ох, я так за тебя испугалась, – сказала она, с опаской поглядывая в мою сторону.

– Я сама за себя испугалась, – призналась, поежившись. – А что вообще со мной было?

Арика рассказала, что не смогла добудиться меня на завтрак и ушла. А когда вернулась, то увидела, что я вся горю и мечусь в кровати.

– Ты так жалобно стонала, что мне стало страшно, – сказала она. – А еще вокруг тебя начало собираться странное марево...

– Марево?

– Да. Знаешь, как туман. Поначалу он был едва заметным, а потом начал густеть и чернеть. Я испугалась и побежала за помощью.

– К Айзену? – хмыкнула я.

– Нет, конечно! Кто я такая, чтобы бежать к принцу за помощью? Но он как раз проходил по коридору, увидел меня и спросил, почему тебя не было на завтраке.

– И ты ему все рассказала.

– Ну да. А что, не надо было?

Она взволнованно уставилась на меня.

Я покраснела. Приложила ладони к горящим щекам и буркнула:

– Да нет, все нормально... Кстати, Айзен тебе не сказал, что это было со мной?

– Сказал. Это все из-за вирунсеттии. Уже все знают, что кто-то вчера разбил оранжерею и усилил лиану. А у тебя же блок, ты не можешь сама защититься от магической атаки.

– Вот как...

Хм, это что-то новенькое.

Значит, наличие темной магии в лиане ректор все-таки решил сохранить в тайне. Что ж, я бы на его месте сделала точно так же. Ни к чему сеять панику.

Но Айзен теперь тоже знает, что я темный маг. Остается только догадываться, как он использует это знание.

– А что с Арианой и Инией? Как они? – спросила я, потеряв лицо ладонью.

– Ой, про них все только и говорят! Представляешь, они решили уехать домой!

– Что?! – я слетела с кровати. – Как это “домой”? Они что...

“Здоровы”, – застряло у меня на языке.

Арика растерянно захлопала ресницами:

– Ну, их куратор на завтраке объявила, что Ариану отозвали родители. Она сняла свою кандидатуру с отбора.

– Значит, ей и дар запечатают? – уточнила я.

– Нет, она же эльфийка. Переведется в академию у себя в Силлериании.

– А Иния?

– Ну... – подруга задумалась. – Я слышала, они хорошие подруги. Наверняка Иния с ней поедет. Хотя, конечно, эльфы не особо любят людей...

Я начала быстро одеваться. А в голове уже крутился клубок мыслей, пытаюсь выстроиться в логическую цепочку.

Ректор “отправил” Викторию домой, но на самом деле она умерла. Неужели Ариана и Иния... тоже?

А если смерть ждала и меня? Что если только вмешательство Айзена дало мне шанс выжить?

Я должна поговорить с ректором! Должна все ему рассказать!

Тем более Айзен сказал, что мой блок повредился, а тело слишком слабое, чтобы контролировать силу. Надеюсь, Драмиэль придумает, что с этим делать. Не хочу, чтобы магия разрушения полезла из меня прямо на занятиях!

– Я тебе сок и булочки принесла, – Арика удивленно наблюдала за мной. – Будешь есть?

– Потом, – помотала головой. – Мне надо к ректору.

– Но зачем? – она нахмурилась.

– Прости, не могу сказать.

Внутри меня что-то изменилось. Сейчас я чувствовала это очень отчетливо. Но ощущения мне совершенно не нравились.

Если бы Айзен не остановил Арику, она позвала бы врача. Кто знает, что было бы дальше. Даже думать об этом боюсь.

– Не доверяешь мне? – с обидой спросила подруга.

– Дело не в тебе. Просто...

– У тебя появились тайны. Это как-то связано с принцем?

Она смотрела на меня с подозрением.

– С чего ты взяла?

– Ну... ты же простолюдинка. А он вдруг забеспокоился о тебе и приказал никому ничего не говорить. Это странно...

– Я ведь помощница его невесты, – напомнила, застегивая пуговицы на блузке.

Голова внезапно закружилась. Пришлось закрыть глаза и постоять так пару секунд. Интересно, это из-за сломанного блока, вирунсеттии или влияния Айзена?

Когда открыла глаза, наткнулась на полный беспокойства взгляд Арики.

– Может, все же поешь? – сказала она.

– Ладно, давай сюда булочки.

Она протянула коробку с завтраком. Внутри лежали две булки с маком и стакан-непроливайка. Такие стаканы были очень удобны, студенты в них таскали напитки.

– А как принц тебя разбудил? Магией?

Я покосилась на нее.

– Ага... магией...

Не говорить же про поцелуй?

Но против воли мои щеки снова зарделись.

– Эх, жаль, что я не увидела, – вздохнула подруга. – Говорят, Айзен сильнейший в своем потоке. Но ведь он наследник трона, так что ничего удивительного.

Справившись с завтраком, я продолжила одеваться. Но сил не прибавилось. Наоборот, казалось, что каждое, даже самое простое действие, изнуряет меня.

Пришлось сесть, чтобы обуться. У меня дрожали руки, а перед глазами все плыло. Я поняла, что жутко устала.

Арика тоже заметила, что со мной что-то не так.

– Тебе надо не к ректору, а в лазарет! – сказала она.

– Сначала к ректору.

– Ты уверена?

– Уверена, но не факт, что дойду, – усмехнулась я.

– Помочь? – подруга подошла ко мне.

– Если ты не занята.

Она оказалась не слишком занятой. Поэтому согласилась сходить со мной.

Мы вышли из комнаты. Направились в сторону административного корпуса. Я решила, что ничего не буду скрывать от Драмиэля. Расскажу и про Айзена, и про Эльсанира. Если здесь кто-то и может защитить меня от обоих принцев, то только ректор.

Хотя... может, про Эльсанира не стоит рассказывать? Он ведь ничего плохого не сделал, наоборот, помогает...

– Эй ты! – раздался знакомый голос с высокомерными нотками.

К нам с Арикой направлялась Эльза в сопровождении хихикающих подружек.

– Идем, – сказала я Арике.

Но Эльза нагнала нас.

– Да как ты смеешь поворачиваться ко мне спиной, когда я тебя зову, – возмутилась она, поравнявшись с нами.

– Потому что мне сейчас не до тебя, – я прибавила шаг.

– Значит, это правда? Айзен был у тебя в комнате? Что вы там делали?

– Спроси у него.

– Нет, это ты мне скажи!

Она дернула меня за рукав, вынуждая остановиться.

Я почувствовала, как внутри закипает злость.

Та темная сущность, которую прежде сдерживал блок, зашевелилась. Перед глазами мелькнули картинки: вот мои руки превращаются в хищные птичьи лапы с загнутыми когтями, такие как у гарпии. Вот я вонзаю эти когти в тощую шейку Эльзы. Сжимаю. Во все стороны брызжет кровь. Графиня Дормер визжит, ее подружки разбегаются в разные стороны...

– Эй, я с тобой говорю! И почему ты так смотришь?

Эти слова вырвали меня из марева и вернули в реальность.

Эльза выглядела бледной и напряженной. Арика тоже. Остальные девушки попятились, бросая на меня испуганные взгляды.

– Я все знаю про тебя! – Эльза тоже попятилась. – И все расскажу! Тогда мне дадут нормальную помощницу, а ты... а тебя...

– Сначала я расскажу про тебя, – перебила ее сладким голосом и улыбнулась. – Как раз иду к ректору.

Конечно, я ничего не собиралась рассказывать, потому что ничего не знала. Но Эльза вдруг изменилась в лице. Ее взгляд забежал.

– Ты о чем?

Такая реакция меня удивила. Может, она боится, что ректор узнает про маготмычку? Так он уже о ней знает...

– Сама догадайся, – я решила напустить побольше туману.

Пусть понервничает.

– Не смей! – взвизгнула она. – Тебе никто не поверит.

– Проверим?

Бледное лицо Эльзы пошло красными пятнами. Похоже, ей и правда есть что скрывать. Знать бы еще, чего она так испугалась.

Глава 9

Я крепче сжала руку Арики и зашагала вперед.

Эльза осталась за спиной. Но я чувствовала, как она прожигает меня ненавидящим взглядом. Ненавидящим – в прямом смысле слова. Наверное, если бы взглядом можно было убить, она бы убила.

– Попробуй хоть слово вякнуть против меня – и ты пожалеешь! – донесся сдавленный шепот.

Эльза нервничала. Это чувствовалось в ее тоне. Но она вплела в свои слова магию, чтобы только я их услышала.

Что ж, я услышала.

Будь я немного умнее, то притворилась бы на секунду глухой и молча отправилась дальше. Но, похоже, “немного умнее” – это не про меня.

Я задержала шаг. Оглянулась, выпрямила спину и посмотрела Эльзе в глаза.

– Еще как попробую. Ректор узнает все о твоих махинациях. Может, после этого тебя снимут с отбора, а меня избавят от сомнительной чести быть твоей помощницей.

– А я скажу, что это ты мне ее дала! – заявила Эльза, заставив меня удивленно моргнуть. Ее аура вновь наполнилась красками. – Скажу, что ты подбивала меня привлечь внимание принца. И мне поверят, потому что хоть ты и пыталась стереть свои следы, но они там остались. Любой маг их увидит!

– О чем она? – тихо спросила я Арику.

У меня сложилось впечатление, что речь идет не про маготмычку. К ней я даже не притрагивалась. Эльза говорит о чем-то другом.

– Не знаю, – ответила подруга.

– Значит блефует.

– Уверена? – Эльза вздернула нос. – Ну иди, проверь. Посмотрим, кому поверят. Мне, избранной невесте наследника, или простолюдинке без роду и племени.

Ее внезапная уверенность заставила меня призадуматься. Дело явно нечисто.

Эльза, похоже, поняла, что я не догадываюсь, на что она намекает. Потому что на ее лице появилась довольная ухмылка. Она чувствовала, что владеет ситуацией. А вот я, кажется, нет.

Еще и слабость накатила некстати. Если не потороплюсь, то могу осесть на пол прямо здесь. А доставлять такую радость графиньке вовсе не хочется.

– Вот и проверю, – сказала я чисто из вредности.

Просто хотела, чтобы последнее слово было за мной.

Но Эльза, видимо, хотела того же. Чтобы последнее слово осталось за ней.

– Вот и проверь! – заявила она, нависая над нами.

Я с трудом заставила себя промолчать. Дернула Арику за руку и потащила за собой.

Эта перепалка может длиться до бесконечности. А самым умным в споре выглядит тот, кто первым замолчал – этому меня еще тетя Таня учила.

Но Эльза почему-то увязалась за нами. Ее свита следовала в отдалении, не решаясь бросить графиньку, ведь та не дала разрешения разойтись.

А я, пока шла, быстро прокрутила в голове события последних дней. У Эльзы была маготмычка, но оранжерея не взломана, ее открыли родным ключом. Значит, как взломщик графинька отпадает. К тому же лиану напители темной магией, и этого тоже не могла сделать Эльза. Но как-то ловко она тогда исчезла из сада. Я увидела ее уже после разбирательств с ректором и травницей. Да, когда шла на ужин. Она стояла с Айзенем и флиртовала с ним. Или он с ней...

Последняя мысль была неприятной.

Но она заставила меня вспомнить ту сцену. Эльза стояла, прижавшись спиной к фонарному столбу и запрокинув лицо, а Айзен нависал над ней так, будто боялся упустить хоть слово или... собирался поцеловать.

Когда я прошла мимо, принц повернул голову посмотрел на меня. Взгляд у него был холодный и неприязненный. Совсем не такой, как час назад в моей комнате.

Будто это два разных Айзена.

Неужели он настолько двуличный?

Ну да, у него ведь хватает наглости отправлять Яррениля на свидания вместо себя. Чему я вообще удивляюсь?

Разозлившись на саму себя, быстро выкинула принца из головы. К этому времени мы уже шли по лестнице в главном корпусе.

Мимо нас то и дело пробегали студенты. Все зачем-то спешили наверх. Оттуда доносился шум. Он становился все громче по мере того, как мы поднимались.

Еще пара минут, и перед нами открылся коридор, в который набилась толпа. Здесь были студенты со всех факультетов и даже преподаватели. Они что-то возбужденно обсуждали между собой.

– Ого, – замерла я на верхней ступеньке.

Дальше идти было некуда.

– Эй, что здесь происходит? – Эльза окликнула стоящих в хвосте парней в плащах Стихийного факультета. – Вы, что ли, все к ректору?

Они обернулись и смерили нас напряженными взглядами.

– А, первокурсницы, – облегченно улыбнулся один из них. – Ну да, мы все к ректору.

– А зачем? – спросила я.

– Он должен подписать нам допуски в Оренволд, – сказал второй студент.

– Каждому лично?

– Ну да, у нас начинается боевая практика. Будем бить монстров, – он с усмешкой продемонстрировал бицепс.

Бицепс был так себе, под одеждой вообще незаметный. Но сила магов не в мускулах, хотя они тоже важны. Аура вокруг сжатого кулака парня раскалилась, демонстрируя его магическую мощь. Я оценила.

– А почему здесь только четвертый курс? – полубопыствовала Арика. – Мы ведь тоже должны ехать на практику?

Только тогда я обратила внимание, что в толпе одни старшекурсники. Те, кому в этом году выпускаться. Их тут было не меньше трех десятков, а новые все прибывали, спеша по лестнице и толкая нас. Магистры выкрикивали имена учеников, объявляли очередность и формировали группы прямо посреди коридора. Девчонки жались друг к другу. Кто-то горделиво поглядывал на толпу, кто-то хмурился, будто думал о чем-то, а кто-то откровенно нервничал и потирал вспотевшие руки.

Похоже, без очереди меня не пропустят.

Я расстроено вздохнула. Эльза, стоящая рядом со мной, закатила глаза.

– Ты что, спала на занятиях? – процедила она сквозь зубы. – У нас практика будет по окончанию курса. И то, не боевая. Нас никто не пустит сражаться с монстрами. Будем заниматься зачисткой и восстановлением после боевиков.

– А почему ректору надо лично все это подписывать? – не выдержала я.

– Такая процедура, – повернулся ко мне все тот же парень. – Он проверяет магический потенциал.

– Может еще и не допустить, – вставил еще один студент.

– Зато с нами будет кронпринц и его свита. А все знают, что драконы самые сильные!

– Он здесь? – вздрогнула я.

И поняла, что мои щеки вспыхнули от одного только упоминания принца.

Только бы никто ничего не заметил!

Я прислушалась к своим ощущениям. Медальон молчал, но полагаться на него больше было нельзя.

– Нет, они же автоматом допуск получили.

– Да, и моя сестра тоже, – похвасталась Эльза.

Я пропустила ее слова мимо ушей. Ну хоть с Айзенем тут не столкнемся, уже хорошо.

– Ладно, пора на штурм, – пробормотала себе под нос и сделала шаг в толпу.

В конце концов, у меня есть опыт борьбы с очередями из прежней жизни.

Я начала работать локтями.

Но толпа не желала расступаться. Наоборот, говорившие с нами парни преградили мне путь.

– Эй, ты куда, – со всех сторон посыпались возмущения.

– Я к ректору, – состроила невинное лицо.

Позади меня фыркнула Эльза.

– Мы все к нему.

– Мне только спросить.

– Нам всем только спросить.

Я посмотрела за их спины. Но там тоже не было желающих меня пропустить.

– Может, после обеда зайти? – задумалась я.

– Мы уже до ужина очередь расписали, – парень показал мне ордер со светящимися цифрами.

Стало ясно, что за числа выкрикивают магистры вместе с фамилиями.

– Ага, и это только на сегодня. А так на неделю проверка растянется, – добавил второй.

– Могли бы и деканы вас проверять, – буркнула в сердцах.

– Так нас сначала магистры проверили, потом деканы. Ректор это уже заключительная линия проверки, – ответил студент. – Мы все ожидаем его решения.

Я тяжело выдохнула.

– Тогда попробую зайти попозже, – сказала, отступая к лестнице.

Эльза торжествующе улыбнулась, глядя на меня.

А мне совершенно не нравилось, как все сложилось. И не было ни малейшей идеи, что с этим делать.

В тот день пробиться к ректору не получилось. Но ведь он сам сказал, чтобы я к нему пришла, так что еще оставалась надежда, что сам и вызовет. Только когда?

Я не могла ждать долго. И никому не могла сказать правду. Даже Арике.

Но во всем, что случилось, был один несомненный плюс: следы на коже исчезли. Я не сразу это заметила, а заметив, решила узнать, как дела у Арианы и Инии.

– Так ты не пойдешь с нами в парк? – удивилась Арика за обедом, когда я отказалась присоединиться к нашей компании. – Зигурт про тебя уже много раз спрашивал. Переживает.

– Нет, я еще от вчерашнего не оправилась, – почти не солгала. – Вы идите, а я схожу к лекарю.

– Может, сходить с тобой?

– Нет-нет, все нормально.

Она убежала.

Я осталась сидеть за столом. Ковырялась в тарелке и исподтишка наблюдала за столовой.

Сегодня здесь было мало народу. Во-первых, все, кто старше первого курса, могли выходить из Академии в выходные и проводили это время в Вильзенбарге – ближайшем городе. А во-вторых, основная часть старшекурсников все еще торчала под ректорским кабинетом. Кто-то из них прибегал быстро перекусить на ходу и вновь убегал.

Но ни Айзен, ни его компания на обеде так и не появились. А вчера он не прислал за мной, хотя обещал. Неужели уроки танцев отменились?

Я поймала себя на том, что жду его. Смотрю с надеждой на каждого, кто вошел, а разглядев, что это не Айзен, испытываю разочарование.

Открытие меня разозлило.

Вот еще! Чего это я должна думать о нем?

Быстро доев свою порцию, я одним глотком залила в себя чай и отправилась к лазарету. Но и там меня ждала неудача. Дальше смотровой я не прошла.

– Нечего там бродить! – осадил дежурный лекарь, госпожа Селифания. – Если плохо себя чувствуешь, то садись, проверю твою ауру.

Я отказалась. Вдруг она что-то поймет? Не хочу рисковать. Мне сейчас вообще надо вести себя как можно спокойнее и незаметнее, чтобы не дать блоку окончательно рухнуть. Страшно даже представить, что будет, если это случится.

Но уйти с пустыми руками я тоже не могла. Поэтому рискнула спросить:

– А как там Ариана и Иния? С ними все хорошо?

Дежурная, которая уже вернулась к своим делам – заполнению бланков – отмахнулась:

– Все с ними в порядке. Эльфийку еще утром домой забрали. Целая делегация эльфов порталом пришла. А эту, как ее...

– Иния, – подсказала я.

– Да, Инию, – госпожа Селифания нахмурилась, словно пыталась что-то вспомнить. Но вот морщина на ее лбу разгладилась, взгляд прояснился. – Она отказалась от дальнейшей учебы. Вроде как родители ей нашли жениха.

Я вышла из здания лазарета, ошеломленно покачивая головой.

Значит, слухи, которые передала Арика, не лгали. Девушки исчезли, и только ректор знал, живы ли они до сих пор.

Но если за Арианой прислали целую делегацию, то можно надеяться, что ее все же спасут. Она ведь младшая внучка эльфийского короля, а эльфы – лучшие целители. Их магия лечит все, даже урон, нанесенный темными силами. Правда, не воскрешает.

А Иния... что ж, я сделала все, что могла. Надеюсь, Комиссия докопается до правды и найдет настоящего преступника.

Остаток дня я провела в библиотеке, изучая драконов. Мне не давала покоя странная власть Айзена надо мной. И то загадочное сияние его глаз...

Я словно растворялась в этом сиянии, когда он смотрел на меня. До сих пор жутко и сладко от того ощущения. Чувствовала, как теряю собственную волю, как тело становится слабым, податливым, а мысли вялыми, будто мухи в меду.

И в то же время часть меня хотела снова испытать то влияние. Стать безропотной, слабой, беспомощной мошкой в когтях дракона. Почувствовать его силу и власть.

Мне стало жарко. Я вздрогнула, толкнув локтем лежащую на краю стола книгу. Она упала, и резкий звук привел меня в чувство.

Что за дурацкие мысли? Это точно какое-то наваждение!

Впрочем, ответ быстро нашелся.

Хоть мне были недоступны учебники старших курсов, но в одной из книг для первого курса автор вскользь упомянул такое явление как “зачарование”. Только у драконов королевской крови есть этот дар. Они могут заставить своих подданных испытывать любые необходимые чувства. От любви и желания до ненависти или бесстрашия. Очень удобно, если хочешь затащить кого-то в постель или заставить геройски погибнуть.

Но есть небольшой нюанс. Точнее, два.

Сильнейшим зачарованием обладает сам король, потом идет его наследник. У младшего принца и других членов семьи этот дар намного слабее. А действует он только на тех, в ком есть хоть капля драконьей крови.

Значит, Айзен намеренно использовал зачарование на моей драконьей половине!

Сначала, чтобы вырвать меня из сна, а затем, чтобы... поставить на место?

Он ведь мог заставить меня сделать все, что ему угодно. Но не стал. Только дал понять, как далеко простирается его власть надо мной.

Это заставило меня вспомнить, что он не просто студент-старшекурсник. Он – будущий король этой страны.

“Про старшего принца ходят страшные слухи! Говорят, он очень злопамятный!” – пронеслись в голове слова Арики.

Не зря она опасалась проблем из-за моего столкновения с Айзенем. Только, похоже, проблемы возникли не у нее, а у меня.

А вечером выяснилось, что кто-то распускает слухи по Академии, будто это из-за меня пострадали Ариана и Иния.

Судя по тому, как вызывающе поглядывала на меня Эльза за ужином, эти сплетни были ее рук делом. Я не стала с ней ругаться. Любая попытка защитить себя выглядела бы как оправдание. А оправдывается только тот, кто и вправду виновен.

Следующий день тоже был выходным. Вторым в десятидневной учебной неделе. Его я провела в библиотеке, усиленно готовясь к зачетам. У меня был план: даже если не сдам практику, то хотя бы по теории получу высшие баллы. Тогда Драмиэлю не придется краснеть за меня.

Наконец настали учебные дни. В Академии стало непривычно тихо – старшекурсники отбыли на практику. Эльза меня больше не трогала, только ходила вся горделивая. Будто уже вышла замуж за принца.

А потом прибыла та самая Комиссия, состоящая из шести дознавателей высшей категории. Там были три женщины и трое мужчин. Они по-хозяйски заняли кабинет ректора и стали вызывать к себе всех студентов по одному. Начали с оставшихся невест и их помощниц, так что я тоже не избежала этой участи.

Я шла на допрос со все возрастающим чувством тревоги.

Девушки, которые возвращались оттуда, не помнили, о чем их спрашивали. Видимо, дознаватели намеренно стирали их память. Это меня очень пугало. А вдруг они читают воспоминания? Тогда от моих воспоминаний у них точно будет шок, а у меня – инфаркт миокарда.

Из-за волнения даже ладони вспотели. И ректора, как назло, нет! Вот надо было ему отправиться в Оренволд вместе со старшекурсниками? Неужели там бы не справились без него?

Я замешкалась в приемной. Госпожа Гилли бросила на меня ободряющий взгляд:

– Не переживайте, это просто формальность.

– Ага, – я сглотнула слюну, ставшую горькой и вязкой.

В этот момент дверь в кабинет ректора распахнулась. Оттуда стремительно вышла Элегия Бастерс. Увидев меня, резко остановилась и нахмурилась.

– Здравствуйте, магистр Бастерс, – пропищала я, бочком просачиваясь мимо нее.

Вместо ответа травница вцепилась в мое плечо и завопила:

– Вот! Эту студентку застали на месте преступления! Требую допросить ее с особым пристрастием!

Глава 10

Я поморщилась. Она ведь закричала мне в самое ухо.

– Благодарю за содействие, магистр Бастерс, – прозвучал из кабинета спокойный голос. – Вы свободны, дальше мы сами разберемся.

Что-то недовольно бормоча, Элегия отпустила мое плечо. Через миг за спиной хлопнула дверь, а я осталась переминаясь на пороге под пронзительными взглядами шести пар глаз.

Дознаватели были в черных, подбитых алым шелком плащах, украшенных серебряным позументом. Они сидели за ректорским столом и смотрели на меня. Перед ними лежали бумаги и черный, с красноватым отливом кристалл на подставке.

При виде этого кристалла у меня ёкнуло сердце. Это та штука, которая мысли читает или которая память стирает?

– Не бойся, девочка, – произнесла женщина-дознаватель. У нее были мягкие черты лица и улыбчивые голубые глаза. – Подойди, мы не кусаемся.

Ну да, я бы поспорила...

– Здравс-с-те, – сделала неловкий шаг вперед и снова застыла.

Хоть они и не вели себя враждебно, но мне стало не по себе.

– Садись, – кивнул мужчина-дознаватель на свободное место.

Он был единственным блондином во всей компании. Эльф.

Ноги подкосились. Я не села, а буквально упала на стул. Но тут же устоялась на дознавателей честным-пречестным взглядом.

– Ты Наталья Синичкина, – заговорила вторая женщина, рыжеволосая оборотень. Судя по выразительным чертам лица – лисица, как и Сайрус.

Я кивнула. Но она даже не глянула на меня. Продолжила, опустив взгляд в бумаги, которые держала в руках:

– Человек-маг с примесью драконьей крови. Сирота, родители неизвестны. Воспитывалась в Аливетской общине, есть хороший магический потенциал, но заблокированный. Небольшие способности к бытовой магии...

Замолчав, она подняла голову и наконец-то соизволила на меня посмотреть.

– В вашем досье есть приписка, что многоуважаемый Драмиэль Саррах признал вас родственницей.

– Еще не признал, – промямлила я. – Только собирается.

– Да, здесь указано, что официального ввода в род еще не было. Но это не важно. Главное, что господин Саррах учуял в вас родственную кровь и подтвердил это на бумаге с личной подписью и печатью. Драконы в таких вещах не ошибаются. Но для нас это создает небольшое препятствие.

Дознаватели обменялись красноречивыми взглядами.

А я напряглась.

Что еще за препятствие? Мне расслабиться или паниковать?

– Род Саррах очень древний и приближенный к королю, – снова заговорила лиса. – Вы, как одна из них, находитесь под особой защитой. У нас нет официального разрешения на чтение ваших мыслей, так же мы не можем взять с вас клятву честности, поскольку вы несовершеннолетняя по меркам драконов, и здесь нет вашего законного представителя.

– И что это значит?

Я немного воспряла духом. Драмиэль все же сумел позаботиться обо мне! Пусть даже ничего не сказал.

– Это значит, что допрос мы все-таки проведем, – сказал за лису блондин и припечатал меня испытующим взглядом. – Но будем полагаться на ваше честное слово. Постарайтесь, чтобы ваши показания совпадали с показаниями других свидетелей.

У меня от его взгляда мурашки поползли по спине. Но конец тирады едва не заставил хлопнуть в ладоши от радости.

Ура, мои мысли не будут читать! Никто не узнает мою маленькую... или не маленькую тайну. А вот я, наоборот, расскажу все, что видела. Ничего не стану скрывать.

Через полчаса я вышла из кабинета с чувством выполненного долга. Разговор был долгий и сложный. Меня подвергли не просто допросу, а перекрестному. Видимо, дознаватели решили отыграться за то, что не могут прочесть мои мысли.

Однако я была рада. Драконья кровь оказалась не только проклятием, но и защитой. Эта новость меня успокоила, так что под

конец я уже вообще не нервничала. А сейчас испытывала облегчение и немного злорадства.

Облегчение, потому что наконец-то смогла рассказать обо всем, что случилось возле оранжереи, разумеется, кое о чем умолчав. А меня никто не перебивал и не обвинял. Зато внимательно слушали и что-то записывали.

А злорадство, потому что я и Эльзу не обошла стороной. Рассказала про ее планы по проникновению в оранжерею, про маготмычку и про то, как графинька загадочно испарилась.

У меня была цель отвести от себя внимание дознавателей и покинуть им подходящего подозреваемого. Может, и не слишком благородно, но Эльза сама напросилась. Покрывать ее у меня нет желания. Если она невиновна, то ей нечего бояться.

– Все в порядке? – спросила госпожа Гилли, увидев, как я захлопнула дверь, замерла и подняла глаза к потолку.

– Ага, – я широко улыбнулась.

– Вот и славно.

В коридор я вылетела как на крыльях. Чувство было такое, будто сдала сложный экзамен. Едва не танцуя от счастья, направилась к лестнице.

Но там радость моя слегка поубавилась, потому что навстречу мне поднималась Эльза в сопровождении двух подпевал.

Вид у нее был бледноватый. Взгляд взволнованно бегал, а руки мяли ткань юбки.

Она прошла мимо меня без обычных окриков и придинок. Будто вообще не заметила.

Я удивленно остановилась и посмотрела ей вслед.

Неужели, правда, в чем-то виновна? Иначе с чего ей так нервничать...

Следом вспомнились слова ректора, что к аристократам нельзя применять ментальную магию без разрешения. Сначала королевский суд должен признать аристократа подозреваемым. А значит, Эльзу будут допрашивать, как меня. Вот если дознавателям что-то не понравится в ее показаниях, тогда они вернутся уже с разрешением...

Но раз Эльза сама на себя непохожа, значит, ей точно есть что скрывать.

Может, ее снимут с отбора? Было бы здорово. Я пока не знаю, как сама отношусь к Айзену, но такой жены ему точно не пожелаю.

Мысли перекинулись на принца.

Вот уже несколько дней его не было в Академии. Учителя рассказывали, что четвертый курс занял оборону на границе с Руртранарком. Там стояли мертвые деревни, захваченные разной нежитью. И оттуда время от времени совершались прорывы.

Вампиры не оставляли надежды сломить оборону Ленорманна, вернуть себе Оренволд, а следом за ним и другие земли.

Обстановка была сложная, но именно там тренировался выпускной курс. Для них это была “разведка боем”. Только там, в полевых условиях, можно было понять, кто чего стоит.

– Вы можете быть сколь угодно сильным магом, – пояснял нам магистр Широн, ведущий занятия по тактике и стратегии. Мы хоть и не боевики, но основы тоже учили. – Но вся магическая мощь просто пшик, если в критический момент вы испугаетесь и запаникуете. Главное оружие мага это... что?

Задавая вопрос, он скользил изучающим взглядом по нашим лицам.

Ответы сыпались со всех сторон:

– Сила!

– Магия!

– Артефакты!

– Команда!

– Нет, главное оружие мага находится здесь, – он постукивал себя по виску. – Это ясный ум и умение в любой ситуации мыслить рационально.

Ну-ну. Айзен – и мыслить рационально? Да он только и делает, что идет на поводу у своих эмоций и хотелок. Просто невыносимый тип. Как я могла подумать, что мне понравилось с ним целоваться? Пусть теперь с Эльзой целуется!

Мое хорошее настроение резко упало. Остаток дня я чувствовала себя отвратительно. На занятиях все пролетало мимо ушей, за обедом кусок в горло не лез.

Друзья пробовали меня расшевелить, но я только отмахивалась. А по-собачьи преданные взгляды Зигурта и вовсе начали раздражать.

Странный он парень. Старается быть всегда со мной рядом, помогает с учебой и все время молчит. Хотя уже все в нашей компании знают, что я ему нравлюсь.

– Тяжело, – выдохнула, глядя в так и не начатую тарелку.

Аппетит куда-то пропал, хотя за обедом я тоже почти не ела.

– Что тяжелого? – раздался над головой голос младшего принца.

Ничуть не смущаясь, Эльсанир брякнулся на свободный стул рядом со мной. Правда, вид у него был какой-то взъерошенный.

Зигурт, сидевший напротив, отвел взгляд. Арика едва не подавилась печеньем. Вокруг меня тут же образовалось что-то вроде зоны отчуждения.

И это все из-за принца.

– Да так, – я пожала плечами. – Ерунда.

Мои друзья один за другим начали потихоньку сбегать из-за стола. Даже Арика улизнула с виноватым видом, шепнув, что подождет на улице.

Предательница.

А Эльсанир продолжал сидеть рядом, потирать свои пальцы и хмуриться. Я заметила в отдалении Ирразля и еще пару драконов из его свиты. Парни поглядывали в нашу сторону, но не подходили. Видимо, принц так приказал.

Это показалось мне странным.

– Тебя ждут, – я кивнула в сторону драконов.

– Подождут, – буркнул Эль. Затем посмотрел на меня. – Ты ничего о моем брате не слышала?

– Нет, а должна была?

– Ну...

До меня внезапно дошло:

– Ты о нем беспокоишься? Да ладно тебе, все с ним в порядке, не нагнетай.

Эльсанир покачал головой.

– Что-то не так, – сказал он напряженно.

Мое сердце забилося сильнее. Стало тревожно.

– В смысле?

– Что-то с братом.

– Он же самый сильный дракон.

– Но я чувствую, с ним что-то не так, – с нажимом повторил Эльсанир.

Я недоуменно моргнула.

Речь ведь о наследнике трона. С ним не может быть “что-то не так”.

– Что ты имеешь в виду? Его ранили?

– Драконов сложно ранить, – помотал головой Эльсанир. – Это что-то другое.

По его лицу было видно, что он искренне беспокоится за брата. Хотя обычно только и делал, что устраивал ему мелкие каверзы. Как тогда, в старом зимнем саду.

Интересно, знал ли Эль, когда “очистил” магией всю одежду с Айзена, что я вижу сквозь иллюзии? Или просто хотел подшутить над братом и подставить меня.

Меня так и тянуло спросить об этом. Но я сказала совсем другое:

– Не переживай, все с ним в порядке. Вот увидишь.

– Ты ведь тоже это чувствуешь? – Эльсанир поймал мой взгляд.

– С чего ты взял? – по моей спине скользнул холодок.

– Я знаю, что он создал связь между вами. Мы с ним одной крови, так что я ее вижу.

Я почувствовала, как бледнею. Кровь отхлынула у меня от лица, по коже пополз озноб.

– Не понимаю, о чем ты, – прошептала чуть слышно.

И украдкой огляделась по сторонам. Но рядом никого не было.

– Понимаешь. Он использовал на тебе зачарование. Это создало особую связь между вами, теперь ты можешь чувствовать его, где бы он ни был, а он – тебя.

– Ерунда! – вспылила я. – Ничего не чувствую!

– Врешь.

– Вот еще. Зачем мне врать? Если я говорю, что ничего не чувствую, значит – не чувствую.

Это была неправда.

Кровь прилила к моим щекам, заставляя их вспыхнуть жаром.

– Я не знаю, зачем он это сделал, – продолжил Эль, все так же глядя мне в глаза. – Почему именно с тобой, а не с Изабеллой или Эмили. Они были бы не против. Но если ты чувствуешь, что он в беде, то просто скажи.

Я с трудом отвела взгляд.

– И что это изменит? – пробубнила себе под нос.

А если Эль прав, и мое странное скачущее настроение – это результат зачарования?

Айзен привязал к себе мою драконью половину. Зачем? Просто из вредности или была другая причина?

Мне нужно время, чтобы это осмыслить.

– Если он в беде, то я отправлюсь к нему на помощь, – прервал мои размышления Эльсанир.

Я рассмеялась. Смех получился нервным.

– Ты серьезно? Он там с целым курсом, кучей приграничных боевых магов и ректором! Чем ты можешь ему помочь?

Но мое собственное сердце зашлось от тревоги.

Не хочу думать об этом, но вдруг Айзен правда нуждается в помощи.

– Не знаю, – признался Эль, глядя на свои руки. – Но и сидеть тут в неизвестности уже невозможно.

Он выглядел таким удрученным, что меня уколола жалость. Странное чувство по отношению к тому, кто заведомо сильнее тебя. Но мне вдруг захотелось его поддержать. Может, даже обнять и погладить по голове, как ребенка.

Что за глупости лезут мне в голову?

Не сдержавшись, я все же накрыла его руку своей.

Он вздрогнул и поднял взгляд на меня. В его глазах застыло отчаяние.

– Все будет хорошо, – сказала я дрогнувшим голосом. – Вот увидишь.

Несколько секунд Эльсанир молча смотрел мне в глаза, потом вдруг спросил:

– Ты пойдешь к нему, когда он вернется?

– Кто? Я?

Слегка оторопев, я хотела убрать руку, но он резко накрыл ее своей и сжал. Я оказалась в ловушке.

– Да, ты. Не пойму, зачем он тебя выделил. Но, видимо, есть причины. Может, ты ему интересна...

– Интересна? – переспросила, не веря своим ушам. – Я что, цирковая собачка?

– Ну, ты первая, на ком он использовал зачарование, – Эльсанир пожал плечами. – Ясно, что это не просто так.

– То есть прежде он такого не делал? – нахмурилась я.

– Ни с кем.

– Ну правильно, прежде это было не нужно. Все девушки и так за ним бегают. Прямо выпрыгивают из штанов! Особенно невесты.

– Ревнуешь? – он хмыкнул и как-то иначе посмотрел на меня.

– Вот еще! Терпеть не могу твоего самовлюбленного братца!

Сказала это – и ойкнула, быстро закрыв рот свободной рукой.

Холодная изморозь пронеслась по спине от одной мысли, что речь идет о кронпринце, а я так нелестно о нем отозвалась.

Но Эльсанир не стал комментировать мои слова, лишь усмехнулся:

– Думаю, поэтому Айзен тебя и привязал. Чтобы слегка поубавить твою дерзость.

Он поднялся, оставив меня сидеть в растрепанных чувствах, и направился прочь.

А я так и не призналась ему, что тоже ощущаю тревогу.

Впрочем, как выяснилось уже на следующий день, нервничали не только мы с ним. Всю Академию накрыла странная атмосфера. Смолкли смех и громкие голоса, на лицах студентов померкли улыбки. Настроение у всех было траурное, хотя в общем-то ничего не случилось. Нам не озвучивали никаких новостей, ни плохих, ни хороших. Но именно эта неизвестность пугала.

Эльза тоже стала подозрительно тихой. Больше не придиралась ко мне, не требовала помогать ей в учебе. Все время ходила задумчивая, будто мыслями была далеко от Академии.

Может, беспокоилась о сестре?

Мне было любопытно, чем закончился ее допрос. Но я понимала, что спрашивать бесполезно. Другие невесты и помощницы тоже молчали.

Так шел день за днем. Закончилась учебная неделя. За это время дознаватели опросили всех причастных, осмотрели место

преступления, сняли магические отпечатки, взяли пробы воздуха и земли – и отбыли в неизвестном направлении.

Я знала, что они ничего не нашли и не найдут. Это ясно как день. Ведь я была первой, кто прибыл на место инцидента (кроме Арианы и Инии), и не увидела там следов магического вмешательства. Вообще никаких следов, не считая тех, что проявились на коже. А ведь они должны быть!

Как дознаватели собираются ловить мага-невидимку? И что это за маг, который так легко причинил вред двум девушкам и бесследно исчез?

Драмиэль говорил, что существуют всего три ключа от оранжереи.

Один у него, второй у магистра Эллериена, а третий у магистра Паркатиса. Декан Целительского факультета Элверин Эллериен – эльф. Такой точно не спутается с темным магом. Но заведующий кафедрой Травознания Бурдж Паркатис – человек. А люди способны на... всякое.

Жаль, что он не ведет занятия у нашего курса. Может, на факультатив к нему записаться?

Эта мысль застала меня у окна в учебном корпусе. Я смотрела на хмурое небо, а по стеклу хлестали косые струи дождя.

Первый дождь за все время, что я тут нахожусь.

Занятия закончились, но я не хотела мокнуть, хотя общежитие совсем рядом. А использовать чью-то магию, чтобы создать защиту от дождя, не решалась. Вдруг кто-то заметит?

Вот и стояла, обдумывая то, что случилось.

Странно, что я вообще размышляю над такими вещами. Я ведь не детектив, чтобы расследовать преступления. Наоборот, надо держаться подальше от всего этого. Если кто-то пронюхает о моих способностях, то проблем не оберешься.

Еще и в груди почему-то болит.

Я шумно вздохнула и потерла место над сердцем. К лекарю, что ли, сходить...

Из глубины коридора, от главного входа слышался гул. Он быстро нарастал, превратившись в голоса и drobный топот ног.

Мимо меня пронеслась Эльза. Другие студенты тоже поспешили в сторону холла.

Я обернулась и увидела Эльсанира. Он не двинулся с места, но выглядел бледным.

– Вернулись! – донеслись взволнованные голоса. – Наши вернулись!

Эльсанир как-то растерянно огляделся. Заметил меня и вдруг стремительным шагом преодолел разделяющее нас расстояние, а затем как клещ вцепился в плечо.

– Эй, мне больно! – дернулась я.

Но он словно бы не заметил.

В коридоре появилась Лавиния.

– Так, а ну расходитесь! – приказала она. – Нечего тут толпу создавать!

Мы пропустили ее слова мимо ушей. Потому что из холла доносились встревоженные возгласы. Кто-то сказал, что отряд старшекурсников нарвался на засаду. Среди них есть раненые. Принцу тоже досталось...

Мы с Элем нервно переглянулись. Его хватка стала сильнее. Ничего не говоря, он потащил меня за собой.

А я даже не стала сопротивляться. Меня вдруг окутал страх: Айзен ранен? Как такое могло случиться?

Глава 11

Только на лестнице, оказавшись в толпе, я будто очнулась. Попыталась вырвать руку, но младший принц только сильнее сжал мои пальцы.

– Эй, пусти! – я снова дернулась. – Куда ты меня тащишь?

– Я иду к брату, – сказал Эль сквозь зубы и ускорил шаг. – А ты пойдешь со мной.

Это был не вопрос, а констатация факта.

Я хотела возмутиться. Но слова застряли у меня на губах.

Нет смысла врать самой себе, я тоже переживала за Айзена. А еще...

Хочу увидеть его своими глазами и убедиться, что он в порядке.

Поэтому я промолчала.

На крыльце мы наткнулись на Арику. Подруга, как обещала, ждала, пока я выйду из столовой.

– Таша, ты куда? – она взволнованно глянула на меня, потом на Эльсанира.

Принц протащил меня мимо нее.

– К Айзену, – сказала ей, обернувшись. – Его ранили.

Но Арика двинулась следом за нами, бросая на принца осторожные взгляды.

– Вам нужна помощь? – спросила вполголоса.

Я понимала, что присутствие принца для нее – настоящее испытание. Но все же она нашла силы обратиться ко мне.

– Да, – внезапно развернулся к ней Эльсанир. – Ты же целительница?

Арика густо покраснела, но все же кивнула, взяла меня за руку с другой стороны и подстроилась под наш быстрый шаг.

– Шевелитесь, – подгонял Эльсанир.

Он тащил нас за собой, как на буксире.

Его друзья следовали за нами. У всех были встревоженные лица. Шли мы так быстро, что Арика едва поспевала за нами. Да я и сама почти бежала. Слишком уж спешил младший принц.

У входа в целительское крыло он резко остановился.

– Вы остаетесь здесь, – приказал своей свите. Потом мрачно глянул на меня. – А ты идешь со мной.

– И она тоже, – я крепче ухватила за Арику.

Эльсанир промолчал. Только дернул меня за собой.

В коридоре нас встретил стойкий запах медикаментов. Он был не такой, как в обычных больницах. Не спирт и не хлорка, а что-то другое, специфичное. Запах трав, стерильных бинтов и... крови.

Все двери в палаты были открыты настежь. Мы видели койки с лежащими на них телами и суевившихся рядом лекарей. Лекарей было немного, но им помогали студенты-целители.

– Ты его видишь? – спросил Эль, вытягивая шею, чтобы разглядеть лица раненых.

Он хотел войти в палату, но его не пропустили.

– Куда идете? – рявкнул стоящий на страже преподаватель.

– Я – к своему брату.

Преподаватель обвел его взглядом, а затем посмотрел на нас.

– А эти?

– Эти со мной, – сказал он.

– Принца здесь нет. Он получил первую помощь и отправился в свою комнату.

Эльсанир кивнул. А затем развернулся и помчался в обратную сторону.

Мы с Арикой поспешили за ним. Даже не подозревала, что он умеет так бегать.

До этого я никогда не была на этаже у старшекурсников. Тем более в мужском крыле. Тут царила странная атмосфера. Если в женском крыле была куча растений, там и тут, то здесь торчало одно одинокое деревце, которое забывали поливать. На стенах виднелись следы гари, а местами и когтей.

Я даже поежилась, пока мы шли по коридору.

Арика дрожала и нервно цеплялась за меня. Я даже забеспокоилась, как бы она в обморок не упала.

Эльсанир остановился в конце коридора напротив огромной двери. Постучал.

Дверь распахнулась, на пороге возник Яррениль.

– А, это ты, – он мрачно глянул на гостя.

Тут и мы, запыхавшиеся, подбежали.

– Что с братом? – взволнованно спросил Эльсанир.

– Да все нормально, – взгляд рыжего скользнул по нам, замершим позади младшего принца.

Но я ни на миг его словам не поверила. Эль, судя по всему, тоже.

Ярр, который обычно еще тот балагур и шутник, сейчас выглядел напряженно и настороженно. А значит, его “нормально” – совсем не нормально.

– Я хочу к нему, – Эль двинулся вперед.

Ярр загородил дорогу.

– А этих куриц зачем притащил? – спросил и нахмурился.

– Ты кого курицей обозвал, петух ощипанный?! – взвилась я.

Эльсанир жестом оборвал поток моих возмущений и процедил, глядя на рыжего:

– Забыл, с кем говоришь? Перед тобой младший принц Ленорманна, и я имею полное право войти к своему брату! Отойди.

– А может, старший брат не хочет видеть младшего? – хмыкнул рыжий, не двигаясь с места.

Еще и руки сложил на груди.

А на меня даже не глянул. Типа, что с курицы взять? Прокудахкала что-то – и все.

Эльсанир сжал кулаки.

– Я – принц, ты не имеешь права мне препятствовать.

Атмосфера накалялась с невероятной скоростью. Надо было срочно что-то делать. Силой мимо рыжего не пройти, вон какой здоровый. Значит, надо придумать что-то другое.

Я глянула ему за спину и сделала перепуганное лицо:

– Ой, что это там?!

Он оглянулся.

Я тут же юркнула у него под локтем и, не давая опомниться, рванула вглубь комнаты.

Но фокус не удался.

Невероятная сила подхватила меня за талию и оторвала от земли. Ноги задергались в воздухе, да и я вся задергалась в руках Яррениля.

– Пусти! – зашипела, когда рыжий меня встряхнул.

– Эй, пусти ее! – следом вступился Эль.

– Она без спросу ворвалась в покои наследника, – по лицу Яррениля скользнула колючая ухмылка, но быстро пропала, сменившись гримасой боли. – Это можно расценивать как нападение.

– Да ты бредишь, – снова дернулась я.

Рыжий покачал головой, но все же отпустил меня и вытолкал за порог.

– Убирайтесь. Принц никого не хочет видеть.

– Но почему? – мы с Элем вскричали хором.

– Врач прописал ему полный покой. Хватит с него невест с их заботой.

Сердце неприятно кольнуло.

Значит, невесты здесь уже были? Наверняка первыми прибежали драконицы, и Ярр их впустил.

– Понятно, – процедил Эль.

– Кто там? – внезапно послышался голос Айзена.

У меня в висках запульсировало. Кровь прилила к щекам.

– Это мы! – крикнула я.

– Пропусти их.

– Как пожелаешь, – усмехнулся рыжий, отходя в сторону.

При этом скривился, будто от боли, и прижал руку к боку. Видимо, не только Айзен был ранен в лесу.

Мы вошли в комнату. Даже Арика с нами вошла. Видимо, не хотела оставаться одна в коридоре.

Старший принц сидел на кресле. Рядом стояла незаправленная кровать. Видимо, он поднялся с нее и сел в кресло. Не хотел, чтобы мы видели его лежащим.

На Айзене были только штаны и небрежно застегнутая рубашка. Никакой обуви.

Хмурый взгляд наследника тут же встретился с моим.

– Как ты? – спросил Эльсанир.

– Бывало и лучше, – ответил Айзен, продолжая смотреть на меня.

– Мне сказали, что тебя ранили.

– Как видишь, не смертельно.

– Я рад...

Разговор между ними явно не клеился. Мне вообще казалось странным, что Эль так переживает за брата. Они, конечно, родня, но

прежде младший принц только и делал, что устраивал старшему разные каверзы. А сейчас беспокоится? Совсем не в его стиле.

Но и глумиться над братом он тоже, похоже, не собирается. Еще и меня притащил. Вот зачем?

Нет, я, конечно, сама хотела увидеть Айзена и убедиться, что его жизни ничего не угрожает. А затем приступить к допросу с пристрастием. Ведь этот чешуйчатый гад посмел меня привязать, как какую-то собачонку!

Но зачем это Элю?

Пауза затянулась. Тишина становилась неловкой.

Мы с Арикой стояли за спиной у Эльсанира и смущенно переминались с ноги на ногу. И ей, и мне хотелось уйти. А выход по-прежнему загораживал мрачный Яррениль.

– Это все? – наконец спросил Айзен.

Голос его звучал лениво и равнодушно.

– Да, – кивнул Эльсанир.

– Тогда свободен.

– Тебе помощь нужна?

– Нет, – кратко отрезал Айзен.

Эльсанир на секунду поник. Я заметила, как сгорбилась его спина и сжались кулаки. Но через миг он расправил плечи и развернулся к нам как ни в чем не бывало.

– Тогда пошли, – сказал мне и Арике.

Мы двинулись за ним к выходу.

Ярр посторонился, пропуская нашу компанию. Первым вышел Эль, потом Арика. Я сделала шаг, намереваясь переступить порог, но тут дверь с треском захлопнулась прямо у меня перед носом.

– А ты останься, – прозвучало у меня за спиной.

Это была не просьба.

От резкого тона у меня жар промчался по телу. Сердце ёкнуло, когда я обернулась и посмотрела на Айзена.

Остаться с ним?

Идея мне совершенно не нравилась. Даже Ярр оказался за дверью. А я, оставшись один на один в замкнутом пространстве с явно

недовольным принцем, чувствовала себя как в ловушке. Мне до колик захотелось наружу. Скрыться от этого мрачного и колючего взгляда.

Вот чего он на меня так уставился?!

– Остаться? – переспросила я.

– Ты что, оглохла? – процедил Айзен.

– Нет, – я нервно облизнула губы. Взгляд принца тут же впился в них. – А с чего я должна оставаться?

– Потому что я так сказал.

Непрошибаемая уверенность в его тоне меня порядком взбесила.

– И? – я сложила руки на груди.

Этот жест позволил мне чувствовать себя защищенной. Но Айзен тут же перевел взгляд на мою грудь, и то ли мне показалось, то ли нет, но его зрачки на секунду полыхнули золотистым свечением.

Жар внутри меня резко усилился.

– Я тебя ждал, – сказал Айзен, жадно глядя на мою грудь. – Знал, что ты придешь.

– Это из-за зачарования? – догадалась я. – Ну ты и гад!

– Но-но, не забывай, что перед тобой первый принц Ленорманна.

– Да-да, отлично помню. Эгоистичный, самовлюбленный, самоуверенный...

– Лучше не продолжай. А то сочту за оскорбление моего высочества.

Я поджала губы.

– Так что тебе от меня нужно?

И без слов было ясно, что Айзен не просто так сказал мне остаться. Не для того, чтобы мило со мной поболтать.

– Ты должна мне помочь. Ты же видишь чужую магию?

Вопрос застал меня врасплох.

– Драмиэль проболтался? – приуныла я.

Айзен скрипнул зубами. Ему явно не нравилось, что называю ректора по имени. Но я об этом прекрасно знала и сознательно его бесила.

– Неважно. Используй свои способности и посмотри, что со мной.

Если бы он попросил...

Может, я бы и согласилась.

Но он приказывал, причем тоном, не принимающим возражений. А мне очень и очень не нравится, когда мной командуют.

Поэтому я пожала плечами:

– Я вообще-то не лекарь. С нами была Арика, она могла тебя осмотреть...

– Я уже был у лекарей! – глухой рык оборвал меня. – Или думаешь, целители в лазарете хуже студенток-первокурсниц? К тому же я дракон, чем мне поможет какая-то человечка?

– Вот и вызови драконьего лекаря. Из дворца. Ты же это можешь?

Лицо Айзена исказила судорога. Может, он испытывал боль?

Я не ощущала к нему никакого сочувствия, но все же перешла на магическое зрение. Оценила его идеальную ауру. Ничего в ней не указывало на проблемы со здоровьем. Физические проблемы.

– Ты здоров, – поставила диагноз. – Твое тело и аура в полном порядке.

– Это я и без тебя знаю! – процедил он сквозь зубы.

– Тогда я пошла.

Развернувшись к двери и потянула за ручку.

– Стой, – послышалось позади.

Дверь даже не шелохнулась.

– Ты выйдешь отсюда, – продолжил принц, – когда я разрешу.

Ничего себе заявочка!

Жар, kloкoтaвший внутри меня, словно лава, потек по венам. Я почти ощутила, как он скользит с моих пальцев черным дымком магии разрушения и как все вокруг рассыпается в прах.

Это было прекрасное чувство. Оно наполняло тело легкостью, а душу – удовлетворением. Но я не позволила себе этого сделать. Усилием воли сжала кулаки, гася на корню желание разрушать. И стиснула зубы.

– Я выйду отсюда прямо сейчас, – сказала, делая брешь в заклинании принца, которым он заблокировал дверной замок.

За спиной раздался шорох. Айзен явно пытался встать с кресла. А вслед за этим послышался грохот упавшего тела и стон.

Я на секунду застыла.

По спине промчался озноб.

Это что, принц упал?

Стон повторился. Затем пара ругательств. Причем таких, что у меня уши от стыда покраснели.

Я развернулась на деревянных ногах.

Принц лежал ничком на полу и держался рукой за бок.

– Эй... – у меня перехватило дыхание. – Ты живой?

– К твоему сожалению, – прохрипел он. – Помоги, или так и будешь стоять?

Ох да. Лучше помочь. А то еще обвинят в неоказании должной помощи королевскому высочеству. Здесь есть такая уголовная статья...

Я поспешила к Айзену. Он ухватился за мою руку и сел, тяжело привалившись спиной к креслу. На ноги подниматься не стал.

По его лицу стекал пот, кожа стала сероватой и даже шершавой на вид, а по ауре расползались черные дыры.

– Это что? – прошептала я в ужасе, садясь рядом с ним. – Ты же минуту назад был абсолютно здоров!

– Не знаю. Никто не знает. Возможно, новое оружие темных.

– Отложенного действия?

– Нет. Это что-то другое. В меня попал “светоч хаоса”, боевое заклинание дроу. Но удар был слабым, я даже не поморщился. А теперь он возвращается снова и снова, и с каждым разом становится все сильнее. Будто сгусток тьмы – его основа – сидит у меня внутри.

Я еще раз внимательно осмотрела его.

– АURA чистая, тело тоже. Хм, это так странно... Есть следствие, но нет причины... Лечить, по сути, нечего. Только симптомы.

– Но они быстро пропадают, – через боль усмехнулся принц.

Он был прав. Дыры в его ауре уже начали зарастать, а через минуту исчезли, не оставив следов.

– Они вернутся? – уточнила я, следя за процессом.

– Да. Они возвращаются. Поначалу каждый час, но теперь время сократилось, а боль усилилась.

Надо было что-то сказать. Проявить сочувствие. Но все подходящие слова казались до ужаса бесполезными. По глазам Айзена было видно, что он не нуждается в жалости. А если и нуждается, то никогда не скажет об этом. Ибо его раненая драконья гордость ему не позволит...

Драконья!

И как я сразу не сообразила!

– Слушай, ты же перевертыш! У тебя два физических тела, две ауры – человеческая и драконья. Ведь так?

– Ну... – он цепко взглянул на меня.

– А твою драконью часть целители проверяли?

– Да, еще в лагере.

– И ничего не нашли... – я призадумалась, закусив кончик ногтя на большом пальце.

Взгляд Айзена скользнул по моим губам, вызвав на них ощущение жара.

– Не смотри так, ты мешаешь мне думать, – буркнула, отворачиваясь.

– Не надо.

– Что? – удивленно глянула на него.

– Не отворачивайся.

– Это приказ? – я вздернула брови.

Несколько секунд мы мерились взглядами. В комнате стояла оглушающая тишина. Но вот Айзен выдохнул и сказал:

– Считай это просьбой...

Я не могла не съерничать:

– Прекрасно, мой принц, вы делаете успехи в общении!

Он поморщился, но ничего не сказал.

– Ладно, – продолжила я. – Можешь показать мне свою драконью половину?

Не знаю, может, у меня на лице отразился фанатичный интерес естествоиспытателя, или Айзен просто поперхнулся. Но он вдруг как-то странно закашлялся и... покраснел.

– Ты чего? – я насторожилась. – Воздухом подавился?

Протянув руку, постучала его по спине.

– Не надо, – прохрипел он, уклоняясь. – Дело не в этом. Ты хоть понимаешь, что предложила?

– Осмотреть твоего дракона. А в чем проблема?

Принц поднялся и, уже ничуть не стесняясь меня, лег в кровать. Похлопал рядом с собой:

– Садись.

– Может, я лучше в кресло? – с сомнением глянула на него.

– Нет, хочу, чтобы ты была рядом.

Прежде чем я успела фыркнуть, он добавил:

– Мне так удобнее с тобой говорить.

– А... Ну ладно, – я аккуратно присела на краешек кровати. – Так что там с твоей драконьей половиной?

Прежде чем заговорить, Айзен прикрыл глаза локтем, а другой рукой нащупал мои пальцы и сжал. Я хотела вырваться, но хватка принца усилилась.

– Не дергайся, – сказал он. – Я не кусаюсь.

Это, конечно, очень сомнительно. Но я промолчала.

– У нас есть свои ритуалы, – продолжил принц. – Демонстрация перед драконицей своей второй ипостаси – это один из них.

– Ух ты...

– Это часть брачного обряда. Точнее, первой брачной ночи. Или приглашение к... ну, ты поняла.

И почему у меня щеки вдруг покраснели?

Я покосилась на его руку.

– Интересно... А я тут при чем?

– Ты наполовину дракон, а скоро официально войдешь в род Саррах. Значит, к тебе это тоже относится.

– Погоди, так вы что, вообще никогда перед женщинами не обращаетесь?

– Зависит от ситуации. Но если это происходит наедине, то смысл у действия только один.

Убрав руку с глаз, он внимательно посмотрел на меня.

У меня во рту пересохло.

Намек был более чем прозрачен.

– Значит, я не смогу увидеть твоего дракона, – протянула я, не скрывая разочарования. – А жаль. Вдруг это в нем проблема.

– Тебе правда жаль? – в его глазах что-то мелькнуло.

– Я еще ни одного дракона не видела. С удовольствием восполнила бы этот пробел.

Лягнула – и поняла, что сморозила глупость.

Взгляд Айзена потемнел. Стал тяжелым, тягучим. Под этим взглядом мне вновь стало жарко.

– Эй, ты чего так смотришь, – пробормотала я, отодвигаясь.

– Ничего. Представил, какой ты будешь во второй ипостаси.

– Невест своих представляй.

– Не хочу. С ними скучно.

– А со мной, значит, весело? Прямо обхохочешься.

– Ага. Мне нравится твоя непредсказуемость.

– Или хамство?

– Ну вот, ты сама это сказала. Так что будь паинькой, посиди рядом с большим и сильным драконом.

Я не сдержалась и фыркнула.

– Вот еще.

Было ясно, что наш диалог далек от правил этикета, что передо мной наследник трона и нужно испытывать хоть каплю уважения к его титулу. Но вместо наследника и дракона я видела просто симпатичного парня. Слегка нагловатого, слегка хамоватого, с раздутым до небес самомнением. И да, мне нравилось щелкать его по носу.

А кто я такая, чтобы отказывать себе в том, что мне нравится?

Причем, чем дольше мы оставались вместе, тем больше я забывала о его титуле и о разнице между нами. Похоже, он тоже об этом забыл. Потому что в какой-то момент его рука обвила меня за талию и заставила рухнуть на постель рядом с ним.

– Эй, ты что делаешь! – попыталась я возмутиться.

– Не кричи, – простонал он. – Просто полежи рядом. Когда ты близко, приступы не возвращаются.

Я в полном недоумении уставилась на него.

А ведь он прав! Мы уже полчаса тут болтаем – и ни одно приступа после того, как я села рядом!

Глава 12

Ситуация была немного комичная.

Эльза, да и любая другая невеста душу бы отдали за возможность оказаться на моем месте.

А я лежала рядом с принцем и напряженно смотрела в потолок. Мне было неловко от его близости. И от того, что его рука так и лежит на моей талии. Она была довольно тяжелой, и от нее по всему телу расходились волны жара.

У меня в горле неожиданно пересохло.

– И долго мне так лежать? – поинтересовалась у Айзена.

Но он не ответил.

Я скосила на него взгляд и недоверчиво моргнула.

Принц спал. Самым наглым образом! Уснул, сжимая меня за талию. Попыталась аккуратно скинуть его руку, но мышцы на ней напряглись, превращая высокородную конечность в железные тиски.

Я тяжело вздохнула. Мне хотелось остаться с ним и в то же время уйти. Так что делать? Мое присутствие, похоже, ему на пользу. Но я не думала, что Айзен уснет.

Повернув голову к принцу, я смотрела на его безмятежно вздымающуюся грудь, на ресницы, трепещущие во сне. Они у него длинные и пушистые, на зависть всем девушкам. Обидно, что у меня таких нет...

Ладно, полежу здесь еще немного. От меня не убудет.

Но пока лежала, разглядывая парня, сама не заметила, как веки стали тяжелыми и закрылись.

Сладковатый травяной запах в комнате навевал сон, рука принца на моей талии согревала. Впервые за долгое время я почувствовала себя в безопасности. Ощутила покой и... уснула.

Во сне мне стало безумно жарко.

Казалось, меня погрузили в один сплошной поток пламени. Я то и дело отгоняла его руками, но оно продолжало обволакивать каждую клеточку моего тела. Пыталась избавиться от него, но оно не отпускало меня.

Я даже лягнула этот жар и уперлась ногой во что-то твердое. Попыталась отодвинуть препятствие, но оно не сдвигалось.

Ладно, раз не могу отодвинуть, значит, так надо.

Эта мысль меня успокоила. Я немного расслабилась. Но тут на меня навалилась горячая тяжесть.

Все происходило во сне. Однако казалось пугающе реальным. Я задержалась, надеясь сбросить странную тяжесть. Но все было зря.

А потом эта тяжесть вдруг застонала.

Страх промчался по телу.

Рядом кто-то есть? Я сплю не одна?

Вздогнула и открыла глаза. Сон как рукой сняло.

Испуганным взглядом обвела потолок.

Это не моя комната! Куда я попала?

Рядом снова послышался стон.

Айзен?! Ох, надо же, я уснула в кровати с принцем!

Как это могло случиться? Я же собиралась только полежать немного, подождать, пока он проснется...

За время сна Айзен умудрился подмять меня под себя и навалиться всем телом. Вот почему мне было так жарко!

Чувствуя себя в полном замешательстве, я начала выбираться из-под него. Но принц, видимо, что-то почувствовал, потому что заворчал во сне и стиснул меня сильнее.

Я нервно сглотнула.

– Спи, – прошептала, очень медленно и осторожно сползая вниз.

Буквально змеей выскользывая из медвежьей (или драконьей) хватки.

Однако это не помогло. Он просто закинул на меня ногу!

Вот это наглость. И что мне делать?

За окном темнота. Значит, ночь. Здесь больше никого. Только я и принц. А этот гад еще и почти улегся на меня. Ух, скала какая, не сдвинешь!

Еще не хватало, чтобы нас застали в таком виде!

Меня пугала мысль, что кто-то может войти. Например, его друзья или младший принц с Арикой. Подруга меня бы не бросила.

А еще комендантский час! После отбоя все должны быть в своих комнатах. Иначе будет взыскание и двойная отработка.

В общем, как ни крути, а надо срочно выбираться из комнаты принца. Нельзя здесь оставаться.

К тому же Айзен проснется и начнет говорить, что я сама к нему в постель залезла. У него же на лбу это написано!

Все эти мысли пронеслись в голове, пока я в очередной раз пыталась выбраться. И снова он этого не позволил.

Айзен крепко меня держал.

Я разозлилась и задергалась сильнее. Толкнула принца, тот вздрогнул и застонал.

Ему больно?

Но аура чистая. Ничего не пойму!

Я вновь попыталась сползти с кровати.

– Лежи уже, – слышался хриплый голос прямо у уха.

Я замерла.

И как давно он не спит?

– Пусти, – прошипела.

Но парень не спешил меня отпускать. Наоборот, сжал еще сильнее. Я вновь задергалась, но все бесполезно.

– Не шуми, голова болит, – поморщился Айзен.

– Так пусти меня!

– Нет, ты останешься. Будешь спать здесь.

– С чего бы это?!

– Потому что я так сказал.

– Вот еще, – фыркнула, отпихивая его.

Но добилась лишь того, что Айзен полностью перекатился на меня. Его ноги обхватили мои. Он перенес вес на руки, заглянул мне в лицо и с назиданием произнес:

– Не спорь с мужчиной.

– У мужчины есть невесты, – едко напомнила.

Айзен вмиг напрягся.

– Да, есть, – нехотя процедил. – И что?

– Спать надо с ними.

– Мне и с тобой неплохо.

От такой наглости я на миг онемела.

А этот гад спокойно лег на меня и уткнулся носом мне в шею.

Я еще никогда не была в такой ситуации. Никогда не была так близко с мужчиной. Это меня и пугало, и возбуждало одновременно.

От Айзена пахло огнем и каленым железом. А его макушка была прямо у моего носа. Так близко, что я могла разглядеть каждую волосинку.

– А если кто-то зайдет? – прошептала ему в волосы.

– Не зайдет, – раздался хриплый ответ.

Горячее дыхание коснулось моей шеи, пробуждая легион мурашек по телу.

– Твой брат и моя подруга знают, что я здесь, – сказала – и ужаснулась, потому что вместо слов с моих губ сорвался стон.

– Плевать на них, – фыркнул Айзен.

Он повел носом по моей шее. Или губами? Я задрожала, а принц шумно втянул в себя воздух.

– Мне не плевать...

Меня прервал рык. А затем Айзен навис надо мной. Его зрачки были узкими, глаза заливало золотое сияние. Это был взгляд сумасшедшего или... одержимого. Такой, что пронзает душу и достает до нутра.

Под этим взглядом я перестала осознавать, где и с кем нахожусь. Перестала мыслить разумно и отдавать отчет в том, что происходит. Все, чего я хотела, это стать ближе к обладателю этих глаз.

Стать с ним единым целым.

Никогда прежде я не испытывала таких ощущений. И не знала, как с ними справиться. Как им противостоять.

А Айзен продолжал смотреть так, что весь мир казался бессмысленным, вся вселенная сжалась до него одного. До его завораживающих глаз...

Часть меня уже покорила ему. Капитулировала сразу и безоговорочно.

Но вторая часть все еще сопротивлялась.

Маленькая часть, спрятанная в глубине. Этаким червячок, вертлявый и вредный, который сейчас настырно шептал: “Очнись, глупая Таша! На что ты надеешься? Это ведь Айзен! Забыла, как он обещал превратить твою жизнь в кошмар? Вот, именно это сейчас и происходит!”

Да, все именно так. Я для него игрушка. Он использует свою силу, чтобы подчинить меня, а потом выбросит, как ненужную вещь. Потому что такие, как я, для него – грязь под ногтями...

Все это тысячу раз пронеслось в голове, пока Айзен склонялся. Его лицо приблизилось к моему, золотые глаза заслонили весь мир. И жесткие губы коснулись моих, приоткрытых в испуганном возгласе.

Язык принца ворвался в мой рот.

Послышался стон.

Это я застонала! Но не знаю, от паники или от накрывшей меня волны удовольствия. В полном ужасе я поняла, что мы целуемся с принцем. И что я отвечаю на его поцелуй!

Внизу живота потяжелело.

Я поняла, что не могу себе врать: мне нравится целоваться с Айзеном. Пусть даже и чувствую себя довольно неловко. Ведь если не считать прошлого раза, который случился во сне, это мой первый поцелуй.

Язык Айзена скользил в моем рту, подстегивал мой язык, заставляя плясать его в диком танце. Безрассудные и чувственные желания охватили меня.

Мои руки скользнули к плечам Айзена и сжали их.

Надо остановиться! Оттолкнуть его прямо сейчас. Нельзя поддаваться инстинктам! Нельзя прижимать к себе мужчину и стонать ему в рот!

Надо прекратить все это, пока не стало слишком поздно...

В глубине души я это все понимала. И даже была согласна. Но сама лишь сильнее льнула к принцу и извивалась под ним.

Его тело надавило на мое. Поцелуй не прекращался. Мы стонали друг другу в губы. Поцелуй становился все жестче, все откровеннее. Одной рукой Айзен прошелся по моему телу. Сжал грудь, и я выгнулась, чтобы ему было удобнее.

Нас ничто не останавливало. У нас было одно дыхание на двоих. Все грани и запреты стерлись, стали зыбкими и несерьезными. Я понимала, что так быть не должно. Но мне было плевать.

Пусть хоть весь мир рушится, лишь бы Айзен не прекращал меня целовать!

Горячая ладонь скользнула вниз. Пробралась под подол, достигла края чулка. Пальцы принца ласкающим жестом прошли вдоль

кромки. Коснулись чувствительной кожи на внутренней части бедра.

Слишком близко. Слишком горячо.

Я инстинктивно сжала ноги. Накрыла его руку своей и стиснула.

– Нет! – выдохнула ему в губы.

Переходить последнюю грань я не желала. Или феникс внутри меня все же взял верх над одурманенной драконицей.

– Нет? – в глазах Айзена мелькнуло недоумение. – Почему? Тебе же все нравится.

Его дыхание, как и мое, было сбито. Губы горели. Мы смотрели друг другу в глаза и продолжали тонуть.

– Это ничего не значит. Я не хочу.

– Так, погоди, – он нахмурился. – Ты только что со мной целовалась и была очень не против. Что изменилось?

– Я не хочу с тобой спать! – мой голос был хриплым и звучал не особо убедительно.

А тут еще и губы пересохли. Я машинально их облизнула и покраснела под выразительным взглядом парня.

– А мы и не будем спать, – усмехнулся принц. – Мы займемся кое-чем поприятнее. Поверь, тебе понравится.

Он нагло повел рукой выше, к скромному краю трусиков.

– Эй! – хлопнула его по руке. – Прекрати!

– Не ломайся. Ты же сама этого хочешь.

– Вот еще! – возмутилась я. – Слезь с меня, извращенец!

– Почему это я извращенец? – обиделся он.

– Потому! Нормальные парни не станут использовать магию, чтобы затащить девушку в постель.

– А я и не использовал.

– Так ты и еще и врун! – рассвирепев, я толкнула его.

Но он не двинулся с места. Просто лежал, смотрел на меня и улыбался. Кажется, его совершенно не тронуло, что я рассердилась.

– Это ты врушка, – его улыбка стала шире и самодовольнее. – Врешь себе, что я тебе не нравлюсь.

– С чего ты взял?

– По глазам вижу. Ты мне нравишься, я тебе тоже. Это единственная причина, по которой ты сейчас лежишь подо мной. Но тебе нужны оправдания? Тогда да, можешь считать, что я тебя приворожил. Если тебе от этого будет легче.

Возможно, в чем-то он прав. Но если и так, это все равно ничего не меняет. Он мне не пара.

– Я пришла, потому что твой брат был очень настойчив, – сказала холодным тоном.

Лицо Айзена вмиг стало серьезным.

– Ах да, точно. Но это ничего не меняет. Ты бы пришла так или иначе. Потому что беспокоилась обо мне.

– Вот делать мне больше нечего, – я гордо вскинула голову.

Хотя это было сложно сделать в положении лежа.

– Но все равно ты здесь, – ухмыльнулся Айзен. – Признавайся, испугалась за меня?

– Ага, за твою сохранность, – я скривилась, демонстрируя сарказм. – Как-никак, невесты ждут. Отбор продолжается.

Айзен поморщился.

– Хватит уже про них вспоминать.

– Не хватит. От того, что я перестану их вспоминать, они никуда не денутся.

– Да и плевать на них, – рыкнул принц.

Его губы сурово сжались. Глаза потемнели.

– А мне не плевать. Одна из них станет твоей женой, а кем буду я? Временным развлечением? Нет уж, найди кого-то попроще.

Я вновь начала возмущенно выкручиваться из-под него. И вновь безрезультатно. Невозможно столкнуть с себя парня, который этого не хочет. Если только бить в полную силу, но он все же принц. Наследник. Наврежу ему – наврежу себе самой. Прямо замкнутый круг.

– Пусти, – зашипела я.

Может, укусить его? Вон, одна рука так удобно лежит. Если чуть-чуть нагнуть голову...

– Таша, перестань. Я же сказал, мне плевать на невест. Я ничего ни к одной из них не чувствую.

– И на меня тоже плевать!

Глаза Айзена сузились.

– С чего ты взяла?

– Это и так понятно.

Лицо принца закаменело. Он вдруг откатился в сторону.

Я тут же вскочила с кровати и рванула к выходу.

Позади послышался шорох. Миг – и принц очутился рядом со мной. Жар от его близости заставил вскипеть мою кровь.

– Не хочу, чтоб ты уходила, – выдохнул Айзен глухим голосом.

Я покачала головой.

Он уперся двумя руками в дверь по краям от меня.

Мое тело плавилось под его взглядом. Ноги слабели. Но в душе разливалась горечь.

Он ведь просто играет.

Даже если я ему нравлюсь, это ничего не значит. Он женится на одной из отобранных девушек, потому что таковы драконьи традиции. Он принц, наследник и не принадлежит себе. Его брак – это не про любовь, а про выгоду королевства. Будущая супруга нужна лишь для того, чтобы выносить и родить сильное драконье потомство.

Но я не согласна быть на вторых ролях. Даже ради любви.

– Все равно отпусти, – сказала я тихо.

– Нет, ты останешься.

Он начал наклоняться ко мне. Горячее дыхание коснулось моих зацелованных губ.

Но горечь внутри меня уже разлилась по венам, смешавшись с отчаянием и обидой. Меня охватила сильная боль. Она была не физической, болело не тело – болела душа.

Я не хотела, чтобы Айзен играл со мной. И в то же время мне было до боли обидно, что у нас нет ни шанса. Так зачем это все?

Боль достигла предела.

Я вскинула руки, защищаясь от поцелуя. С моих пальцев сорвался густой черный дым. И окутал нас с Айзенем.

Глава 13

Страх сковал мое тело.

Что теперь делать?

Айзен ведь знает, что на невест охотится темный маг, а тут еще и его самого ранил темный! Вдруг это связано?

Мысль была неожиданной, похожей на удар молнии. Я даже на секунду застыла, глядя, как дым черной вуалью течет с моих пальцев и заполняет пространство.

Дым льнул к стенам и мебели. Медленно, но неуклонно оседал на них пятнами сажи, только в этих пятнах была пустота...

Магия разрушения разъедала материю. Причем абсолютно беззвучно, не оставляя ни запахов, ни следов.

– Прекрати! – рявкнул Айзен.

– Как будто я это нарочно! – с обидой вскинулась я.

Он сжал мои плечи и хорошенько встряхнул:

– Перестань. Иначе проешь дыру в соседнюю комнату, и тогда твою тайну узнает вся Академия!

– Я не могу, – потрясла руками. – Я не знаю, как прекратить!

В моем голосе слышались слезы. Потому что Айзен был прав.

– Это твоя магия, ты что, не можешь с ней справиться?

– А похоже, что я вру? Раньше ее сдерживал блок, но он, кажется, сломался. Я не знаю, как это остановить!

Дым продолжал окутывать нас. Однако, странное дело, не причинял нам вреда.

Впрочем, не нашей одежде...

– Сделай хоть что-нибудь! – пробормотал Айзен, когда черные клубы коснулись его рубашки.

Ткань тут же начала расползаться.

– Что?! – пропищала я.

Он же сейчас окажется голый!

Даже не знаю, что меня пугало больше – голый Айзен или дыра в соседнюю комнату.

Но принц внезапно вжал меня в свое тело и произнес прямо в ухо:

– Соберись. Раз сломала блок, значит, ты сильнее, чем думаешь. Возьми свою магию под контроль. Ну же, птичка!

Я задрожала в его руках. Он точно сейчас воздействовал на меня. На мою драконью часть, пытаюсь заставить ее взять верх над магией феникса.

– И как это сделать?

– Ты же Темная, должна знать, – голос Айзена упал до хриплого шепота. – Твоя сила душит меня. Она... она противоположна силе драконов.

Хватка принца немного ослабла.

Я почувствовала, как он медленно сползает по стене. И не на шутку перепугалась.

– Айзен? Тебе плохо?

– Дышать... тяжело...

Принц сполз на пол, его голова безвольно свесилась набок.

А если он так умрет? Вся комната была заполнена дымом, но я в нем прекрасно видела. И видела, как побледнело лицо Айзена. Все краски с него ушли. Он точно не притворялся!

– Только не отключайся! – взмолилась я. – Сейчас кого-нибудь позову!

Хотела рвануть к дверям, но Айзен остановил. Его рука будто клещи сжала мою щиколотку.

– Нет.

Я нервно сглотнула. Перед глазами так и пронеслось, как меня четвертуют на площади за убийство наследника.

– Что значит “нет”? Тебе нужна помощь!

– Нет. Нельзя, чтобы кто-то узнал. Ректор...

– Что “ректор”?! – воскликнула я со слезами в голосе.

– Он сказал хранить твои способности в тайне...

– Но так нельзя!

– Это приказ.

– А если ты умрешь?

– Поцелуй меня.

– Что?

Последние слова он произнес очень тихим, слабым голосом. Едва выдохнул. Но я их услышала и обомлела.

В такой момент он не придумал ничего лучше, как просить поцелуя?

– Ага, – его губы чуть дрогнули. – Ты же хочешь меня спасти?

Нет, он точно не притворяется. Может, бредит?

Рубашка на нем почти растворилась, разрушение захватывало все больше ткани и ползло вниз. Скоро Айзен останется без штанов! Но на нем самом никаких следов не было. Если не считать того, что он часто и поверхностно дышал, а воздух со свистом вырывался из его легких.

– Давай же, птичка, – прохрипел принц.

Его глаза были закрыты, кровь отхлынула от лица, губы побелели.

Он бы не стал просить поцелуй просто так. Вдруг это как-то поможет?

В любом случае я должна что-то сделать. Нельзя бросать его здесь и нельзя, чтобы кто-то еще узнал мою тайну!

Все же мои безопасность и жизнь мне дороже.

Я была в полном отчаянии, когда упала перед ним на колени, сжала руками безвольную голову и прижалась губами к его губам.

“Только не умирай! – билось в моей голове в такт биению сердца. – Только не умирай!”

Казалось, я целую мраморную статую.

Кожа Айзена была холодной, губы – неподатливыми, аура – вся в черных дырах. Но то ли от моей близости, то ли от поцелуя, эти дыры начали медленно уменьшаться. Будто неведомая сила вплеталась в самую структуру и “сшивала” края.

Губы принца дрогнули и шевельнулись. Он застонал и обхватил меня руками, прижимая к себе. Тело парня полыхнуло жаром, вызывая ответный жар.

Я резко отпрянула.

Дым...

Он рассеивался, оставляя пятна разрушений на стенах и мебели.

– Я знал, что ты сможешь, – заговорил Айзен.

Мы все так же сидели на полу, причем я в не очень удобной позе. Его лицо все еще было бледным, но глаза уже прояснились. А еще он все так же держал меня и, похоже, не собирался никуда отпускать.

– Ты дурак! – с чувством сказала я. – Ты мог умереть!

– Риск был, не спорю. Но я понадеялся, что легенды не врут.

– Какие легенды?

Он не ответил, только загадочно усмехнулся.

Мне эта усмешка совсем не понравилась.

– Знаешь, это совсем не смешно! Ты мог умереть! – повторила я, чувствуя злость.

– Так ты боялась за меня?

– Вот еще! Я за себя боялась! Ты хоть представляешь, что со мной сделает твой отец, если по моей вине с твоей головы хотя бы волосок упадет?

Его губы продолжали улыбаться. Но улыбка стала застывшей, словно приклеенной. А глаза смотрели жестко и холодно. Из них внезапно испарилось тепло.

– Ты права. Ничего хорошего.

– Вот именно! Так что давай-ка, держись от меня подальше. Или я от тебя.

– Не получится.

– Это еще почему?

– Из-за вот этого, – он взял меня за руку, на которой был браслет Драмиэля. – Скоро ты станешь одной из нас.

– И что?

– Ты станешь драконицей древнего, сильного и очень богатого рода. Тебя переведут на Боевой. А еще ты помощница невесты, нам в любом случае придется общаться.

Я резко вырвала руку.

– Может, и не придется. К тому же ты в этом году выпускаешься и точно не выберешь Эльзу!

– Это ничего не изменит. Кого бы из невест я не выбрал – ты все равно будешь представлена ко Двору, – он вскинул голову и посмотрел мне в глаза. – Если хотела, чтобы я держался подальше, то не надо было меня дразнить и принимать покровительство Сарраха.

– То есть я во всем виновата? – мои глаза изумленно расширились.

– Ты могла прийти за покровительством ко мне.

– Ну простите, ваше высочество! Ректор Саррах показался мне более подходящей кандидатурой! – раздраженно выдала я.

Руки Айзена разжались. Он больше не держал меня. Я была свободной. Могла встать и уйти.

Но почему-то не двинулась с места.

Только обвела взглядом комнату. Выглядела она плачевно.

– Что будешь с этим делать?

Мой голос немного сел.

Айзен молча поднялся.

– Что-нибудь придумаю. Не беспокойся, о твоих способностях никто не узнает, мне самому это невыгодно.

Он пошел вглубь комнаты, даже не взглянув на меня. Я почти физически ощутила его отчужденность.

Минуту назад он так страстно меня целовал, хотел, чтобы я осталась... А что же случилось теперь?

Неужели его так задело упоминание ректора?

Я тоже поднялась на ноги. Потопталась у двери, ожидая, что Айзен что-то скажет. Но он просто накинул на плечи свежую рубашку и начал открывать окна. Внутрь ворвался свежий воздух.

Я не могла молча уйти.

– Прости, что так вышло. Я не хотела тебе навредить.

– Понимаю. Темные всегда несдержанны в проявлении своих сил. Поэтому у нас с ними никогда не будет абсолютного мира.

Я закусила губу.

Айзен стоял спиной ко мне, подставив лицо ночной прохладе, и дышал, глядя в окно.

– Ладно, – пробормотала я. – Тогда я пойду...

– Иди.

Вот же невыносимый!

Уже за дверями пришло осознание: он говорил не просто о Темных, он говорил обо мне...

Как ожидалось, на улице была ночь.

Комендант мужского общежития спал за стойкой. Его храп разносился по всему коридору и не прекратился, даже когда я тенью скользнула к выходу.

На улице поежилась от ночной прохлады, глянула по сторонам и поспешила к женскому корпусу. Но войти туда оказалось проблемой. Наша комендант не спала, а вязала. Тонкие спицы так быстро мелькали в ее руках, что были почти незаметны. А длинное вязаное полотно тянулось куда-то под стол.

Я чуть-чуть приоткрыла дверь, всунула нос, чтобы разведать обстановку, и разочарованно выдохнула: сегодня дежурит Сиенна, мимо нее просто так не пройти. Эта дама быстро накатает жалобу на загулявшую студентку.

Попадаться ей на глаза не хотелось.

Может, лучше бы я осталась у Айзена? У него в комнате удобное кресло...

Нет-нет! – потрясла головой – этого еще не хватало. Смотреть на принца и думать о его невестах? У меня на это нервов не хватит.

Будто нарочно перед глазами всплыл образ спящего Айзена. Он был таким милым... почти беззащитным, когда лежал рядом со мной. Или я рядом с ним...

Скоро он озвучит свой выбор. Почему мне так горько от этих мыслей? Да, у него появится официальная избранница. Его жена, мать его будущих детей. Королева.

А мне не стоит об этом забывать. Единственное, что он мог бы мне предложить – это место его любовницы.

Но я слишком ценю себя, чтобы быть на вторых ролях. Нет, Айзен, не выйдет. Я не стану твоей игрушкой. Пусть даже нас безумно тянет друг к другу.

Щеки пылали, пока я обходила здание.

С торца находилась пожарная лестница. На самом деле это я ее так назвала по привычке. Она представляла собой столб, высотой с общежитие, вокруг столба шли металлические ступеньки. По ним можно добраться до стеклянной двери на каждом из этажей. Дверь вела в коридор, и на нашем этаже обычно была открыта. Ее частенько использовали левитирующие студентки, чтобы не тратить время на спуск.

Подойдя к подножию лестницы, я задрала голову и глянула вверх. Высоко...

А единственная страховка – круглый поручень – не внушала доверия. Как по этой лестнице можно подняться и не упасть?

Но выбора нет. Левитировать пока не умею.

Я покрутила головой, убеждаясь, что поблизости никого нет. С этой стороны здания было всего два фонаря, да и те на таком расстоянии, что лестница тонула в тени.

Ну ладно, была не была.

Мысленно поплевав на руки, я полезла вверх.

А в голове так и роились глупые мысли. Я все не могла забыть случившееся. Слова, которые шептал Айзен между поцелуями, приятную тяжесть его тела, прикосновения рук и губ.

Мы были так близко...

И мне ужасно не хотелось его останавливать.

Но я это сделала.

Потому что побоялась потом увидеть на его лице победную ухмылку. “Они все спят и видят, как прыгнуть ко мне в постель”. Эти слова не давали мне покоя. Не хочу быть как все. Не хочу стать для него очередным трофеем.

Вот почему поцелуи Айзена на вкус были горькими.

Первый этаж остался внизу, второй тоже. Я пыхтела и ползла дальше. Чувствовала себя при этом ужасно глупо. Ну и ладно, главное вниз не смотреть.

И как я вообще могла? Расплавилась под принцем, как сыр в микроволновке. Какой кошмар! Но все же это было настолько волнительно, что, казалось, сердце улетит на орбиту. Оно и сейчас бешено колотилось, так что я едва могла сосредоточиться на узких ступеньках.

Третий этаж.

А сердце и правда бьется как сумасшедшее. Что со мной?

Я замерла между третьим и четвертым этажом. Вцепилась покрепче в поручень, зажмурилась и потрясла головой.

Может, это боязнь высоты?

Ночь была теплая, но меня окутал озноб. Я вдруг каждой клеточкой кожи ощутила опасность. Что-то приближалось. Только откуда?

Этого я понять не могла.

Надо было глянуть вниз, убедиться, что никто не лез за мной по лестнице. Но у меня в глазах потемнело от одной только мысли об этом. Я вдруг обнаружила, что безумно боюсь высоты.

Но это “что-то” определенно почувствовало меня. Я ощутила, как оно резко изменило направление и понеслось ко мне.

Я на секунду оцепенела. А затем паника подхлестнула меня, заставляя быстро-быстро преодолеть последние ступеньки.

Но там ждала неудача.

Дверь на четвертом этаже оказалась закрытой!

Как же так? Что за нелепое совпадение!

Я в отчаянии задергала ручку.

Моих ног коснулся холодный воздух. Затем ледяное дыхание прошло по спине.

Боясь оглянуться, я ударила по стеклу. В ответ меня шибануло защитной магией, будто током дернуло.

Ну же, Таша, сосредоточься! Нельзя использовать темную силу, я ее не останавливаю. Но надо заставить дверь открыться. Она напичкана защитными заклинаниями. Надо просто найти то, что запирает замок, и слегка его изменить...

Пульс набатом отдавался в ушах, пальцы дрожали, а по спине стекал холодный пот, пока вскрывала замок. Наконец он поддался. Я толкнула дверь и буквально влетела внутрь. Бросилась бежать по коридору к своей комнате, а пугающий холод не отставал от меня.

У самой двери я оглянулась.

Коридор был пустой.

Здесь никого не было, никто за мной не гнался. Неужели мне все привиделось?

Не понимая, что происходит, я бросила взгляд в конец коридора. Дверь осталась распахнутой настежь. Нельзя бросать ее так... Завтра обязательно кто-то из дежурных вспомнит, что закрывал ее перед отбоем.

Но возвращаться, чтобы скрыть следы преступления, желания не было.

Я топталась у комнаты, решая, что лучше: плюнуть на дверь и спрятаться в теплой уютной кровати или все же замести следы ночной прогулки...

Дыхание постепенно успокоилось. Сердце тоже. На меня никто не нападал, коридор был тих и пуст.

Это в конце концов убедило, что опасаться нечего. Решившись, я все же пошла к двери.

Путь лежал мимо лестницы, ведущей в холл. Я была рядом с ней, когда пугающее чувство вернулось. Мои ноги будто резко в землю вросли. Все инстинкты вмиг обострились.

Я отпрянула за угол, вжалась спиной в стену и нащупала рукой медальон. Вот почему он сломался, когда мне нужна защита?!

В ответ потеплел браслет на запястье. Такого прежде еще не случалось. Это напугало меня больше собственных ощущений. Неужели на этот раз опасность реальная?

Я попятилась в обратную сторону. Черт с ней, с той дверью. Надо быстрее убираться отсюда!

Снизу донеслись шаги.

Кто-то поднимался по лестнице.

Сиенна решила сделать обход? Нет, это мужские шаги. Тяжелые.

Я прижала ладонь ко рту, стараясь не издать ни звука.

Шаги приближались. А вместе с ними приближалась опасность. Я ощутила это так четко, что забыла, как надо дышать. Вжалась в стену, мечтая лишь об одном – чтобы сердце не выпрыгнуло из груди.

Шаги замерли на верхней ступеньке.

Минута удушающей тишины – и вот они двинулись в мою сторону.

Я зажмурилась. Будто это как-то могло помочь. А шаги... прошли мимо меня.

В полном недоумении я посмотрела им вслед.

Но там никого не было. Абсолютно пустой коридор!

Перешла на магическое зрение, но все равно ничего не увидела. Как такое возможно?

А шаги снова стихли. Их обладатель остановился. Казалось, он не знает, куда идти.

Моя кожа покрылась мурашками.

Только бы он не заметил меня!

Невидимка постоял, словно обдумывая дальнейшие действия. А затем развернулся и быстро направился ко мне.

Ох, мамочки, только не это!

Понимая, что оставаться на месте бессмысленно, я просто рванула прочь. Благо лестница была рядом.

Так быстро я еще в жизни не бегала. Просто кубарем скатилась по ступеням, слетела на первый этаж и обомлела.

Спицы Сиенны валялись на полу вместе с вязанием. Сама комендант лежала, уронив голову на стол.

Она мертва?!

Я завизжала во всю мощь своих легких.

Глава 14

Мой вопль разнесся по гулкому холлу.

Казалось, это конец.

Меня ничто не спасет.

Сейчас невидимка догонит меня и убьет, как убил коменданта.

Я ощутила, как темная магия рвется наружу. Даже смирилась, что мой секрет будет раскрыт. Уж лучше так, чем погибнуть от рук неизвестного...

Но Сиенна вдруг вздрогнула и подняла голову. Навела на меня затауманенный взгляд, поморщилась, будто у нее что-то болело, и хриплым со сна голосом буркнула:

– Чего разоралась?

Я подавилась воплем.

Секундное замешательство – и спрятала руки за спину, потому что с пальцев уже начал срываться черный дымок.

Со всех сторон послышалось хлопанье дверей и возбужденные голоса. Похоже, я разбудила все общежитие.

И что теперь делать?

– Здесь кто-то есть! – я бросилась к Сиенне. – Кто-то ходит у нас на этаже! Наверное, это убийца!

– Что за чушь ты несешь? Я никого не видела, – отмахнулась комендант.

Затем, заметив свои раскатившиеся по полу клубки, схватилась за голову:

– Ох, и как же такое случилось? Уснула я, что ли?

– Что за шум? Что за крики? – из коридора высыпали старшекурсницы. – На нас напали? Пожар?

Они занимали первый этаж, так что прибежали самые первые. Но уже было слышно, как с верхних этажей тоже несется толпа.

– Да! – я развернулась к ним. – На меня чуть не напали! Надо обыскать четвертый этаж! Тот мужчина может быть еще там!

Студентки столпились возле стола коменданта. Услышав мои слова, они начали недоверчиво переглядываться.

– Мужчина? – спросила, зевая, одна из девушек.

Это была Эрика Дормер, сестра Эльзы.

– Да!

– Ты его видела?

– Нет.

– А почему решила, что это мужчина?

– По шагам!

– Так, может, это студент, который забрел к подружке? – усмехнулась она. В ответ раздалась смешки. – Может, ты помешала чужому свиданию?

– Да нет же! – я начала горячиться. – Говорю вам, это был кто-то другой! Опасный!

– Он тебе что-то сделал?

– Нет, но...

– Так с чего ты решила, что он опасный?

– Я это почувствовала!

– А может, ты просто загулялась допоздна и устроила этот спектакль, чтобы избежать наказания?

Старшекурсницы окружили меня и уже открыто смеялись. А толпа в холле постепенно росла. К ней присоединялись девушки с других этажей. Вон уже мелькнули недоуменные и взволнованные лица моих подруг: Арики, Фаселии и Марцеллы.

– Таша, что происходит? – Марцелла, работая локтями, пробилась ко мне.

За ней и Арика с Фасей.

– Твоя подруга решила устроить панику, – фыркнула Эрика. – Наверное, ей не хватает внимания.

– Все не так! – с отчаянием в голосе воскликнула я. – Почему вы мне не верите?

– Эй, – она глянула на моих однокурсниц, – вы же все с четвертого этажа? Видели там кого-то?

Девчонки обменялись растерянными взглядами:

– Нет...

– Нет, никого...

– И не почувствовали чужое присутствие? – я с надеждой уставилась на них.

– Ничего такого, – Фаселия покачала головой.

– Я просто услышала шум, – пожала плечами Миркула, – вот и вышла посмотреть.

– Ага, и я, – подтвердила Арика. – А в коридоре уже толпа была, и никто не знал, что случилось. Поэтому и побежали сюда.

– Да, все так и было! – слышались нестройные голоса.

У меня глаза защипало от слез.

Да что же такое? Почему мне не верят? Я ведь точно знаю, что видела и чувствовала! Невидимка наверняка был преступником, напавшим на Ариану и Инию! Тот тоже не оставил следов. Как и тогда, в саду, я не смогла разглядеть ни ауру, ни магический шлейф. А ведь такое просто невозможно! У каждого живого существа есть аура. И у неживого тоже. Каждое магическое действие оставляет след.

Я прекрасно видела защитные заклинания на стенах, потолке и полу, видела запирающие печати на дверях. Но этот невидимка – он был невидим в полном смысле слова. Кроме шагов и ледящего чувства опасности, его больше ничего не сопровождало. Словно он был... пустотой!

– Так, хватит! – Сиенне надоел галдеж, и она хлопнула ладонью по столу. – Час ночи! Пусть ректор разбирается, почему некоторые студентки не спят и другим спать не дают.

– Но... – начала я.

– Все! Будешь у него в кабинете свои сказки рассказывать!

Подтверждая слова коменданта, скрипнула входная дверь. Внутрь вошел ректор в сопровождении двух деканов. Лица у всех троих были заспанные и весьма недовольные.

– Госпожа Билдер, – кивнул Драмиэль, кутаясь в плащ. – Что здесь происходит? Я получил сигнал опасности.

– Вот, полюбуйте! – она ткнула пальцем в мою сторону. – Прогуляла отбой, вломилась в час ночи и подняла на уши весь корпус!

– Синичкина? – на лице ректора появилось страдальческое выражение. – Опять ты?

– Не опять, а снова, – буркнула я под нос.

– Что случилось на этот раз? – он со вздохом посмотрел на меня.

– Здесь кто-то был!

– Кто-то?

– Да. Возможно, тот самый маг, который выпустил вирунсеттию. Он гнался за мной до четвертого этажа!

Драмиэль тут же посерьезнел. Сон слетел с его лица.

– Никто не пострадал?

– Нет, нет, – донеслись голоса.

– Господа, – ректор кивнул деканам, – надо обыскать здание. Займитесь этим. А ты, – он с особым акцентом взглянул на меня, – расскажешь, что здесь случилось.

Я покосилась на студенток. Те уже наострили уши.

– Ну? – поторопил Драмиэль.

– Я опоздала на отбой, – промямлила нехотя.

Надеюсь, он не начнет расспрашивать почему. Вон уже Эльза пролезла вперед и встала возле сестры. Смотрит так, будто я ей сотку должна.

– И побоялась, что госпожа Сиенна напишет на меня жалобу.

Комендант хмыкнула.

Я вздохнула:

– Поэтому решила подняться по запасной лестнице. Но пока поднималась, ощутила чье-то присутствие. Это было как... холод. Очень сильный холод, аж до мурашек, но вокруг никого не было.

Мои слова заставили Драмиэля напрячься. Это меня подбодрило.

– В общем, я очень сильно перепугалась. Заскочила в коридор и думала, что уже все, опасность миновала. Но тут услышала, как кто-то поднимается с первого этажа по внутренней лестнице.

– Ты видела, кто это был?

– Нет, только шаги слышала. Он поднялся на четвертый этаж, но я не смогла ничего увидеть. А потом он заметил меня, я испугалась и бросилась бежать. Прибежала в холл, а тут... – бросив виноватый взгляд на коменданта, закончила. – Я решила, что госпожа Сиенна мертва, вот и закричала.

Мне пришлось взвешивать каждое слово, чтобы не рассказать больше, чем нужно, и в то же время не создать себе новых проблем. Ректор, похоже, оценил мой маневр. Потому что его глаза потеплели. А комендант нервно фыркнула:

– Что за выдумки! Я буквально на секундочку прикорнула. А тут эта сумасшедшая налетела со своими воплями. Кричала про убийцу. Я чуть Дзуликому душу не отдала!

– Тише, – прервал ректор ее изливания и вновь взглянул на меня. – Причину твоего опоздания выясним позже.

Затем обратился к остальным:

– Кто-то из вас что-то увидел или почувствовал?

Толпа отрицательно загудела.

Со стороны лестницы показались деканы. Они обменялись с ректором говорящими взглядами. Похоже, ничего не нашли. Что ж, это не удивительно. Было бы странным предполагать, что невидимка будет сидеть тут и дожидаться, пока его обнаружат.

– Ладно, – Драмиэль снова бросил в толпу цепкий взгляд. – Инцидент исчерпан, расходимся по комнатам. Я на всякий случай усилю охрану. А ты, Синичкина, пойдешь со мной.

– В час ночи? – ахнула комендант. – Но, господин ректор...

– Она нарушила устав и заслужила взыскание, – он сурово взглянул на нее. – Вот прямо сейчас и начнет отрабатывать.

Игнорируя шепотки за спиной, я едва ли не вприпрыжку бросилась за Драмиэлем. И только на улице сообразила: все это время меня не отпускало чувство опасности. Значит, невидимка все еще где-то поблизости!

– Господин...

– Потом, – шепнул ректор одними губами и скосил взгляд в сторону спутников.

Я понятно замолкла.

Что ж, потерплю еще пару минут, пока они выводят на стенах, окнах и входах общежития дополнительные охранные руны.

Проверив охранки, ректор отпустил деканов. Подождал, пока их спины скроются в темноте, и только тогда спросил:

– Это же бессмысленно, да?

Я посмотрела на стены, исписанные сияющими знаками.

– Ну... вы же должны были сделать хоть что-то? – попыталась его утешить.

Вышло не очень. Потому что Драмиэль поморщился, а потом крепко сжал мою руку:

– Идем. Чувствую, разговор будет долгий.

Он привел меня в свой кабинет. Но не пригласил сесть, а прошел вглубь помещения и нажал на выступ в резной панели. Часть стены с

книжным стеллажом повернулась, образуя проход.

– Ух ты! – восхитилась я.

А что? Впервые вижу такую штуку в реальности, а не в кино.

Драмиэль бросил на меня выразительный взгляд, но ничего не сказал. Мы вошли в тайную комнату, которая оказалась гостиной, выдержанной в суровом мужском стиле.

– Это мои личные покои, – пояснил ректор. – Здесь идеальная защита от прослушки, такая есть только в королевских покоях. До недавнего времени я был в ней уверен.

Я заняла удобное кресло и огляделась.

Защита и правда впечатляла. Все поверхности были изрезаны огненными росчерками. Попробуй сюда проникнуть кто-то без приглашения – его просто убьет. За одним исключением.

Сказать ему или нет?

Наверное, стоит сказать. Только не вслух.

Драмиэль отошел, чтобы снять плащ, а я потянулась к столу, взяла чистый лист, карандаш и написала:

“Ваша защита не идеальна. Уверена, невидимка может легко ее отключить, а мы даже не заметим”.

– Что ты там делаешь? – прозвучал за спиной голос ректора.

Я оглянулась, протягивая бумажку, и едва не уткнулась носом в грудь Драмиэля.

Гм... Надо признать, весьма привлекательную грудь, виднеющуюся в небрежно смятом вырезе рубашки.

У Драмиэля Сарраха была белоснежная кожа, гладкая как мрамор. И литые мышцы, к которым так и тянулась рука. А еще его кожа отливала серебром, будто пронизанная металлическими нитями.

– Синичкина! – рявкнул ректор.

Я вздрогнула и подняла взгляд.

– Вот, – сунула листок ему в руки.

Сама же мысленно треснула себя по затылку. Хватит засматриваться на мужика! Он по возрасту мне в прадеды годится!

Драмиэль глянул в записку. Нахмурился. Его глаза помрачнели:

– Я знаю.

Сюрприз не удался.

Я забрала листок и дописала:

“Давно?”

– Сразу понял. Он смог пройти незамеченным через Врата, и никто в Академии не ощутил присутствие Темного. Значит, вся наша защита для него просто пшик. А вот для нас он действительно невидимка.

– У него нет ни ауры, ни магического следа, – добавила я. – Как он умудряется их скрывать? Это же невозможно!

– Возможно, – скрипнул зубами Драмиэль.

Затем взял у меня карандаш и написал:

“Этот Темный хорошо подготовился. Уверен, у него Глаз Пустоты. Это один из артефактов черных фениксов. Он был создан в Даргемии, но после казни королевской семьи бесследно исчез и все это время считался утерянным”.

– А теперь, похоже, нашелся, – хмыкнула я.

Взяла чистый листок и написала:

“И что теперь делать?”

“Расскажи подробнее, что произошло в общежитии”.

Я на минутку задумалась, затем начала писать, стараясь не упустить ни единой подробности. А вдруг это важно? Только поцелуи с Айзенем не стала упоминать.

Драмиэль так и не сел в кресло. Обошел меня, встал за плечом, одной рукой уперся в стол и склонился так низко, что я ощутила его дыхание. Длинные волосы ректора были завязаны в низкий хвост, но этот хвост соскользнул с его плеча и кольцами улегся на столе, рядом с моей рукой. Он отвлекал меня и притягивал взгляд.

– Вы не могли бы отойти? – пробурчала я, понимая, что от близости ректора мысли путаются в голове.

– Так быстрее, – лаконично ответил он. – Не отвлекайся.

Вообще-то он прав.

Смирившись, я продолжила быстро писать.

Особенно тщательно описала свои ощущения на лестнице. Холод, озноб, пронизывающее чувство опасности.

Вспомнив об этом, даже поежилась. Мне показалось, что вновь ощущаю то ледяное дыхание.

Драмиэль забрал у меня бумагу, внимательно перечитал, затем сел напротив и начал писать.

“Он охотится за невестами. Сами по себе они не играют никакой роли, но одна из них станет женой наследника и продолжит династию Ленорманнов. Значит, цель невидимки – прервать королевский род”.

“Я не невеста! – напомнила, написав на своем листке и развернув к нему. – Но он шел за мной!”

Драмиэль покачал головой.

“Не за тобой. Но он поднялся на четвертый этаж. Там живет одна из невест”.

Меня осенило:

“Эльза! Он шел за ней?!”

“Уверен. Ты его просто спугнула”.

Я ощутила легкое разочарование. Нет, смерти графиньке я не желала, но ее стоило бы хорошенько проучить. Она заслужила.

“А если он за ней вернется?”

“Я это почувствую. После нападения в саду, я поставил охранки на всех невест и помощниц”.

“На мне тоже стоит?”

Долгий взгляд мне в глаза.

“Тебе не могу поставить. Уже пытался. Моя магия скатывается с твоей ауры как вода по стеклу. Но у тебя есть браслет”.

Я поняла, что он имеет в виду. Заклинания состоят из рун, руны вплетаются в ауру, как дополнительные нити при вязании, и создают узор-печать. Но моя аура, похоже, не позволяет никакого вмешательства.

Слова ректора заставили вспомнить о главном:

“Мой блок! Он сломался!”

Драмиэль прищурился. Его взгляд буквально ощупал меня.

“Нет, блок целый. Он по-прежнему скрывает твою истинную ауру”.

“Но не сдерживает магию! Тогда в саду она вырвалась сама по себе и сегодня тоже”.

“Из-за невидимки?” – насторожился ректор.

Я отрицательно замотала головой:

“Нет, меня взбесил Айзен, и я потеряла контроль. А рядом с невидимкой, наоборот, ее будто что-то сдерживало”.

Если бы он напал, я бы не смогла себя защитить. Я даже дверь еле открыла, хотя до этого преспокойно взламывала что замки, что

антипрослушку.

Драмиэль вновь задумался. Откинулся в кресле и долго смотрел на меня, постукивая пальцами по подлокотнику. Мне стало неуютно под его пронизательным взглядом. Но я молчала, боясь помешать размышлениям. Сама в ответ разглядывала его исподтишка.

Ректор очень красив. Эх, будь я немного постарше...

Хотя нет. Несмотря на всю его привлекательность, у меня внутри ничего не дрожит. И не бросает в жар, как от близости Айзена. Наверное, все дело в браслете.

Я машинально почесала запястье. Драмиэль отметил мой жест. Придвинул к себе листок и написал:

“Вероятно у невидимки есть не только Глаз Пустоты. Вспомни, в саду твоя сила помогла тебе справиться с вирунсеттией. Он понял, что ты тоже темная, но не знает, на чьей стороне и как сюда попала. К тому же ты помощница невесты, а значит, всегда рядом с ней. И раз он шел сегодня по душу Эльзы, то логично, что взял защиту от твоей магии. Но есть одна проблема. Боюсь, он знает, кто ты на самом деле”.

Я нервно скомкала бумажку и выдохнула вслух:

– Знает?!

Голос прозвучал хрипло.

Ректор кивнул. Затем на чистом листке продолжил:

“Я уверен. Ты используешь магию разрушения. Такой способностью не обладает никто из ныне живущих Темных. Ни вампиры, ни дроу, ни нежить. Обычный сдерживающий артефакт не смог бы повлиять на твои силы. Невидимка взял именно тот, который сможет. Он точно знал, с чем столкнулся”.

“То есть у него есть артефакт против силы фениксов? – написала я и сама ужаснулась. – Но откуда он его взял? Фениксов уже пять тысяч лет не существует! Эти артефакты что, валяются под ногами?”

“В свое время их сделали очень много, на целую армию. Но насколько мне известно, до наших дней ни один не сохранился. Они просто стали не нужны”.

“Значит, невидимка создал новый? Это что, так легко?”

Драмиэль прочитал, поднял на меня взгляд и кивнул.

“В магической составляющей нет ничего сложного. Вопрос в том, где он взял нужное заклинание, его нет в свободном доступе. А еще в

том, что это заклинание должно быть наложено на частицу черного феникса. Только тогда оно будет работать”.

– Что?! – мои глаза изумленно расширились.

В голове быстро сложилась логическая цепочка: невидимка знает, что я феникс, и подготовился к встрече, прихватив с собой артефакт, который сделан из феникса.

Но фениксов нет! Они вымерли! Есть только я. И то, попала сюда совершенно случайно.

А может, не только я?

По спине пополз холодок.

Еще один черный феникс? Не много ли нас...

– Дай руку, – произнес Драмиэль. – Не эту, другую.

Ему нужна была рука с браслетом. Он крепко сжал мою ладонь и будто прислушался. Прикрыл веки, а я невольно залюбовалась длинными ресницами. Так же, как у Айзена, они бросали тени на скулы.

Интересно, у всех драконов такие шикарные ресницы? Кому продать душу, чтобы отрастить себе такие же?

– Сколько у тебя способностей? – спросил ректор, открывая глаза. – Только честно.

Я исподлобья глянула на него.

Признаваться совсем не хотелось. Должен ведь быть у меня в рукаве хоть какой-то козырь? Но врать я не стала. Написала на бумажке:

“Две. Магия разрушения, магия созерцания”.

– И все? – он недоверчиво поднял брови.

– Вам мало? – буркнула я.

Он хмыкнул:

– Я проверил блок. Он стал пропускать твою магию, потому что считает тебя уже взрослой.

– В смысле?

– Считает, что ты вполне осознанно используешь свои способности.

– Но это не так! – возразила я. – У меня то получается, то не получается. Я как ходячая бомба, не знаю, когда взорвусь!

– Тебе не хватает практики, вот и все, – Драмиэль обвел меня изучающим взглядом. – А еще – хладнокровия. Твои способности

срабатывают на инстинктах, когда ты теряешь контроль над эмоциями. Например, когда чувствуешь сильный страх или гнев. Но из-за тех же эмоций ты не можешь сосредоточиться.

Он притянул к себе бумагу и быстро написал:

“Магия разрушения срабатывает как защитное и атакующее заклинание. Ты должна научиться ее контролировать, пока не попала в беду. А магия созерцания требует кропотливой работы. Поэтому, когда ты нервничаешь, у тебя ничего не получается. Ты же, по сути, вмешиваешься в структуру чужих заклинаний. Так что учись отключать эмоции и думать головой”.

Ну спасибо, а то я сама не знала.

– Может, поставите мне какой-то ограничитель? На всякий случай.

– Он уже на тебе стоит, – Драмиэль кивнул на мое запястье. – Я решил, что лучше перебдеть.

– Но это же просто защита? – нахмурилась я.

– Да. Но теперь будет работать в обе стороны. Защищать тебя от этого мира, а мир – от тебя.

Внезапно ректор напрягся, будто прислушиваясь к чему-то. Его лицо застыло, взгляд заледенел.

– Что?! – я взволнованно подалась к нему.

– Айзен. Сейчас будет здесь.

И в ту же секунду в дверь с силой забарабанили.

Глава 15

Принц ломился в кабинет.

Мы с Драмиэлем переглянулись. По нему было видно, что он не рвется впускать сюда Айзена. Но до нас долетел приглушенный стенами голос:

– Открывайте! Я знаю, что вы там!

– Придется открыть, – вздохнул ректор.

Поднялся и вышел через тайную дверь.

Стена встала на свое место, заперев меня в гостиной. Но я тут же вскочила и подбежала к ней, чтобы подслушать, что будет дальше. Защитные чары мне не мешали. Теперь, когда влияние невидимки исчезло, я легко смогла их отключить. А параллельно отметила про себя, что стоит держаться подальше от того неизвестного. В его присутствии я абсолютно беспомощна – подходи и бери.

– Что такое, студент Ленорманн? – донесся слегка раздраженный голос ректора. – Вам не кажется, что в час ночи вы должны спать, а не выламывать двери в мой кабинет?

– Где Наталья? – перебил его Айзен. – Я хочу ее видеть!

У меня и челюсть отпала.

Это он за мной прибежал? С какой стати?

– Вы про студентку Синичкину? – уточнил Драмиэль. – С ней все в порядке.

– Я хочу лично в этом убедиться! – похоже, принц начал терять терпение. – Где она?!

Судя по звукам, он вошел в кабинет и начал его обыскивать. Но, разумеется, меня там не было.

– Может, еще посмотрите под столом? – съязвил ректор, наблюдая за принцем.

– Дерзите, господин Саррах? – процедил Айзен сквозь зубы. – Я пришел сюда не как ваш студент, а как наследник трона. Синичкина – избранная помощница невесты, а значит, находится под моей личной защитой. Я промолчал, когда вы надели на нее свой браслет, хотя прекрасно знали о ее неприкосновенности. Но теперь не буду молчать!

Хм, а вот это уже интересно...

Почему Айзен так бесится из-за браслета? Выяснили ведь уже, что мы с ректором не любовники. Или ему мало моего слова?

– Ну вы же свой надеть не можете, ваше высочество, – с ноткой издевки ответил Драмиэль. – А кто-то должен был о ней позаботиться.

Я почти воочию увидела, как меняется лицо Айзена. Сначала бледнеет, потом краснеет. И как его глаза мечут молнии. Даже через стену почувствовала его гнев. Принц был в бешенстве.

– Пустите меня к ней! – прорычал он.

Этот рык мало походил на человеческий. Он там, случайно, не в дракона уже превращается? Как бы увидеть, хотя бы одним глазком?

Послышалась возня. Затем скрип мебели по полу и грохот – упало что-то тяжелое, наверное, кресло.

– Так! – рявкнул ректор. – Хватит громить мой кабинет. Синичкина, выходи, пока он тут все не разнес.

Стена начала отъезжать. Причем так внезапно, что я не успела ни отпрянуть, ни скрыть следы своего вмешательства в защитные чары. Судя по взгляду Драмиэля, брошенному на меня, он все понял.

Я невинно затрепетала ресничками. А что? Я – ничего. Я – хорошая!

– Привет, – потопталась, глядя на принца. – Давно не виделись.

Айзен был мрачнее тучи.

– Что ты там делала? – бросил ревнивым тоном.

– Эм...

Не успела собраться с мыслями и ответить, как он перебил:

– Разве ты не должна сейчас спать у себя в постели? Что ты делаешь в покоях неженатого мужчины? Да еще с ним наедине!

Я ощутила, как у меня вытягивается лицо. Глянула на Драмиэля в поисках поддержки, но тот только плечами пожал.

– Смотри на меня! – рявкнул Айзен. – Я с тобой говорю!

Он резко шагнул ко мне, намереваясь схватить за руку, но я отпрянула. На всякий случай юркнула за упавшее кресло и предупредила:

– Стой, где стоишь. Я, вообще-то, не обязана отчитываться перед тобой. Ты мне никто.

В такой ярости я принца еще не видела. Даже не знала, что он так умеет. Но его глаза потемнели, стали черными, словно бездна. В них

засверкали самые настоящие молнии. Аура сгустилась, распространяя вокруг ощущение гнева. Воздух стал тяжелым и душным.

А потом я увидела его.

Дракона.

Огромная зубастая морда возникла за спиной Айзена.

Дракон оказался таким большим, что заполнил собой все пространство. Это был не физический зверь, а что-то вроде видения. Адская смесь из ауры, магии и захлестывающих принца эмоций.

Открыв рот, я уставилась на него.

– Никто? – процедил парень, сжимая кулаки. – Я тебе никто?!

Кожа на его лице засверкала, покрываясь антрацитовою чешуей. На пальцах возникли когти.

– Ну хватит! – вмешался ректор командным тоном. – Возьмите себя в руки, студент. Иначе мне придется лишить вас магии до выпускных экзаменов!

Айзен тяжело задышал. Я попятилась, не зная, чего ожидать. Но дракон за его спиной начал бледнеть, чешуя на лице посветлела и слилась с кожей. Пара мгновений – и принц стал выглядеть как всегда. Только немного бледнее обычного.

– Ты права, – бросил с горечью. – Ты мне никто. Но пока ты помощница невесты, хотя бы води себя прилично. А не как потас...

Он не договорил. Драмиэль впечатал кулак ему в скулу. Глаза Айзена закатились, и принц мешком рухнул мне под ноги.

– Надоел он мне, – проворчал ректор без малейших угрызений совести. Затем нагнулся, подхватил бесчувственное тело и взвалил себе на плечо. – Отнесу его в общежитие, а потом тебя провожу.

– Нет, я лучше с вами. Не хочу одна тут сидеть.

– Тогда идем.

– А вы его не сильно ударили? – у принца на лице наливался синяк. – Он вообще-то был ранен...

– Заживет. Он же дракон.

Я лишь головой покачала. Совершенно не похоже, что у Айзена все быстро заживает.

– А что насчет его ранения? Он сказал, что целители ничем не могут помочь.

– Вот поэтому ему стоит оставаться у себя в комнате, а не выламывать двери в чужие покои и не приставать к студенткам! –

отрезал Драмиэль.

Я сочла за лучшее промолчать. Они оба драконы, значит, ректор лучше меня разбирается в физиологии принца.

Вскоре мы дошли до общежития. На улице никого не было, ни в одном из окон не горел свет. У входа в мужской корпус Драмиэль замедлил шаг и сказал:

– Иди к себе.

Я задрожала. Вся храбрость куда-то улетучилась, стоило только представить, что мне придется остаться одной.

– Нет! – нервно сглотнула. – Не хочу. Вдруг невидимка появится?

Он вздохнул:

– Мы ведь выяснили, что ты ему не нужна.

– Все равно! Я лучше с вами, а потом вы меня проводите. Так и вам, и мне будет спокойнее.

Драмиэль страдальчески вздохнул и двинулся дальше.

Я поспешила за ним.

В холле он безмятежно улыбнулся коменданту:

– Прекрасная ночь, господин Геллингер.

Тот слегка привстал, увидев нас. Метнул удивленный взгляд на поникшего принца, затем на меня, но предпочел промолчать.

Я старалась держаться поближе к ректору. Его присутствие действовало успокаивающе, но мне все равно было страшно. В длинном полутемном коридоре опасность могла поджидать за каждым углом. А мне бы не хотелось, чтобы что-то случилось со мной или с Айзенем. Особенно после того, как он, раненый, прибежал за мной к ректору.

Мысль, что принц переживал за меня, наполняла мое сердце теплом. И переживал, и ревновал. Значит ли это, что он ко мне что-то чувствует?

Вспомнился наш поцелуй. Я коснулась пальцами губ и поймала на себе осуждающий взгляд. Драмиэль выглядел недовольным.

Мои щеки обдало жаром. Я смущенно опустила глаза. Стало немного стыдно. Все же у принца невесты, а я с ним целовалась...

Наконец мы оказались возле покоев принца. Тут царили тишина и полумрак. Будто никого и не было. Дверь была закрыта, на ней мирно светились непотревоженные защитные чары.

Драмиэль поднял руку вверх, мол, молчи.

Я и так молчала. Но теперь еще затаила дыхание.

Ректор постучал в комнату Айзена. В ответ – тишина.

Он постучал еще раз. Та же реакция.

Мы переглянулись. Я понимала, что внутри должен кто-то быть. Студенты живут по двое, и принц не исключение. Он делит комнату с Ярренилем.

Этим вечером Ярр вышел, оставив нас с принцем вдвоем. Уверена, это Айзен ему приказал. Но куда он делся сейчас? Неужели так крепко спит?

– Придется взломать, – пробормотал Драмиэль. – Я не могу оставить принца под дверью.

В глубине комнаты раздались шаги. Дверь распахнулась.

– Господин ректор? – слышался сонный голос Ярра. – Айзен?! Что с ним? Он жив?!

Судя по изменившемуся тону, сон резко слетел, едва рыжий заметил что (точнее, кого) придерживает Драмиэль на плече.

– Жив, – сказал ректор, заноса принца внутрь. – А у вас все в порядке?

Он сгрузил его на кровать и поправил свою рубашку.

– Да, я спал. А что происходит? – переспросил Яррениль, растерянно глядя на Айзена. Тот застонал и потер пострадавшую скулу. – Что вы с ним сделали? Ваше высочество!

– Не кричи, – раздался еще один стон. – Голова раскалывается. Чем это меня так?

Айзен открыл глаза и обвел вокруг расфокусированным взглядом. Заметил ректора и оскалился:

– А-а... это вы!

Я предпочла спрятаться за спиной Драмиэля. Сам ректор, ничуть не смущаясь, поддернул штаны и опустился на корточки рядом с кроватью. Оттянул принцу веко, заглянул в глаз, потом отвел руку, и выставив два пальца, спросил:

– Сколько пальцев?

– Что? – промычал тот. – Какие пальцы?

– Вот эти, – ректор пошевелил пальцами. – Сколько вы видите?

– Два... А в чем, собственно, дело?

– Отлично, значит, сотрясения нет.

Драмиэль выпрямился и отряхнул несуществующие пылинки с колен.

– Вы разочарованы? – буркнул принц, поднимаясь.

Но тут же сморщился и со стоном откинулся на подушку.

– Айзен? – я вынырнула из-за широкого ректорского плеча. – Тебе плохо?

– Воды...

К нему тут же метнулся Ярр со стаканом в руке. Сделав большой глоток, принц упер в Драмиэля тяжелый взгляд.

– Вы меня ударили, – сказал он с мрачным удовлетворением.

– Вы меня вынудили, – тот развел руками. – Не мог же я допустить, чтобы на моих глазах оскорбляли мою подопечную.

– Так это правда?! – воскликнул Ярр.

Его внимание сосредоточилось на мне, в глазах разгорелся пугающий интерес.

Я на всякий случай попятилась поближе к дверям. Что-то мне не нравится, когда на меня так смотрят...

– Смотря что именно вы считаете правдой, – хмыкнул Драмиэль. – Но студентка Синичкина – моя кровная родственница. Незаконнорожденная, а это, как вы знаете, в нашем обществе не приветствуется.

– Ага! – глубокомысленно отметил рыжий и, крадучись, начал меня обходить. – А мы все голову ломали, что с ней не так. Инстинкт не обманешь.

Как ловко выкрутился Драмиэль, назвав меня незаконнорожденной. Теперь никто из драконов не удивится, почему у меня поддельная аура. Все легко объясняется: мой медальон скрывает позор. Правда, пока неизвестно, что будет, когда драконы поймут, что я полукровка. В этом мире у них полукровок не существует. Может, именно поэтому Яррениль смотрит на меня как на кусок пирога?

Я метнула сначала на ректора, потом на принца умоляющий взгляд и на всякий случай спрятала за спину руку с браслетом.

– Хватит, – проворчал Айзен. – Ярр, не пугай девчонку. Скоро она станет одной из нас.

– Кстати, ваше высочество, – вспомнил вдруг Драмиэль, – что там с вашей раной?

– Как видите, все чудесно, – скривился принц. – Я в полном порядке.

Он не преувеличивал. Его аура была яркой и мощной, без малейших разрывов. Но именно это меня и насторожило. Вдруг ранение не дает о себе знать только потому, что я рядом. А когда уйду, ему опять станет плохо.

Но озвучить свои домыслы не успела. Ректор снова заговорил:

– Поэтому вы нарушили дисциплину и покинули комнату среди ночи? А ты куда смотрел? – он сердито глянул на Ярра.

– Я спал.

– А должен был присматривать за принцем! Значит, будешь наказан вместе с ним.

У рыжего вытянулось лицо:

– А я здесь при чем? Когда я пришел, он спал как младенец. Ну, я тоже лег спать. Ночь вообще-то... Откуда мне было знать, что этот сумасшедший сбежит?

– За словами следи, – процедил Айзен.

– Это все из-за меня, – не выдержав, влезла я. – Тогда и меня наказывайте вместе с ними!

Яррениль перевел взгляд с меня на него:

– О чем это она?

– Ни о чем, – буркнул принц.

– Ладно, – засуетился ректор, подталкивая меня к выходу. – Раз у вас все в порядке, то и мы тоже пойдем.

Мне в спину уперся мрачный взгляд. Айзен явно не хотел, чтобы я уходила. Но ничего не сказал, даже не попрощался, когда оглянулась и пробормотала:

– Спокойной ночи...

Дверь за нами закрылась. Драмиэль сделал мне знак не шуметь. Постоял немного, будто прислушиваясь к тому, что происходит в комнате принца, затем усилил защитные чары и только тогда поманил за собой.

Я еле вытерпела, пока мы оказались на крыльце. Вопросы так и рвались с языка, но слишком уж любопытным был взгляд коменданта, когда мы шли через холл.

– Вы правда их накажете? – на улице я развернулась лицом к Драмиэлю. – Может, не надо?

– Надо, – коротко бросил он. – И тебя за компанию. Ты ведь тоже нарушила дисциплину. Будете отрабатывать вдвоем, как раз в алхимической лаборатории рук не хватает, некому мыть пробирки.

Драмиэль быстрым шагом шел к женскому корпусу. Я вприпрыжку бежала за ним, и у меня было стойкое ощущение, что он ждет не дождется, когда избавится от меня.

– А как же состояние принца? Ему нельзя напрягаться, в него попал “светоч хаоса”!

– С ним все в порядке. Я не заметил никаких отклонений в здоровье.

– Это из-за меня!

– Что? – ректор резко остановился. – Повтори.

Я смутилась.

– Ну... мне так кажется. Я видела его приступ, видела дыры в ауре, но рядом со мной они быстро затянулись.

– То есть ему стало лучше из-за тебя?

Судя по лицу, Драмиэлю совершенно не нравился такой поворот событий.

– При мне приступ не повторялся, – я развела руками.

– Все еще хуже, чем я думал, – пробормотал он. – Этого никак нельзя допустить! Не сейчас!

– Вы о чем?

– О том, что ты должна держаться подальше от принца. Я запрещаю тебе к нему подходить! Будешь отрабатывать свое наказание в моем кабинете.

Он схватил меня за руку и продолжил путь к общежитию.

– Подождите, – я растерялась. – Как это запрещаете? На каком основании?

– На том, что я несу ответственность за тебя как глава рода. И за наследника как ректор Академии.

– Но я же ему ничего плохого не сделала! Наоборот, помогла.

– Ему не нужна твоя помощь, поверь. Но если...

Драмиэль болезненно скривился. Казалось, его мучает какая-то мысль, которую он не может озвучить.

– В общем, я не хочу, чтобы кто-то из вас пострадал! – заявил он. – А это обязательно случится, если наш тайный враг поймет, что ты...

И резко замолк.

– Я? – переспросила. – Что – я?

– Ничего, – отрезал ректор. – Все, закроем тему. Сама знаешь, нас могут подслушивать прямо сейчас, а мы ничего не заметим.

Я обиженно закусила губу.

Так-то он прав, но мог ведь хоть на ухо шепнуть, что происходит. Я ж теперь до утра не усну!

Глава 16

– Таша, на тебе лица нет, – сказала мне с утра Арика.

Я оторвала взгляд от тарелки и глянула на подругу.

– Это еще почему?

– Потому что ты уже час сидишь и ковыряешь кашу, – ответила та.

– Ага...

А какое у меня должно быть лицо, если я вообще-то не выпалась?

– Мы с Эльсаниром, – Арика смутилась и покраснела, – то есть с его высочеством, договорились никому не рассказывать, что ты осталась у старшего...

Вот теперь и у меня кровь прилила к щекам.

За ночь я успела побывать не только у старшего принца, но и у ректора, а затем еще и с ректором у принца, но о последнем Арика не знает. И я ей не скажу. Пока невидимка не пойман, он в любую секунду может быть рядом и подслушивать разговор. А если ректор прав, и наш враг как-то связан с фениксами, то он может легко, как я, вскрывать замки и антипрослушки.

– Я же не осталась там на ночь. Ты сама видела.

Сделав независимый вид, я снова уткнулась в кашу.

– Слушай, ты только не расстраивайся, – продолжила Арика. – Эти аристократы все такие. Попользуются и бросят. Ничего же страшного не произошло? Или произошло?

Она с любопытством и ужасом ждала мой ответ.

Я перевела на нее взгляд. Неужели это она так намекнула, что у нас с Айзенем была близость? Но у нас вообще-то ничего не было, если не считать пары страстных поцелуев.

– Со мной все хорошо, – заверила я. – Он меня не обидел.

– Фух, а то я за тебя испугалась, – выдохнула Арика.

Но в ее голосе чувствовалось разочарование. Похоже, она хотела услышать горячие новости, а их нет.

– Спасибо, – я усмехнулась. – Мне очень приятно, что ты обо мне беспокоишься.

– Ой, только не думай, что я тебе специально так говорю. Ну, чтобы ты дружила со мной, – ее взгляд забегал.

– Что ты, успокойся, – отмахнулась я.

А сама невольно глянула на стол для старшекурсников. Место Айзена пустовало, и это навевало тоску. Яррениль и остальные драконы сидели с мрачными лицами. Как я слышала, их раны почти заросли, а к принцу с утра пришел лекарь. Значит, у него был новый приступ?

Впрочем, если было бы совсем плохо, он бы позвал меня. Айзен слишком эгоист, чтобы отказываться от помощи и медленно умирать. А значит, и я не должна о нем беспокоиться больше, чем о себе.

Еще и эти странные недомолвки ректора...

Я не так глупа, чтобы не догадаться, что он хотел сказать, но не сказал. Мое присутствие влияет на Айзена. Может, это действие драконьей половины или во мне есть еще какая-то сила, типа целительской, о которой я пока не знаю.

Но кто-то в Академии охотится на невест, чтобы лишить наследника трона возможности продолжить свой род. А в Оренволде, в общем-то безопасном лесу, уже зачищенном передовыми отрядами, внезапно оказалась ловушка.

Это не могла быть простая случайность. И там, и там орудуют Темные. Принца ранили, причем пострадала его драконья сущность. Одна невеста погибла, вторую сняли с отбора и забрали домой...

Драмиэль беспокоился за меня. Если наш противник поймет, что я могу вылечить принца, он первым делом избавится от меня.

А я не враг своему здоровью. Значит, сделаю, как просил Драмиэль. Буду держаться подальше от Айзена.

Только сердце почему-то болит...

Еще Эльсанир ведет себя странно. После вчерашнего, он вообще перестал смотреть на меня. То и дело отводил взгляд, когда наши глаза встречались.

Я тяжело выдохнула.

Ну ладно. Не хочет на меня смотреть – не надо. Даже не подошел поздороваться.

– Ну ладно, – сказала Арика. – Ты же знаешь, я тебя всегда поддержу.

Кивнув, я вновь сосредоточилась на своей каше. Ковыряла ее как могла. Но кусок в горло не лез. А еще заканчивалось время завтрака, надо было уже идти на занятия.

В учебном корпусе царило нездоровое оживление.

Уже все знали про мою вчерашнюю выходку, новости очень быстро разлетелись. Некоторые девушки, в основном аристократки, увидев меня, начали открыто насмехаться. Мол, мне вчера привиделось, что за мной кто-то бежал. Наверняка мне просто захотелось внимания. Но были и такие, что взволнованно переглядывались. Я слышала шепотки.

По Академии уже давно ползли слухи, что здесь орудует тайный убийца. Даже ректор и клятвы неразглашения, которые давали невесты и помощницы, не смогли их остановить. А мой вчерашний крик только повысил градус тревожности.

Под перекрестными взглядами мне захотелось провалиться сквозь землю. Еще и с самоконтролем проблемы. Ректор сказал, чтобы я училась держать себя в руках. Но это не так-то просто, когда на тебя смотрят с презрением или с насмешкой.

Радовало только, что подаренный им браслет теперь сдерживал мои силы. Правда, влиял не на магию, а на меня саму. Это я еще вчера обнаружила: стоило прикоснуться к запястью – и меня охватывал нереальный покой. Все эмоции гасли, будто кто-то выключил свет.

Потрясающее состояние. Я так и просидела на занятиях, уставившись в одну точку. Слышала, конечно, что обо мне говорят, даже злилась, порывалась вскочить и объяснить тупым сплетницам, как они не правы. И даже чувствовала, как внутри начинает kloкотать моя сила. Но стоило почесать запястье с браслетом – и мне становилось абсолютно безразлично, что вокруг происходит.

После занятий я ушла в библиотеку. Друзья звали пойти с ними в парк, но я отказалась – хотела побыть одна. А еще побольше узнать о драконах и их традициях. Вчерашняя реакция Айзена показала, как мало я знаю о них.

Например, почему принц так бесится из-за браслета? Это же просто защита. Или не просто?

В одной книге про драконьи обычаи было сказано, что раньше такие браслеты дарили невестам в знак помолвки. Потом их применение стало шире. Последние двести лет их дарят даже

любовницам, а еще верным слугам и новым членам семьи. В общем, этот браслет не только защита, но и знак принадлежности к определенному роду.

Все драконы видят, кому ты принадлежишь. Но всем на это плевать. Один Айзен как шершнем ужаленный.

Вот, вспомнила про него, и сердце опять болезненно сжалось. Но это такая сладкая боль, что не хочу от нее избавляться. Наоборот, хочу наслаждаться ею как можно дольше...

Я машинально потянулась к браслету. Но потом убрала руку, подперла подбородок и мечтательно уставилась в окно.

– А, вот ты где, – прямо над ухом раздался голос Эльзы. – Я тебя уже обыскала!

Все хорошее настроение сразу пропало.

– И зачем ты меня искала? – я неприязненно взглянула на Эльзу.

Та выглядела не слишком довольной. Даже нервной.

– Старший принц сегодня так и не вышел из своих покоев. Я хочу к нему сходить и поведать.

– Так сходи, – равнодушно ответила я.

Прекрасная штука, этот браслет. Я будто успокоительных напилась. А от Эльзы так и веяло напряжением.

– Ходят слухи, что у него ночью была какая-то девушка, – продолжила она, теребя сумку. – Тебе об этом ничего не известно? Я пожалала плечами:

– Ну была – и была. Тебе-то что?

– А то, что у него есть невесты! – возмущенно топнула Эльза. – Он должен нам уделять внимание, а не какой-то там... В общем, это неприемлемо!

– А если эта девушка была одной из невест?

Мне даже стало любопытно, что она ответит на это.

Эльза вспыхнула, будто смутившись, но тут же с жаром заверила:

– Исключено! Невеста должна хранить невинность до свадьбы!

– Ну, может, ее невинность не пострадала. Может, они просто полежали вдвоем, взявшись за ручки.

– Ты надо мной смеешься?

Упс, кажется, она начала прозревать.

– Нет, что ты, – сладко улыбнулась я и еще раз коснулась браслета. – Даже в мыслях не было.

– Тогда надо выяснить, кто у него был.

– Желаю удачи.

Я открыла книгу и сделала вид, что внимательно читаю. Но Эльза была бы не Эльза, если бы просто ушла.

– Нет уж! – рявкнула она, накрывая рукой страницы. – Принц с начала курса ни с кем не встречался, это я точно знаю. Если он завел любовницу, я хочу знать, кто она. А ты мне в этом поможешь.

– С какой это стати?

– С той, что ты моя помощница.

– Сожалею твоей трагедии.

Разумеется, я не могла обойтись без сарказма. Но она его не поняла.

– Спасибо. А еще ты мне должна, – Эльза широко ухмыльнулась. – Или забыла, что я в любой момент могу сдать твою подружайку, и ее вышвырнут из Академии. Ах да, только сначала еще и дар запечатают!

Аргументы у Эльзы были железобетонными. Знала, на какую мозоль давить. Но манеры явно хромали.

Решила выяснить, кто был у принца? Ну, пусть попытается. Я даже немного развлекусь, наблюдая за этим, но уж точно не стану ей помогать.

– Так что? – достав знакомую пудреницу, графинька постучала по ней ноготками. – Или делаешь, что говорю, или я сейчас же доложу ректору, что в вашей комнате склад запретных веществ.

Ах ты ж мелкая гадость!

– Допустим, не в нашей, – протянула я, лихорадочно ища выход.

– В соседней, – согласилась она, – но это не имеет значения. Тут следы твоей ауры и твоей толстой подружки. Фаселии, кажется. Такая скромница на вид, боится глазки от пола оторвать, а сама приторговывает из-под полы контрабандой.

– Дай сюда! – я попыталась вырвать коробочку из ее рук.

Но Эльза была на чеку и отскочила. Спрятала пудреницу за спину и широко улыбнулась:

– Отдам, если поможешь мне.

– Я один раз тебе уже помогла! Забыла?

– Это ты про парк что ли? – она досадливо сморщила нос. – Ну, тогда неувязочка вышла. Эти гусыни Ариана и Иния испортили мой идеальный план!

– Вообще-то они пострадали, если ты помнишь.

– Так ведь не из-за меня. Я ушла из парка до того, как это случилось.

– А если это не так?

Мне внезапно пришла в голову интересная мысль. А что если проверить Эльзу? Задать пару каверзных вопросов и посмотреть на ее реакцию. Конечно, ее уже допрашивал ректор и даже Комиссия. Но если она в чем-то виновата, то наверняка тщательно подготовилась к допросу. По крайней мере, я бы именно так и сделала.

Но что если сейчас, в разговоре с никчемной простолюдинкой, она выдаст себя?

– О чем ты? – она перестала улыбаться.

– У тебя была маготмычка. Кстати, тоже запрещенная вещь, если не ошибаюсь. Ты ведь хотела проникнуть в оранжерею. А вдруг это ты выпустила вирунсеттию?

На лице Эльзы появилось странное выражение. Одновременно и страх, и возмущение. Ее взгляд забежал.

– Думай, что говоришь! – прошипела она, нервно оглядываясь по сторонам. – А если кто-то услышит?

– Так это все-таки была ты, – теперь уже я широко ухмыльнулась.

– Идиотка! Я всего лишь хотела, чтобы принц меня спас! Но мне бы и в голову не пришло лезть в запретный бокс со смертельными лианами! Вирунсеттия высасывает магию. Она осушила бы меня прежде, чем я успела закричать! К тому же я первокурсница, откуда у меня силы разбить замагиченное стекло?!

Хм... логика в ее словах есть. Не похожа она на тайного убийцу. Не настолько проницательна. Да и темной магии в ней нет.

– Но ты тогда исчезла, а это очень подозрительно. Я точно знаю, что ты не проходила мимо меня. Где ты была?

– Я не обязана тебе отвечать. Кто ты такая, чтобы задавать мне вопросы?

– Никто. Тогда, может, ректору ответишь?

– Я ему уже все рассказала. И дознавателям тоже!

– А мне кажется, что ты им солгала. Давай, говори, где была.

– Иначе что? Отведешь меня к ректору? – она глянула на меня с чувством превосходства. – Попробуй, тогда я заявлю на всю Академию, кто ты такая на самом деле. Как думаешь, что будет с господином Саррахом, если отцы-попечители узнают, кого он покрывает?

Теперь уже я нервно оглянулась, испугавшись, что нас могут услышать. Но в этот час читальный зал был пустой. Только в соседнем помещении, где брали книги с собой, слышались голоса.

Убедившись, что никого нет, я в упор взглянула на Эльзу:

– И что же ты скажешь?

Ее губы изобразили приторную улыбку:

– Что ты не человек. У людей нет темной магии. Ты кто-то другой, но это не важно. Важно, что сейчас некий Темный нападает на невест принца.

Я застыла на месте, чувствуя, как мои пальцы сжимаются и разжимаются, а сила в венах начинает бурлить.

Нет, нельзя поддаваться эмоциям!

Скрипя зубами, через нарастающий гнев, я сжала запястье с браслетом. Шумно втянула воздух и на секунду прикрыла глаза.

Вот так. Покой. Благословенный абсолютный покой.

А Эльза продолжала, явно желая вывести меня из себя:

– И этот Темный напал на меня. Прямо здесь, в библиотеке. Я дам показания, что это ты.

– Что за чушь? – я открыла глаза и изумленно уставилась на нее. – Кто на тебя напал?

– Ты! – она мстительно ухмыльнулась. – Вот прямо сейчас.

Продолжая ухмыляться, она схватила себя за рукав и с силой дернула. Ткань затрещала.

– Помо...

Перелетев через стол, я закрыла ей рот ладонью. Толкнула к ближайшей стене и навалилась всем телом, чтобы она не могла использовать руки.

– Тише! – зашипела прямо в лицо. В глазах Эльзы вспыхнул уже настоящий, а не поддельный страх. – Хорошо! Чего ты хочешь?

В тот момент я даже не заметила, что моя физическая сила возросла в несколько раз.

Но Эльза, похоже, заметила. Потому что вжалась в стену и немного дрожащим голосом пропищала:

– Давай заключим сделку. Ты помогаешь мне победить в отборе и защищаешь от убийцы, а я сохраню твою тайну. Это очень выгодное предложение!

Защищать ее от убийцы?

Ох, значит, мне не показалось, что по академии ходят такие слухи. Студенты поняли, что кто-то охотится на невест.

– Почему я?

– Потому что ты вчера почувствовала убийцу. Значит, сможешь предупредить, если он будет рядом. А еще ты моя избранная помощница.

Видя, что я сомневаюсь, Эльза отстранила мои руки и приосанилась.

– Соглашайся, это хорошая сделка. Когда я стану королевой, то не забуду и про тебя.

“Когда”, а не “если”. Хм, в уверенности ей не откажешь. Что ж, пока соглашусь. Даже интересно, как она собирается побеждать в отборе. Но Драмиэлю обязательно все расскажу. Он должен знать об угрозах.

– Хорошо, – сказала я нехотя.

– Вот и отлично. Руку давай!

Эльза быстро нарисовала в воздухе печать безупречной клятвы. Безупречной она называлась потому, что расторгнуть ее нельзя, пока предмет клятвы не будет исполнен. В нашем случае, пока принц не объявит Эльзу своей наречённой.

Я не стала ей говорить, что могу легко изменить рисунок печати. Зачем? Я люблю делать сюрпризы.

Вместо этого протянула ей руку. Она ударила ладонью о мою ладонь, активируя клятву. Миг – и печать превратилась в тонкую ленту, обвила наши запястья и слилась с кожей.

– Теперь идем, – тут же скомандовала Эльза.

Я пожала плечами и двинулась вслед за ней. Ладно, посмотрим, что она там придумала.

Вот и комната принца. Занятая своими мыслями, я даже не поняла, как мы так быстро до нее добрались. Сердце глухо стукнуло грудь, во рту стало сухо...

– Стой тут, – скомандовала Эльза и достала пудреницу.

– А это тебе зачем? – насторожилась я.

– Придам макияжу завершающий штрих.

Она открыла коробочку и зачерпнула пуховкой перламутровый порошок.

Я едва сдержала возглас удивления.

Ведь в этой коробочке пудры быть не должно! Потому что именно я ее и рассыпала. Но раз она есть, значит, Эльза купила ее у Фаселии? Или выманила шантажом?

Ох, и что же мне делать?

В голову лезло только одно: прижать Фасю к стенке и допросить. Но сейчас мне придется остаться при Эльзе. Она должна верить, что наша сделка работает.

Поэтому я молча смотрела, как Эльза щедро обсыпает свое лицо сияющей пудрой.

Закончив, она убрала пудреницу в сумку.

Для меня ее лицо совсем не изменилось. Только кожа стала жемчужной. Но если Арика говорила правду, то человек противоположного пола увидит в Эльзе свой идеал. Айзен увидит!

В груди заныло.

Эльза нацепила улыбку и постучалась в комнату принца. Я же мысленно молилась, чтобы его там не было. Или чтобы Ярр открыл двери, увидел “свой идеал” и утащил Эльзу в кусты.

Мое напряжение достигло своего апогея, когда внутри раздались шаги. Это был Айзен. Я узнала его, даже не видя. Горло сжалось от захлестнувших эмоций.

– Отойди! – шикнула Эльза. – Стой тут и смотри, чтобы нам никто не мешал.

Скрипнув зубами, я отступила.

Дверь приоткрылась.

– Айзен, милый, – приторным голоском пропела графинька и скользнула внутрь комнаты.

Я осталась одна в коридоре.

Глава 17

И она мне втирала, что невеста принца должна хранить себя до свадьбы? А сама запрыгнула на него, едва появилась возможность!

Я нервно мяла руку с браслетом. Но легче не становилось. В душе хлопотала ядерная смесь из злости, обиды и ревности.

Рука сама тянулась вмешаться в структуру защитных чар, снять антипрослушку и выяснить, что происходит внутри. Я была в шаге от подглядывания, понимала это и чувствовала себя просто мерзко.

Неужели опущусь до такого?

Айзен мне никто! Ну подумаешь, пару раз поцеловались. Это не дает мне никакого права шпионить за ним и тем более ревновать. Эльза – его избранная невеста. Ее цель – победить в отборе законным способом. А сейчас она не делает ничего незаконного...

Кроме использования пудры из корня жемчужного лотоса.

Не в силах стерпеть неизвестность, я все же прижалась ухом к двери и вся превратилась в слух. Сердце рвалось на части. А в голову лезли картинки, в которых Айзен целовал Эльзу так же страстно, как меня этой ночью.

Ну почему мне так больно?

Почему я не могу просто забыть? Подумаешь, поцелуй. Для принца он ничего не значит, так почему же я продолжаю страдать?

Надо взять себя в руки.

У нас с Айзенем нет ничего общего. Мы с ним на разных полюсах этой жизни. Мне нужно думать про учебу и по возможности не привлекать к себе внимание, чтобы не подставить Драмиэля. А у Айзена есть невесты. И в комнате у него сейчас тоже невеста. Он имеет право побыть с ней вдвоем.

Однако сердце ныло и ныло. Внутри, несмотря на браслет, закипала черная буря.

Я пропустила тот миг, когда ярость захватила мой разум. Меня накрыло желание вырвать двери. А потом моя рука, словно чужая, потянулась к ручке и сдавила ее так, что пальцы смяли металл будто глину.

Рывок — и дверь распахнулась. Замок оказался вырван, запирающее заклинание рассыпалось в пыль.

Все это я отметила краем мысли, когда вошла внутрь.

Странное дело, это была я и одновременно не я. Будто контроль над телом перехватил кто-то другой, неотделимый от меня, но способный действовать по собственной воле. Сейчас он делал то, что я хотела сделать, но боялась. А он не чувствовал ни страха, ни сомнений.

В комнате все оставалось так же, как было вчера.

Кроме одного — Эльза.

Она склонилась над Айзенем, лежащим на кровати. Руки принца были на талии девушки.

Мое сердце застонало от увиденного. Внутри одна за одной будто обрывались какие-то ниточки.

Он же вчера целовался со мной. А теперь целуется с Эльзой. Неужели ему все равно, кого целовать?

Мелькнула мысль, что это воздействие пудры. Но я ее отмела.

Пудра здесь ни при чем. Важен сам факт. Айзен просто козел! Пусть даже сейчас он видит перед собой девушку своей мечты, разве это дает ему право лезть к ней с поцелуями?!

— О, Айзен, — простонала Эльза.

Принц протянул руку к ее лицу. Графинька замерла, затем подалась вперед. Он с готовностью обнял ее и притянул к себе.

Айзен с такой нежностью смотрел на Эльзу, что я потеряла последнее самообладание.

“Мое!” — вспыхнуло в голове.

И алое марево возникло перед глазами.

“Мое!” — прозвучало громче, заполняя сознание и отменяя любые сомнения.

Меня охватила небывалая злость.

То темное, что сейчас пробудилось во мне, считало, что Айзен — его собственность. Точнее, моя. И какая-то наглая девка тянет к нему свои тощие ручки!

— Не мешаю? — в тишине прозвучал мой голос.

Холодный и едкий.

Эльза вздрогнула и обернулась:

— Как ты вошла?!

– Таша, – протянул Айзен.

Он с недоумением смотрел на меня поверх плеча Эльзы.

– Убирайся! – зашипела Эльза. – Вон отсюда, знай свое место!

– А ты знай свое.

Мои губы сложились в усмешку.

Внутри меня разгоралась холодная ярость. Разум был безмятежен и в то же время безжалостен.

Я опустила взгляд. На пальцах возник дымок. Магия разрушения. Она готова был сорваться и стереть в пепел Айзена с Эльзой.

Похоже, что даже ректор не может ее удержать.

– Таша!

Голос принца заставил меня поднять голову.

Айзен оттолкнул Эльзу. Та с недовольным вскриком упала с кровати, а принц в упор смотрел на меня. В его глазах разливалось жидкое золото.

Наши взгляды столкнулись – и между нами будто установился невидимый мостик. Наши сущности потянуло друг к другу. И весь мир словно исчез.

Между мной и Айзенем творилась какая-то магия. Но она была за гранью моего понимания. Слишком остро. Слишком много эмоций и чувств, доведенных до предела. Даже воздух, казалось, искрился от той энергии, что сейчас вибрировала между нами.

На полу захныкала Эльза. Но на нее никто даже не глянул. Принц продолжал смотреть мне в глаза.

– У нас договор! – как сквозь туман донесся до меня ее голос. – Убирайся, или я сдам тебя с потрохами!

Айзен бросил на нее резкий взгляд.

Эльза, которая начала подниматься, пискнула и мешком осела на кровать. Ее лицо побледнело.

Я видела страх в ее глазах, но в тот момент меня это не трогало. Все, чего я хотела – это утвердить свое право на принца. Точнее, не я, а моя темная половина. Не дракон, а феникс во мне признал его своей парой!

От понимания этого меня бросило в жар.

Мы вновь встретились взглядами.

И Айзен, кажется, думал о том же...

– Ты, – прошептал он.

– Посмотрите на ее глаза! – взревела Эльза.

– Заткнись, – я не узнала собственный голос. Настолько сильный приказ в нем прозвучал. – Не смей прикасаться к моему мужчине.

– Что? Ты ничего не перепутала?

Она с испугом смотрела на меня.

– Пошла вон, – сказала я с небывалым спокойствием.

Но Эльза вскочила, будто раздался выстрел. Не сводя с меня взгляда, она подтянула платье, которое успела спустить в районе груди, и бросилась к выходу.

Секунда-две – и графинька исчезла из комнаты со скоростью света. Даже на принца не глянула.

Мы с Айзенем остались наедине.

– Таша, – произнесли его губы.

Я сама не заметила, как оказалась рядом с принцем. Просто расстояние вдруг сократилось, и мы с ним застыли нос к носу.

Нет, я понимала, что происходит, но не знала, как это остановить. Я была не я. Моя темная половина, мой феникс пробудился, захватил тело и не хотел отпускать.

Айзен не дал мне времени на раздумья. Перехватил за талию и притянул к себе. Между нами вспыхнуло пламя. Алые и черные языки переплелись. Моя аура смешалась с аурой принца. Настоящая аура, а не та, которую видят все.

Но принц ничего не заметил. Он продолжал смотреть на меня, причем таким же голодным взглядом, как пять минут назад смотрел на Эльзу.

Да он едва не накинулся на нее, увидев свой “идеал”. Неужели ему и правда без разницы с кем?

– Таша, успокойся, контролируй эмоции! – Айзен встряхнул меня, пытаясь достучаться до моего сознания. – Еще немного – твоя темная половина окончательно подчинит себе разум.

– Ну и пусть! – я с силой оттолкнула его. – Пусть подчинит. Тогда я уничтожу тут все!

По щекам потекли злые слезы.

Легко уклонившись от толчка, Айзен вновь меня обнял. Вдавил в свое тело.

– Тихо, – его губы были безумно близко. – Ты же не хочешь, чтобы кто-то пострадал. Ты не такая.

Палец принца коснулся моего лица. Он провел по моим мокрым щекам, убирая слезы.

– Ну что ты, – прошептал Айзен, наклоняясь ко мне. – Моя птичка. Мой маленький черный феникс...

Странно, но его шепот действовал успокаивающе. Я моргнула, чувствуя, что алая пелена перед глазами начинает рассеиваться. Попыталась вернуть контроль над своим телом. Но внутри что-то истошно выло и не могло умолкнуть от боли.

– Нет, – покачала я головой.

– Да, ты – черный феникс, – вновь сказал Айзен. – Непримируемый, опасный и гордый.

Я подняла голову. По лицу принца блуждала легкая улыбка. Он вновь погладил меня по щекам.

– Что это значит? – прошептала я.

– Что ты самое прекрасное и самое смертоносное существо во всей Академии. Или нет, во всем нашем мире. Сейчас ты едва не обратилась. Но не стоит этого делать перед другими.

– А перед тобой, значит, можно?

Я пыталась язвить. Это была защитная реакция, но принц будто бы не заметил. Он продолжал говорить спокойно, увещевая, словно ребенка.

Неужели ему все равно, что я – черный феникс? Ведь в прошлый раз моя магия едва не убила его, а сегодня из ревности я готова была уничтожить и Эльзу.

– Передо мной можно, – улыбнулся он безмятежно, – мне нравятся твои перышки.

– А Эльза? – внезапно вспомнила я. – Она их тоже видела?

– Нет, она убежала немного раньше.

– Ох, надо ее остановить! Иначе она всей Академии расскажет, что здесь случилось!

Я дернулась, но Айзен не дал мне двинуться с места. Его руки держали крепко. Я всем телом ощущала, какой он горячий и твердый – грудь, пресс и бедра принца были словно высечены из камня.

– И что? – он заглянул мне в глаза. – Чего ты боишься?

– Она скажет всем, что я феникс.

– Ума не хватит. Конечно, она может сказать, что ты Темная. Но я уже приказал ее задержать. Парни проследят, чтобы она никому ничего не сказала.

– Она же твоя невеста, – продолжила я, обмякая в его объятиях. – Она под защитой Короны.

А губы вспыхнули жаром, желая ощутить поцелуй.

– Да и плевать. Я бы никогда в здравом уме не женился на ней.

– Она это знает. Поэтому подготовилась.

– Ты о чем? – он заглянул мне в глаза.

– А ты разве не понял? Она использовала корень жемчужного лотоса, перед тем, как войти сюда.

По лицу Айзена промелькнула череда эмоций: удивление, недоверие, понимание, гнев...

– Так вот оно что, – процедил он сквозь зубы. – А я все не мог сообразить, как так получилось, что начал с ней целоваться. Спасибо тебе, что вошла и спасла меня от ошибки.

Принц обнял меня еще крепче, вздохнул и выдохнул мне в макушку.

Я задрала голову и посмотрела ему в лицо. Мне важно было видеть его глаза.

– Что ты ощущал? Ну... когда целовался с ней...

– Не знаю, – он нахмурился. – Все будто в тумане. Помню только, что очень хотел назвать ее твоим именем. Оно пульсировало у меня в голове.

Хм... значит, даже несмотря на злосчастную пудру, Айзен думал обо мне?

Мысль была приятной, но немного смутила.

Я почувствовала, как загорелись щеки, и опустила взгляд. Перед глазами оказалась пуговка. Обычная такая, маленькая, перламутровая. Одна из тех, что застегивали рубашку принца. Но эта была расстегнута, открывая его мощную грудь. И я не выдержала, покрутила ее, будто со стороны слыша собственное сопение.

– Таша...

– Что?

Голос у принца был странным. Мое сопение стало громче.

– Посмотри на меня.

– Зачем?

– Хочу видеть твои глаза.

Я быстро глянула на него и вновь опустила голову. Внутри меня противоречивые эмоции связались в такой крепкий узел, что я не могла понять, о чем сейчас думаю и что чувствую.

С одной стороны, безумно приятно, что Айзен равнодушен ко мне. А с другой... я всего лишь помощница невесты. И выше фаворитки не поднимусь.

– Мне нужно идти, – прошептала, пытаюсь высвободиться из рук принца.

Но он не собирался меня отпускать.

– Останься. Ты все равно уже здесь.

– Нет, не могу. Не хочу, чтобы кто-то знал, что мы с тобой были вместе. Драмизель...

– Опять он? – взревел Айзен раненым зверем. – Теперь он решает, быть нам вдвоем или нет?

– Да нет же! – от расстройств я топнула. – Он переживает за нас. Сказал, что тебе опасно быть рядом со мной. Или мне опасно быть рядом с тобой? Черт, я запуталась...

Принц недоверчиво смотрел на меня:

– Опасно?

– Да! Ты знаешь, что вчера было? Почему я среди ночи оказалась у него в кабинете?

Теперь пришел мой черед удивляться и недоумевать. Потому что Айзен, как выяснилось, совсем ничего не знал. Ну, кроме того, что я заявила в общагу в час ночи и устроила там истерику. Уже после занятий парни передали ему слухи, которые ходили между студенток. Но он не воспринял их всерьез.

– Ты правда думаешь, что я стала бы визжать на всю общагу, чтобы привлечь внимание? За мной кто-то шел!

– И ты не видела кто?

– В том-то и дело!

Я кратко передала ему все, что случилось. А пока говорила, укрепила антипрослушивающую защиту на стенах, чтобы отвлечься от собственных чувств и взять их под контроль. Это, конечно, не гарантия, что наш разговор не подслушают. Но присутствия Темного поблизости не ощущалось. Может, и обойдется.

Айзен наблюдал за моими действиями, но вопросов не задавал. Только когда я закончила, тихо спросил:

– Думаешь, это тот самый тип, который напал на Ариану?

– Уверена! Если только их тут не бегает целый десяток.

Затем он взял меня за руку. Долго, внимательно смотрел на мою ладонь и вдруг усмехнулся:

– А ты полна сюрпризов. Не только маг-разрушитель, но еще и маг-созерцатель. Впрочем, я мог бы и сам догадаться. Это же было так очевидно...

Я снова смутилась.

Ну да, как-то неловко вышло.

– Кто-то еще знает об этом? – вид у Айзена стал серьезным.

– Драмиэль, – вздохнула я. Потом подумала и призналась: – Твой брат тоже.

Брови принца взлетели:

– Эль?

– Угу. Он сам догадался, не знаю как. Но он с самого начала меня испытывал. Или провоцировал.

Раз уж у нас момент откровений, то я рассказала про помощь младшего принца во время занятий. До сих пор не могу понять, зачем ему это нужно. И как он понял, что у меня нет своей магии, но я могу использовать чужую.

Точнее, даже не так. Магия у меня есть, только это магия разрушения. С помощью нее ничего не создашь: ни предмет, ни действие. Однако мой дар созерцания дает способность не только видеть чужие заклинания и изменять их, но и использовать чужую силу.

Айзен внимательно слушал меня. Его лицо было замкнуто, я не могла понять, о чем он думает. И это тревожило.

– С братом я разберусь, – сказал он наконец. – Выясню, что он задумал. И с Саррахом тоже поговорю.

Мое сердце ёкнуло.

– А с ним зачем?

– Не позволю тебя использовать.

– Это ты о чем?

– Таш, – он вздохнул и притянул меня ближе, – наш ректор далеко не дурак. В Академии промышляет убийца, а ты единственная, кто

может указать на него. Что должен сделать твой драгоценный Драмиэль, чтобы найти преступника?

– Использовать меня? – произнесла я не слишком уверенно.

– Вот! Ты сама это сказала.

– Бред. А зачем он тогда приказал держаться от тебя подальше?

– Ну... Возможно, не хочет, чтобы мы сближались.

– А мы сближаемся?

Я выгнула бровь, придавая взгляду немного сарказма.

– А разве нет? Ты же хочешь быть рядом со мной.

Он не спрашивал, а утверждал. В глубине души я знала, что он прав. Но мне очень не нравилась его самоуверенность. Поэтому я насмешливо фыркнула:

– В смысле, быть твоей любовницей?

– Зачем так грубо? – Айзен покачал головой и мягко коснулся моих губ большим пальцем. – Быть моей любимой.

Интересно, сколько раз он уже говорил это разным девушкам?

– Так, давай не усугублять, – я отвела его руку.

Глаза Айзена блеснули расплавленным золотом:

– Ты о чем?

– Сам понимаешь. Ты мне нравишься, но я не хочу быть одной из многих, а сделать меня единственной ты не вправе.

Сейчас моя темная половина вновь была под контролем, я ясно видела, что ректор был прав. Надо держаться подальше от Айзена, если не хочу попасть в ловушку собственных чувств. Пусть лучше мне будет плохо от того, что я ему отказала. Чем когда он пресытится мной и заведет новую игрушку.

– А если сделаю?

Голос принца прозвучал хрипло и словно бы через силу.

Я изумленно глянула на него.

– Это как?

– Объявлю тебя невестой взамен выбывшей Виктории или Арианы. У меня есть такое право. Если невесты по какой-то причине сами выходят из отбора, жених может выбрать на их место одну из помощниц.

Я была обескуражена его словами.

Стать невестой? Да Эльза меня сожрет! И не только Эльза. Стать невестой – это значит стать мишенью для таинственного убийцы. Нет

уж, спасибо, как-нибудь обойдусь. Моя жизнь мне дороже перспективы стать королевой.

Поэтому мой ответ был коротким и четким:

– Нет.

Глаза принца вспыхнули недовольством. Но тут же недовольство сменилось азартом. Его лицо заострилось, будто у хищника, вышедшего на охоту.

– Ты мне отказываешь? – протянул он, прищурившись. – Наследнику трона?

– Только в целях самозащиты! – поспешно заверила.

– То есть, думаешь, я не смогу тебя защитить?

Не хотелось его обижать... но придется.

– Ты и себя-то не можешь защитить. Или я не права?

Айзен скрипнул зубами.

Понял мой намек на вчерашний хук ректора. Ну и на то, что случилось в Оренволде – тоже.

– И у меня нет желания оказаться на месте Виктории или Арианы, – добавила я. – Честно, быть твоей невестой – опасно для жизни. Поэтому лучше все оставить, как есть.

– Но ты не сможешь. Уже не сможешь.

– Почему? – я искренне удивилась.

– А ты сама не догадываешься?

Принц неожиданно улыбнулся. В его глазах запрыгали бесенята. Странная реакция для парня, которого отшили.

– Нет, не догадываюсь. Просвети.

Я напряглась, а довольная улыбка Айзена стала в два раза шире. Он веселился.

– Ты не сможешь быть в стороне, это же очевидно. Иначе не вломилась бы сюда, когда я целовался с Эльзой. Давай, Таша, признай уже правду. Я тебе далеко не безразличен.

Темная половина внутри меня заворчала и потянулась к нему. Но я быстро коснулась браслета и заставила ее замолчать. Пусть даже он прав, но это ничего не меняет. Ведь я не слышала: “Ты мне нравишься”. Только: “Я нравлюсь тебе, значит, ты должна быть со мной”.

Откуда у этого парня такое раздутое самомнение?

Глава 18

Мне нужно было уйти. Прямо сейчас.

Не слушать его сладкие речи, не смотреть в золотые глаза.

Но я даже не двинулась с места. Потому он вновь меня обнял и притянул к себе.

Айзен умел быть милым, когда ему это нужно. А еще он имел странную власть надо мной. Я уже знала, что его дракон влияет на мою драконью половину. А теперь еще выяснилось, что мой феникс (какая досада!) равнодушен к самому принцу.

Но я не могла позволить ему манипулировать мной и моими чувствами. Кто-то однажды должен поставить его на место. Так почему не я?

– Пусти, – сказала, не повышая голоса и не отталкивая его. – Найди себе другую игрушку.

Мне дорого далось это мнимое равнодушие. Рядом с Айзеном даже браслет не помогал, эмоции были сильнее магии ректора. Но все же видимость спокойствия я могла удержать. Мой голос, взгляд, выражение лица – все казалось бесстрастным.

Но внутри меня будто рвало на части. Хотелось разнести все вокруг, заорать, выплеснуть свою боль. Эту едкую смесь из обиды и ревности, которая разъедала сейчас мою душу.

Почему это случилось со мной? Почему жизнь так несправедлива?

Я не хотела влюбляться в Айзена. Вообще ни в кого не хотела! Но мое сердце решило за меня, не спрашивая совета. И сейчас я отчаянно пыталась разделить себя на две половины, чтобы хоть так смириться со своим поражением.

Одна половина – это спокойная, рассудительная, разумная Таша, которая хочет окончить Академию, стать высококлассным магом и найти путь домой. Это я. А вторая – сущность внутри меня. Клубок из эмоций, чувств и желаний, которому плевать на доводы разума, на все высокопарные слова про гордость и честь. Моя темная половина хочет быть с Айзеном и ради него готова на что угодно.

Это меня пугало.

Зато теперь понятно, почему драконы уничтожили фениксов. Если бы они их пощадили, то... однажды фениксы уничтожили бы весь мир.

– Не пушу, – хриплый голос ворвался в мои мысли. – Таша, я не играю с тобой. Ни в коем случае.

Айзен взял меня за подбородок и заставил поднять голову:

– Не надо так думать.

– А как мне думать? – не сдержавшись, воскликнула я.

– Ты станешь моей невестой.

С моих губ сорвался невеселый смешок.

– Объявишь плебейку своей невестой? С какой это радости!

– Не плебейку, а драконицу из древнего и достойного клана. Ректор ведь принял тебя в семью, – он взял мою руку с браслетом и усмехнулся. – Так почему бы и нет?

От этих слов мне стало горько.

– То есть принял в семью? Не ты ли недавно считал, что я просто любовница?

– Да, признаю, был неправ, – принц немного поморщился, – но ты сама меня рассердила.

– Ах, значит, это моя вина? – я вырвала руку. – Ты оскорбил Драмиэля, обозвал меня потаскухой, а теперь предлагаешь стать твоей невестой?

Да-да, я не забыла ту безобразную сцену, которую Айзен устроил прошлой ночью в кабинете ректора. Мне было жутко неприятно, что он такое сказал. Но я утешала себя тем, что принц был под влиянием темных сил. А теперь, оказывается, я сама во всем виновата!

– Я за это уже заплатился, – Айзен потрогал пострадавшую скулу. Синяка на ней не было, видимо, магией залечил. – Соглашайся, Таша. Это взаимовыгодное предложение.

И никаких “ты мне нравишься” или “я хочу быть с тобой”. Он просто не исправим!

– Нет. Я не собираюсь играть в твои брачные игры.

Айзен вздохнул, закатил глаза, будто ища на потолке способ меня уговорить, и покачал головой:

– Это не игра. Все намного серьезнее, чем ты думаешь. Знаешь, что на самом деле случилось с Викторией и Арианой?

– Их убили.

Его лицо побледнело. Видимо, принц не ожидал такой прямолинейности. Да и официальная версия была совершенно другой.

– Верно, – произнес он, слегка стушевавшись. – И давно ты это поняла?

– Знала с самого начала. Я подслушала ваш разговор с ректором.

– Магия созерцания?.. Ясно... Что ж, тогда нет смысла скрывать. Эти девушки действительно погибли. Викторину отравили на ужине, где ты тоже была. Наш лекарь погрузил ее в глубокий исцеляющий сон, но она из него не вышла. Кто-то пробрался в лазарет и выкачал из нее всю магию вместе с жизненными силами. Что касается Арианы, то ее силы высосали в парке. Все выглядело так, будто это сделала лиана, которую кто-то напичкал темной магией. Но недавно пришло письмо от ее семьи. Эльфы пытались исцелить Ариану и выяснили, что вирунсеттия была лишь обманкой. Ее осушил темный маг.

Айзен замолк. Его взгляд, пронзительный и пугающе проницательный, уставился на меня. Я почувствовала озноб от возникшей догадки.

– Это был маг-разрушитель... – прошептала, с ужасом глядя на принца.

– Да.

– Кто... кто еще в Академии знает об этом?

– Ректор и главный целитель Аруэниль Илландер.

– И дежурный лекарь... и Эльсанир, – убитым голосом продолжила я.

Слишком многие знают об этом. А каждый новый участник, посвященный в тайну, увеличивает шансы, что тайна уже таковой не является.

Айзен понял меня, потому что кивнул:

– Теперь ты понимаешь, почему я за тебя беспокоюсь? Если наш убийца – черный феникс, то он чувствует тебя так же, как ты чувствуешь его. Но в отличие от тебя он еще обладает способностью быть невидимым в физическом и магическом плане. Никто не может его обнаружить. Что если завтра он совершит новое преступление и подставит тебя?

Об этом я как-то не думала. Но версия выглядела пугающе логичной.

– Ладно... А что мне даст статус твоей невесты? Тех девушек он не защитил.

– Потому что мы не знали, с чем имеем дело, и не подготовились. Но теперь все иначе. Невестам выданы особые амулеты. Это сильнейшая защита в нашем мире – красный опал, пропитанный кровью дракона. Моей кровью. Я хочу, чтобы ты тоже надела такой амулет.

Он протянул мне кулак. Разжал пальцы и показал, что лежало внутри. Я увидела черный кожаный шнурок, на котором мерцали три красные бусины: две поменьше, размером с горошину, и одна более крупная между ними. На поверхности этих бусин вспыхивали золотые и багровые блики.

– Это сделает меня твоей невестой? – нахмурилась я.

– Да. Опал с моей кровью на руке девушки означает, что она под защитой моего дракона. У меня был всего один такой браслет. По традиции я должен надеть его той, кого объявлю своей избранницей на ежегодном балу. Но когда Виктория погибла, отец приказал сделать защиту для всех невест.

– И для Арианы тоже, – поняла я.

– Верно, только она не дождалась. Процесс создания артефакта такого уровня трудоемкий и долгий. Но остальные получили их перед тем, как я отправился в Оренволд.

– У Эльзы он тоже есть?

– У каждой из пяти невест.

– Странно. Я об этом не слышала...

– Потому что это был тайный подарок для каждой из них. На нем стоит печать безмолвия. Когда ты его наденешь, то не сможешь никому о нем рассказать. И показать тоже.

– То есть... ректор об этом не знает?

– Никто не знает. Даже сами девушки не в курсе, что это за украшение. Я решил, что так будет лучше, ведь неизвестно, кто наш враг. А он может быть кем угодно.

В логике ему не откажешь.

– Ты кого-то подозреваешь?

– Пока ничего определенного, но кое-какие мысли имеются. Поделюсь ими, если примешь браслет.

– И стану твоей невестой? – хмыкнула я. – Нет уж. Я пас.

– Доверься мне, Таша.

Айзен хотел притянуть меня к себе, но я выставила руку и удержала его.

– Подожди! А как же ритуал? Твой дракон избрал тех невест, потому что они сильные маги и способны выносить твоего наследника. А я еле успеваю за программой. Для всех я самый слабый маг в Академии!

– С этим точно не будет проблем.

Усмехнувшись, принц распахнул рубашку и открыл медальон, покоящийся у него на груди.

Я в первую секунду зависла, жадно глядя на его идеальное тело.

– Не туда смотришь, – раздался смешок.

Вздвогнув, мысленно треснула себя по ушам и перевела взгляд на медальон. Крупный темно-красный кристалл в его центре пульсировал как живой.

– Что это? – прошептала враз пересохшим горлом.

Мое дыхание коснулось украшения, и пульсация камня усилилась.

– Потрогай его.

Прозвучало весьма интимно...

Или мне показалось?

Я с недоверием потянулась к медальону. Кончиком пальца тронула блестящую гладкую поверхность камня и отдернула руку.

Кристалл был горячим.

– И что это значит? – прищурилась, глядя на Айзена.

– Он реагирует на тебя. Мой дракон. А значит, ты способна родить мне здоровых наследников, моя дорогая птичка.

– Не надо мне такого счастья! – ужаснулась я.

Но сердце в груди все же ёкнуло.

– Это правда, – принц улыбнулся и провел по моей щеке костяшками пальцев. – Если бы ты не сбежала в тот раз, то сейчас была бы в числе невест.

– Это было не бегство! – насупилась я. – Меня заперли в туалете. И вообще, я за это взыскание получила!

– Радуйся, что только взыскание. Ты, по сути, нарушила закон нашей страны. Ежегодный отбор невест для драконов проводят не просто так, он дает гарантию сильного потомства.

И почему у меня ощущение, что мы говорим не о семейной жизни, а о разведении элитных коров?

Мне стало неприятно от этой мысли. Айзен рассуждал о будущей жене, как о породистой самке. А отбор невест был для него отбором этой самой самки. Он не видел в своих невестах предмет увлечения. И вроде бы я должна этому радоваться. Но мне стало жалко тех девушек. Две из них погибли только потому, что стали избранницами его дракона. Скольких еще ждет та же участь?

Не хочу думать об этом. И не хочу оказаться в их числе.

– И что теперь? – я отстранилась от его руки. – Отдашь меня под суд?

– Нет, конечно. Если бы хотел, то сделал это еще тогда. Помнишь, как мы столкнулись возле кабинета ректора? Я ведь сразу почувствовал, что ты мне подходишь.

– Но промолчал.

Я отступила, увеличивая расстояние между нами. И продолжила спокойным, чуть насмешливым тоном, за которым скрывалась моя боль и обида:

– Значит, ты еще тогда понял, что я должна быть одной из невест. Но ничего не сказал об этом. Не захотел, чтобы твоей невестой стала какая-то оборванка. Что ты там про меня говорил? “Я не сплю со всяким отребьем!”

Я передразнила издевательский высокомерный тон, которым он со мной говорил в самом начале нашего знакомства. И это ему не понравилось.

Айзен отшатнулся, будто его ударили. Кровь отхлынула от его лица, глаза потемнели. За спиной легкой дымкой мелькнул дракон, но тут же развеялся, не успев даже сформироваться.

Принц с силой сжал кулаки. Его когти пробили ладони. А на скулах черными звездочками вспыхнула чешуя.

– Таша...

Он шагнул, было, ко мне. Но я вновь отступила, продолжая держать руки перед собой.

– Не подходи. Стой там, где стоишь. Мне не нужна твоя защита и уж тем более статус твоей невесты. Я сама со всем справлюсь.

Развернувшись, быстро направилась прочь.

Слезы готовы были вот-вот брызнуть из глаз, но я не хотела, чтобы Айзен их увидел.

– Значит, нет? – крикнул он мне вдогонку.

– Нет!

– Таша, подумай! Кто тебе поможет в следующий раз, когда феникс вырвется из тебя?

Я стиснула зубы, потому что решила не отвечать. Но моя рука замерла на ручке двери.

Айзен прав. Что я буду делать, если феникс вновь мной завладеет?

– Я могу тебя обучить, – заговорил принц. – Научу, как контролировать свою вторую сущность. Ты же наполовину дракон.

– И что? – нахмурилась я, но оборачиваться не стала.

– Как что? Я чувствую твою драконицу. Сейчас, по всей видимости, феникс сильнее и подавляет ее. Но я могу заставить ее выйти наружу.

– В смысле “выйти”? – ужаснулась я.

– Помочь тебе обернуться. Когда твой дракон обретет физическое воплощение, он станет сильнее феникса, и тебе не придется бояться.

Я недоуменно глянула на него через плечо.

– Хочешь сказать, я могу стать драконом? Настоящим?

– В теории да.

– И ты тоже?

– Я и есть дракон, – он с досадой поморщился. – Ты как будто не из этого мира!

– Нет, подожди, – я замотала головой, пытаюсь привести мысли в порядок. – Ты можешь стать драконом-зверем? Превратиться в ящерицу?

– Я не ящерица! – прорычал Айзен, явно теряя терпение. – Но в целом да. Я могу изменить свое тело с помощью магии и принять облик дракона. Потому что я и есть дракон. Но в человеческом теле удобнее общаться и жить, оно занимает меньше места и меньше потребляет энергии.

– Тогда зачем тебе превращаться в дракона? Чтобы намекнуть девушке на интим? – я нервно хихикнула.

Он с видом великомученика хлопнул себя по лбу:

– Это еще и боевая форма! В своей истинной форме мы практически неуязвимы. А если ты научишься ее принимать, то научишься контролировать свою темную половину, ясно?

Я молчала, обдумывая его слова.

С одной стороны, он прав. Самый простой способ контролировать феникса, это усилить дракона. Но превратиться в огромную ящерицу? Бр-р-р! Такое страшно даже представить.

До этой минуты я была уверена, что дракон, о котором говорил Айзен, всего лишь отражение его внутренней сути. Я даже видела его мельком, как тень или дымку. Но никогда не думала, что это реальный зверь. Из плоти и крови. Такая мысль ни разу не пришла в мою голову.

– А если ничего не получится? В этом мире я единственная полукровка.

– Таша, понимаю, что ты боишься. Но рано или поздно твой феникс вырвется наружу – и что тогда? Ты же с трудом с ним справляешься. Стать полноценным драконом – это твой единственный выход.

– А если откажусь?

– Если откажешься, то лучше попроси ректора заблокировать твою магию и покинь Академию, – произнес Айзен, глядя в мои глаза. – Иначе даже он не сможет тебя защитить.

Я нервно сглотнула.

– Но я же ни в чем не виновата.

– Это будет уже неважно, поверь. Так что решай прямо сейчас, пока я добрый.

– Ты мне угрожаешь?

– Нет, но ты должна понимать всю серьезность своего положения.

Я молчала, лихорадочно обдумывая, стоит ли принимать помощь Айзена. Потому что не верила ему. Принц может влиять на мою драконью половину, заставлять ее делать вещи, которые в здравом уме я никогда не сделала бы. А моя вторая половина, мой феникс, сам рад подчиниться этому гаду.

– Так что ты решила? – подстегнул он, устав ждать ответ. – Чем раньше начнем, тем будет лучше.

– Ладно... Но сначала поговорю с Драмиэлем, – протянула я, все еще сомневаясь.

– Зачем? – нахмурился Айзен.

– Хочу узнать, что он думает по этому поводу. Если одобрит, то я соглашусь.

Айзен окончательно помрачнел. Похоже, в его планы не входило вмешивать ректора. Это одновременно и настораживало, и пугало.

– Ты же сама сказала, что он запретил нам общаться. Думаешь, он будет рад узнать, что ты нарушила его запрет?

– Это мое условие, – твердо сказала я и добавила, уже открывая дверь: – Прости, но я тебе не доверяю.

Сердце болело, когда я быстрым шагом покидала мужское общежитие.

В холле комендант глянул на меня, осуждающе покачал головой, но ничего не сказал. И хорошо. Потому что я не была настроена на диалог.

Глава 19

– Так ты отказала принцу?! – Арика смотрела так, будто сомневалась в моих умственных способностях.

– Ага, – кисло вздохнула я. – Сама не могу в это поверить.

Я не рассказала ей всего, только то, что Айзен предложил покровительство.

– Зря. Тогда бы Эльза трижды подумала, прежде чем тебя задирать.

В этот раз я с ответом не торопилась. Арика ведь не знает ни про мою полукровность, ни браслет Драмиэля, ни про то, что ректор скоро объявит меня родственницей. К тому же открытая связь с принцем не решит мои проблемы, а лишь добавит новых. На меня и так уже косо смотря, например та же Фаселия, которая почему-то стала меня избегать. А ведь я еще не выяснила, зачем она дала Эльзе ту пудру.

Вспомнив об этом, я обратилась к Арике:

– Слушай, а ты не знаешь, что с нашей Фасей? Она последнее время себя странно ведет...

– Это все, что тебя сейчас волнует? – возмутилась подруга. – Тут твое будущее решается, между прочим!

– Так знаешь или нет? – поморщилась я.

Арика странно на меня посмотрела.

– Вообще-то все в нашей компании знают. А может, и вся Академия.

– О чем?

Она вздохнула:

– Таша, ты же не можешь быть настолько слепой?

– А поконкретнее?

– Зигурт.

– Что – Зигурт?

– Он в тебя влюблен.

Я пожала плечами:

– Мы почти не общаемся последнее время.

– Это не мешает ему молча страдать по тебе.

– Эм... ну ладно... – потом решу, как к этому относиться. – А с Фаселией что?

– Она страдает по Зигурту.

Мой рот округлился от удивления и застыл в форме идеального круга.

– О... кажется, я что-то пропустила...

– Ты много чего пропустила, – насупилась Арика с обвиняющим видом. – Вообще ведешь себя как чужая. Будто уже стала любовницей принца.

– Не говори ерунды!

Ее замечание задело меня больше, чем я ожидала. Однако Арика была права. Я сама не заметила, как стала отдаляться от друзей и больше времени проводить в одиночестве. С Зигуртом и другими ребятами мы встречались в столовой и на занятиях. Он, бывало, порывался проводить меня, но каждый раз я отнекивалась под разными предлогами. Причем мне ни разу в голову не пришло, что у него ко мне могут быть чувства. Я была слишком занята своими переживаниями. Где уж тут о чужих думать.

А сейчас так вообще.

Что скажет Зигурт, если узнает, что я Темная? Самый настоящий маг-разрушитель. Станет ли он смотреть на меня с прежней влюбленностью?

В памяти всплыл день нашего знакомства. Тогда мы стояли под дверями приемной комиссии, и Арика с Сайрусом обозвали друг друга некромантами. Она еще тогда сказала, что человек не может быть некромантом.

Теперь я знаю, что так и есть. Человеческая жизнь и Темная магия несовместимы. Этой силой, противной всему живому, обладают лишь высшие вампиры, проживающие в Руртранарке, воины-маги дроу из Вильдернарра и... черные фениксы.

– Эй, ты расстроилась? – Арика заглянула мне в лицо. – Прости, я, наверное, была слишком резкой...

– Все в порядке, – заверила ее слабой улыбкой. – Значит, Фася избегает меня из-за Зигурта? Ох, а я уж подумала...

– Что?

– Ничего, ерунда, – я поспешно отмахнулась. – Но мне надо с ней поговорить. Можешь устроить? Только так, чтобы она не знала, что это

я ее позвала.

– И как ты себе это представляешь?

– Ну... придумай что-нибудь. Но мне правда очень надо с ней поговорить... без свидетелей!

Арика с сомнением пожевала губу, потом все же сдалась:

– Ладно. Попробую что-нибудь сделать. А ты?

– Что – я?

– Мириться с принцем будешь?

– Такое чувство, что ты в этом заинтересована больше меня, – проворчала я с недовольством.

– Конечно, заинтересована! – воскликнула она, ничуть не смущаясь. – Ты только представь, какие перспективы это откроет перед одной скромной лекаркой из провинции!

Сложив ладони в умоляющем жесте, она подняла глаза к потолку.

– Какие?

– Огромные! Мало кто из моего круга может похвастаться личным знакомством с приближенными к королевской семье. А мы же с тобой подруги, да? Ты же про меня не забудешь, когда попадешь во дворец?

– Что?! – я поперхнулась воздухом. – Какой дворец?

– Ну как какой, королевский, конечно!

– А с чего я туда попаду?

– А что тебе еще делать? Если Айзен выберет в жены Эльзу, то ты тоже попадешь во дворец и станешь ее фрейлиной.

– А если не выберет?

– Так это же твоя задача, помочь ей пройти отбор! – Арика всплеснула руками и глянула на меня как на слабоумную. – Ты же ее помощница! Еще и принц тебе благоволит. Хватайся за шанс! Такая возможность выпадает раз в жизни!

– А если я не хочу во дворец?

– Как это “не хочу”? – ужаснулась она. – Не чуди, все хотят! Это лучшее, что с тобой может случиться!

Я не стала с ней спорить. Но ни помогать Эльзе, ни отправляться во дворец не собиралась. Потому что там будет Айзен. Со своей женой.

Не хочу смотреть на них и мучиться от ревности. Но и становиться шестой невестой тоже не хочу. Моя гордость этого не простит.

В одном Айзен прав. Я должна стать драконом.

В тот день я до вечера размышляла, сомневалась, взвешивала “за” и “против”. Даже замечание на занятиях по травозначеству получила. Хотя последнее время я всегда там замечания получаю, магистр Бастерс глаз с меня не спускает. До сих пор не может простить, что меня не признали виновной в том, что случилось с Арианой и Инией.

Потом долго сидела в библиотеке, разглядывая картинки с драконами. Я их и раньше видела, но ни разу не придавала значения, что Айзен, Эльсанир, Драмиэль и другие могут превратиться вот в это...

Даже теперь в голове не укладывалось. А как это происходит физически? Что они при этом чувствуют? Это больно или щекотно? Вот Марцелла и Сайрус – оборотни, но превращаются в меньшее существо, а не в большее. Для них физическая трансформация – это настолько интимный процесс, что они вслух об этом не говорят и прилюдно не обращаются. Знаю одно: если оборотень не снимет одежду, она разорвется. И в человеческий вид он возвращается голым.

Вопросов было столько, что я даже уснуть не могла. Ворочалась всю ночь и вздыхала, пока Арика не запустила в меня подушкой.

В конце концов, я решила, что надо рискнуть. Дракон – это непрекращаемая сила в этом мире. Но при этом постаралась не думать, как происходит процесс превращения. Как мое тело (рост метр с кепкой, вес сорок пять килограмм) увеличится в пару десятков раз и трансформируется в четырехлапое крылатое существо, покрытое бронированной чешуей.

Идти за ответами к Айзену не хотелось. Был только один человек, точнее дракон, кому я могла их задать.

В общем, на следующий день после занятий я отправилась к ректору.

В приемной, как обычно, сидела госпожа Гилли. Увидев меня, она покачала головой:

– Господин Саррах очень занят. Если у вас возникли вопросы, лучше обратитесь к своему куратору.

– Ох, – я застыла в дверях. – Мой вопрос может только ректор решить. А не знаете, когда он освободится?

– Этого никто не знает, – секретарь пожала плечами. – После того, что случилось на практике, нас уже замордовали проверками. Господин ректор уже третий день только и делает, что пишет объяснительные. Он такой злой, что просто не передать. Лучше его не трогать.

– Понятно, – вздохнула я и тоскливо глянула на дверь в кабинет.

Наверняка это все из-за Айзена. Из-за того, что он пострадал. Вряд ли из-за других студентов поднялся бы шум. Хотя, помнится, Эрика Дормер тоже была ранена, а зная Эльзу, я ничуть не удивлюсь, если их родители первыми начали строчить кляузы и доносы на Драмиэля.

Сейчас уже все в Академии знали, что произошло в Оренволде. Отряд Айзена должен был двигаться за основными военными частями и добивать остатки нежити. Но вместо этого студенты полезли вперед. И угодили в засаду, где их поджидали не безмозглые зомби, а коварные и жестокие дроу.

Все знают, что дроу – сильнейшие среди Темных воины-маги. У практикантов не было и шанса выжить, если бы не подоспел Драмиэль, а с ним и другие преподаватели. Это позволило отряду вырваться из окружения и избежать потерь.

Хотя смотря что считать потерями. Многие были ранены. Но главное – наследник пострадал. А виноват кто? Конечно же, ректор!

Я почувствовала, что злюсь на Айзена, и коснулась браслета.

– Ладно, тогда я попозже зайду...

– Подожди, – остановила госпожа Гилли. – У тебя что-то срочное?

Я замялась, не зная, можно ли ей доверять.

– Да не очень... Хотела обсудить кое-что личного характера. Это не относится к учебе.

– Ясно. Просто ты выглядишь растерянно. Если это личное, может, я помогу решить. Что-то с соседкой по комнате не поделила?

Я удивленно на нее покосилась.

– С такой ерундой я бы не стала идти к ректору.

– Ну что ж, раз это секрет, – она подмигнула, – то я ему передам, что ты приходила. Когда он освободится, конечно же.

Это был тонкий намек, что разговор окончен.

Я нехотя повернулась к выходу.

Жаль, что придется уйти ни с чем. Но не могу же я сказать Джиллиан, что принц предложил обратить меня в дракона? Во-первых, она сама не дракон, так что ничем мне не поможет. А во-вторых, Драмиэль просил держать это в секрете.

Разумеется, сами драконы в Академии уже все знают. Яррениль растрепал. Но эти не станут делиться с другими студентами, хотя наверняка бурно обсуждают между собой. Потому что последнее время компания Эльсанира на занятиях только и делает, что прожигает меня раздевающими взглядами. Наверняка они пытаются выяснить, есть ли у меня чешуя под одеждой.

Поначалу я боялась расспросов. Но парни только смотрели и не подходили ко мне. Будто им запретили. А дракониц у нас на курсе вообще нет, так что в этом мне повезло.

Есть, конечно, драконицы со старших курсов, но они там наперечет. И десятка не наберется. Избегать столкновения с ними очень легко, у нас ведь занятия в разных корпусах.

– До свидания, госпожа Гилли, – кисло промямлила я.

И тут дверь за моей спиной распахнулась.

– Джиллиан! – раздался раздраженный голос. – Где отчет старшего целителя? Почему он до сих пор не у меня на столе? Синичкина?

Я обернулась, чувствуя, как в груди загорается надежда.

Драмиэль стоял на пороге своего кабинета. Его лицо было осунувшимся, глаза покраснели.

– Вот отчет, – госпожа Гилли показала на огромную кипу бумаг перед собой.

Но ректор смотрел на меня:

– Ты что здесь делаешь? Что-то случилось?

Я даже растерялась от его вопроса. Он выглядел настолько уставшим, насколько это вообще физически возможно. Казалось, вот-вот просто рухнет.

– Почти...

Драмиэль подошел к столу, с легкостью поднял кипу бумаг, будто это была горстка перышек, и кивнул:

– Заходи в кабинет. Мне, правда, еще вот это все нужно будет разобрать. Мерговы комиссии уже достали. Кто-то явно точит зуб на меня.

– О, лучше тогда позже зайду, – я попятилась.

Если ректор выражается при студентах, значит, дело серьезное.

– Заходи сейчас. Я сам не знаю, когда освобожусь и будет ли у меня вообще свободное время, потому что ощущение, что его не будет никогда.

– Вот потому и не хочу вас отвлекать.

– Ни в коем случае. Мой мозг просто требует сейчас прерваться хоть на что-то, что не состоит из кучи цифр и букв.

Я кинула взгляд в сторону Джиллиан.

– Заварить ваш любимый чай, господин ректор? – она поднялась.

– Да, – он поморщился, – и что-нибудь к чаю. Обед я уже пропустил.

Секретарь вышла из приемной и закрыла дверь на ключ.

Я же вслед за Драмиэлем вошла в его кабинет. По сравнению с прошлым разом здесь стало теснее от тонны бумаги. Со всех сторон стояли высокие, почти в мой рост, стопки исписанных листков, многие даже с печатями и гербами.

– Что это? – я ошарашенно застыла в дверях.

– А? – он махнул рукой. – Не обращай внимания. Меня давно хотят сместить с этой должности, но после произошедшего в Оренволде, у моих врагов будто открылось второе дыхание.

– Но у вас тут прямо завал. Может, вам нужна помощь?

– Я и так заставляю Джиллиан мне помогать. Она уже света белого не видит из-за этой кучи бумаг. Надо ведь было королевскому отпрыску попасть под огонь магов дроу. Отцы-попечители, министерство, королевская прокуратура, сенат – все требуют объяснений.

Драмиэль осмотрелся, стряхнул с кресла стопку писем и указал мне на него:

– Садись.

– Понятно, – я аккуратно присела на краешек. – Так, может, организовать помощь из учащихся? Мы бы могли помочь вам с ответами.

– Не тот случай. Мне придется объяснять, что отвечать, а это слишком хлопотно. Лучше я сам.

Он сел напротив меня. Посмотрел на заваленный стол и спихнул на пол еще пару стопок.

– Так-то лучше, – проворчал, вытягивая руки, и поднял на меня усталый взгляд. – Рассказывай, что случилось?

– Я тут поняла, что драконы – это оборотни.

Взгляд ректора вмиг стал напряженным.

– Да, – кивнул он. – Они к тебе пристают? Я строго-настрого запретил им к тебе приближаться.

Ах вот оно что! А я все голову ломала, строила теории.

– Нет-нет, – помотала головой. – Я про другое. Я думала, что драконы не превращаются в прямом смысле, как волки и лисы.

Драмиэль тяжело вздохнул.

– И к чему ты клонишь?

– Если я наполовину дракон, то я тоже оборотень и могу превращаться? – спросила, а у самой душа в пятки ушла.

Он скрестил руки на груди.

– Ты, извини меня, слишком взрослая для первого оборота, да еще полукровка. А на моей памяти такого еще не случалось, чтобы в одном теле было два внутренних зверя. К тому же неизвестно кто сильнее в тебе – дракон или феникс. Может так получиться, что феникс, а это принесет только кучу проблем.

– То есть, драконом у меня стать не получится?

– Тебе не нужно им становиться. В твоём возрасте первый оборот может быть опасным для жизни, особенно, если внутренний зверь недостаточно сильный.

– Но вы же собираетесь объявить меня своей родственницей, – напомнила удивленно. – Разве никто не удивится, что я не могу превратиться в дракона?

– Достаточно, что они почувствуют в тебе драконью кровь. А женщины давно уже обращаются только в исключительных случаях.

Я поняла, что мнения разделились. Айзен настаивал, чтобы я позволила ему помочь мне обернуться, а Драмиэль, наоборот, считает, что это опасно.

Но ведь Айзен не может мне нарочно вредить? Может, он просто не думает о нюансах. Или не знает о них.

– А почему в моем возрасте это опасно?

– Потому что наши дети рождаются с умением трансформировать свое тело. Как, думаешь, появляются драконы? Мы не рождаемся как

люди или другие оборотни. Помнишь, я сказал, что наши женщины обращаются только в исключительных случаях?

Я с задержкой кивнула.

— Так вот, они делают это для зачатия и остаются в драконьей форме, пока не отложат яйцо. Обычно это занимает около месяца. На это время драконица удаляется от мира и пускает к себе только мужа. Затем яйцо зреет еще год. Поначалу зародыш в нем находится в драконьей ипостаси, но чем ближе момент рождения, тем чаще и дольше он остается человеком. Все это время оборот происходит инстинктивно, только к первому году жизни малыш начинает его контролировать. Теперь понимаешь? Для нас менять свое тело так же естественно, как дышать.

Глава 20

Драмиэль говорил, а я ощущала себя пришибленной.

В книгах, которые я читала, авторы мягко обошли эту сторону драконьей жизни. Может, потому что это были книги для первого курса, на котором драконов вообще не изучают. А может, подобные вещи были тайной “только для своих”. Но как бы то ни было, эти новости надо было переварить.

– Значит, если драконица не хочет детей, то может просто не обращаться?

Ректор с минуту молча смотрел на меня, потом вкрадчиво поинтересовался:

– Это все, что ты услышала?

– Нет... но...

– Если она не хочет детей-драконов то да, можно просто не обращаться. Но это запрещено. Наша раса и так вырождается, мы не можем позволить себе бескрылых детей.

Мне стало не по себе от боли, которая прозвучала в его голосе.

Драконов действительно мало. Во всей Академии от силы штук двадцать, а может, и меньше. Еще около полусотни приезжали на отбор невест из других академий.

Но если все и правда так плохо, то понятно, почему эти данные о драконах засекречены. Лучше создать ореол тайны, чем выдать врагу свои слабости. Только зачем...

– Зачем вы это мне рассказали?

– Чтобы ты не питала иллюзий. Ты не сможешь обернуться драконом, не сможешь выйти замуж за дракона и не сможешь родить крылатых детей.

У меня кровь отхлынула от лица, а внутри образовался морозный комок. Не то чтобы я собиралась замуж, но все-таки...

– Тогда почему вы приняли меня в свой род?

– Потому что ты все же наполовину дракон и в тебе течет кровь Саррахов.

Я смотрела на него и думала: стоит ли говорить о медальоне Айзена? Если бы я не пропустила отбор, то стала бы восьмой невестой. Или лучше оставить все в тайне, ведь Драмиэль и так недоволен, что я часто общаюсь с принцем...

Был еще один вопрос, который не давал мне покоя.

— А что насчет невест принца? Из них только две драконицы. А если Айзен выберет человеческую девушку, как она родит ему крылатого ребенка?

— Именно поэтому отбирают сильнейших магичек, совместимых с драконом. У таких пар дети рождаются с помощью магии, они наследуют пол и расу отца. Именно поэтому у нашего короля два сына-дракона и ни одной дочери.

— Но я тоже сильная магичка...

Меня прервал грохот. Ректор с силой ударил кулаком по столу, да так, что подскочили бумаги, а я вжалась в кресло.

— Ты — Темная, — произнес Драмиэль низким, рычащим голосом. — Я знаю, о чем ты думаешь, но этому не бывать.

У меня в горле образовался комок.

Я смотрела на ректора, а в глазах постепенно все расплывалось от подступивших слез.

Стало так обидно, что в груди защемило.

— Только не плачь, — он тяжело вздохнул и протянул мне платок, — я не хотел быть с тобой резким. Пойми, ты не можешь стать полноценным драконом, а фениксом тебе быть нельзя. Я выторговал у короля твою жизнь, но с условием.

— С каким? — я шмыгнула носом.

Совсем забыла, что он собирался поговорить насчет меня с королем. Наверное, потому и отсутствовал недавно — был во дворце.

— Ты должна держать в секрете свою двойственную природу и не вступать в отношения с драконами, а после выпуска сразу отправишься работать во дворец в качестве помощника артефактора.

— Но я же не артефактор! — воскликнула, уже не сдерживая слез.

— Это неважно. Ортред надеется, что ты раскроешь секрет артефактов, которые делали твои предки. Только на таких условиях он позволил официально ввести тебя в род. А с королями не спорят.

В дверь постучали. Это была Джиллиан с чаем. Увидев мое зареванное лицо, она ничего не сказала. Оставила поднос на столе,

вышла и вернулась со стаканом воды.

Я заметила осуждающий взгляд, которым она молча наградила Драмиэля.

– Успокоилась? – спросил ректор, когда я, стуча зубами, опустошила стакан.

Икнув, я кивнула.

– Вот и отлично. Кстати, раз уж ты здесь... Кажется, я должен был назначить тебе наказание за нарушение дисциплины. Но совершенно забыл. Видишь те письма?

Он указал на конверты всех цветов и мастей, сваленные в кучу на полу. Было ощущение, что их туда сгребали ногами.

– Давай-ка рассортируй их по датам и степени важности. На какие надо сразу ответить, какие отложить, а какие вообще ответа не требуют. Те, на которые я лично должен отвечать, в одну стопку, остальные – передай секретарю. Ну, ты поняла?

Я растерянно поморгала. Но все же поднялась с кресла и направилась к этой куче. Склонилась над ней и задала последний вопрос:

– А что будет, если я все-таки обернусь? Только не в дракона, а в феникса.

За спиной воцарилась мертвая тишина.

Спустя долгую паузу, в течение которой слышался только шорох бумажек, ректор сказал:

– Это невозможно.

Но голос его звучал хрипло и не очень уверенно. Поэтому я выпрямилась и, глядя на него, развела руками:

– Если бы. Я уже почти обернулась. Айзен видел перышки.

Драмиэль побагровел. То ли имя принца на него так подействовало, то ли мои перышки.

– Это невозможно! – повторил он таким тоном, будто убеждал не меня, а себя. – Я добавил в твою защиту сдерживающие элементы. Они должны подавлять инстинктивный оборот. А сознательно оборачиваться ты не умеешь.

– Да, ваш браслет помогает сдерживать эмоции. Но я не вру, я почти обернулась, и это было совсем не больно.

Он уронил бумаги, которые держал в руках. Они грохнулись на стол и разлетелись, а Драмиэль застыл, глядя на меня широко

раскрытыми глазами, в которых плескались растерянность, недоверие и... страх.

Он боялся, но не меня, а за меня. Я поняла это сразу, едва наши взгляды пересеклись.

– Этого нельзя допустить, – выдохнул он и мешком осел в кресло. – Нельзя. Я поклялся королю своей головой, что ты неполноценный феникс и никогда не обернешься. Если был хоть один шанс, что ты способна на это, за тобой бы уже пришли...

– Кто?

– Те, с кем тебе встречаться не надо, если только не хочешь навсегда сгинуть в застенках королевской тюрьмы.

– Но почему?! – воскликнула я, теряя терпение. – Что за бред? Я опасна? Я представляю угрозу? Что со мной не так, скажите?

– Ты тут ни при чем. Просто наши законы насчет Темных однозначны. А насчет черных фениксов вообще не менялись с тех пор, как предок нашего короля отдал приказ их всех уничтожить. Но хуже всего, что сейчас по Академии бродит еще один Темный, и он либо феникс, либо связан с фениксами. Ты это знаешь не хуже меня. Пока он не пойман, ты – главный подозреваемый.

– Отлично. Приехали. И что же мне теперь делать?

– Для начала вернуться к работе, – он кивнул на кучу писем. – Поверь, ничто так не прочищает мозги, как перекладывание бумажек с места на место.

– А по-моему, отупляет, – проворчала я, но спорить не стала.

Следующие несколько часов мы работали и за это время не проронили ни слова. Шелестела бумага, слышался скрип пера, да я иногда тоскливо вздыхала.

Драмиэль погрузился в глубокую задумчивость. Иногда я чувствовала на себе его изучающий взгляд, но делала вид, что не замечаю. Он припахал меня разбирать бумажки! Даже обидно стало.

Когда письма были разобраны, я подошла к столу и встала, ожидая дальнейших распоряжений. Но ректор молчал. Он поставил локти на стол, сжал пальцами виски и смотрел вниз, в лежащие перед ним документы. И, казалось, ничего вокруг не видел и не слышал.

Я постояла, переминаясь с ноги на ногу. Потом не выдержала:

– Гхм!

Он резко вскинул голову.

– Ты почему еще здесь?

Мои глаза округлились:

– А где мне быть? Вы же сами меня здесь оставили.

– Да... точно...

Он потер переносицу, будто с трудом вспоминая, что вообще происходит. Я терпеливо ждала.

– Ладно, можешь идти. Спасибо, что помогла.

– И все? – удивилась я.

– Ты что-то еще хотела?

– Нет... то есть да. Мы так и не решили вопрос с моим оборотом.

– Как раз решили. Ты не можешь стать драконом, твоё тело для этого слишком старое, кости не пластичные. А фениксом тебе быть нельзя. Все поняла?

– А если оно само?

– Что – “само”?

– Ну... если я сама на эмоциях обернусь в феникса. Что тогда?

– Тогда мне придется убить всех свидетелей, ясно?!

Последние слова он прорычал, явно взбешенный моей доставучестью.

– Ясно...

Я на всякий случай попятилась к дверям. А Драмиэль рывкнул, не смягчая тона:

– Завтра после занятий – ко мне. Будешь сидеть тут и перебирать бумажки, пока не научишься себя контролировать. А теперь иди и постарайся никуда не встрять. Поняла?

Я поспешно кивнула, а потом опрометью выскочила из кабинета.

Драмиэль мне ничем не помог. Зря я пришла. Зато старухой обозвал! Кости у меня, видите ли, не пластичные.

На душе были волки. Тоскливо так и уныло.

Похоже, в этом деле мне никто не помощник, придется выкручиваться самой.

Пока шла в столовую на ужин, в голове зрел коварный план. Завтра, после отработки у ректора, загляну в библиотеку, наберу книг по технике оборота и хорошенько их изучу. Составлю пошаговую

инструкцию для “чайников”, отработаю теорию, а потом пойду тренироваться где-нибудь в укромном уголке. Да хоть за женской раздевалкой на полигоне. Там начинается лес, куда бегают оборотни. Вот и я туда побегу.

Вся в мечтах, я вошла в столовую. Ужин только начинался, людей было мало. Я набрала еды и села за стол. Рядом тут же плюхнулась Арика и заговорщически прошептала:

– Ты где была? Тут Эльза рвет и мечет!

– Что-то случилось? – спросила я без особо интереса.

– Она весь день тебя ищет! – подруга всплеснула руками. – Ты же ее помощница.

Я пожала плечами.

Встречаться с Эльзой желания не было. Наверняка она спит и видит, как отомстить за то, что я выгнала ее из комнаты принца. И давно бы уже это сделала, если бы фавориты Айзена не провели с ней беседу. Только страх вылететь с отбора удерживает ее от расправы.

– Ладно, потом с ней поговорю, – вздохнула я, накалывая на вилку кусочек сочного мяса.

Но не тут-то было.

– Вот ты где! – раздался противный голос графиньки.

Арика бросила на меня сочувствующий взгляд и поспешила уткнуться в тарелку.

Я перевела взгляд на Эльзу. Та стояла перед столом, скрестив руки на груди.

– Ты что-то хотела? – улыбнулась ей в полный рот.

Та одарила меня убийственным взглядом.

– Ты что, совсем с ума сошла? – процедила она, а затем глянула на Арику.

Подруга схватила свою тарелку и пересела на другой край стола. А жаль, мне бы сейчас не помешала моральная поддержка.

– Что такое? – я положила ладонь на запястье с браслетом.

Эльза заметила этот жест и напряглась.

Странно, она ведь не должна чувствовать и тем более видеть браслет. Неужели каким-то образом узнала о нем?

Тем временем Эльза шагнула ближе, уперлась ладонями в стол, нависла надо мной и прошипела:

– Ты посмела перейти мне дорогу, плебейка. Мне, графине Дормер. Ты хоть понимаешь, что для принца ты всего лишь салфетка, в которую он высморкается один раз и выбросит. А я – его будущая жена, без пяти минут королева Ленорманна!

– Да, понимаю, – я выдержала ее взгляд. – И что?

– Скоро увидишь. Таким, как ты, надо напоминать про их место.

Последние слова она выплюнула с таким ядом, что мне стало не по себе.

Не то чтобы я испугалась ее угроз, но слишком уж уверенно она выглядела. Как человек, который знает, что сила на его стороне. Сразу вспомнились все подозрения насчет нее. А вдруг за Эльзой и правда стоят темные силы, которые хотят именно ее видеть в качестве королевы Ленорманна? И именно поэтому она так уверена в своей победе.

Но это же глупо! Если все так, то она, наоборот, должна вести себя тише воды ниже травы. А не привлекать внимание своим поведением!

Ничего не пойму. Она глупая или притворяется глупой?

Видимо, смятение отразилось у меня на лице, потому что Эльза победно усмехнулась.

– Знаешь, что в Дормерваре делают с непослушными слугами? – спросила она, горделиво приподняв голову.

– Понятия не имею, – хмыкнула я, надевая маску безразличия.

– А зря. Их наказывают.

– И как это относится ко мне? Я, кажется, к тебе в слуги не нанималась.

– Ты моя помощница. Это то же самое.

– Отлично, теперь я могу поесть?

– Я не договорила!

Резким движением Эльза забрала мою тарелку и сунула проходящему мимо парню. Тот явно опешил.

Я демонстративно вздохнула и закатила глаза.

– Ты – мелкая дрянь! Посмела влезть к принцу! Думаешь, я не узнала, что это ты была тогда у него ночью? “Не смей прикасаться к моему мужчине”, – она передразнила меня. – Как у тебя язык повернулся назвать принца своим? Ты всего лишь подстилка! И всегда ею останешься!

Под конец она уже кричала, брызгая слюной во все стороны и не замечая, что вокруг потихоньку собираются зрители. Мне, конечно, лишняя слава была не нужна. Но единственное, что я могла сделать в такой ситуации, это сохранять видимость хладнокровия. Никто не должен знать, как мне плохо от этих слов. Ни одна живая душа.

Поэтому я сложила руки на груди и наградила покрасневшуюся от злости Эльзу снисходительным взглядом:

– Прости, что помешала твоей попытке избавиться от девичьей чести. Понимаю, ты так спешила с ней расстаться, что даже прибегла к особому средству...

Она резко побледнела.

– Только посмей, – услышала я почти беззвучное шипение.

Но я не собиралась выдавать ее тайну. Пока. Это же мне самой невыгодно. В конце концов, нет ничего опаснее и коварнее разозленной соперницы. Та пудра и страх вылететь с отбора – сейчас единственное, чем я могу повлиять на нее. Она это знает. Но у нее тоже есть чем влиять на меня.

– С моей честью все в порядке, – продолжила она уже громче. – Это ведь ты была с принцем наедине, а не я.

– Ага, и мне очень понравилось.

Глава 21

Ой, наверное, надо было смолчать.

Надо.

Именно так и поступила бы любая умная девушка. Но я давно поняла, что особым умом не отличаюсь, и махнула на себя рукой. Так что сейчас слова вырвались прежде, чем мозг успел их осознать. Слишком уж мне хотелось стереть с лица Эльзы это высокомерное выражение.

И оно правда стерлось. Если сначала Эльза была красной от злости, а потом бледной от страха, то сейчас просто позеленела. В ее руках вспыхнули два желтых огня. Не боевых, но все же способных обжечь или, что еще хуже, подпалить одежду и волосы.

А применять магию вне занятий нельзя.

Я машинально сжала кулаки.

Если она нападет, мне придется уклоняться. Но положение невыгодное – я сижу за столом, а она стоит напротив меня. Однако использовать свои способности, чтобы разрушить ее огни, тоже нельзя. Здесь слишком много свидетелей.

Наши с Эльзой взгляды столкнулись. В ее глазах я увидела ревность, зависть и ненависть. Она откинула правую руку, занося для удара, да так и застыла.

За ее спиной выросла высокая блондинка в алой форме боевиков и сжала ее запястье.

– А, сестренка, вот ты где! – слегка небрежно произнесла эта девушка. – И чем это ты тут занимаешься?

Я узнала говорившую: Эрика Дормер, старшая сестра Эльзы. Учится вместе с Айзенем на Боевом, стремится стать телохранителем будущей королевы.

Внешне сестры были очень похожи. Но, судя по поведению, Эрика более хладнокровная, потому и попала на Боевой. А истеричку Эльзу отправили на Бытовой.

– Пусти! – дернулась Эльза, прожигая меня уничтожающим взглядом.

Но огонь в ее руках развеялся.

– Нам нужно поговорить, – заявила ее сестра.

Эрика даже не глянула в мою сторону. Она вообще редко смотрела на тех, кто ниже ее по статусу. Будто этих людей не существовало.

– Не видишь, я сейчас занята? – огрызнулась Эльза и снова задергалась, как гусеница на крючке.

Видимо, хватка сестры была очень сильной.

– Тебе эта чернь важнее, чем я? – процедила Эрика, встряхивая ее. Я стиснула зубы.

Пора бы уже привыкнуть, что этот мир делится на аристократов и чернь. И даже здесь, в Академии, где мы носим одинаковую форму и пользуемся одинаковыми вещами, ничего не меняется.

Эльза кинула на меня взгляд, полный ненависти.

– Это она! Та, о ком я тебе говорила! Я должна ее проучить!

– Вот как? – Эрика прищурилась, изучая меня. – Но все равно, это стоит делать не здесь. Своим поведением ты позоришь наше славное имя. Подумай, что скажет отец?

После слов сестры Эльза будто очнулась. Моргнула, осмотрелась по сторонам и поняла, что в столовой стоит тишина, а все студенты смотрят на нас.

Она вмиг покраснела и опустила голову:

– Да, ты права, сестра.

– Вот и славно. Я тебя искала, чтобы кое-что обсудить.

Старшая Дормер вела себя адекватно. Но ее ледяной голос, непроницаемый взгляд и чересчур прямая спина вызывали у меня беспокойство.

Эта девушка была опасным врагом. Я чувствовала ее силу. Одна из лучших выпускниц Академии, будущий боевой маг, решивший сменить военную карьеру на участие в дворцовых интригах.

Мои инстинкты кричали, что надо держаться от нее подальше. Поэтому, когда Эльза повернулась к ней, я тихо выскользнула из-за стола.

– А ты куда? – раздался мне в спину голос старшей сестры.

Я, не оглядываясь, прибавила шаг. И тут мою голову пронзила острая боль.

– Эй, оборванка, – продолжила Эрика тем же спокойным тоном, – тебя никто не отпускал. Эльза, ну ты хоть немного ее контролируй.

Совсем чернь распустилась.

В висках закололо с утроенной силой. Старшая Дормер применила ментальную магию.

Будь я обычным первокурсником, это заклинание подчинило бы меня ее воле, сделало марионеткой. Но то ли мои способности созерцателя повлияли, то ли защита ректора подействовала – подчинение не сработало. Мой мозг не утратил контроль над телом, зато испытывал боль.

– Прости, сестра, – заюлила Эльза. – Ты права, я обязательно с ней разберусь. А что ты мне хотела сказать?

Но Эрика будто не слышала. Она приказала мне обернуться. Я это сделала. Не хотела, чтобы она догадалась, что ее магия на меня не влияет.

– Видишь, – старшая Дормер смирла меня пренебрежительным взглядом. – Теперь она само послушание. Вставай на колени, ничтожество, и извинись перед нами.

И что же мне делать?!

В голове лихорадочно забегали мысли.

Унижаться я не хочу. Гордость не позволяет. Но проигнорировать приказ тоже нельзя. Если буду сопротивляться, то вся моя легенда развалится. Хоть бы кто-то вмешался! Почему все просто стоят и смотрят, и никто за меня не заступится?

Ох, а чего я хочу? Для них это норма!

– И за что же она должна извиниться? – внезапно раздался знакомый голос.

Эльсанир!

Я дернулась к нему, как к родному.

Никто не заметил, что младший принц со своей свитой вошел в столовую, ведь все взгляды были прикованы к нам.

Я не сдержала облегченного вздоха. Эльсанир шел в нашу сторону, и толпа перед ним расступалась. Он стал моим спасением. За это я готова была расцеловать его, а потом разрыдаться у него на груди.

Боль в голове немного уменьшилась, видимо, Эрика ослабила хватку.

– А, Эльсанир, – она встретила принца любезной улыбкой. – Это наши девчачьи разборки. Вас, драконов, они не касаются.

– Меня касается все, что происходит с подданными моего отца, – отрезал тот. – Ты применила на другой студентке ментальную магию.

– Она случайно попала под влияние, – улыбка Эрики стала еще любезнее. – Я всего лишь показывала сестре, как вырос мой уровень.

– Таша, это правда? – Эльсанир посмотрел мне в глаза.

Сестры быстро переглянулись.

– Нет, – ответила я и, прекрасно осознавая будущие проблемы, добавила: – Она сознательно применила против меня “тайное подчинение”.

Принц вмиг нахмурился.

– Она ошиблась, – возразила старшая Дормер, игнорируя меня. – Никто против нее ничего не применял.

– Применял, – процедила я сквозь зубы.

– Нет, – внезапно вставила Эльза. – Никто против нее ничего не применял, а вот она – да. Она пыталась использовать на мне свою темную магию!

Меня бросило в холод.

Но прежде чем слова Эльзы достигли чужих ушей, Эльсанир вскинул руку и схватил воздух в кулак. Точнее, не воздух, а звуки. Применил к ним особое заклинание. И следом заключил нас четверых в сферу безмолвия.

Старшая Дормер изменилась в лице.

– Темную магию? – переспросила, переводя изумленный взгляд с сестры на меня и обратно. – Эта оборванка – Темная? И ты это знал?

Последние слова были адресованы принцу.

– Знал, – спокойно ответил тот. – А вот вы обе – забудете.

– С какой это стати? – Эльза вскинула подбородок. – Темным в Академии не место! Может, она и есть тот убийца, о котором все говорят!

– Или убийца – ты, – голос Эльсанира ни на йоту не изменился.

Зато обе сестры побледнели.

– О чем ты? – напряглась Эрика.

Принц с завидным хладнокровием пожал плечами:

– Это же очевидно. Младшая сестра рвется в королевы, старшая – в ее телохранители. А все потому, что ваша семья замышляет переворот. Я угадал?

Он говорил с небрежной уверенностью, как человек, абсолютно убежденный в своих словах. Но именно эта уверенность, похоже, вызвала панику у сестер. Лицо Эрики превратилось в застывшую маску, не давая эмоциям проявиться. Однако Эльза не умела настолько себя держать. Ее взгляд забегал, лихорадочно ища пути к отступлению.

– У тебя нет доказательств, – процедила старшая Дормер.

– Они мне не нужны, – хмыкнул Эльсанир. – Хватит и подозрений. А доказательства пусть ищет королевский прокурор. Ну так что, ваши родители готовы принять гостей из столицы?

Сестры обменялись нервными взглядами.

– Чего ты хочешь? – первой сдалась Эрика.

Опаньки! Неужели Айзен был прав, подозревая семью Дормер в измене?

Я вся превратилась в слух. Даже забыла на миг, что сейчас моя судьба вообще-то решается.

– Я уже сказал, – отчеканил Эльсанир. – Вы обе забудете, что тут случилось, и сохраните в тайне скромный секретик Натальи. А я забуду о ваших махинациях с отбором и о письме... – он сделал многозначительную паузу, чтобы сестры еще больше занервничали. – В котором Эльза просит матушку достать еще немного “особого” корня и схему универсальной маготмычки.

Моя челюсть со звоном укатилась под стол.

Впрочем, сестры Дормер выглядели не лучше.

Первое, что так шокировало, это то, что Эльсанир назвал меня полным именем. Обычно я была либо Синичкина, либо Таша. Второе, он знал про маготмычку? А этот “особый корень” – наверняка корень жемчужного лотоса, из которого делают ту самую пудру!

В голове будто щелкнуло. Последний пазл встал на свое место, и я тихо ахнула:

– Фаселия!

Все три взгляда уперлись в меня. Эльсанир смотрел снисходительно, Эрика была белой от гнева, а бегающий взгляд Эльзы словно умолял: “Пожалуйста, промолчи!”

Но я уже не могла замолчать. Мне просто жизненно необходимо было озвучить догадку:

– Она ведь тоже из Дормервара! Ее мать работает в вашем замке прислугой! Как я могла забыть, – на эмоциях я со стоном хлопнула себя по лбу. – Почему сразу не поняла, что вы с ней заодно!

Ну вот, теперь картинка сложилась. И как пудра оказалась у Эльзы, и почему она угрожала подставить Фаселию, но так и не сделала этого. И почему сама Фаселия так упорно избегала меня.

Я чувствовала себя полной дурой, которую развели.

Под прожигающим взглядом сестры Эльза втянула голову в плечи.

– Ладно, с тобой я потом разберусь, – процедила Эрика.

Затем обратилась к принцу с таким видом, будто мы находились на светском приеме:

– Ваше высочество, моя сестра нарушила правила отбора. Но, как вы сами сказали, мы можем оставить этот маленький инцидент между нами.

Эльсанир усмехнулся. Усмешка вышла кривой.

– Я рад, что вы меня поняли, графиня Дормер. Скоро бал, на котором мой брат объявит избранницу. Надеюсь, вы уже определились с платьем?

Он был сама любезность. Но я уже поняла, что это лишь маска.

– Как раз об этом я и хотела поговорить с сестрой, когда подошла, – Эрика ткнула Эльзу локтем.

Та резко присела в реверансе. Ее лицо стало пунцовым.

– Тогда вы свободны.

С этими словами принц развеял сферу безмолвия.

Сестры, как по команде, развернулись и направились прочь. Спина Эрики оставалась невероятно прямой, а вот Эльза шла, ссутулившись, как побитая собака. И я нутром чувствовала, что ей достанется от сестры.

Пока мы находились под защитой сферы, любопытные студенты продолжали поглядывать в нашу сторону и шептаться, но работать ложками тоже не забывали. Поэтому, когда сфера исчезла, столовая взорвалась стуком столовых приборов и голосами. В нескольких шагах от нас стояли парни из свиты младшего принца. Они не давали к нам подойти. Впрочем, похоже, никто не пытался.

– А ты готова? – спросил Эльсанир.

Я не сразу поняла, что вопрос адресован мне, ведь принц смотрел мимо меня.

– К чему? – я проследила за его взглядом.

Он смотрел на портрет отца.

– К балу, конечно. Решила уже, с кем пойдешь и в чем пойдешь?

– Ни капли.

– Ясно, – он наконец-то взглянул на меня, но вскользь, будто я не представляла ни малейшего интереса. – Тогда я приглашаю тебя.

– Ты? Меня? – я опешила. – А как же Арика?

– А что – Арика? – он смотрел так, словно не понимал, о ком речь.

– Разве вы с ней не... не встречаетесь?

Лицо Эльсанира закаменело:

– Я и простолюдинка? Исключено.

Мне стало обидно за подругу.

– Я тоже простолюдинка, – напомнила едким тоном. – Но ваше высочество это, похоже, не смущает.

Он внезапно сжал мое запястье. То самое, с браслетом ректора.

– Ошибаешься, – по губам принца скользнула улыбка, – ты уже не простолюдинка. Ты – родственница Драмиэля Сарраха, член древнего драконьего рода. Этого достаточно, чтобы наша пара на балу не выглядела мезальянсом.

Его голос был таким тихим, что услышала только я.

– И все равно нет! – прошипела, вырывая руку из его хватки. – Да что с тобой? Мы даже не друзья!

– Но я же тебе помогал все это время? Вот и ты мне помоги.

Эльсанир склонил голову набок. Он больше не удерживал меня, но и не давал пройти.

А я не спускала с него настороженного взгляда.

Так-то он прав. Если бы не его помощь, даже не знаю, что делала бы на занятиях по практической магии. Но ведь я о ней не просила, он сам...

– А зачем ты мне помогаешь?

Здесь было не место и не время для подобных разговоров. Эльсанир осознавал это так же прекрасно, как я. Поэтому он улыбнулся и произнес:

– Что-то я проголодался. Ладно, позже поговорим.

Невозмутимо обошел меня и направился к раздаче.

Я проводила его спину растерянным взглядом.

Было жуткое ощущение, что я муха, попавшая в паутину интриг, и сразу несколько пауков хотят меня съесть.

Драмиэль, Айзен, Эльза... Теперь еще Эрика и Эльсанир.

Что вообще происходит?

От нервов кусок в горло не лез. Я ушла из столовой голодной. Вернулась в общежитие и попыталась погрузиться в чтение учебника. Но, в конце концов, не выдержала, закрыла его и уставилась в одну точку.

Меня используют. Это было ясно как день. Причем все, начиная с ректора. Нужно с кем-то поговорить, обсудить, но вот беда – я никому не могу довериться и никому не могу доверять.

Айзен сказал, что поможет мне стать драконом. А Драмиэль – что это невозможно в моем возрасте. Кому из них верить?

Айзен сказал, что его дракон выбрал меня. Что я могла стать восьмой невестой. А Драмиэль – что я должна держаться подальше от принца.

Впрочем, последнее как раз понятно. Я точно не то существо, которое король Ортред хотел бы видеть рядом со своим сыном. И неважно в каком качестве. Хорошо, что хоть сразу мне тайную казнь не выписал, а прислушался к Драмиэлю и позволил спокойно учиться. Правда, с условием, но это уже ерунда.

Вздохнув, я расстегнула пуговицы на блузке и достала медальон. Эта вещица больше не исчезала и не била меня то жаром, то холодом, ведь я сломала свой внутренний блок. Теперь это была просто красивая безделушка. Магии в ней не осталось, ведь она выполнила свою задачу.

Я покрутила украшение в пальцах.

Оно принадлежало фениксам, не драконам. Обычный родовой медальон с магическим блоком, который до сих пор надевают новорожденным магам. Такие есть у всех рас.

Мой взгляд задержался на короне. Мелькнула шальная мысль, которую я тут же отбросила. Но она сразу вернулась.

Королевский род Даргемии был полностью истреблен. Драконы никому не позволили улизнуть.

Или позволили?

Ведь каким-то образом моя мама оказалась в другом мире. А в том, что она феникс из королевского рода, я больше не сомневалась.

Кто знает, как это случилось.

Все-таки с той войны прошло пять тысяч лет. Многое могло забыться, время извратило факты, желаемое было принято за действительное...

А главное, никто не сказал, что в наших мирах время течет одинаково! Это здесь прошли тысячелетия. А вдруг в нашем мире – всего несколько десятилетий? И вдруг моя мама – чудом спасшаяся дочь короля?

Правда, тогда возникает новый вопрос: почему у нее был медальон Анориса?

Глава 22

Я долго думала, к кому могу обратиться. Мне нужны были ответы. Но вариантов оказалось немного, и ни один из них не был идеальным.

Либо Айзен, либо Драмиэль. Либо младший принц.

Каждый из них мог легко мне солгать. Каждый из них мог использовать меня в своих целях. Я это прекрасно осознавала, поэтому пошла от противного.

К Айзену не пойду. Я на него слишком бурно реагирую. Драмиэль... Он уже высказал свою точку зрения и вряд ли ее изменит.

Остается Эльсанир. Тот, кто молча помогал мне с первой минуты моего попадания в Академию. Сейчас он сам попросил о помощи. Не знаю, зачем ему это, но выясню, когда мы встретимся и поговорим.

Так что, когда на следующий день принц сам подошел ко мне, я не стала отнекиваться.

Как раз закончились занятия. Последние пары мы провели в оранжерее, изучая магические методы выращивания ценных растений. Каждому из нас выдали по горшку и по зернышку. Вел занятия сам Бурдж Паркатис – заведующий кафедрой Травознаводства.

– Так, все, время вышло! – объявил он, ударив в колокольчик. – Все убрали руки и отошли от своих горшков!

Мы синхронно отступили от столов.

Господин Бурдж шел между рядов, заложив руки за спину и время от времени комментируя наши работы. Пока не дошел до моей.

К этому времени я уже наловчилась использовать магию Эльсанира. У нас получился неплохой дуэт. Принц если и чувствовал мое вмешательство, то виду не подавал. Он просто открывался, позволяя мне черпать его силу. А уже потом я сама использовала ее как мне нужно.

Со стороны все выглядело так, будто это моя собственная магия. Ведь, кроме меня, ее никто не видел. Все судили о моих способностях только по ауре, а она все еще была человеческой. Ректор позаботился, чтобы мой секрет оставался секретом.

– Студентка Синичкина, – Бурдж остановился напротив меня. – Опишите свою работу.

Я глянула на свой горшок, в котором зеленело два первых листочка, и с энтузиазмом отапортовала:

– Верлиум диаленсис. Эндемик из Силлериании, в наших широтах не растет из-за состава почвы, воды и особенностей погодных условий. А также из-за недостаточного присутствия эльфов. У них особая аура, которая влияет на рост этих растений.

– Но вам удалось заставить его проклюнуться. Каким образом?

– Я постаралась максимально приблизить состав почвы к силлерианскому, потом создала защитный купол вокруг горшка и наполнила его подходящим по составу воздухом. С водой то же самое. Я изменила ее структуру.

– Но имитировать эльфийскую ауру вы не смогли.

– Да, к сожалению, мне это не удалось.

Вздохнув, я опустила взгляд.

Хотя если бы постаралась, может, и сумела бы. На старших курсах травников этому учат. Я просто не хотела привлекать внимание к своим способностям, хватит и двух листочков.

– Для первокурсницы вы отлично справились, – кивнул Бурдж. – Но в следующий раз советую выбирать задание попроще. Посмотрите на соседку.

Я покосилась на горшок Арики. У нее там буйствовала резеда, распространяя душистый запах. Лекари массово использовали эту травку, так что она давно перешла в разряд “очень редких”. Рвать ее диких собратьев было запрещено, только выращивать на продажу.

– Фух, – выдохнула подруга, услышав похвалу.

Бурдж закончил обход, подвел итоги и отпустил нас. Одногогруппники весело рванули к выходу, я же многозначительно посмотрела на Эльсанира. Принц и его свита занимали дальнюю часть стола. Они выбрали для демонстрации драконий лист – что-то вроде нашей крапивы, такой же жгучий, только с огненно-красными листьями. Компресс из этого растения останавливал кровь, а выпитый сок ускорял регенерацию.

Принц почувствовал мой взгляд, понял и указал глазами на выход.

– Ладно, парни, – раздался его ленивый голос. – После обеда встретимся на полигоне.

– А сейчас куда? – удивился Ирраэль.

– Прогуляюсь.

– Пойти с тобой?

– Нет, это личное.

Этот разговор проходил у меня за спиной, потому что я в это время стояла в хвосте очереди на выход.

На улице меня ждали Арика и Марцелла. Фаселия, как всегда, мышкой прошмыгнула мимо и торопливо исчезла среди кустов. Я только проводила ее взглядом, но говорить ничего не стала. А зачем? Для себя я уже все поняла. Не вижу смысла тратить энергию на разборки.

– Ну что, идем? – спросила Арика.

– Куда? – я непонимающе глянула на нее.

– Ну как, я же вчера сказала! – она надула губу. – Чем ты слушала? Сегодня у группы Сайруса турнир по фехтованию. Идем, надо поддержать друга!

Я спиной почувствовала приближение Эльсанира. Меня по-прежнему охватывал жар, когда рядом оказывался дракон. Но рядом с младшим принцем я ощущала щекочущее тепло – и не более. А рядом с Айзенем внутри меня разгоралось настоящее пламя.

– Ой, я забыла, – пришлось быстро сделать виноватое лицо. – Девчонки, простите, но никак не получится. У меня же отработка. Каждый день после занятий и до самого ужина.

Хорошо, что не пришлось выдумывать оправдания. Мое наказание все еще было в силе.

– Жаль, – вздохнула Марцелла. – Там и Зигурт будет.

– И Фаселия, – сладко улыбнулась я.

Она смутилась. Ей самой нравился Зиг. Но Арика поспешила загладить неловкость:

– Ладно, тогда мы пошли. За ужином встретимся?

– Ага.

Я с ними по очереди обнялась, ощущая затылком насмешливый взгляд Эльсанира.

Когда обернулась, принц уже шел вглубь сада. Достаточно медленно, чтобы я успела догнать. К этому времени возле оранжереи уже никого не было, так что никто не видел, как я поспешила за ним.

Несколько минут шла, соблюдая расстояние. Пока Эльсанир не нырнул в лабиринт из плотных кустов. Это заставило меня поторопиться. Не люблю лабиринты! У меня напрочь отсутствует ориентация в пространстве, могу заблудиться.

Один поворот, второй, развилка...

Ну, и куда делось это высочество?

Я шагнула вправо, мысленно костеря про себя младшего принца. И в тот же миг ощутила знакомый озноб.

Темный? Он здесь?

От волнения даже дыхание сперло. Я начала озираться, но вокруг были только плотные, непроницаемые кусты, выше меня ростом.

Я не могла понять, откуда идет угроза. Но решила, что этот Темный идет за мной. А потому рванула вперед, в проход между кустами.

– Эльсанир! – закричала, сворачивая в еще один поворот. И еще. – Чертов принц! Чтоб тебя!

И влетела носом ему прямо в грудь.

– Чтоб меня что? – спросил он, выгнув бровь.

Я отпрянула и зло на него посмотрела:

– Ты что здесь делаешь?

На его лице возникло искреннее удивление:

– Я решил, что ты хочешь поговорить.

– Да, но почему здесь?

– Здесь нас никто не подслушает. Это лабиринт Тишины. Листья люстинцеи поглощают все звуки. Отойди за куст, и ты меня не услышишь.

Только сейчас я поняла, что пока бежала, не слышала ни единого шороха, кроме безумного стука собственного сердца.

– Отлично, – выдохнула, все еще с недоверием глядя на него. – Но надо подстраховаться. Сделай купол безмолвия.

Пожав плечами, он окружил нас прозрачной сферой. Я быстро изменила в ней пару линий, усиливая.

– Ого, – оценил Эльсанир, – не знал, что ты так умеешь.

– Я и не умею, – буркнула. – Оно само. Ладно, ты пока сюда шел, ничего подозрительного не заметил?

– Нет. А должен был?

– И ничего не почувствовал?

Он покачал головой.

– Может, ты видел кого-то? – продолжила я.

– Не припомню. Говори прямо, что не так?

Я прислушалась к своим ощущениям, но то чувство исчезло сразу, едва я бросилась бежать. И сейчас я не знала, стоит ли рассказывать о нем Эльсаниру.

– Поклянись, что никому не скажешь!

– Что? – с его губ сорвался смешок. – Я принц. Мне запрещено давать магические клятвы без ведома отца.

– А я не прошу клясться магией. Дай честное слово. Это важно!

– Ну ладно, даю честное слово. Хватит уже таинственность разводить, что не так?

Я шагнула вплотную к нему, вызвал у Эльсанира вспышку удивления, схватила руками за шею, прижала к себе и, встав на цыпочки, зашептала ему прямо в ухо:

– Он здесь! Тайный убийца! Я почувствовала его присутствие!

Его тело под моими руками превратилось в камень. Принц буквально оцепенел. То ли от моих слов, то ли от моей близости.

Я же, выговорившись, отпустила его и отступила.

– Это правда? – спросил он хриплым шепотом. – Ты можешь его... чувствовать?

Я кивнула.

– Но сейчас его рядом нет. Он будто... шел мимо.

– Надо сказать ректору!

– Ректор знает.

– Ясно... Тогда, чего ты от меня хочешь?

– Помощи. Мне больше не к кому обратиться. А взамен я пойду с тобой на бал.

Эльсанир прищурился и окинул меня странным взглядом.

– Ты и так мне должна. Я помогал тебе все это время.

– Да, но так и не сказал почему.

– Может, я филантроп. Считаю, отдаю долг этики перед обществом.

– Ну, это последнее, во что я поверю. Ты не просто так это делаешь. Помогаете мне с первой минуты. Помнишь, когда меня в грязь толкнули? Это ведь именно ты почистил мое платье. И потом, в столовой, заступился за меня перед братом. И на занятиях. Но там ты

вел себя так, будто был уверен, что я смогу воспользоваться чужой магией...

Меня внезапно осенило:

– Ты знал, кто я? Знал, что я сумею так сделать?

Он изменился в лице.

– Ладно, я понял. Говори, какая помощь нужна. Но не обещаю, что помогу. Я не всесильный.

– Ответы! – радостно воскликнула я. – Мне нужны просто ответы! Но честные.

Я получила желаемое. Правда, пришлось сознаться, что чуть не стала восьмой невестой. Эль на это только плечами пожал и вообще не удивился. Будто знал!

Не уверена, насколько он был честен со мной, проверить все равно не могла, но зато кое-что прояснилось. Ну и повод появился подумать.

Итак, что мы имеем.

– Тот обряд – просто обычай, – рассказывал Эль. – Думаешь, нам правда надо собирать всех девушек в зале, чтобы учуять среди них подходящую? Айзен с первого дня понял, что ты ему подходишь. Но он бы никогда не выбрал простолюдинку.

– То есть меня заперли в туалете по его приказу?

Такое мне в голову не приходило.

– Это не в его стиле. Просто в зале он прошел бы мимо тебя.

Я вспомнила слова Арики. Она ведь говорила, что у одного из драконов медальон отреагировал на нее, но парень предпочел не заметить.

– Ясно, – процедила сквозь зубы. – Неприятно, но не смертельно.

Дальнейшее было понятно без слов.

Айзен не собирался объявлять меня невестой, пока не понял, что я тоже в какой-то мере дракон, да еще из рода Саррах. Но его ко мне, несомненно, тянуло, как и меня к нему. Иначе почему он взбесился, когда решил, что я стала любовницей Драмиэля?

– А ты тоже понял, что я наполовину дракон? – спросила, с подозрением глядя на Эля. – Поэтому стал помогать?

– Нет. У тебя отличная защита. Как дракон, я чувствую в тебе опасного соперника, с которым хочу помериться силой. Если б ты подходила мне как пара, то я бы испытывал желание покорить тебя, подчинить. Но если забыть об инстинктах, то я вижу перед собой обычного человеческого мага. Все остальные драконы в Академии – тоже.

– Ну, теперь-то они знают правду, – хмыкнула я, потеряв запястье с браслетом.

Эль проследил взглядом за моим жестом.

– Да, но они будут молчать.

– Ты о моем вводе в род?

– И о нем тоже.

– Ладно, но что насчет тебя? Ты-то мне почему помогаешь?

Было видно, что он не хочет говорить на эту тему. Но я уже не могла отступить. Я хотела знать правду, даже если она мне не понравится.

– Ты знаешь, что у нас с Айзенем разные матери? – сказал он внезапно.

Я от такой новости немного опешила.

– Эм... первый раз слышу...

– Да, моя мать – вторая жена короля Ортреда. Младшая леди из рода Гринхард, без права наследования. На ритуале отбора она была помощницей одной из невест. Той самой, которая победила.

– То есть, помощницей матери Айзена?

– Да. А потом стала ее фрейлиной.

– О как! А куда делась мать Айзена?

– Ее отравили. Многие думают, что это сделала моя мать, чтобы занять ее место. Но я знаю, что это не так.

– Зачем ты мне это рассказываешь?

– Это предыстория. Ты же хочешь знать, почему я тебе помогаю? Так вот, моя мать не планировала выходить замуж за моего отца. Она со времен учебы в этой Академии была влюблена в другого дракона. В лорда Ротберга – старшего сына герцога Сарраха. Только мой дед, король Викорт, приказал ему жениться на принцессе Савессе. Она – моя тетка и старшая сестра отца.

Мне понадобилось несколько минут усиленной умственной деятельности, чтобы уложить в голове новые знания.

– А герцог Саррах – это...

Думала, он скажет “наш ректор”. Но ошиблась.

– Это отец нашего ректора. Он давно умер от старости.

– Ага... – глубокомысленно заметила я. – А лорд Ротберг, значит, старший брат нашего ректора?

– Именно так. Он отказался жениться на принцессе, потому что любил мою мать. Но старый король не терпел самовольства. Ему нужен был этот брак, чтобы укрепить свою власть. Ведь Ротберг был наследником рода Саррах.

– Его наказали?

– Не успели. Он исчез. Это случилось до моего рождения, но я как-то нашел у матери медальон с его портретом. И знаешь...

Эльсанир сделал паузу.

Все это время он с отвращением рассматривал заросли люстинцеи перед собой. А тут перевел взгляд на меня. Такой пронзительный, что мне стало не по себе. По коже пополз мороз, а сердце заныло.

– Что? – выдохнула я, ощущая, как меня охватывает странная дрожь.

– Ты на него очень похожа. Прямо одно лицо.

Я ошалело моргнула. Речь отнялась.

А Эль продолжил, глядя мне прямо в глаза:

– Тот же цвет глаз, те же черты, тот же цвет волос. Впрочем, ты и на ректора немного похожа, поэтому ваше родство никто не будет оспаривать. Когда я тебя впервые увидел, меня будто молниейшибануло. Я помог тебе инстинктивно. Но потом задумался, начал наблюдать и понял, что первое впечатление было правильным.

– Стой, погоди, – я вытянула руку, заставляя его умолкнуть. Мой мозг был готов взорваться от того, что узнал. – То есть ты хочешь сказать, что мой отец – родной брат Драмиэля Сарраха?

– Я уже это сказал.

– А значит, ректор – мой дядя?

Принц развел руками.

– Бред какой-то! – с чувством выдохнула я. – Почему он мне ничего не сказал? Он ведь не мог не знать!

– А он был обязан? Ты еще не вошла в семью, чтоб посвящать тебя во все хитросплетения родственных связей.

– Нет-нет, – я сжала виски и отступила на шаг. – Но как же так получилось? Где он нашел мою мать?

– Может, в вашей общине?

– В какой общине! – воскликнула я, уже не скрывая эмоций. – Эль! Нет никакой общины! Точнее, есть, но я не имею к ней отношения. Я...

“Я пришла из другого мира” – вот что вертелось на моем языке. Но я вовремя вспомнила, что здесь теория существования других миров приравнивается к ереси. И проглотила слова.

– Я – что? – напрягся принц.

– Нет, ничего.

– Точно?

– Да, ерунду просто сморозила. Забудь. Может, ты и прав, мой отец не захотел жениться на принцессе, а на твоей матери не мог, вот и сбежал в Аливетскую общину. Странно только, что я его ни разу не видела, хотя выросла там...

– Это как раз легко объясняется. Вероятно, он ушел оттуда до твоего рождения.

– Бросил меня и маму? – теперь уже я напряглась.

“Не верь драконам”, – так и пульсировало у меня в голове.

– Может, не по своей воле. Раз он нарушил приказ короля, то его наверняка искали. Он мог уйти, чтобы не подставлять тебя и твою мать. Или его нашли и забрали силой. Об этом я ничего не знаю.

Мне в голову пришла дикая мысль.

– А ректор... – начала я, не веря в то, что говорю. – Ректор должен знать правду. Это же его брат!

– Спроси у него.

– И спрошу! А ты... – я с подозрением уставилась на Эльсанира. – Ты так и не сказал, почему помогаешь. Потому что решил, что я племянница ректора?

– Нет. Просто хочу досадить отцу.

– В смысле?

– Если ты вылетишь из Академии, у меня ничего не получится. Поэтому я стал тебе помогать. Довольна?

– Нет. Зачем ты хочешь ему досадить?

Он нехорошо усмехнулся. От этой усмешки меня охватил озноб.

– Я его ненавижу, так понятно? Он силой женился на моей матери, а она до сих пор тайком плачет по Ротбергу Сарраxu. А я для него всего лишь подстраховка на случай, если с ненаглядным Айзенoм что-то случится.

– А я тут при чем?

– При том. Если ты и правда родная дочь лорда Ротберга, то ты и наследница всего рода Саррах. Ведь у нашего ректора нет детей, он управляет родом только пока не найдется настоящий наследник или не будет доказано, что такового нет.

– Но... я ведь даже не знаю, были ли мои родители женаты... – ошеломленно пробормотала я.

– Это неважно. Главное, что в тебе его кровь. Думаю, на церемонии введения в род ректор объявит тебя не просто членом семьи, а племянницей. Но есть одно “но”.

У меня комок в горле застрял. Так и знала, что все не просто.

– Какое?

– Король должен засвидетельствовать ваше родство. Мой отец обязательно прибудет на бал, ведь там Айзен объявит свой выбор. Наверняка это будет либо Эмили, либо Изабелла, либо...

Он со значением посмотрел на меня.

А у меня от волнения пересохло во рту.

– Либо... – едва слышно сказала я.

Его усмешка стала шире:

– Либо ты. Ведь жениться на наследнице рода Саррах – это огромная честь даже для наследника трона.

И в этот момент я вдруг вспомнила, почему Драмиэль запретил мне видиться с Айзенoм.

– Король этого не допустит. Если он еще стерпит мое введение в род, то никогда не позволит стать женой его сына.

– Ему придется изменить свое мнение, когда он узнает...

– О чем?

Эльсанир приложил палец к губам:

– Тише, не все сразу. Главный козырь я приберегу на крайний случай. Впрочем, думаю, мой брат и ректор давно все поняли. Только ты у нас недогадливая.

– Нет уж, давай без намеков. Сказал “А”, говори и “Б”.

– Прости, но так будет лучше. Для чистоты эксперимента. И вообще, – он глянул на солнце, – что-то мы заболтались. Кажется, тебе еще на отработку надо. Айзен тоже эти дни весь в делах. Разгребают завалы из грязных реторт и пробирок.

Принц хохотнул. А мне стало жутко.

Значит, он с первого дня увидел во мне орудие мести? А мое мнение не спросил.

– Я не буду тебе помогать.

– Что? – он оборвал смех и нахмурился.

– Я не буду помогать в твоих планах.

Вся веселость исчезла с его лица:

– Мне не нужна твоя помощь, все случится само собой. Просто не мешай.

– А если помешаю?

– Тогда я не стану мешать сестрам Дормер.

Глава 23

Мне не оставалось ничего другого, как только признать свое поражение.

Эльсанир галантно вывел меня из зарослей люстинцей и просто ушел. Причем, если слух меня не подвел, насвистывая веселый мотивчик.

Похоже, его совершенно не смущало то, что он задумал. А ведь это без пяти минут мятеж против отца. Против короля Ленорманна!

Только я не собиралась становиться разменной монетой. А потому направились в сторону ректората, полная решимости обо всем рассказать Драмиэлю.

Раз он мой дядя, то пусть защищает.

Правда, в глубине души тлеет огонек сомнений.

А вдруг Эльсанир все это выдумал? А вдруг не существует ни лорда Ротберга, ни слезной истории про несчастную мать?

Как же сложно видеть во всем подвох и обман!

Я даже притормозила, представляя, как пристану с расспросами, а ректор ни сном ни духом, что у него есть брат.

Но ведь и Эльсанир понимает, что его слова легко проверить...

Ай, мне все равно надо к ректору. Тем более надо рассказать ему, что я снова почувствовала присутствие Темного.

Тряхнув головой, я ускорила шаг. Без приключений добралась до приемной, и на этом моя удача закончилась.

Меня остановила Джиллиан Гилли.

– Ректор просил передать, что на сегодня вы поступаете в мое распоряжение, – заявила она, едва я переступила порог, и указала на стеллаж, заваленный книгами.

Даже с виду книги выглядели древними, пыльными и громоздкими, разваливающимися на запчасти. Их корешки и углы были окантованы тусклым металлом. Да они же, наверное, тяжеленные как бетонные блоки!

– А он у себя? – я метнула взгляд в сторону кабинета.

Дверь была плотно закрыта и сияла защитными рунами. Причем, помимо алой магии самого Драмиэля, в них были переплетены зеленая и фиолетовая. Целитель и стихийник? Интересно...

Джиллиан недовольно поджала губы:

– Господин Саррах у себя, но вам туда нельзя. Он занят.

– А кто у него? – любопытствовала я.

– Господа из столицы.

– Ох, надеюсь это никак не связано с той кучей объяснительных, которые он отправлял последние дни.

– Мне это неведомо, а вам стоит умерить свое любопытство, Наталья. Займитесь работой.

Она отчитала меня таким тоном, что я решила ничего больше не спрашивать. Видимо, дело очень серьезное, если гости усилили защиту своей магией.

Я направилась к стеллажу и стала снимать книги одну за другой.

Первое впечатление было правильным. Фолианты рассыпались в руках, разошедшиеся корешки не держали страницы.

– И что мне с ними делать? – пробурчала я, подбирая с пола упавший листок.

Это была гравюра с изображением гербов древних человеческих родов. Мы проходили их по истории.

– Реставрировать, – сухо ответила секретарь. – Но сначала убедись, что там все станицы в наличии и что они сложены по порядку.

– Можно я тут сяду?

Я кивнула на свободный стол возле окна. Рядом с ним стоял стул.

– Садись.

Был еще один стол, ближе к Джиллиан. Но именно с этого открывался прекрасный обзор на дверь ректорского кабинета. А мой взгляд, будто замороженный, то и дело возвращался к сияющим рунам.

Я взяла первую книгу из стопки. Сдула с нее толстый слой пыли и громко чихнула. Пыль веселым облачком осела мне на плечи и голову, а я получила еще один выразительный взгляд от секретаря.

После уселась на стул и сделала вид, будто проверяю страницы, а сама незаметно, из-под ресниц, начала изучать плетения защиты на ректорской двери.

Хм... Такую можно только уничтожить, применив магию Разрушения. У меня не хватит ни опыта, ни терпения, чтобы распутать весь этот клубок, тем более в нем намешаны магии разных стихий и рас.

Не нарочно ли Драмиэль заперся от меня? Или это уже говорит моя паранойя?

Убедившись, что подслушать происходящее в кабинете не выйдет, я слегка приуныла. Перелистнула очередную страницу, машинально перевела взгляд на книгу и замерла.

Следующая страница была оторвана. Кто-то сделал это впопыхах, оставив неровный кусок, чуть расширяющийся книзу. И на той части, что оставалась, виднелся кончик крыла.

Меня окатило холодным потом.

Это не драконье крыло! У драконов нет перьев, тем более таких длинных и заостренных, словно наконечники копий, да еще черных, как ночь.

Здесь был нарисован феникс!

Под картинкой шла надпись, но сейчас от нее остались лишь несколько символов.

Когда я увидела их, в глазах на миг потемнело. Точно такие же символы есть на моем медальоне! Их сложно не узнать, ведь они отличаются от всеобщего языка, на котором говорят и пишут в Академии.

В полном ошеломлении, я потянулась рукой к груди. Захотелось достать медальон, убедиться, что зрение меня не обманывает. Но помешал голос Джиллиан:

– Все в порядке?

Я вздрогнула и спрятала руку под стол.

– Да, все отлично...

Вряд ли моя натянутая улыбка была похожа на искреннюю. Но Джиллиан только головой покачала и вернулась к своей работе.

Я же, охваченная нетерпением, принялась жадно перелистывать книгу.

Вырванная страница была не единственной. После нее не хватало еще двух десятков.

Судя по состоянию кожаного переплета, потемневшей серебряной окантовке и потрепанности обреза, этой книге могла быть не одна

тысяча лет. Или больше. Страницы не бумажные, а пергаментные, текст и рисунки выцвели.

Когда-то эту книгу от действия времени защищали особые чары. В центре обложки до сих пор виднелся плоский камешек-накопитель. Его магия давно израсходовалась, и почему-то никто не захотел ее пополнить.

Видимо, книга была не очень важна.

Через пару минут я убедилась, что так и есть. Обычный гербовник – справочник по гербам и эмблемам разных рас и родов. Настолько древний, что в нем был целый раздел о родах Даргемии. То есть о черных фениксах. Но кто-то оставил от него лишь огрызки страниц.

– Госпожа Гилли, можно вопрос? – я подняла голову. – Откуда эта книга? Из библиотеки?

– Нет, эти фолианты давно сняты с учета. Они уже несколько веков хранятся в архиве, но сегодня господин ректор принес их и сказал, что вы должны пересчитать все страницы, сложить их по порядку и напитать защитный камень.

Вот те на!

И как же я это сделаю? У меня нет магии, способной наполнить накопитель!

Я хотела возмутиться, ведь задание было невыполнимым. Но вовремя прикусила язык.

Наверняка Драмиэль знал о вырванных страницах. И знал, что на них было. Он ведь ничего не делает просто так.

А значит, надо попытаться наполнить камень. Может, тогда станицы восстановятся?

Эта мысль меня увлекла. Я украла немного магии Джиллиан и направила ее в накопитель, но ничего не вышло. Магия секретаря рухнула в камень, как капля в иссохший колодец.

Мало!

Но брать еще очень опасно, она заметит. Вон как поводит плечами, будто замерзла.

Эльсанир как-то сказал, как ощущается мое вмешательство. Хотя он сам открывается для меня, чтобы я черпала его силу, но это все равно неприятно. “В ушах сразу появляется противный писк. Будто кто-то царапает когтем по стеклу”.

Так что брать магию без спросу нельзя!

На этой мысли я снова застыла.

Так я могу высасывать магию так же, как тот неизвестный убийца? Ох, это еще одно подтверждение в пользу того, что он феникс!

Теперь уже я передернула плечами, ощутив прилив паники. Все улики против меня! Если сестры Дормер или Эльсанир проговорятся...

От нахлынувших чувств сжало горло. В глазах защипало, и я в отчаянии ударила ладонью по книге. Причем так неловко, что оцарапала палец серебряным уголком.

– Ой! – вскрикнула, злясь на саму себя.

– У вас кровь, Наталья, – констатировала секретарь. – Возьмите салфетку, а то все тут запачкаете. И идите к целителю.

– Само пройдет, – буркнула я, но салфетку все же взяла.

А когда вернулась на свое место, камень в центре обложки тускло светился. На серебряном уголке виднелся след крови, и он на моих глазах быстро впитался...

Так, и что это значит? Он работает на крови?

Это была первая мысль, которая пришла мне в голову. Однако я ни разу не видела и не слышала про подобные накопители. Если не считать моего медальона.

Но мой медальон создан фениксами.

Неужели и этот камешек тоже?

В памяти всплыли строчки, скрупулезно переписанные Айзенем: “Раса фениксов владела тремя видами особо опасных сил: магией Разрушения, магией Крови и магией Созерцания”. Маги Крови умели выделять магическую энергию из своей крови и делать на ее основе разные штуки...

Ох!

Мысль была внезапной, как удар молнии.

Ну конечно! Это ведь они создали те артефакты, которые сейчас пытаются воспроизвести драконы! Вот в чем проблема. Драконы могут веками стараться, но у них ничего не получится.

Я тихо хихикнула. Но тут же прикусила язык и метнула на Джиллиан быстрый взгляд. Та вроде бы ничего не заметила.

Следя за ней, я потерла камень раненым пальцем. А вдруг и правда сработает?

Я не особо верила, но внутри все замерло в ожидании. Даже сердце пропустило удар.

И чудо свершилось!

Камень засветился ярче. Его поверхность стала золотисто-прозрачной, словно янтарь, и по ней побежала паутинка багровых трещин. Сияние перекинулось на мелкие камешки в серебряной окантовке. Да и само серебро посветлело, с него исчезла вековая патина. А потом книга в моих руках начала изменяться. Будто кто-то отматывал время назад, и я наблюдала, как восстанавливается истертый корешок, потрепанный обрез, возвращается цвет тисненым буквам на обложке...

Магия творилась прямо у меня на глазах. Магия моих предков! В тот момент если бы рядом раздался взрыв – я бы ничего не заметила. А потому пропустила момент, когда открылась дверь ректорского кабинета. Кто-то прошел мимо стола, но я даже не обратила внимания.

– Наталья, – прозвучал надо мной голос Джиллиан.

– А?! – я подскочила на месте и схватилась за сердце. Книга упала под стол. – Ох, зачем так подкрадываться?

– Я уже третий раз вас зову. Зайдите к господину Сарраxu.

– Он ведь занят, – напомнила ей, наклоняясь за гербовником.

– Уже нет. Пока ты витала в облаках, его гости ушли.

– Так мне прямо сейчас идти?

– Да, он ждет.

– Хорошо.

Когда подобрала книгу, она уже не светила. Прижав ее к груди, я направилась к кабинету. Постучала. А в ответ донесся протяжный хрип.

Я с ужасом глянула на секретаря.

– Заходи, – кивнула мне Джиллиан.

– А вот и ты, Наталья, – Драмиэль поднялся, когда я переступила порог. – Как раз вовремя.

Вид у него был подозрительно радостный.

– Ага, а у вас все в порядке? – я придиричиво осмотрела его.

– Да, вполне. Ты мне очень помогла с бумажками, так что я смог даже поспать пару часиков, пока поверенный от короля не нагрязнул

вместе со своей свитой.

Упоминание о короле заставило меня насторожиться.

– А зачем они приходили?

– Как обычно. Скоро ведь бал – самый важный за последние пять лет. Приедет сам король и много высокопоставленных лиц, чьи отпрыски учатся в Академии. Нужно позаботиться об их безопасности. А учитывая обстановку, его величество решил, что мы тут сами не справимся. Кстати, я заказал для тебя из столицы модистку.

Я удивленно моргнула.

– Модистку? Зачем она мне?

– А где ты думаешь брать бальное платье?

– Ну... свое надену. Оно симпатичное.

– Это недопустимо! – он хлопнул ладонью об стол. – На этом балу я объявлю тебя частью рода Саррах. Ты должна быть в особенном платье, в цветах нашего рода. А еще нужна гербовая лента.

Мои глаза стали в два раза шире. Потому что гербовые ленты носили наследники титулов.

Значит, Эльсанир ничего не выдумал? Как бы сейчас спросить...

Момент был удачным. Но на меня вдруг напала неловкость. Эль сказал, что брат Драмиэля пропал. А вдруг он погиб или его убили? Не хочется беречь такие воспоминания. Да и как сам Драмиэль отнесется к тому, что я копалась в его прошлом?

– Есть возражения? – нахмурился ректор.

– Нет-нет, – поспешила заверить. – Платье так платье.

– А это что? – он заметил книгу в моих руках. – Старый гербовник?

– Да, это он. Я его восстановила! Ой... точнее, пыталась...

Под конец мой голос совсем приуныл.

Я положила гербовник на стол и поняла, что он такой же дряхлый, как был. Да, камешек посветлел. Но полученной им энергии не хватило, чтобы сохранить изменения. Чудо длилось всего пару мгновений.

– Хм...

Ректор погладил камешек кончиками пальцев и прикрыл веки. Словно прислушался к самому себе.

– Значит, у тебя получилось, – констатировал он, потом посмотрел на меня. – Я до последней минуты надеялся, что ошибаюсь. Но мне

надо было убедиться, что мои догадки беспочвенны. Потому и принес тебе эти книги. Их давно списали с учета, но не уничтожили из-за камней. Ты знаешь, что это за камни?

Я кивнула:

– Накопители. В них магия, которая защищает книги от износа.

– Верно. Только обычные накопители универсальны, чтобы их мог наполнить любой маг. А в этой книге – особенный.

Драмиэль замолчал, глядя на меня с ожиданием.

– Сделанный фениксами, – прошептала я.

– Верно. Но не обычными фениксами, а лучшими артефакторами всех рас и времен. Магами Крови. Только они могли напитывать подобные камешки своей силой. Понимаешь, что это значит?

– Нет...

– В тебе все три исключительные силы: магия Крови, магия Разрушения и магия Созерцания. А такой гремучий набор может быть лишь у одного существа. У прямого наследника королевского рода.

– Ух... ты... – только и смогла выдохнуть я.

На остальное уже сил не хватило. Перед глазами все поплыло, и я ощутила, как медленно подгибаются ноги. Мир завертелся и канул в пропасть...

– Наталья! – кто-то похлопал меня по щекам. – Ты как?

Я открыла глаза и уставилась на Драмиэля. Тот обеспокоенно заглядывал мне в лицо. А я даже не помнила, как оказалась лежащей в его кресле.

На глаза вдруг навернулись слезы. В груди что-то заныло.

– Значит, я прямой наследник королевского рода? И что теперь с этим делать...

Я полезла за шиворот и достала медальон. Корона на нем хищно сверкнула, отразив свет из окна.

Ректор глянул на артефакт в моей руке и отвел взгляд.

– Не знаю. Но я сразу понял, кто ты такая, когда увидел у тебя эту вещь.

– И ничего не сказали. Почему?

– Я и сейчас не хочу ничего говорить. Слова могут быть смертельно опасны.

– Это связано с вашим братом?

Он вздрогнул и отшатнулся. А я наконец-то смогла нормально сесть и одернуть юбку. Потому что лежать перед взрослым мужчиной было не очень удобно.

– Ты знаешь о нем? – Драмиэль напряженно взглянул на меня.

– Да. Он мой отец, верно?

Ректор тяжело вздохнул.

– Верно.

– Значит, он каким-то образом попал в мой мир и встретил там мою мать? Вы знаете, почему он ее бросил? Почему сбежал?

Нахлынувшие воспоминания заставили меня подскочить. Я подалась вперед, хватая ректора за рукав.

Мне важно было это услышать. Что мой отец не был подлецом, бросившим беременную девушку. Что с ним случилось какое-то несчастье. Так мне было бы проще смириться с тем, что он бросил меня. И с тем, что мамы не стало...

– Потому что не мог иначе, – бесцветным голосом произнес Драмиэль, перевел взгляд на мои пальцы, смявшие ткань его рукава, и тем же тоном продолжил: – Он не подчинился приказу короля и сбежал. Его нашли. Если бы он попытался остаться, то пострадала бы твоя мать.

– Она и так пострадала! – взорвалась я. – Умерла в психушке, неся бред про драконов! А вы мне с первого дня ввали, что других миров не существует. И меня заставляли врать!

Я уже кричала, забыв что нас могут услышать.

Не знаю, в какой момент ректор активировал антипрослушку. Мне было не до этого. Меня терзало желание высказаться наконец, выкричать свою боль, разочарование и несбывшиеся надежды. Всю обиду маленькой девочки, которая росла без родителей. Глаза жгло от слез, грудь разрывалась, словно из нее хотело вылететь что-то ужасное и уничтожить весь мир, который принес столько боли.

А Драмиэль схватил меня в охапку и прижал к себе.

Только тогда я поняла, что меня трясет от рыданий.

– Прости, – услышала шепот над ухом. – Так было нужно.

– Кому?

– Тебе, мне... твоему отцу...

Я оцепенела в его объятиях. Даже перестала рыдать. Чуть отодвинулась от промокнувшей насквозь рубашки, шмыгнула носом и

недоверчиво переспросила:

– Моему отцу? Вы знаете, где он?

Мой ищущий взгляд встретился с полным сочувствия взглядом мужчины.

– Да. Он в тюрьме. Короли не прощают обиды.

Глава 24

Драмиэль рассказа мне все, что знал. Но знал он катастрофически мало. И все это уже рассказал мне Эльсанир.

Ротберг Саррах с первой встречи влюбился в Розалин Гринхард, и эти чувства были взаимны. Но когда пришло время выбирать невесту, король Викорт приказал ему жениться на принцессе Савессе.

Этим браком король хотел утвердить свое право на трон. Ведь род Саррах был очень сильным и, по слухам, намного древнее королевского. Злые языки даже поговаривали, что герцог Саррах имеет больше прав на трон, чем сам Викорт и его наследник Ортрэд. Но Саррахи никогда не рвались к власти. Им хватало того, что есть. Они даже не любили бывать при Дворе, для них это было неприятной повинностью, от которой хочется побыстрее отделаться и вернуться в родное имение.

Сама же Розалин была младшей леди в своем роду. То есть младшей дочерью младшего сына. Она не могла претендовать ни на что, кроме скромного приданого. Но именно ее семейная магия Ленорманнов выбрала помощницей одной из невест принца Ортрэда.

С этого момента она стала неприкосновенной для любого другого мужчины. Теперь, чтобы выйти замуж, ей нужно было сначала получить одобрение короля. А король никогда бы его не дал. Потому что фрейлина королевы должна быть незамужней!

Да, быть фрейлиной – ужасная честь. Отказаться от нее, значит опозорить свой род и навлечь гнев короля.

Розалин не посмела пойти против правил. А вот Ротберг взбрыкнул и заявил, что не женится по указу. Не то чтобы Савесса была некрасивой. Да и как драконы они подходили друг другу. Просто герцогский отпрыск оказался очень горяч, самонадеян и горд. Настоящий д`Артаньян.

Он предложил Розалине бежать. Та отказалась. Испугалась, что пострадают родные. Видимо, в тот момент за нее говорил комплекс хорошей дочери, которой с детства внушали, что она должна принести себя в жертву ради блага семьи.

Так что Ротберг обиделся и сбежал один. Просто исчез. Как раз в тот день, когда была назначена его помолвка с принцессой Савессой.

Конечно же, король Викорт не мог простить такое оскорбление. Ротберга стали искать. Как он попал в мой мир, ректор не знал. Больше того, Драмиэль только от меня слышал про другой мир! Он не знал, где скрывался его брат и чем там занимался. Ни про меня, ни про мою маму.

Все, что ему было известно – это то, что Ротберга все же нашли, вернули и судили как мятежника. Его лишили всех прав и сослали на остров-тюрьму. С тех пор он ее не покидал. И за это время Драмиэль с ним ни разу не встретился.

– Но он же ваш брат! – возмутилась я.

– Таковы условия, на которых король Викорт согласился отменить его казнь. Никаких свиданий. Полная изоляция.

– Но ведь король давно поменялся!

– Ортред подтвердил решение отца. Думаешь, я не подавал апелляцию? – с горечью хмыкнул ректор. – Последний раз мы с братом виделись перед его исчезновением. Для меня стало шоком, что у него есть дочь, да еще полукровка.

– Ага, обожаю делать сюрпризы...

Драмиэль поднялся, подошел к графину с водой и наполнил стакан. Залпом выпил. Я наблюдала за ним, не в силах отделаться от странного чувства.

Меня не отпускало ощущение недосказанности. Ну нелепо ведь отправлять человека, то есть дракона, в полную изоляцию. Ладно, накажи его, отбери все имущество, посади в тюрьму...

Но изолировать-то зачем? Зачем запрещать встречи с родными?

Здесь было что-то не то.

– Наверное, он что-то знает, – высказала я вслух свои мысли.

– Ты о ком? – резко обернулся ректор.

– О моем отце. Он что-то знает, чего нельзя знать. И у вашего короля нет силы, способной заставить его замолчать. Поэтому он прячет его на том острове и не позволяет ни с кем общаться.

– Лучше держать подобные умозаключения при себе, – сказал Драмиэль, бросая быстрый взгляд на защитные руны. – Но я тоже об этом думал.

– Я даже догадываюсь, что это может быть...

– Я тоже.

Мы обменялись долгими понимающими взглядами.

Ротберг знал, как попасть в мой мир, и знал, как вернуться. Похоже, у королевской семьи тоже есть эти знания, иначе моего отца никогда не нашли бы. И тут возникает вопрос: а почему здесь, в Ленорманне, запрещено говорить о множественности миров? Должна быть причина!

Я спросила об этом вслух.

– Потому что кое-кто верит, что не все фениксы были убиты, – тихо ответил ректор. – Уже тысячи лет территория бывшей Даргемии принадлежит нам, но до сих пор ходит легенда, что сильнейшие из фениксов спаслись и ушли в параллельный мир. И что однажды они вернутся, чтобы призвать драконов к ответу.

Новость лишила меня дара речи. Я могла только хлопать ресницами и пытаться переварить то, что услышала.

– То есть... – пробормотала, слегка отойдя от шока. – Если все так и было, то эти фениксы могут вернуться? Как я?

– Это просто легенда. Страшная сказка, которой драконы пугают непослушных детей. Но возможно, наш таинственный убийца невест как раз такой феникс, вернувшийся, чтобы мстить. Понимаешь теперь, почему так важно убедить короля в том, что ты не опасна?

Еще бы я не понимала. Мало того, что дочь мятежника, да еще с примесью темной крови, так в придачу сама могу оказаться мятежницей.

Понятно, почему король Ортред готов смириться с моим существованием, но только в обмен на полный контроль. Однако он не так плох, если подумать. Мог ведь просто убрать меня по-тихому, но вместо этого разрешил Драмиэлю ввести меня в род. Да и с моим отцом обошелся не очень сурово. Что мешало убить? Ничего.

Правда, тут, возможно, повлиял еще страх настроить против себя древний род. Саррахи ведь могли возмутиться, и кто знает, как много драконов встало бы под их знамена.

– Ох, – встрепенулась я, когда Драмиэль упомянул про убийцу. – Я снова его почувствовала!

– Где? – тут же отреагировал он.

– В саду! После занятий. Возле лабиринта Тишины.

– А что ты там делала?

– Болтала с Эльсаниром.

Ректор нахмурился:

– Разве я не сказал тебе держаться подальше от принцев?

– Так речь была только про Айзена, – я невинно хлопнула ресничками.

– Младшего это тоже касается! Держись подальше от королевских детей. Я не хочу, чтобы ты из-за них пострадала или они из-за тебя. Ясно?

Я пожала плечами:

– Ясно.

– Так что там с тем Темным? Рассказывай.

Я в трех словах описала свои ощущения.

– И все? – недоверчиво глянул на меня Драмиэль.

– И все.

– Негусто...

Он задумался, отойдя к окну. Стоял там и барабанил пальцами по подоконнику, глядя куда-то вдаль.

Выждав немного, я поелозила в кресле. Вздохнула. Но он словно забыл обо мне.

Устав ждать, высказала предположение:

– Наверное, его артефакт разрядился.

– Что? – ректор метнул в мою сторону колкий взгляд.

– Артефакт. Помните, вы говорили, что у нашего убийцы есть штука, которая помогает ему скрываться? Как вы его там назвали...

– Глаз Пустоты.

– Да! Вы еще сказали, что в нем должна быть частица феникса. Вы же кровь имели в виду?

Он кивнул. А моя мысль уже завертелась, не в силах притормозить:

– Значит, этот тип по меньшей мере маг Крови. Но раз смог выкачать жизненные силы из девушек, то и Созерцатель. А вдруг у него есть и магия Разрушения, просто он ее пока скрывает?

Мы с Драмиэлем замерли, глядя друг другу в глаза.

– Повтори, – хрипло приказал он.

– У этого типа налицо две исключительные способности. Значит, может быть и третья, как у меня.

– Хочешь сказать, он, как и ты, из рода Ниттериуса Тервора?

– Все может быть. Нельзя исключать такую возможность. Может, я его даже чувствую потому, что у нас общая кровь. Только...

Я замолкла, наткнувшись на несоответствие, которое разбивало мою версию в хлам.

– Только – что?

– У моей мамы не было родственников. Она воспитывалась в детском доме. Это такое учреждение, куда отправляют сирот. Ее и еще одну девочку удочерили чужие люди.

– С чего ты решила, что у нее никого не было?

– С того, что та вторая девочка воспитывала меня после смерти мамы. И она ни разу не сказала, что у мамы была родня...

А вот тут я, оборвав себя, подскочила на кресле:

– Точно! Кто-то же принес то письмо и медальон! Не волшебным ведь образом они в дверях появились!

Я уже рассказывала Драмиэлю свою историю появления в Академии. Но теперь ее пришлось повторить. У меня снова заныло в груди от тоски по дому, будто и не прошло с того дня несколько месяцев.

Представить не могу, как там тетя Таня. Одна-одинешенька. Она, наверное, до сих пор не может поверить, что я исчезла просто у нее на глазах.

Глаза защипало от подступивших слез. Я сердито шмыгнула носом. Осталось только разреветься сейчас для полного счастья.

– Скучаешь? – догадался Драмиэль.

– Да. Я хочу найти способ вернуться.

– Если медальон перенес тебя сюда, может, перенесет и обратно.

– Я пробовала, – призналась со вздохом. – Несколько раз. Похоже, это так не работает.

– А что именно ты делала?

Ректор посмотрел на артефакт, который я крутила в руках.

– В первый раз он сработал, когда на него попала моя кровь. Так что я снова пыталась активировать его кровью, но ничего не вышло.

– Значит, эта функция была в нем одноразовой. Личный одноразовый портал в один конец. Но родовые медальоны не

предназначены для перемещения в пространстве. Скорее всего, портал был добавлен позже, с единственной целью...

– Чтобы моя мама могла вернуться в свой мир?

– Или ты. Или ваш предок, который добавил эту функцию.

Да, эта версия была самой правдоподобной. Если легенда не врет и часть фениксов спаслась, уйдя в другой мир, наверняка они постарались оставить себе возможность вернуться. Вшили в родовые медальоны одноразовые порталы. Ведь такой медальон – единственное, что его обладатель не снимет и не потеряет ни при каких обстоятельствах.

Я вспомнила, как пыталась запереть медальон в ящике, и усмехнулась себе под нос. Потом подняла взгляд на Драмиэля:

– А почему медальон перенес меня именно в Академию? Думаете, это случайность?

Он медленно покачал головой:

– Можно я не буду отвечать?

– В смысле? – я недоуменно уставилась на него. – Почему?

– Потому что так будет лучше.

– Кому лучше?

– Всем нам. Твой вопрос касается государственной тайны.

Прости, но я не могу на него ответить.

Знал бы он, что только разжег мое любопытство.

– Ладно, – я отступила. – А что, если у моего отца был такой же медальон? Как-то ведь он прыгнул через миры?

– Такой – вряд ли. Ты же сама сказала, что нужна кровь владельца для его активации. Но что-то подобное у него действительно было. То, о чем никто не должен узнать.

Мы обменялись долгими взглядами.

– Значит, у нашего убийцы похожая штука? – предположила я.

– Если только он, как и ты, пришел из другого мира. Но у нас нет таких доказательств. Возможно, его предки просто ловко скрывались где-то у дроу или у вампиров. Я даже уверен в этой версии больше, чем в первой.

– Почему?

– Потому что с его появлением усилились волнения на приграничных территориях. Вспомни Оренволд. Темные не случайно напали на студентов. Они их ждали, причем именно отряд Айзена. Им

нужен был наследник. Так что, скорее всего, наш убийца связан с ними и сливает им информацию.

– Похоже, что так...

– Но вот что странно, – Драмиэль внезапно нахмурился, – тот дроу, запустивший в наследника “светоч хаоса”... Он мог убить Айзена, но не убил.

– Он повредил его ауру, – напомнила я. – Причем не поверхностную, принадлежащую человеческой половине, а внутреннюю – ауру дракона.

– Это опасное ранение. Не смертельное, но в любом другом случае Айзен как минимум на полгода слег бы в постель. К сожалению, целители тут бессильны, только время и жажда жизни способны залатать дыры во внутренней ауре...

– В любом другом случае? Что это значит?

Слова ректора заставили меня насторожиться. Какие полгода – Айзен всего три дня повалялся. Причем я своими глазами видела, как он был плох. Но после поцелуев со мной возродился в буквальном смысле. А когда я сказала об этом ректору, тот запретил приближаться к принцу!

– То и значит. Хватит вопросов. Давай подытожим наши изыскания. Итак, – начал он, загибая пальцы, – наш убийца – феникс, возможно, твой родственник. Это уже вне сомнений. Так же у тебя могут быть другие родственники в том мире. Ты сама – прямой потомок последнего короля фениксов Ниттериуса. Возможно, поэтому и полукровка. Обе крови в тебе сильны – и Терворов, и Саррахов. Ни одна не смогла возобладать над второй, иначе ты по законам нашего мира стала бы фениксом, как твоя мать. Я все правильно сказал?

Мне оставалось только молча кивнуть.

Драмиэль перевел взгляд на часы, стоящие на столе.

– Думаю, госпожа Бланье уже прибыла.

– Кто?

– Модистка. Джиллиан проводит тебя. Иди и постарайся не особо капризничать. Эта женщина – гений своего дела. Только глянет на тебя, и сразу поймет, что тебе нужно.

Я озадаченно моргнула:

– Мне прямо сейчас идти?

– Я недостаточно четко выразился? Да, прямо сейчас.

– А с этим что делать? – указала на гербовник.

– Оставь его здесь.

– Но... Если заполнить накопитель, то все повреждения восстановятся и вырванные страницы тоже.

– Слишком опасно, – ректор покачал головой. – Хватит того, что мы с тобой убедились в своих подозрениях.

Вообще-то не “мы”, а он. Но этого я вслух не сказала. Поднялась, пробурчала слова прощания и вышла. Это единственное, что мне оставалось.

И только выйдя за дверь, поняла, что забыла рассказать про шантаж Эльсанира и Дормеров!

Ойкнув, рванула обратно под удивленным взглядом секретаря. Распахнула дверь, но успела поймать лишь сияние схлопнувшегося портала. Кабинет был пустой. Ректор исчез.

Меня накрыло разочарование. Даже слюна во рту стала вязкой и горькой.

– Ушел, – констатировала Джиллиан, поднимаясь из-за стола. – И нам пора идти, госпожа Бланье ждать не любит.

– А вы знаете, куда ректор ушел? – я с надеждой глянула на нее.

– Ну... – она пожала плечами, – судя по остаточному световому шлейфу, он сейчас вне Академии. Все, идем.

Я нехотя подчинилась.

Мы спустились на первый этаж и прошли по коридору. Там Джиллиан толкнула дверь, приглашая войти.

На меня обрушился гомон сотни голосов.

– Дальше сама разберешься, не маленькая, – заявила секретарь и ушла, оставив меня одну.

Нет. Далеко не одну.

Переступив порог, я оказалась в зале, набитом студентками со всех курсов. Они разделились на группы и возбужденно переговаривались, обсуждая что-то волнительное. Мое появление никто не заметил, так что я смогла оглядеться.

Вдоль двух стен зала тянулись примерочные кабинки. Только вместо шторок их разделяли матовые завесы. Присмотревшись, я поняла, что внутри каждой “кабинки” стоит кристалл-накопитель. Он проецирует что-то вроде непрозрачного щита, за которым

переодевается девушка, а рядом с ней крутится пара-тройка незнакомых женщин.

– Привет! – ко мне подбежала раскрасневшаяся Арика. – Я боялась, ты уже не придешь.

– А что здесь происходит? – откликнулась я.

– Ты не знаешь? За месяц до бала Академия всегда нанимает модисток, чтобы мы могли заказать себе платья. Бал – это единственный день, когда даже дочь пастуха может нарядиться как герцогиня!

– Но она так и останется дочерью пастуха, – хмыкнул знакомый голос у меня за спиной.

Я оглянулась.

Это был Яррениль.

– Какая разница! – вспылила Арика. – Это подарок от Академии. Мы заберем свои платья домой! Многие девушки потом в них даже замуж выходят.

– Или продают, – ухмыльнулся рыжий.

А мой взгляд наткнулся на Айзена, стоящего в отдалении, в компании Эмили и Изабеллы.

Сердце заныло. Оказывается, очень неприятно видеть его в компании других девушек. Тем более идеально подходящих ему для брака.

Айзен тоже посмотрел на меня.

Мои щеки вспыхнули, и я поспешила отвернуться.

Помнится, расстались мы не очень красиво. Сначала я выгнала Эльзу из его комнаты, заявив, что он мой мужчина. А потом отказалась стать восьмой невестой и ушла.

С того дня мы не виделись. Я знала, что он поправился, снова посещает занятия и даже ходит на отработку к алхимикам. Но как могла, избегала с ним встреч. Это было легко, учитывая, что мы на разных курсах и разных факультетах. Единственное место, где мы могли столкнуться – столовая. Но за эти дни Айзен там ни разу не появился. По крайней мере, в то время, когда я там была.

На одной из кабинок завеса стала прозрачной. Наружу вынырнула сияющая от счастья девушка, и ее тут же обступили подруги, желающие немедленно услышать подробности. А за завесой примерочной исчезла другая студентка.

– А где госпожа Бланье? – я вспомнила, зачем тут стою.

– О, так ты тоже к ней? – Яррениль прошелся по мне оценивающим взглядом.

– “Тоже”? То есть, я не одна?

Неприятная новость...

Я-то была уверена, что сейчас заскочу по-быстрому в одну из этих кабинок и через минуту выскочу. А оказывается, придется в очереди стоять? Меня о таком не предупреждали!

– Ага. Но она обшивает только дракониц. Это вон там.

Ярр указал на кабинку с левого края. Ту самую, рядом с которой стоял Айзен и обе невесты.

Арика метнула на меня изумленный взгляд.

– Я не драконица, – поспешила ее заверить. Затем сердито глянула на Яррениля. – Просто ректор сказал, что она меня примет.

– Ну если сам ректор...

Рыжий многозначительно поиграл бровями. При этом его взгляд опустился к моему запястью с невидимым браслетом.

Я чиркнула себя ногтем по горлу, показывая, что сделаю с ним за длинный язык, и стремительным шагом направилась к нужной кабинке.

– Таш, а что происходит? – Арика увязалась за мной.

– Ничего, – натянуто улыбнулась. – Это у старшекурсников такие дурацкие шутки.

Глава 25

В кабинке нас ждали три женщины. Две молодые, лет двадцати пяти, а третья – гораздо старше. Ее седые волосы были уложены волнами вокруг головы и украшены ярким аграфом.

Она единственная не вскочила, когда мы с Арикой вошли. Просто взглянула на нас. Сначала на Арику, но тут же потеряла к ней интерес и перевела внимание на меня. Ее глаза сузились, взгляд стал оценивающим.

– Вы госпожа Бланье? – я на всякий случай уточнила.

– А вы... – она прошла по мне взглядом и многозначительно замолчала.

– Наталья Синичкина.

– Вы задержались.

– Простите.

– Девушке вашего круга не пристало извиняться перед обслугой. Господину Сарраху стоило бы заняться вашим воспитанием.

Ее суровый тон совершенно не вязался со словами. Поэтому я растерялась.

Ее помощницы выглядели усталыми, но они все равно старательно улыбались. Зато Арика была сбита с толку.

– Таш, о чем это она? – прошептала подруга мне на ухо и покосилась в сторону модистки.

– Понятия не имею, – так же шепотом ответила я.

– Милочка, а вы должны выйти, – госпожа Бланье сделала жест рукой, будто стряхивала воду с пальцев. – Вас в моем списке нет.

Арика пошла красными пятнами.

– Простите, – пропищала она, пятась к выходу.

И, странное дело, модистка не сделала ей замечания насчет извинений.

– Таш, я тебя подожду, – сказала подруга и пропала в магической пелене, отделяющей кабинку от остального зала.

Я едва успела кивнуть. Но мне стало обидно.

– Разве она не могла здесь подождать? – я обернулась к модистке.

– Исключено, – та наконец поднялась. – Господин Саррах дал на ваш счет четкие указания. Ваш туалет должен остаться в секрете до самого бала. Сейчас мы снимем с вас мерки, а потом подберем фасон, цвет и фактуру ткани.

– Ну насчет цвета господин Саррах был однозначен, – хмыкнула я.

На полу, у моих ног появился круг света. Этот свет лился сверху, будто сияющий водопад.

– Вставайте сюда, леди, – приказала госпожа Бланье.

А у меня от удивления даже рот открылся. “Леди”? То есть, для нее не секрет, кто я такая?

Наверное, Драмизель все рассказал. Или не все, но какую-то часть. Он ведь должен был как-то объяснить, почему заказывает платье обычной студентке, да еще человечке.

Будь госпожа Бланье драконицей, она бы почувствовала мой браслет. Но, судя по ауре, она человек. Правда, достаточно сильный маг. Скорее всего, бытовик, раз стала портнихой.

Я шагнула в столб света. И тут же оказалась в одном белье. Отчего испуганно взвизгнула и выскочила обратно.

Одежда вернулась.

– Живо на место! – гаркнула госпожа Бланье.

– Но я же голая!

– А как, вы думали, мы с вас будем мерки снимать? Что за девицы пошли! Сплошные капризы!

Я с опаской вернулась в круг.

На этот раз двигалась медленно и успела заметить, что исчезновение одежды всего лишь иллюзия.

Госпожа Бланье хмыкнула. Затем обошла вокруг меня, изучая фигуру и черты лица. Достала портновский метр, от которого фонило магией, и что-то сказала. Наверное, заклинание, потому что метр начал сам снимать с меня мерки. Я только и успевала, что реагировать на команды:

– Спину прямо! Живот втянуть! Зад не отклячивать, вы же леди, а не лошадь! Поднимите руки. Вытяните в стороны. Перед собой. Теперь присядьте. Да не так, а грациозно. Грациозно, я говорю! Вас что, не учили делать реверанс?

Я вспомнила единственный урок танцев с Айзенем и помрачнела.

– Не учили.

– Это огромное упущение со стороны вашего опекуна! На балу будет король и много других высокопоставленных лиц. Это же традиция – студенты выходят парами, юноши кланяются, девушки – делают реверанс. А вы просто деревянная! – модистка всплеснула руками. – Испортите мне всю репутацию!

– При чем тут ваша репутация? – оторопела я.

– При том, что я профессионал своего дела. Мои платья из любой дурнушки сделают красавицу, но не могут из пастушки сделать леди! О манерах вы должны позаботиться сами.

Я вспомнила слова Яррениля. Он сказал Арике почти то же самое и был прав. Даже если я наряжусь в самое великолепное платье, то все равно останусь Натальей Синичкиной. Простой девчонкой восемнадцати лет. Не умеющей делать красивые реверансы.

– Ох, ну ладно, – сама себе махнула моя мучительница. – Что-нибудь придумаем, время-то еще есть.

Когда с мерками было покончено, пытки продолжились, только перешли на новый уровень. Теперь вокруг меня летали обрезы тканей всех возможных фактур. От тяжелого плотного бархата до легчайшего шелка. Все они были пурпурных тонов. От нежно-лилового до насыщенно-фиолетового.

– Слишком бледно, слишком блекло... От этого у вас синяки под глазами. Этот цвет старит...

Госпожа Бланье отбрасывала обрезы один за другим. Между ее бровей залегла складка, губы сжались в полоску.

– Не то... снова не то...

– А другой цвет нельзя? – робко поинтересовалась я.

У меня уже ноги устали стоять, а сесть никто не предлагал. Да и помощницы запыхались таскать туда-сюда разноцветные тряпки.

– Другой? – задумчиво спросила модистка. – Какой другой?

– Ну, красный, например. Мне идет красный.

Она вперила в меня грозный взгляд:

– Тут я решаю, что вам идет! Бабетта, тащи тот паучий шелк, который достался от дроу.

– Дроу? – я замерла. – Вы общаетесь с дроу?

– Нет, конечно, это противозаконно. Но когда-то моя семья вела с ними дела. Мой прадед покупал у них паучий шелк, он намного

дороже и тоньше обычного. А цвет у него природный, даже красить не надо. Это ваш цвет, я уверена.

Девушки поднесли ко мне небольшой отрез. Я никогда прежде не видела такой ткани, она и правда была как шелк, только переливалась то красным, то синим, то фиолетовым в зависимости от того, как падал свет.

– Саррахи издревле носят пурпурный цвет, – госпожа Бланье почти любовно погладила ткань. – Это цвет достоинства, благородства и чести. Мы подберем к нему жемчуг и серебро.

Она приложила шелк к моему лицу и удовлетворенно вздохнула:

– Да, это оно. Никаких теней под глазами, зато сами глаза стали ярче.

– А у королевского рода какой цвет? – полюбопытствовала я.

– Красный, конечно. Точнее, цвет багрянца. Это символ их высокородной крови и могущества.

Я вспомнила, как пришла на ужин к Айзену в красном платье. Тот на меня все косо смотрели. Ни одна из невест, даже драконицы, не посмела надеть красное, ведь это цвет правящей семьи. Одна я выделилась.

Когда ткань наконец выбрали, подошла очередь фасонов. К сожалению, зеркала не было, так что я не видела себя со стороны. А иллюзорные платья появлялись и исчезали так быстро, что я не успевала их рассмотреть. И снова госпожа Бланье командовала, как на плацу:

– Не то! Не это! Слишком пышно! Слишком узко! Слишком вычурно! Слишком скромно! Не топчитесь, леди, хватит сутулиться!

Последнее она гаркнула так, что я резко выпрямилась. В ушах прозвучал отчетливый хруст моих позвонков.

Даже помощницы поглядывали на меня с сочувствием. Хотя с них самих уже лился пот. Похоже, столичная модистка решила во что бы то ни стало заморить нас всех насмерть.

– В лепешку расшибусь, а у вас будет самое лучшее платье! Даже лучше, чем у избранницы наследника!

В первый момент я подумала, что ослышалась. Поэтому машинально переспросила:

– У кого?

– Избранницы принца Айзена. Он же объявит на балу ее имя. Сам лично платье мне заказал. Но я хоть и подданная Ленорманна, однако моя семья в неоплатном долгу перед господином Саррахом. Когда-то ваш опекун спас нас от участи, которая хуже смерти, и ничего не просил взамен. До этого дня.

Она внезапно улыбнулась. Широко и искренне:

– Поэтому я сделаю все, чтобы на этом балу ваша звездочка сияла ярче других.

А мне было не до улыбок.

Ну да, совсем забыла. Айзен ведь должен представить на балу свою будущую супругу. Именно для этого прибудет король. Вот, даже платье ей заказал.

Теперь понятно, почему он топтался возле примерочной с Изабеллой и Эмили. Интересно, кто же из них?

На душе с каждой минутой становилось все паршивее. А я как заправский мазохист продолжала ковырять свои раны, сравнивая обеих дракониц между собой и со мной, но не в свою пользу.

Наверное, все же Изабелла. Она выглядит более царственно и учится на одном курсе с Айзеном, а Эмили на курс младше.

В любом случае мне ничего не светит. Все, что Айзен может предложить – это роль его игрушки. А меня эта роль не устраивает. К тому же я даже фрейлиной стать не смогу, Изабелла заберет во дворец свою помощницу – Ферлисс.

И вообще, старший принц выпускается. Так что Драмиэль прав, надо выбросить его из головы.

Подчиняясь собственным мыслям, я потрясла головой.

– Нет? – прозвучал удивленный голос модистки. – Вам что-то не нравится?

Ох, она приняла мои действия на свой счет.

– Нет-нет, – поспешила ее заверить. – Все просто чудесно!

– Значит, фасон вас устраивает?

– Все устраивает. Делайте, как считаете нужным.

Какая разница, насколько великолепным будет мое платье? Оно не сделает меня счастливой...

Из примерочной я выходила с разбитым сердцем. И как назло, напоролась на Айзена. Он все еще был в зале со своей свитой, правда, невесты уже ушли.

– Ой, наконец-то, – подлетела Арика. – Идем, а то ужин пропустим!

Айзен не сделал попыток приблизиться, но проводил нас тяжелым взглядом. Даже повернувшись к нему спиной, я чувствовала тот взгляд. На пороге зала не выдержала и оглянулась.

Вот что ему надо?

Но принц уже сделал вид, что не смотрел на меня. Ухмыльнулся рыжему зубоскалу и хлопнул его по плечу.

– Последнее время он сам не свой, – сказала Арика, проследив за моим взглядом.

Мы вышли в коридор.

– Ты о ком?

– О принце, конечно. Ведет себя странно, ходит мрачный все время. Еще слух пошел, что он отменил ужины и прогулки с невестами. Интересно, что случилось?

– Наверное, определился, – я пожала плечами.

– Ох, и правда, – встрепенулась подруга. – Как думаешь, кто она?

– Понятия не имею.

Настроение окончательно было испорчено.

Время летело стрелой. Зачеты, которых боялись первокурсники, приближались. По их итогам будет решаться, кого допустят на практику, а кто поедет домой. Ну и если не сдашь, то и на бал не пойдешь.

Поэтому следующие две недели все учились как одержимые. Теперь после занятий читальный зал был полон тех, кто все это время пропускал теорию. Зато полигон опустел. Оно и понятно, зачет на физическую выносливость, фехтование и прочие единоборства будет сдавать только боевой факультет.

Но я насчет теории ничуть не переживала. Недаром ведь все это время делала упор именно на нее. Основные предметы я знала на зубок. Единственное, что меня пугало, так это зачет по практической магии.

Мы с Эльсаниром договорись, что он мне поможет. Но была одна проблема. На зачете надо выложиться на полную, показать все, на что

способен. Иначе преподады посчитают, что ты недостаточно хорош для второго курса.

Значит, мне придется взять у принца сил больше обычного. Он, конечно, не неженка, но если свалится в обморок, это будет выглядеть подозрительно.

Мы с ним несколько раз обговорили наш план. Обсудили каждую деталь и разные варианты, ведь никто не знал, как и в какой аудитории будет проходить этот зачет. Если верить старшекурсникам, каждый раз все происходит по-разному.

Я не хотела, чтобы Эль использовал меня для мести отцу. Но, подумав, решила идти с ним на бал. В конце концов, если не соглашусь, то подставлю Драмиэля. А мне очень не хотелось впутывать его во все это.

Может, мое решение было неправильным. Может, надо было все рассказать ректору. Может...

Но он еще и пропал, как назло.

Ну не совсем пропал, а был так занят зачастившими проверками из столицы, что мне не удавалось к нему попасть. Как не приду – у него очередной ревизор, на дверях непробиваемая защита, а Джиллиан сидит с таким видом, будто уже неделю не ест и не спит.

Завидев меня, она каждый раз только качала головой и разводила руками:

– Занят, к нему нельзя. Когда освободится, не знаю.

В общем, после нескольких неудачных попыток я решила взять ответственность на себя. Ну не убьют же меня, если приду на бал с Эльсаниром? Он младший принц, на трон не претендует, а Драмиэль уже пообещал королю мою покорность и послушание.

Тем более у меня было чем заняться, помимо просиживания стула в приемной.

Я наконец-то занялась своим оборотом.

До этого у меня было время изучить теорию, опросить парочку знакомых оборотней и составить чек-лист. И даже заучить на память каждый пункт.

Так что в один из дней, когда полигон пустовал, а в читальном зале было не протолкнуться, я отправилась отрабатывать теорию на практике.

Мне было страшно. Так страшно, что руки тряслись, а во рту пересохло. Нервы в желудке сжимались и разжимались, отчего меня немного мутило. Но я уже не могла отступить.

Я поставила себе задачу обернуться драконом, потому что превращаться в феникса нельзя. Да, Драмиэль сказал, что стать драконом у меня не получится, но Айзен был другого мнения. Так что я решила попробовать на свой страх и риск.

Женская раздевалка была пуста. Я быстро разделась, оставив только белье. Если оно порвется при обороте, то нестрашно. Аккуратно сложила одежду и вышла в небольшой отгороженный двор, покрытый травой. Здесь девушки принимали истинную форму. Но я ни разу не видела, как это происходит. Людей сюда не пускали.

Интересно, а каких размеров средний дракон? Влезу ли я в этот дворик? По идее, должна, хотя не припомню, чтобы драконицы тут занимались.

Я огляделась по сторонам. Прислушалась.

Вроде бы тихо...

Надеюсь, меня никто не заметит.

Потом села на подстриженную траву в позе лотоса, сложила ладони напротив груди, глубоко вдохнула и закрыла глаза.

Учебник по осознанному обороту советовал заглянуть в себя, найти своего внутреннего зверя и установить с ним контакт. Узнать его имя.

Ага, оказывается, у него еще личное имя есть. Только зная его, можно подчинить свою вторую сущность и получить над ней контроль.

Конечно, все это я могла проделать и в общежитии. Но тот же учебник предупреждал, что пока налаживаешь контакт со своим звериным “я”, может случиться инстинктивный оборот. А мне нельзя рисковать.

Так что я погрузилась в себя, ища внутреннюю драконицу.

Но внутри был просто хаос. Что-то темное, бурное, будто вихрь, постоянно меняющий направление. Его то и дело пронзали яркие вспышки. Казалось, во мне борются тьма и огонь, причем абсолютно беззвучно.

Тьма – это, наверное, феникс, решила я. А огненные вспышки – дракон. И постаралась зацепиться мыслью за очередную вспышку. Но

они были слишком стремительными и кратковременными, прямо как молнии.

Я сидела, пока желудок не воззвал к моей совести.

Открыв глаз, обнаружила, что уже вечер. А еще к дворику кто-то шел. Отчетливо слышались чужие шаги.

Это заставило меня вскочить. Но я тут же едва не упала со стоном – все тело затекло, особенно ноги. Пришлось, шипя ругательства и прихрамывая, ковылять в раздевалку.

Там я заперлась в душевой и включила воду.

Вскоре в дверь постучали.

– Есть тут кто? – прозвучал мужской голос.

Затем, похоже, его обладатель увидел мою одежду, услышал шум воды и добавил:

– Заканчивайте, дамы, скоро отбой. Мне нужно раздевалку закрыть!

Фух, это всего лишь охранник.

– Да! – крикнула я. – Уже выхожу!

Скрипнула дверь. Охранник ушел. А из меня будто стержень выдернули. Я просто сползла по стеночке в душевой, мелко дрожа и хихикая.

Что ж, первая попытка обернуться была неудачной. Но это только подстегнуло меня. Теперь я каждый день вместо библиотеки ходила на полигон. Раздевалась, садилась на травку и погружалась в себя.

Мне не хотелось, чтобы меня там застали. Поэтому после первого раза я обошла примыкающий полигон и немного поколдовала над защитой периметра. Теперь, если кто-то шел к женской раздевалке, я сразу получала сигнал. У меня оставалось время одеться и исчезнуть в лесочке, а потом кружным путем выйти в парк.

Но за все время мне помешали только два раза. Первый раз это был сторож, а второй – я снова почувствовала убийцу.

Именно в тот момент, когда меня пронзил знакомый озноб, очередная вспышка во мне вдруг отозвалась на зов. Это было похоже на стоп-кадр. Будто в темном грозовом небе сверкнула молния и... застыла!

Я ощутила жар. Он зародился внутри и растекался по телу, отгоняя идущий снаружи холод.

Моя кожа, только что покрытая мурашками, моментально согрелась.

От удивления я открыла глаза и выпала из транса.

Ощущение озноба исчезло. Но кто-то шел сюда по полигону, и это был не сторож!

Встречаться с убийцей я не хотела. Однако это был шанс увидеть его лицо.

В тот момент я не раздумывала. Прямо в белье метнулась за угол раздевалки и притаилась там.

Скрипнула калитка, ведущая в дворик. Кто-то вошел.

Я даже дышать перестала. Только сердце колотилось как одержимое, да кровь шумела в ушах.

Волна вымораживающего холода прокатилась по земле и достигла моих босых ног.

Пришлось зажать рот обеими руками, чтобы не издать ни звука.

А неизвестный постоял, будто прислушиваясь. Шагнул к раздевалке. Опять постоял. Постучал.

Разумеется, ему никто не ответил.

Тогда он открыл дверь и вошел. Пока я раздумывала, стоит ли рисковать и смотреть, кто же это, защита сообщила о еще одном визитере.

Кто-то бежал так, что дыхание сбилось. С треском открыл калитку, влетел в раздевалку, захлопнул дверь, и я услышала мужской голос:

– Ты заставила меня ждать.

– Простите! – ответил запыхавшийся женский голос. – Я спешила как могла, мне пришлось задержаться.

Оба голоса были знакомы!

Мужской принадлежал кому-то из преподавов, слишком взрослый и низкий. А женский – я его уже слышала, причем не так давно. Это кто-то из знакомых студенток.

– Здесь чья-то одежда.

– А, первый курс. Наверное, кто-то из оборотниц в лес побежал. Они нам не помешают.

Сжавшись в своем углу, я наострила уши. Однако стены вспыхнули магией, и раздевалку окутала такая защита, подобной которой я еще не встречала.

Тот, кто сейчас находился внутри, умел и знал в сотни раз больше меня. Или в тысячи. У меня не было ни шанса подслушать.

Таинственный черный феникс был очень силен. Но теперь я знала, что это мужчина, причем не студент. А еще, что ему помогает студентка.

Я не рискнула трогать защиту. Побоялась, что он почувствует вмешательство. Но осторожно прокралась к двери и заглянула в замочную скважину.

Разумеется, внутри была темнота. Даже не знаю, на что я надеялась.

Сдержав разочарованный вздох, уже хотела отойти, как темнота вдруг шевельнулась.

Это была всего лишь спина. Причем мужчины. Потому что когда он подвинулся, я увидела фиолетовое пятно.

Значит, эта студентка-стихийница. Только у них фиолетовая форма. Но какой курс?

Этого я узнать не смогла, скважину снова закрыли.

Глава 26

Наконец убийца и его помощница вышли. Я посчитала до десяти, а потом все же осмелилась выглянуть из-за угла. Но увидела лишь одну удаляющуюся фигуру.

Она была среднего роста, а ее сложение терялось под фиолетовым плащом стихийника. По торопливой походке было ясно, что это девушка. Но я не смогла разглядеть даже цвета волос, потому что она была в капюшоне.

Мужчины рядом с ней не было. Либо он успел скрыться за забором за эти десять секунд, либо воспользовался порталом. Я не ощутила колебания магии, но как раз это меня не удивило.

Удивило другое. Почему он не почувствовал меня? Почему не раскинул поисковую сеть, чтобы убедиться в безопасности?

Выводов было два: либо убийца знал о моем присутствии и нарочно не скрывался, либо он не так всемогущ, как я думала.

В любом случае мне надо это с кем-то обсудить.

Залетев в раздевалку, я быстро оделась и первым делом рванула к ректору. Когда заходила к нему пару часов назад, Джиллиан сказала, что у него опять гости. На этот раз кто-то из отцов-попечителей. Но вдруг он уже освободился?

Мои надежды не оправдались.

– Ушел, – сказала секретарь, увидев меня, запыхавшуюся, на пороге.

– Когда будет?

Она развела руками:

– Скорее всего, завтра. Его присутствие требуется во дворце.

Ну, до завтра я терпеть не могу.

Хлопнув дверью, побежала обратно. Скатилась по лестнице, выскочила во двор и замерла, не зная, что делать дальше.

К Айзену идти или Элю? Оба знают почти все про меня и про убийцу. Скрывать от них нечего.

Я колебалась. Мне хотелось увидеть Айзена, рассказать ему то, что случилось. Почувствовать его тепло и поддержку. Ощутить себя

рядом с ним в безопасности...

Из сада донесся залиvistый женский смех. Затем слова:

– О, ваше высочество, вы совсем меня засмущали!

Это был голос Эльзы.

А вскоре она сама под руку с Айзенем показалась из-за поворота.

Это был именно Айзен, не Яррениль в его обликии. Он нагнулся к покрасневшей Эльзе и что-то шептал ей на ухо, а она продолжала хихикать.

Первое, что я ощутила, это желание броситься на графиньку, вцепиться ей в волосы и отшвырнуть от Айзена. Но я усилием воли заставила себя остаться на месте.

Вцепилась в браслет, зажмурилась, глубоко вдохнула, чувствуя, как сердце рвется наружу сквозь ребра, и отступила в кусты. Они были довольно густые, так что полностью скрыли меня. Зато я все прекрасно видела сквозь просветы между листвой.

Во рту стало горько.

Моя душа рвалась к Айзену. Но я не дала ей этого сделать. Хватит за ним бегать, это бессмысленно. Нам все равно не быть вместе. Я лишь еще раз опозорю себя.

Айзен будто что-то почувствовал. Задержал шаг, поднял голову и посмотрел прямо туда, где я стояла.

Но меня надежно укрывала густая листва.

– Что там? – отреагировала Эльза, тоже бросив взгляд в мою сторону.

Айзен нахмурился.

– Ничего. Показалось.

Они ушли, а я только тогда поняла, что обеими руками зажимаю рот, чтобы даже вздохом не выдать себя. И что мои глаза мокрые.

Быстро вытерев слезы, я бросилась в сторону, противоположную той, куда ушли Айзен и Эльза. В тот момент даже про убийцу забыла. Просто бежала, не разбирая дороги, пока чуть не сбила кого-то.

– Простите, – машинально вырвалось у меня.

Я влетела в чьи-то объятия. Увидела перед собой красную форму боевика, вскинула голову и наткнулась на удивленный взгляд Эльсанира.

– Ты куда так несешься? Где-то пожар?

– А, это ты... – мой голос прозвучал разочарованно.

– А ты искала кого-то другого?

Я глянула ему за плечо. Пара парней из свиты младшего принца стояли у него за спиной.

– Нет, ты подходишь, – быстро сказала я. – Надо поговорить, но наедине.

– Прямо сейчас?

– Да! Это важно. Очень!

Эль пожал плечами, потом обернулся к друзьям:

– Милая пастушка жаждет остаться со мной наедине. Не могу отказать в ее просьбе.

На лицах парней расплылись понимающие ухмылки.

– Обязательно было меня позорить? – прошипела я, хватая принца за локоть.

– Успокойся, – лениво ответил тот, – это был отвлекающий маневр. Так о чем ты хотела поговорить?

– Сначала идем в лабиринт Тишины!

– Все так серьезно? – Эль сразу напрягся.

– Более чем!

Я еле вытерпела, пока мы не дошли до зарослей люстинцей. Но и там не стала говорить, а сначала просканировала местность и убедилась, что поблизости никого нет. Потом позаимствовала у принца немного магии и опутала ближайшие кусты сигналками.

– На всякий случай! – сказала, заметив его выразительный взгляд.

А затем одним махом выдала все, что сегодня случилось.

Эльсанир слушал, не перебивая. Только взгляд у него все мрачнел и мрачнел. Наконец я замолкла. А он продолжил стоять с хмурым видом и то ли прислушивался к чему-то, то ли просто задумался.

Я решила, что ему нужно время все это переварить. Но прошла минута, вторая – а он все молчал.

– Эль? – осторожно позвала я.

Он мотнул головой, будто очнулся.

– Ты уверена?

Вопрос меня удивил.

– В чем? Что это был убийца?

– Нет, что с ним была студентка-стихийница.

– Ну да, она же в фиолетовом плаще.

– А если она взяла чужой плащ? Форму ведь ты не видела?

Хм, такая мысль меня не посещала.

– Я видела то, что видела. Не знаю, в своем плаще она была или в чужом, но это хоть какая-то зацепка.

– Только это нам не особо поможет. На Стихийном факультете учится больше сотни девчонок. Как ты думаешь их всех проверять?

– Голос! – вспомнила я. – У нее был знакомый голос.

– Значит, она с первого курса?

Я задумалась, потом покачала головой:

– Вряд ли.

– Может в библиотеке с ней сталкивалась?

– Нет. Точно нет...

Мне в голову пришла внезапная мысль. А судя по расширившимся глазам Эля, эта мысль пришла и ему.

– Айзен! Это кто-то из его невест или их помощниц.

Мы выдохнули это одновременно и замерли, потрясенно глядя друг на друга.

– Вспоминай! – приказал Эль, когда первый шок отступил и вернулся нам дар речи.

– Что именно?

– Кто из них стихийницы!

Он схватил меня за плечи, будто это могло освежить мою память.

– Ну... – я вспомнила ужин у Айзена, на котором были все невесты и помощницы в полном составе. – Среди невест две. Эльза и Вероника.

– Обе из людей, – отметил Эль. – Может, это Эльза?

– Нет, точно не она. Уж ее я бы сразу узнала.

– А кто из помощниц стихийницы?

– Люция.

– Она ведь выбыла из отбора после смерти Виктории?

– Да, но не будем сбрасывать ее со счетов. Еще Теона и Шелла.

– Помощницы Алисии и Эмили?

Я кивнула.

– Что ж, – вздохнул принц. – Вот и круг подозреваемых.

– С одной оговоркой. Ты сказал, что она могла быть в чужом плаще.

– Да, есть такой вариант. Но с чего-то ведь надо начать.

– Ты о чем?

– О том, что нам надо найти эту девушку. Она выведет нас на убийцу.

– Нам?!

Я отшатнулась от парня.

А вот он остался абсолютно спокоен:

– Конечно, нам. А кому еще?

– Э... знаешь что, пусть этим занимаются взрослые!

– Один из взрослых – и есть убийца, – напомнил Эль. – А мы не знаем, кто он. Сейчас никому нельзя доверять.

– Но мне же ты доверяешь?

– Не льсти себе. Мой уровень доверия – необходимый минимум.

– Ладно, а ректор? Ему-то уж точно можно довериться!

– А ты не заметила, что последнее время он либо отсутствует, либо занят? Поверь, ему сейчас не до нас. На него идет большое давление. Кое-кто давно хочет скинуть Сарраха с поста ректора, а нападение в Оренволде стало хорошим поводом, чтобы его убрать.

Я и сама догадалась об этом. Слишком уж зачастили проверки.

– Ну хорошо, – вздохнула, не найдя других аргументов. – В твоих словах есть резон. Но как мы ее искать будем?

– По голосу. Ты слышала голос и узнала его. Значит, узнаешь снова.

План был сомнительный, но лучше, чем ничего. Поэтому я согласилась.

Теперь оставалось встретиться с каждой из подозреваемых и заговорить. Но учитывая, что все, кроме Эльзы, учатся на других курсах, это могло стать проблемой.

Голос мужчины был мне незнаком, но после раздумий я решила, что убийца мог изменить его с помощью артефакта или заклинания. Эль согласился с моими выводами. Больше того, принц был уверен, что даже сообщница нашего убийцы не знает, кто это на самом деле.

– Он может оказаться кем угодно: и студентом, и преподавателем, – размышлял Эльсанир.

– Если так, то мы его никогда не найдем, – вздохнула я.

– Поэтому будем искать девчонку.

Так что теперь я ходила по Академии и инстинктивно прислушивалась к голосам, желая отыскать среди них тот, единственный.

Но насчет феникса у меня были свои подозрения. Я все время возвращалась к тому, что сказал Драмиэль про ключ от оранжереи. Один экземпляр есть у ректора, второй у декана Целительского факультета, а третий – у заведующего кафедрой Травознаводства. Мои мысли как заколдованные все время крутились вокруг этих слов. Наш убийца не взламывал дверь в оранжерею. Он ее открыл родным ключом! Но никто из троих мужчин не доложил о пропаже ключа. Значит, либо один из них и есть убийца, либо его сообщник.

Теперь, когда наличие сообщницы подтвердилось, то почему не быть и сообщнику?

Конечно, ректора я сразу вычеркнула из списка подозреваемых. Подумала – и декана тоже. Светлый эльф не опустится до сговора с Темным. Оставался заведующий кафедрой Бурдж Паркатис. В этом семестре он вел у нас практические занятия. Я старательно приглядывалась к нему, но ничего подозрительного не заметила. И он никак меня не выделял.

Может, он вообще ни при чем? Вдруг ключ украли и незаметно вернули, а он ничего не заметил?

Я сомневалась, а потому ничего не сказала Эльсаниру о своих подозрениях. Да и некогда ему было. Принц и его свита отставали по некоторым предметам, потому что с начала учебы слишком много времени проводили на полигоне. С боевой подготовкой и практической магией у них было все отлично, а вот общественные науки хромали на обе ноги.

Теперь мы с ним сталкивались только в столовой. Обменивались молчаливыми взглядами и дальше делали вид, что незнакомы. Но девчонки все равно обратили внимание, что мы с ним как-то странно переглядываемся. А Арика даже будто приревновала.

– Ты с ним встречаешься? – спросила она однажды за ужином.

Я опешила:

– Нет, с чего ты взяла?

– Потому что ты постоянно куда-то исчезаешь, вместо того, чтобы готовиться к зачетам!

– Я готовлюсь, просто мне удобнее делать это в одиночестве, – немного приврала я.

– А можно с тобой? – тут же заинтересованно придвинулась Марцелла.

– Извини, не получится. Вы будете меня отвлекать.

Фаселии в нашей компании больше не было. С тех пор, как я поняла, что они с Эльзой были в сговоре, целительница стала меня избегать. А с ней и Зиг перестал появляться. Они будто нарочно приходили в столовую, когда меня там не было.

Конечно, у нас все еще оставались общие предметы. Но там уже я делала вид, что в упор ее не вижу. Как она могла так со мной поступить? Я за нее по-настоящему переживала! А она просто посмеялась надо мной вместе с Эльзой.

Я была очень зла. Даже если бы сейчас Фася ко мне подошла, я бы ее оттолкнула. Потому что во мне кипела обида.

Но во всем происходящем был один плюс. С момента последнего столкновения с убийцей, мои усилия по обороту стали приносить плоды. Я наконец-то почувствовала отклик своей истинной сущности. Правда... это была не драконница.

Мой феникс отреагировал на присутствие другого феникса. И это наводило на мысли, что тот тоже учуял меня.

Учуял – и ничего не сделал.

Почему?

Чем больше я думала об этом, тем больше мне казалось, что все было подстроено. Что он и женскую раздевалку как место встречи выбрал не случайно, и время нарочно подобрал, чтобы я все увидела...

Он будто подкидывал мне детали головоломки и ждал, пока я ее соберу. Но то ли этих деталек было еще слишком мало, то и я слишком глупая... но картинка не складывалась.

Когда мой феникс откликнулся в первый раз, я обрадовалась. А потом испугалась. Мне же ни за что нельзя в него перевоплощаться!

Да, нельзя. Но очень хочется. Он ведь тоже часть меня – очень важная часть.

Я недолго выбирала между “хочу” и “нельзя”. Выбор был в пользу первого. Правда, теперь я боялась медитировать на полигоне и стала уходить подальше в лесополосу. Обычно тут каждый вечер толклись

оборотни, но чем ближе был день зачетов, тем меньше студентов-перевертышей выходило на пробежку. Так что мне никто не мешал.

Я старалась забраться как можно дальше от строений. Шла на запад, чтобы заходящее солнце всегда было у меня впереди. Через час такой ходьбы упиралась в силовое поле. Это был невидимый магический купол, накрывающий всю Академию. Он переливался всеми оттенками цветов, словно северное сияние, вибрировал и гудел.

Я начинала чувствовать эту вибрацию еще за сотню шагов, но она мне не мешала. Наоборот, мне нравилось ее ощущать и моему фениксу, кажется, тоже.

Возле самого барьера росли особо густые ели. В них меня бы никто не нашел, а исходящая от купола сила надежно скрывала мои попытки перевоплощения.

Это было лучшее место для первого оборота.

Я снимала форму, чтобы не порвать. Садилась в позу лотоса и погружалась в свой внутренний хаос. Звала и пыталась услышать отклик.

Отклик был. Темный вихрь уже не двигался так хаотично, как прежде. Он замирал, будто прислушивался, а затем отращивал усики и вполне осознанно тянулся ими ко мне.

Я чувствовала его прикосновения, хотя они были не на физическом уровне. Мягкие, осторожные поглаживания маленькими прохладными ладошками. От этого мне казалось, что мой феникс еще ребенок.

Но имя он не называл.

Тогда я сама стала с ним говорить. День за днем мысленно рассказывала ему о себе, обо всем, что со мною случилось, о тоске по дому, о чувствах к Айзену и Драмиэлю, о надежде хоть одним глазком увидеть отца.... И конечно, о подозрениях, связанных с убийцей.

У меня было стойкое чувство, что мой феникс все понимает. А почему молчит? Может, он еще такой кроха, что говорить не умеет?

Постепенно его отклик становился все ярче. Это меня подбодрило. Но в то же время я начала замечать, что красных всполохов в темной массе становится все меньше. И это не на шутку встревожило.

Неужели, чем больше внимания я уделяю своей темной сущности, тем слабее становится моя драконица?

Это был вывод, к которому я пришла накануне зачетов. И едва осознала это, как услышала имя.

Ну, не то что услышала. Не ушами. Оно будто раскрылось внутри меня, как очень давнее, забытое воспоминание, которое вдруг всплыло на поверхность. И я поняла, что всегда его знала.

А еще поняла, что если сейчас назову феникса по имени, то навсегда попрощаюсь с драконицей. В это мире нет полукровок. Мне придется сделать выбор.

Но в тот момент я была еще не готова. Поэтому вышла из транса, быстро оделась и вернулась в общежитие буквально за пять минут до отбоя. Моим обратным ориентиром была звезда Салинф, которая всю ночь светила над главным корпусом.

– Где ты опять ходила так долго? – проворчала Арика, появляясь из ванной. – Завтра с утра зачеты! Надо лечь спать пораньше.

Сама она уже была в пижаме.

– Да так, – отмахнулась я, не в силах отделаться от внутренней дрожи. – Решила подтянуть форму, вот и бегаю по вечерам.

– И зачем оно тебе? Ты же не боевик.

– А какая разница? Мы ведь тоже будем зачет по физподготовке сдавать.

– Так мы девушки, – протянула подруга. – Нам стометровку пробежать да пару раз подтянуться. Это даже я смогу. Скажи лучше, ты про принца ничего не слышала?

Я замерла, не успев расстегнуть блузку.

– Про какого принца?

Во мне все напряглось в ожидании ответа.

– Про старшего, конечно.

– А что с ним?

Поспешно отвернувшись, чтобы Арика ничего не заметила, я продолжила раздеваться. Но пальцы не слушались.

– Говорят, он эту неделю не ходил на занятия. Король призвал его в столицу.

– И что?

– Как что! Значит, ты была права, он определился насчет избранницы.

Мое сердце резко замерло. Грудь сдавило неприятное чувство.

– Почему ты так думаешь? – произнесла я чуть севшим голосом.

– Ну как же! Он представит ее на балу перед всей Академией и королем, а потом их ждет помолвка во дворце. Наверняка весь Двор уже готовится к этому! Ох, я бы десять лет жизни отдала, чтобы узнать сейчас, кто эта счастливица!

А я бы и минутки за это не заплатила.

Сжав зубы, рванула блузку через голову. Ткань затрещала, потому что я не до конца ее расстегнула. Ну и плевать.

– Что, тебе совсем не интересно? – Арика с удивлением наблюдала за мной.

– Ни капли.

Бросив форму в чистящий шкаф, я схватила пижаму и скрылась в ванной. Там забралась под душ, включила воду и наконец разревелась.

Мой феникс плакал вместе со мной.

Глава 27

Утром я проснулась без всякого настроения. Механически встала и поплелась в ванную. Там столкнулась с Фаселией, которая так спешила убраться подальше, что забыла свою зубную щетку. Но я даже не глянула в ее сторону.

Пока умывалась, вошла Миркула. Гордая боевичка хмыкнула, оценив мое унылое лицо, однако ничего не сказала. Да я и не ждала: мы с ней почти не общались, хоть и были соседками.

За завтраком мне кусок в горло не лез. То ли так повлияли вчерашние слова Арики, то ли волнение перед сдачей зачетов. Минут пятнадцать я просто сидела над полной тарелкой, пока не поняла, что вызываю недоумение одnogруппников. Потом схватила яблоко и направилась к выходу.

Но в дверях натолкнулась на Айзена.

Его руки удержали меня от падения.

– Привет, – произнес он хрипло.

Молча кивнув, я поспешила исчезнуть. Просто испугалась, что не сдержусь, и слезы польются у меня по щекам. А этого никак нельзя допустить.

К тому времени, как я пришла в учебный корпус, на душе у меня царил траур.

Первым был зачет по практической магии. Под высокими двустворчатыми дверями аудитории стояла толпа первокурсников. Все взволнованно поглядывали друг на друга и тихо переговаривались.

Я осмотрелась. Заметила Сайруса, Зига и остальных и приблизилась к ним.

– Еще не начинают? – бросила взгляд на закрытые двери.

– Давно начали, – шепотом сообщила Арика.

– А почему мы все еще здесь?

– Потому что запускают по одному!

Наверное, я не сдержала эмоций. Потому что сама почувствовала, как вытягивается мое лицо.

– По одному? – переспросила с замиранием сердца.

– Ага, – Бруно нервно потер ладони. – Я думал, все будет как на приемной комиссии.

– Я тоже...

Это что же получается, Эльсанир не сможет войти со мной? Мне придется либо провалить зачет, либо красть магию у преподавателя. И то, и то плохо. Как же мне быть?

Поискав принца глазами, я нашла лишь его спутников. Ирраэль и Рильгер стояли возле самых дверей. Это навело меня на невеселые мысли, и они оправдались: через минуту из аудитории вышел сам Эльсанир.

Принц заметил меня. Скользнул извиняющимся взглядом и незаметно развел руками. Мол, прости, накладочка вышла.

Троица драконов направилась прочь, оставив меня стоять в полной прострации. Все, что я могла, это проводить их растерянным взглядом.

Мы же договаривались! И... что теперь? Что мне делать?!

Вызывали студентов по именам. Я нервничала, ожидая своей участи, мои друзья тоже. Внутри все обмирало.

Первой за дверями исчезла Марцелла. Мы напряженно ждали ее появления. Вернулась она с бледным лицом и шальными глазами. Наша компания сразу ее обступила:

– Ну что там, что? – посыпались вопросы. – Очень сложно?

– Там три задания, – немного отдышавшись, рассказала она. – Потенциал, контроль и действующая мощность. Но, похоже, у всех они разные.

Что ж, все куда хуже, чем я рассчитывала.

Подобные задания нам давали на занятиях. Первое – чтобы вычислить максимально заложенный магический потенциал. Есть ли там что еще развивать. Второе – чтобы определить, насколько хорошо студент управляет своими силами. А третье – это на каком уровне он сейчас.

Я всегда старалась держаться чуть выше минимальной отметки. Чтобы и задание выполнить, и лишнего внимания не привлекать, и Эльсанира особо не мучить. Но сегодня этот чешуйчатый гад просто подставил меня!

Рассудком я понимала, что принц ни при чем. Не он решает, как проходят зачеты. Но от этого было не легче.

Наконец прозвучало мое имя.

Я так погрязла в своих тревогах, что ничего не услышала. Очнулась, только когда меня кто-то встряхнул:

– Таша! Тебя вызывают! Иди!

И я пошла. На негнущихся ногах, почти ничего не видя от накатившей паники, я побрела к дверям. Сбоку раздался насмешливый фырк.

Это была Эльза. Я огрела ее мрачным убийственным взглядом. Графинька тут же отпрянула за спины подруг и скривилась.

– Входите, входите, Синичкина, – раздался нетерпеливый голос, когда я с опаской переступила порог. – Не задерживайте!

В аудитории было светло. За первыми партами сидело несколько преподавателей в плащах магистров. Среди них я узнала Элегию Бастерс, Илинора Дарвизза – нашего куратора – и Лавинию Воррикурт. А последним в ряду был... Драмиэль!

Когда я вошла, он даже головы не повернул в мою сторону. А продолжил что-то тихо рассказывать сидящей рядом Лавинии. Магистр бытовой магии загадочно улыбалась, будто ректор отпускал ей комплименты.

Меня это задело. Закусив губу, я прошла на сцену, где была трибуна для преподавателя. Сейчас на ней стоял белый матовый шар размером с футбольный мяч. Он покоился на подставке из зеленого камня.

– Итак, студентка Синичкина, – начал магистр Дарвизз, – давайте приступим. Положите руки на шар, сосредоточьтесь на своем магическом резерве и постарайтесь раскрыть его как можно полнее.

Ага, легко сказать. Одна проблема – раскрывать-то мне нечего! Если, конечно, господа-магистры не хотят, чтобы я раскрыла им свою темную сторону. Но что-то подсказывает, это будет не лучшим решением.

Не зная, что делать, я послушно положила руки на шар. Он был прохладным. Потом вздохнула, смиряясь с неизбежным, и закрыла глаза.

Пространство было насыщено магией. Она вихрем клубилась вокруг каждого из преподавателей. То вытягивалась языками огня, то осыпалась разноцветными искрами. Ее было столько, что я могла черпать руками. Или нырнуть и купаться в ней.

Однако трогать ее было нельзя. Опытный маг сразу почувствует чужое вмешательство...

Внезапно на руке ожил браслет. Он запульсировал, словно хотел привлечь мое внимание.

От удивления я открыла глаза.

Драмиэль?

Но ректор даже не смотрел в мою сторону.

А браслет снова послал короткий импульс.

Кажется, я поняла! Драмиэль здесь не просто так. Он ведь знал, что у меня возникнут проблемы со сдачей, и пришел мне помочь.

– Синичкина, вы там молитесь на кристалл? – послышался язвительный голос травницы. – У нас еще сто с лишним студентов!

– Настраиваюсь! – ответила я с широкой улыбкой.

Мысленно потянулась к багряному зареву драконьей магии, зачерпнула его, сколько могла, и плеснула на шар.

Даже сквозь закрытые веки меня ослепило. Шар полыхнул, словно заходящее солнце. Из уст магистров вырвался слаженный вздох. Кто-то вскочил.

– Это невозможно! – воскликнула Бастерс. – Она же простой человек! Распределение отправило ее на Бытовой!

– Может, – лениво отозвался ректор и наконец-то взглянул на меня. В его глазах был укор. – Наталья Синичкина не человек. На самом деле она дракон, но из-за некоторых проблем вынуждена скрывать свою настоящую сущность.

– И вы только сейчас об этом нам говорите?! – зашумели остальные преподаватели.

– Да, так получилось.

Голос Драмиэля не изменился ни на йоту. Но шум затих.

– Наталья – моя родственница, – продолжил ректор. – Я не хотел, чтобы наше родство влияло на ее обучение и делало вас предвзятыми. Поэтому решил сохранить его в тайне как можно дольше. Надеюсь, вы меня понимаете.

Магистры переглянулись. Элегия Бастерс сидела с таким лицом, будто увидела привидение. До нее наконец-то дошло, что она обвиняла в нападении на других студенток не безродную человечку, а драконицу из рода Саррах!

Хотя я сама была в шоке. Не ожидала таких откровений.

– И что же теперь? – поинтересовался куратор, пережив изумление. – Вы объявите о вашем родстве?

– Всему свое время, – Драмиэль покачал головой. – А пока пусть все остается как есть. Я попрошу вас тоже не распространяться о том, что узнали.

– Да, конечно, – раздались голоса, – можете на нас положиться...

Все недоверчиво поглядывали на меня. Вероятно, искали сходство с ректором. А я не знала, как реагировать. Вот уж не ожидала, что Драмиэль расскажет о нашем родстве при таких обстоятельствах.

Что заставило его сделать это прямо сейчас?

Я опустила взгляд и посмотрела на шар.

Ну конечно! Вот кто выдал меня. Используй я магию бытовички Лавинии, и все бы решили, что я прирожденный бытовик. Магию травницы Бастерс – и меня отправили бы на Целительский. А я использовала магию ректора, да еще взяла очень много. Шар отразил ее и показал. Поэтому все решили, что я дракон!

Драмиэль знал, что так будет. Поэтому остался спокоен, будто ничего не случилось. Даже бровью не шевельнул, хотя наверняка ощутил потерю жизненных сил!

– Что ж, замечательно, – кивнул он, больше не обращая на меня никакого внимания. – Переходим ко второму заданию...

Что ж, зачеты я сдала. По части теории даже не сомневалась, что справлюсь. Это с практикой вышла накладочка. Мне не стоило брать так много магии Драмиэля. Но это я уже потом поняла, когда он холодным тоном приказал зайти к нему после занятий.

Я чувствовала себя виноватой. Из-за моей глупости ему пришлось сказать коллегам о нашем родстве. А ведь он даже драконам приказал держать это в тайне.

Что ж, теперь таинственный феникс узнает, что я полукровка.

Когда я бочком протиснулась в кабинет, Драмиэль что-то писал. Он даже неотреагировал на мое появление, видимо, был зол.

Мне пришлось минут пять топтаться и вздыхать, пока ректор отложил бумаги. Только тогда он поднял голову и посмотрел на меня с осуждением:

– Не ожидал. Думал, ты догадливая.

– Могли бы предупредить, – буркнула я в свое оправдание.

Он сложил пальцы домиком и задумчиво уставился на меня. Я вновь переступил с ноги на ногу:

– Можно сесть?

– Нет, ты наказана.

– Что?! – у меня от удивления глаза округлились.

– Да, раз мне пришлось признать тебя своей родственницей, то как старший в роду я имею право заниматься твоим воспитанием. Так что стой.

– Все так плохо?

Я чувствовала себя и расстроенной, и встревоженной одновременно.

– Неизвестно. Я попросил коллег молчать, но у меня нет гарантии, что наш Темный не один из них. Чем ты вообще думала?

В последних словах сквозь видимое спокойствие ректора прорезались сердитые нотки.

– Не знаю! – честно ответила. – Просто обрадовалась, что вы там и что я могу сдать зачет.

– Обязательно было хватать столько магии? Скажи спасибо, что никто ничего не заметил. Если ты собиралась проделать то же самое с Эльсаниром или кем-то другим из сокурсников, он бы сейчас лежал в лазарете с полным истощением. А тебя бы схватили как убийцу невест! Ты хоть поняла, что была на волосок от тюрьмы?

Под конец своей речи Драмиэль даже встал и треснул кулаком по столу.

Звук был громким и резким. Я невольно подпрыгнула.

– Простите, – это все, что могла промямлить.

Разъяренный ректор пугал.

– Мы с Элем договаривались, что я немножко возьму, – попробовала оправдаться. – У нас все было просчитано...

– Но что-то пошло не так? – язвительно заметил Драмиэль.

Я покаянно вздохнула:

– Ага...

Он смерил меня режущим взглядом. Будто мысленно уже четвертовал. Затем опустился в кресло и вздохнул:

– Ладно, сделанного уже не воротишь. Но в следующий раз постарайся использовать разум, прежде чем что-то сделать.

– А будет следующий раз? – я напряглась.

– Да. Проверка способностей перед отправкой на практику.

Я вспомнила толпу старшекурсников, которая месяц назад запрудила коридор возле ректорского кабинета. А потом до меня дошел смысл его слов:

– На практику? Так я все сдала? Меня допустили?

– Сдала.

Меня охватила радость. Не сдержавшись, я пару раз подпрыгнула на месте, хлопая в ладоши, а потом, сорвавшись с места, бросилась на шею Драмиэлю и крепко его обняла:

– Спасибо! Спасибо!

– Мне-то за что? – проворчал тот в ответ.

Но по глазам было видно, что он больше не сердится.

Я порывисто выдохнула:

– Ну как же! Если бы не вы, я бы ничего не сдала. Вы же знали, что Эльсанир не сможет помочь, вот и пришли. Правда же?

Ректор поморщился:

– Вообще-то я не обязан присутствовать на зачетах у первого курса... Пришлось постараться и все рассчитать заранее.

– Вы заняли чье-то место в комиссии? – сообразила я.

– Да. Там должен быть ваш декан, но его отозвали домой срочным письмом. А все остальные магистры в Академии оказались безумно заняты.

Он улыбнулся. Его улыбка была шальной и мальчишеской, так что я не сдержалась и тоже начала улыбаться.

Но вот ректор вновь стал серьезным:

– Ладно. На этот раз тебе повезло. А что там с принцем?

Я удивилась:

– С каким?

– С Айзенем. Ты с ним общаешься?

Вопрос был неожиданным и коварным. Я покачала головой:

– Нет.

Но голос дрогнул.

Драмиэль внимательно посмотрел мне в лицо:

– Правильно. Держись от него подальше. И от младшего тоже.

Мои щеки стали горячими. Я вдруг вспомнила, что обещала Элю пойти с ним на бал. Но раз он не помог мне на зачетах, то я вроде как ничего ему не должна? Или должна...

Зачеты не его вина. Но он еще до этого заткнул рот сестрам Дормер. Эх, значит, все-таки должна.

– Что случилось? – ректор сразу засек мои метания.

– Да так... ничего...

– Выкладывай!

Пришлось все рассказать.

– А почему сразу ко мне не пришла? – спросил он, выслушав.

– Я приходила. Вы были заняты.

– Сядь, – он кивнул на стул и поморщился. – Не мельтеши.

Я с радостью бухнулась на сиденье.

– Значит, так, – заговорил Драмиэль после долгой паузы, – с Эльсаниром я сам поговорю. Тебя не должны видеть вместе ни с одним из принцев. Поверь, это ради твоей же безопасности.

– Это из-за убийцы?

– Не только. В общем, я все решу.

– Но на бал ведь приходят парами! – напомнила я. – Не хочу стоять одна и весь вечер подпирать стенку. Это мой первый бал.

– Тебе не придется. Я буду твоим партнером.

Я застыла с открытым ртом.

– Вы?!

– Да. А почему нет?

– Но вы ректор!

– А еще я твой старший родственник. Для всех драконов в Академии ты уже по моей опекой, – он кивнул на невидимый браслет. – Так что никто из них не удивится, если мы придем вместе.

– А остальные? Магистры, студенты, мои друзья?

– Тебе так важно их мнение? Оно решает твою судьбу?

Я призадумалась. Вспомнила, как было обидно, когда Айзен решил, что мы с Драмиэлем любовники. Но именно так все и подумают, когда увидят нас вдвоем на балу. Ведь никто не знает о нашем родстве!

– Не знаю, как в твоём мире, – медленно заговорил Драмиэль, – а в нашем выше собственного мнения есть только мнение короля. Вот им нельзя пренебречь. Все остальное – не стоит внимания.

Я подняла на него взгляд.

Действительно. Какая разница, что подумают другие? Если Драмиэль Саррах, ректор Королевской Магической Академии приглашает меня на бал и не боится сплетен, то мне тем более не о чем переживать.

– Вы правы. Я согласна быть вашей спутницей.

На этот раз мой голос звучал уверенно.

А через несколько дней пришли платья. Академию окутала атмосфера хвастовства, зависти, обид и восторга. Ибо бал был тем редким поводом, когда студентки и студенты могли сменить надоевшую форму на одежду, подчеркивающую их статус.

После зачетов мой курс разделили по факультетам. Так что у меня больше не было общих занятий ни с Эльзой, ни с Эльсаниром. Встречались только в столовой. Графинька каждый раз смотрела на меня волком и что-то шипела вслед. А вот взгляд Эльсанира изменился. Из привычно равнодушного стал оценивающим.

Полагаю, на него повлиял разговор с ректором.

Несколько раз я сталкивалась с Айзенем. Он, как нарочно, появлялся именно там, где я хожу. И каждый раз вырастал будто из-под земли. Пытался меня удержать и что-то сказать. Но его прикосновения обжигали, от пряного запаха кружилась голова, от голоса слабели ноги. И все, что я могла, это как можно быстрее сбежать.

Я помнила предупреждение Драмиэля. Оно красной неоновой вывеской мигало у меня в голове каждый раз, когда старший принц попадал в поле зрения.

Но в целом все шло своим чередом. Только я из-за переживаний отложила тренировки по обороту.

– Какая красота! – восторженно сказала Арика, открывая коробку со своим платьем.

Моя коробка была точно такой же – белой, без единого украшения. Но что-то подсказывало: наши платья кардинально отличаются. Поэтому я не торопилась ее открывать. Было чувство, что когда подруга увидит мой наряд, между нами что-то изменится. Мы уже не сможем общаться как прежде.

Но любопытство перебороло сомнения.

Я все же приоткрыла коробку и заглянула внутрь. Не сдержалась и ахнула.

Платье было совсем не таким, как я ожидала!

Внутри лежало что-то огненно-красное, будто ворох спелой рябины, усыпанное то ли рубинами, то ли гранатами.

А где же обещанный жемчуг и серебро? Наверное, кто-то перепутал коробки.

Глава 28

Я повернулась к Арике. Та держала в руках нежно-розовое кисейное платье с пышной юбкой и широким шелковым поясом.

– Ну как? – спросила она кокетливо и приложила платье к себе.

– Тебе идет, – похвалила я.

– Покажи свое.

– Не знаю, мое оно или нет.

– В смысле?

– Мне обещали немного другое.

Я сняла крышку и достала платье. Оно полыхнуло, будто пожар.

– Ничего себе, – потрясенно выдохнула Арика. – Наверное, кто-то по ошибке принес тебе платье драконицы...

– Вот и я так решила.

Мы обе уставились на наряд. Он был потрясающим. Пышные газовые рукава, открытые плечи, узкий шелковый корсет, поверх которого шел кружевной чехол. Причем шелк был темнее кружев. Юбка была не такая пышная, как у Арики, но более нежная на ощупь. Ткань буквально струилась к ногам, собираясь в мягкие складки.

– Оно шикарное, – сказала подруга. – Как думаешь, это настоящие камни?

Она прищурилась и колупнула один.

– Не знаю. Но драконицы, наверное, могут себе такое позволить.

– погоди, на коробке должно быть написано имя!

Арика схватила коробку и покрутила в руках.

– Наталья Синичкина, – почитала недоверчивым тоном, потом подняла взгляд на меня. – Значит, путаницы нет. Это все-таки твое платье.

Я пожала плечами. А у самой горло сжалось от плохого предчувствия.

Пока думала, что ответить, подруга сама нашла объяснение:

– Наверное, у тебя такое платье, потому что ты помощница невесты. Если на балу принц объявит своей избранницей Эльзу, то она станет принцессой, ты – фрейлиной!

– Наверное, – с облегчением выдохнула я.

– Ну и наверняка камни не настоящие. Я видела, как алхимики делают похожие из стекла, – кивнула она своим мыслям.

Я покосилась на сверкающие алые капли.

Нас отвлек стук в дверь. В комнату заглянула одна из старшекурсниц.

– Синичкина, тебя в ректорат вызывают, – сказала она, бросая взгляд на платье, которое я не успела убрать. – Топай давай.

– Прямо сейчас? – уточнила я.

– Нет, через час! – фыркнула старшекурсница и ушла.

Мы с Арикой удивленно переглянулись.

Надо так надо. Я сложила платье в коробку, вышла из комнаты и направилась к ректору.

В приемной, как обычно, сидела госпожа Гилли. Она устало улыбнулась мне и кивнула на кабинет.

Я вошла к Драмиэлю.

– А, Наталья, – сказал он, поднимаясь навстречу. – У меня хорошие новости. Твое платье сегодня доставили.

– Спасибо, я его уже получила. Правда, не успела примерить.

Ректор удивленно застыл, затем помотал головой:

– Нет-нет, ты что-то напутала. Твое платье здесь, у меня.

Меня бросило в жар.

– На коробке стоит мое имя, – тихо сказала я. – Может, это ошибка?

Он нахмурился.

– Может, – кивнул своим мыслям. – Но собственно...

Драмиэль подошел к одному из своих шкафов и открыл его. Достал оттуда большую плоскую коробку, такую же, как и те, что ждали нас с Арикой в комнате. Только эта была перевязана золотистой газовой ленточкой, под которую была вставлена визитка салона госпожи Бланье.

Он положил коробку на стол и жестом подозвал меня ближе:

– Это не просто бальное платье. Оно значит намного больше, потому что сшито в цветах моей семьи и в соответствии с родовыми традициями. В любом другом случае оно было бы лишним, но не в день, когда я представляю тебя королю перед всей Академией.

Я нервно переступила с ноги на ногу.

Слишком уж торжественно звучал его голос.

– А это точно надо? – спросила, чувствуя внутри холодок. – Перед всей Академией?

– Это необходимо. Ведь ты не просто моя родственница, ты еще и наследница всего рода.

Ох, ма...

А мне точно нужна такая ответственность?

Обдумать этот вопрос не успела. Ректор сказал:

– Открывай.

Я вдохнула для храбрости и потянула за ленточку.

В отличие от платья в комнате, которое полыхало заревом заходящего солнца, это имело пурпурный оттенок. Тончайшая шелковая ткань, собранная в мелкую драпировку, была расшита розовыми жемчужинами, одинаково круглыми, без единого изъяна, и переливалась при каждом движении от огненно-красного до сине-фиолетового.

У него были длинные летящие рукава с разрезом сверху. Разрез держался на серебряных зажимах в трех местах. Открытые плечи прикрывала пена шелковых кружев.

– Ну как? – Драмиэль внимательно наблюдал за моим лицом.

– Оно... оно потрясающее, – выдохнула я.

– Вот и прекрасно. Примерь его, потом скажешь, все ли в порядке. Если надо подогнать, госпожа Бланье все сделает.

– Тут примерять? – я растерянно прижала платье к груди.

– В моем кабинете? – идеальные брови ректора взмыли вверх. – Нет, ты что! За кого ты меня принимаешь?

Я облегченно выдохнула:

– Тогда я пойду?

– Иди-иди, – он махнул рукой и вернулся за стол. – У меня дел по горло.

Уже на пороге я внезапно решила спросить:

– Господин Саррах, а есть способ отличить настоящие драгоценности от подделки?

Тот поднял на меня недоуменный взгляд:

– Если качественная подделка, то только ювелир отличит. Тебе зачем?

– То платье, которое мне прислали... – я немного замялась. – Оно красное и расшито красными камушками. Они сверкают. Арика думает, что это стекляшки.

– А ты сомневаешься? – ректор прищурился.

– Я не знаю, что думать. Если это не ваша работа, то кому еще могло прийти в голову заказать для меня платье?

– Красное, говоришь...

В глазах Драмиэля промелькнула досада.

– У меня есть пара подозрений, но они тебе не понравятся, – сказал он. – Я не так наивен, чтобы доверять всем без разбора, особенно коллегам, которые только и думают, как меня подсидеть. Возможно, платье прислал кто-то из них, и тогда это провокация.

– То есть?

– То есть ты будешь в цветах королевского Дома, когда я объявлю тебя наследницей рода Саррах. Это значит, что ты ставишь кровь Ленорманнов выше собственной крови.

– А разве не этого ждет король?

– Нет. Саррахи и еще несколько древних родов добровольно служат Короне. Нас не заставляли и не принуждали. В далеком прошлом наши предки воевали за власть, каждый хотел подмять под себя остальных. А потом они поняли, что так истребят друг друга – и все. Нужен правитель, но как его выбрать? И тогда они бросили жребий.

– Он выпал на род Ленорманнов? – поняла я.

– Именно. Слепой рок выбрал его. Значит, так было нужно. Но это не значит, что наш род менее сильный или менее древний. Выйдя к королю в этом платье, ты унизишь свою семью. Поняла?

– Кажется, да... Но вы сказали “пара подозрений”. Значит, есть и другие?

– Возможно. Я выясню, кто за этим стоит. Иди, принеси мне то платье.

Я даже не думала, что вокруг одежды, пусть дорогой и красивой, может намотаться такой клубок интриг. Но в этом мире, похоже, все имеет значение. Особенно цвет.

Интересно, кто все-таки прислал то коварное платье? Это мог сделать любой преподаватель, который на зачете узнал правду о нашем с Драмиэлем родстве. Или кто-то другой, кто услышал от них. Ректор

прав, наивно думать, что никто не проболтается. Он ведь не взял с них магической клятвы.

А еще это может быть неуловимый черный феникс. Который просто решил подставить меня. Правда, не знаю, зачем ему это. Но версия жизнеспособная, так что пусть будет.

Ох, а если Айзен прислал?

Мысль была неожиданной. Я даже споткнулась на ровном месте и потрясла головой.

Бред. Зачем Айзену присылать мне бальное платье? Скорее, это Эль опять что-то задумал. На него больше похоже. Он ведь просто спит и видит, как насолить отцу. А что может быть коварнее, чем публично поссорить два драконьих рода?

– Наталья, – позвал меня проходящий мимо Бурдж Паркатис.

Я не заметила, как спустилась на первый этаж.

– Да, что? – моргнула, переводя взгляд на завкафедрой.

– С тобой все в порядке? – тот с беспокойством смотрел на меня. – Ты шла и вдруг замерла, будто привидение увидела.

– Просто задумалась о будущем бале, – я поспешила улыбнуться и покрепче прижала к груди коробку.

– А это, полагаю, твое платье? – добродушно усмехнулся он. – Можно глянуть?

В его тоне, взгляде, полноватой фигуре и круглом лице было что-то располагающее. Будто рядом со мной стоял добрый дядюшка, которому хотелось довериться и рассказать все секреты.

Таким был мой первый порыв. Я заулыбалась в ответ и уже ослабила хватку на коробке, собираясь перехватить ее поудобнее и поднять крышку.

Но в последний момент передумала.

Слишком уж резко во мне все воспротивилось. Меня окатила волна то ли неприязни, то ли подозрительности. Будто я параноик, прячущий свое сокровище.

Так что вместо того, чтобы открыть коробку, я прижала крышку плотнее. И с трудом сдержалась, чтобы улыбка не превратилась в оскал:

– Извините, магистр Паркатис, я очень спешу.

Так, и что это было?

Я едва не загрызла преподавателя только за то, что он хотел посмотреть мое платье! Наверно, схожу с ума. Точнее не я, а мой феникс.

Он, похоже, взбесился.

С этими мыслями я почти бегом преодолела расстояние, отделяющее ректорат от общежития, пронеслась мимо удивленной комендантки и ворвалась в нашу с Арикой комнату.

Там, тяжело дыша и крепко сжимая коробку, рухнула на кровать.

– Это что? – спросила подруга, глядя на ношу в моих руках.

– Платье, – выдохнула я, пытаюсь привести пульс и дыхание в норму. – Все так странно...

– Что именно?

Надо было выкручиваться. Но как? Проще списать все на непонимание.

– Мое платье было у ректора. То, для которого с меня мерки снимали. А вот откуда это – без понятия, – я указала на вторую коробку, которая продолжала лежать на кровати рядом со мной.

Арика пожала плечами.

– Может, оно от принца? Может, Айзен решил для всех невест и помощниц заказать особые платья в цветах королевской семьи?

– И зачем ему это?

– Ну... чтобы ваши наряды гармонировали с его собственным.

Глаза подруги загорелись от внезапной мысли.

– Слу-у-ушай! – возбужденно протянула она. – А ведь точно! Он мог всем заказать одинаковые платья, чтобы до последнего момента никто не понял, кто из невест его избранница! Или наоборот, у всех, кроме избранницы, одинаковые. Так вы все будете ее свитой! Ну здорово, да?

Она даже в ладоши захлопала, довольная тем, что якобы разгадала интригу века.

Но я была настроена скептически. Меня не отпускала мысль, что красное платье – это подстава. А внутренний голос нашептывал, что второе платье нужно беречь и никому не показывать. Даже подруге!

Я не знала, паранойя это или обострившиеся инстинкты, но решила не спорить с внутренним голосом. Ушла в ванную, проверила,

чтобы обе двери (и в соседскую комнату) были закрыты, и там примерила наряд. Покрутилась перед зеркалом, чувствуя себя как-то странно. Не давало расслабиться стеснение в груди. Потом переоделась в форму и сложила платье обратно в коробку.

Когда вышла, Арика даже не стала скрывать обиды:

– А мне посмотреть?

– На балу согласишь, – отрезала я.

Точнее, эти слова вырвались раньше, чем я успела их хоть как-то смягчить.

Похоже, мой феникс не желал делиться сокровищем.

Красное платье, понятное дело, я отнесла Драмииэлю.

Остаток дней до бала Академия жужжала как разбуженный улей. Сплетня, что Айзен определился с избранницей, никому не давала покоя. Студенты и студентки строили гипотезы, одна фантастичнее другой. Поскольку эльфийка и оборотница выбыли из отбора, а на человеческих девушек никто всерьез ставку не делал, то народ разделился на два лагеря. Одни были за Эмили, вторые за Изабеллу. Причем никто не скрывал своих симпатий. Все же речь шла не просто о чьей-то невесте, а о будущей королеве этой страны.

Между тем остальные невесты были не рады. Эльза, Алисия и Вероника понимали, что проиграли драконицам еще в тот момент, когда принц объявил их невестами. Но даже в таком положении у них были плюсы. Статус “невесты” давал надежду на выгодную партию и хорошее место при Дворе. Но именно это меня и пугало.

Я с ужасом думала, что Эльза и после Академии будет отравлять мою жизнь. Ведь мне, независимо от результатов отбора, придется переехать в королевский дворец.

Драмииэль выторговал у короля мою жизнь. Жизнь единственного, как мы думали, черного феникса. Он заключил с Ортредом пакт, по которому я обязывалась служить Ленорманну. Вечно. До конца моих дней. Служить, подчиняться, быть преданной и делать то, что велят.

Впрочем, от меня много не требовалось. Всего лишь возобновить производство артефактов, которые в древности делали фениксы. Ведь сами драконы, даже сильнейшие их маги, не смогли создать ничего хотя бы похожего.

Я знала, что меня будут беречь. Я слишком ценная... вещь. Но если взбрыкну – меня просто стреножат, лишат всех прав и свобод и

заставят служить насильно.

Драмиэль не стал скрывать правды. Просто сказал, чтобы я была осмотрительной и благоразумной. Особенно сейчас, когда по Академии бродит еще один феникс.

Я обещала, что буду вести себя хорошо.

Наконец наступил тот особенный день. Накануне у нас отменили занятия, и мы носились как лошади в мыле, украшали фасад главного здания и сам бальный зал. В день бала шли последние приготовления. А по коридорам уже множились шепотки, что на торжество прибудет не только король Ленорманна, но так же правители дружественных государств, делегация от оборотней и эльфов.

В воздухе витало напряженное ожидание. И чем меньше времени оставалось до бала, тем сильнее оно становилось.

Меня тоже захватила атмосфера тревожности. После короткого и нервного ужина, который был раньше обычного, все разбежались по комнатам. Вот он, тот миг – пришла пора наряжаться.

С гулко бьющимся сердцем я достала коробку из шкафа.

Сейчас Арика все увидит и поймет. Какой ужас!

Я не знала, почему сама мысль об этом меня так пугала. Может, страх потерять подругу?

Арика копошилась возле своей кровати, разглаживая магией последние складки. Потом попросила меня помочь со шнуровкой на корсете. Все же бальные платья были достаточно сложными, чтобы надеть их самостоятельно.

– О, а ты еще не готова? – удивилась подруга. – С твоим платьем что-то не так?

Она посмотрела на коробку, которую я оставила на своей кровати. Та все еще была закрыта.

– Нет, с ним все в порядке.

– Тогда одевайся! Чего ты ждешь? Хочешь опоздать?

Ладно, раз выбора нет, то нет смысла оттягивать неизбежное.

С чувством приговоренного к смерти, я открыла коробку и вынула платье.

Первое, что слышала, был возглас, полный восторга.

– Таша! – Арика в полной прострации уставилась на меня. – Признавайся, ты любовница ректора?

Упс... К таким выводам я была не готова. Хотя именно их и следовало ожидать.

– Нет, – мое лицо залил густой румянец.

– Да ладно, не смущайся. Я никому не скажу. Но он ведь и правда красавчик, к тому же непростительно богатый! Говорят, кое-кто из наших магистров и даже некоторые старшекурсницы готовы руку себе отгрызть, лишь бы он обратил на их внимание.

– Мне это не надо, – пробормотала я.

– Вот это да! – она меня не услышала. – Кто бы знал, что сирота из закрытой общины, у которой и сил-то особых нет, захомутает главного сухаря Ленорманна!

– Арика! – я повысила голос.

Глаза подружки округлились.

– Да что не так-то? Я же за тебя рада! Даже если у вас все это временно, он наверняка не останется в долгу и позаботится о твоём будущем. Ох, я тебе завидую!

– Завидуешь, что я любовница ректора? – у меня и челюсть отпала.

– Не просто ректора, а дракона! Главы одного из самых богатых родов! Знаешь, лучше один раз разделить постель с драконом, чем выйти замуж за какого-нибудь горшечника и всю жизнь рожать ему детей!

Я нервно рассмеялась.

Арика не открыла мне “Америку”. Я знала, что многие женщины в Академии смотрят на ректора, как на лакомый, но недоступный кусок. И что в этом мире многие женщины мечтают попасть в драконью постель. Это ни для кого не было секретом.

Все драконы богатые и при власти. Они – элита местного общества. А еще они ревностно оберегают и заботятся о том, что считаю своим. О любовницах в том числе. И после расставания щедро одаривают бывших возлюбленных. Еще ни одна не ушла обиженной.

Но представить себя любовницей Драмиэля мне фантазия не позволяла. Наверное, потому что я с первой встречи инстинктивно ощущала наше родство.

– Ладно, давай помогу одеться, – пробурчала подруга, раздосадованная моим смехом. – Эх, твоя Эльза просто облезет от зависти!

– Почему моя?

– Ну а чья? Ты же ее помощница. Правда, если Айзен не объявит ее сегодня своей избранницей, то все, ты уже не помощница.

– Надеюсь, что так и будет, – пробормотала я, снимая форму. – Такая королева – конец королевству.

После некоторой возни с крючками и шнурками платье было надето. Арика с восторгом заставила меня покрутиться, отметила, что ткань не помялась в коробке, значит, защищена от порчи, потом высказала еще пару теорий насчет реакции Эльзы и остальных.

Я ей не мешала. Просто морально готовилась к тому, что случится, когда выйду из комнаты.

Еще полчаса ушло на прически. У Арики была шелковая лента в цвет пояса на платье. Она уложила волосы на затылке в пучок и обмотала лентой. А над висками оставила кудряшки. Такая прическа ей очень шла. Лицо теперь казалось более овальным, черты более тонкими. А открытые плечи и шея делали ее фигуру хрупкой и воздушной.

Я же долго возиться не стала. Укладка – это не мое. Наклонила голову вниз, зачесала волосы повыше и украсила ниткой жемчуга, которая прилагалась к платью. Получился высокий гладкий хвост. Может, и не пик моды в этом мире, зато дешево и сердито.

Арика оценивающе глянула на меня:

– Никогда таких причесок не видела. Ты уверена, что хочешь ее оставить?

– Мне сойдет.

– Тогда пошли.

Перед выходом мы еще раз осмотрели друг друга и комнату, чтобы ничего не забыть. Наверное, эта задержка и была роковой. Потому что когда мы спустились на первый этаж, там уже собралась толпа. В ее центре стоял Айзен собственной персоной и зубоскалил с обступившими его невестами.

Я хотела незаметно проскользнуть к выходу. Но не получилось. Принц будто почувствовал меня. Повернул голову и глянул поверх толпы. А потом, помрачнев, шагнул в мою сторону.

Глава 29

Я застыла на месте.

Чего-чего, а вот Айзена я точно не ждала здесь увидеть.

По традиции, кавалеры встречают дам у входа в бальный зал. Но я знала, что Драмиэля там не будет. Он должен встретить короля и других высокопоставленных гостей. Потом еще речь толкнуть. Это его обязанности, которыми нельзя пренебречь.

Но в то же время и дураку было ясно, что мое платье не останется незамеченным. Каждый, кто увидит его, сделает выводы. Такие, как сделала Арика.

Поначалу на нас никто не смотрел. И я всерьез надеялась, что нам удастся прошмыгнуть за спинами у фанаток кронпринца. Все испортил сам Айзен. В тот момент, когда он заметил меня и пошел в мою сторону, я почувствовала на себе десятки женских взглядов. Недоуменных, удивленных, ревнивых, завистливых и даже взбешенных.

– Эй, ты что на себя напялила? – крикнула Эльза, срываясь на визг.

Айзен поднял руку, приказывая ей замолчать. Его взгляд скользнул по моему телу. Брови свелись к переносице.

– Где ты взяла это платье? – спросил принц, останавливаясь рядом со мной.

– А в чем проблема? – я с независимым видом сложила руки на груди.

Арика молча отошла от меня. Впрочем, все как обычно. Она не помощник и не поддержка, когда дело касается принцев, да и вообще аристократов.

Остальные студентки столпились в десяти шагах от нас, тоже не рискуя приближаться.

Я осталась с Айзеном один на один. Он смотрел на меня с неприкрытым раздражением и досадой.

– Почему ты не в красном платье? – спросил отрывистым тоном. – Я заказал его специально для тебя!

– Для меня? – я оторопела. – Так, погоди, красное платье было твое?

– Да, а это не ясно?! Я всем помощницам и невестам заказал одинаковые наряды!

– Зачем? – у меня вытянулось лицо.

– Чтобы выделить вас на балу! Чтобы все видели, что вас избрала магия моего рода! Что тут непонятно?

Только тогда я обратила внимание на девушек за его спиной. Там были не все студентки Академии, многие уже вышли из общежития, а кое-кто до сих пор наряжался. Но в толпе я увидела три красных платья. Они были абсолютно одинаковыми, за одним исключением.

У Эльзы и Алисии к платью прилагался длинный газовый шлейф. А у Теоны – помощницы Алисии – шлейфа не было. Но да, ее платье было точной копией того, которое я отдала ректору.

– Прости, – развела руками. – Ошибочка вышла.

– Ошибочка? – процедил принц, багровея. – Ты называешь это ошибочкой?

Он выглядел разъяренным.

Я нервно сглотнула и сделала шаг назад. Но он снова навис надо мной, едва не пуская дым из ноздрей. За его спиной вспыхнуло иллюзорное пламя, обретая облик дракона. Это говорило том, что Айзен по-настоящему зол.

– Но я же не знала! – воскликнула я. – И вообще, мог бы оставить записку.

Хотя нет, записка ничего бы не изменила. Драмиэль доходчиво объяснил, почему мне нельзя идти в красном.

Айзен скрипнул зубами:

– Я пытался объяснить. Несколько раз! Но ты убегала от меня как ошпаренная.

– То есть я во всем виновата?

Мне не нравился разговор. Именно потому, что я ощущала вину, но в то же время не желала ее признавать. Ведь уже сделала выбор. Идти в цветах Айзена, как помощница одной из его невест, или в цветах рода Саррах – мой ответ был на мне. И принц прекрасно все понял.

Понял, если судить по взгляду. Но не принял.

– Еще есть время, – сказал он, с трудом охлаждая гнев. – Иди и переоденься.

Это была не просьба. В тоне Айзена звучал четкий приказ. Однако я не собиралась ему подчиняться.

– Нет.

– Нет?

Лицо принца на секунду обрело обиженное выражение. Будто он даже представить не мог, что кто-то ему откажет.

– Нет, – повторила с удивительным спокойствием.

Сейчас, когда я окончательно определилась, мой феникс будто смирился со своим положением. С тем, что мы не будем слепо слушаться Айзена и во всем ему потакать, как бы нам этого ни хотелось.

Думаю, это был голос разума. Точнее драконицы. И я с радостью поддержала ее – ну хоть кто-то не сходит с ума по наследнику.

– Почему? – тот поджал губы.

– Ты сам знаешь.

– Значит, это твой выбор?

– Да.

Он снова окинул меня мрачным взглядом.

– Уверена, что не пожалеешь о нем?

– Это ты мне сейчас угрожаешь? – прищурилась я.

– Я мог бы тебя защитить...

– Я сама могу себя защитить, – перебила его. – Все, Айзен. Сегодня бал, ты сделаешь выбор, а я перестану быть помощницей Эльзы.

– И станешь для всех любовницей ректора? – хмыкнул он.

– Ты знаешь, что это не так!

Теперь уже я начала сердиться.

– Откуда мне знать? – уголки его губ чуть скривились. – Ты оттолкнула меня, отказалась принимать мой подарок. Зато надела цвета Сарраха и носишь его браслет.

Он явно провоцировал меня. Кому как не Айзену знать, что у нас с ректором нет интрижки.

Принц говорил громко и четко. Насмехался, намекая на любовную связь с Драмизэлем. Я не могла понять, зачем ему это. Неужели он так обижен?

Но его слова услышали и подхватили. По толпе пробежал шепоток, превращаясь в нестройный гул:

– Синичкина – любовница ректора! Эта простолюдинка спит с нашим ректором!

Меня от стыда и злости бросило в жар. Возникло желание заехать Айзену в нос. Или нет... не заехать, а плеснуть в это милое личико хорошую порцию магии Разрушения и посмотреть, как с него слезет кожа!

Но я, стиснув зубы, схватила себя за запястье с браслетом. Пальцы сжались вокруг него, словно сведенные судорогой. Ногти вонзились в кожу.

– У тебя еще есть шанс все исправить, – заявил Айзен, наслаждаясь моей реакцией. – Вернись и надень то платье, которое я прислал.

– А если не сделаю этого? – прошипела, пытаясь успокоить бурю внутри.

– Лучше сделай. Так будет правильно.

– Правильно для кого?

Он не ответил. Просто стоял и смотрел на меня. Выразительно так смотрел, будто что-то хотел передать глазами. Только я не телепат и мысли не читаю.

Зато его молчание окончательно убедило меня, что Драмиэль не просто так забрал платье. Дядя наверняка сразу понял, кто его прислал и зачем. Это мне нарасказывал сказок, навертел кучу версий. Причем ни в одной из них не прозвучало имя наследника.

Но он лишил меня права на слабость. Если бы платье Айзена все еще было у меня, то не факт, что я сейчас не побежала бы переодеваться.

А так, мне оставалось только вскинуть голову, пожать плечами и направиться к выходу.

Принц не стал меня задерживать. Но я чувствовала, как он смотрит вслед. Его взгляд прожигал мой затылок.

Между мной и выходом сгрудились девчонки. Но они тихо и даже с некоторым уважением начали расступаться. Я заметила, что все они простолюдинки, это было видно по платьям без драгоценных камней.

Чуть в стороне стояли аристократки, сияя как новогодние елки. Они провожали меня завистливыми и ревнивыми взглядами.

На пороге я обернулась и поискала Арику. Та поймала мой взгляд и шмыгнула ко мне.

Но прежде, чем выйти, я заметила кое-что.

Айзен все еще смотрел на меня. Причем одной рукой держался за грудь, будто там что-то болело.

За его спиной злобно пыхтела Эльза. Ее глаза метали молнии, а вот Алисия выглядела безмятежной. Точнее, она не спускала с принца влюбленного взгляда.

Может, она и есть его выбор?

Я тут же одернула себя: нет, исключено. Скорее, Айзен, как всегда, держит интригу. До самой последней минуты никто не узнает, кого же он выбрал.

— Зря ты так с ним, — сказала Арика, когда мы оказались на улице.

— Не понимаю, о чем ты, — буркнула я.

— Ой, да все ты понимаешь! — она оценивающе глянула на меня. — Нарочно принцу перечишь, чтобы привлечь его внимание? Думаешь, еще никто не понял, что между вами что-то происходит?

— Так, погоди. Ты думаешь, что я хочу привлечь его внимание?!

От изумления я даже притормозила.

— А разве нет? Вот он никого из невест и помощниц не выделяет. Ко всем относится одинаково, даже платья одинаковые заказал. Чтобы до последнего никто не знал его выбор. Это же так благородно! Наш принц — настоящий романтик.

Она мечтательно закатила глаза.

А я решила, что ослышалась.

— Айзен? Романтик? Кто ты и что сделала с моей подругой?

— Ой да ладно тебе. Ну признайся, что он тебе нравится. Точнее, ты в него влюблена!

Она не знала, насколько была близка к правде. Но я бы в жизни не признала ее правоту. Впрочем, и лгать не хотела.

— Мои чувства не имеют значения, — покачала я головой. — Он женится.

— И что? — фыркнула Арика. — Жена нужна только для продолжения рода.

– То есть ты предлагаешь мне стать его любовницей?

– Ну почему сразу любовницей, это грубо. Возлюбленной! И это престижнее, чем быть любовницей ректора. Представляешь, будущий король будет с тебя пылинки сдувать.

– Ага, пока я ему не наскучу.

Она поджала губы:

– Ты смешная. Жена тоже быстро наскучит. И вообще, драконы верны только истинной паре.

– Думаешь, его жена не будет истинной парой? – озадачилась я.

– Вряд ли.

– Ох, точно!

Я вспомнила, что читала об истинных парах. Если бы Айзен нашел истинную, то не устаивал бы фарс с отбором. Сразу бы объявил имя избранницы. А значит, истинной среди невест нет. Это будет обычный династический брак с сильной магичкой, способной родить дракону много крылатых детей.

Дядя тоже об этом рассказывал. Я однажды спросила, почему он сам не женат. А он сказал, что не встретил истинную и поэтому все силы отдает работе. Академия – его любовница и супруга.

Но смогла бы я стать любовницей Айзена? Ведь Арика права, этот гад проник в мое сердце и самым наглым образом устроился там.

От этой мысли по телу растекся жар. В памяти промелькнули картины: наша первая встреча, первый взгляд, первое прикосновение, поцелуй...

Все не задалось с самого начала. Мы с принцем как два магнита с одинаковой полярностью, которых отталкивает друг от друга. И в то же время как замороженные не спускаем друг с друга глаз.

Я чувствую его появление задолго до того, как увижу. И он точно так же ощущает меня. Я становлюсь другой рядом с ним. И он рядом со мной тоже меняется. Правда, совсем не в лучшую сторону. Мы постоянно друг другу дерзим. Каждый из нас пытается доказать свою силу. Может, это все из-за феникса? Из-за врожденной вражды между фениксом и драконом...

– Ты покраснела, – отметила Арика.

Я крепче стиснула зубы.

Мы шли по аллее к сияющему огнями зданию ректората. Отсюда было хорошо видно Врата и вереницу экипажей, спешивших въехать

на площадь. Там уже ждала делегация из деканов и высших магистров.

Я искала глазами дядю, но не нашла. Как, впрочем, и экипаж с королевской короной.

А собственно, почему король должен трястись в карете как обычные смертные? Может, он прибыл порталом!

– Идем быстрее, – внезапно шепнула Арика и оглянулась.

Я тоже посмотрела назад.

Нас нагоняла Эльза вместе с сестрой. Сталкиваться с ними здесь не хотелось, так что мы прибавили шаг.

Бальный зал встретил нас пестрыми нарядами, ароматом благовоний и возбужденным гулом, за которым терялась игра музыкантов. С потолка свисали гроздья хрустальных шаров, в каждом из которых таилась частица света. А стены и окна были покрыты защитными рунами.

У противоположной от двери стены было оборудовано возвышение. На нем стоял трон – золоченое кресло с драконьими крыльями по бокам и короной на спинке. Саму стену скрывали портьеры.

Едва мы вошли, я ощутила легкий озноб. Арика тоже его почувствовала, потому что передернула плечами. Но стоило взглянуть на магию, пропитавшую стены, и я все поняла: ректор постарался.

Похоже, сегодня бальный зал станет самым безопасным местом на свете. Здесь по умолчанию отключается любая магия, кроме той, что находится в стенах.

Но именно это заставила меня скрыть улыбку. Для мага-созерцателя это вообще не проблема. Если понадобится, я просто использую магию стен!

Арика восхищенно крутила головой:

– Надо найти ребят. А вон они, идем к ним!

Она потянула меня за собой.

– Нет ты иди, а я тут постою... – уперлась я.

На меня уже начали обращать внимание. И даже отсюда я видела, как вытянулись лица друзей.

– Надеюсь, тебя выгонят из Академии за распутство! – прошипела Эльза, проходя мимо нас, и толкнула меня плечом.

– Завидуешь? – я снисходительно улыбнулась.

Но вместо нее ответила Эрика, скользнув по мне пренебрежительным взглядом:

– Да будь ты любовницей хоть самого короля. Это не добавит ни капли благородства в твою грязную кровь. Как была оборванкой, так и останешься.

Я с трудом сдержалась, чтобы не огрызнуться. Хорошо, что Арика сжала мою руку и шепнула:

– Не надо. Она нарочно это делает.

Сестры Дормер проплыли к центру зала, где мелькали красные платья. Значит, Айзен и правда заказал всем невестам и помощницам наряды в цветах королевского Дома. А я, можно сказать, оскорбила его лучшие намерения.

Ну и ладно. Сегодня у меня тоже особенный день. Тот единственный, когда я просто обязана быть в цветах своего рода!

Мы с Арикой направились к друзьям. Тут была даже Фаселия, которая настойчиво прятала взгляд.

Марцелла охнула, парни восхищенно присвистнули, когда мы приблизились. Тут же посыпались вопросы, откуда такое платье. Еще и стоящие рядом студенты начали прислушиваться, не скрывая своего любопытства.

Я же старательно отшучивалась и держала на лице безмятежное выражение. Но внутри все дрожало, а пульс начал зашкаливать.

Как бы я не хотела думать об этом, но мысли возвращались к одному и тому же: сегодня Айзен объявит свой выбор. Он назовет имя избранницы. Отбор в Академии будет окончен.

В центре кучкой сгруппировались невесты. Они разглядывали меня и бурно обсуждали. Хотя за общим шумом я не слышала их голосов. Только Алисия не участвовала в общем разговоре. Она стояла отдельно и странно поглядывала на меня. Будто решала дилемму. Ее руки нервно мяти край шлейфа, который она перекинула через локоть.

Я улыбнулась ей. Она нахмурилась и отвернулась.

Ну и не надо!

Я тоже отвернулась и наткнулась взглядом на Айзена.

Тот стоял в дверях зала, в окружении свиты. Похоже, только пришел. Равнодушно скользнул по мне взглядом и перевел его на невест. А потом направился к ним.

Он прошел мимо меня. Буквально в шаге. Но даже не посмотрел в мою сторону, будто я пустое место. Только обдал ароматом парфюма.

Наверно, обиделся. Ну и пусть. Подумаешь, какие мы нежные!

Я даже не заметила, что мои собственные губы обиженно скривились.

– Наталья! – раздался голос Джиллиан Гилли.

Она двигалась к нам, разрезая толпу студентов. Те, конечно, расступались, чтобы не столкнуться с прямой и худой, как циркуль, помощницей ректора.

Я помахала ей:

– Да, я здесь.

– О, вот ты где, там тебя ректор ищет, – сказала секретарь, останавливаясь передо мной.

– Иду, – я обернулась к друзьям. – Ладно, позже увидимся.

– Давай, давай, – полетело вслед.

Мы с Джиллиан покинули зал, прошли вдоль коридора и свернули за угол. Там она толкнула дверь, которая, как оказалось, вела прямо за сцену. Здесь были ступеньки, по которым нужно было подняться.

– Ну, что, Наталья, готова? – спросил Драмиэль, увидев меня.

Он тоже был в цветах рода, а в руках держал посох церемониймейстера. От зала нас отделяли только портьеры.

– Да, – хотя нет, совсем не готова. – А король уже здесь?

Я покрутила головой, но в узкой комнатке за сценой спрятаться было негде.

– Здесь. Однако мы должны выйти первыми и поприветствовать его вместе со всеми.

– Ну ладно...

Ректор махнул рукой, и портьеры разъехались. Мы оказались на сцене перед всем залом.

Меня снова бросило в жар.

А Драмиэль шагнул к краю и трижды стукнул посохом в пол, вынуждая все звуки затихнуть. Зал наполнила тишина.

– Его величество король Ленорманна, правитель Исткирии, Владарна и Рантора, покоритель Даргемии и Оренволда, объединитель драконьих кланов, надежда неба и прочая, прочая...

Титулов у короля Ортреда было столько, что я едва не зевнула, пока Драмиэль их перечислял.

Ректор еще не закончил, когда прямо на сцене открылся портал и из него шагнул сам правитель. Король Ортред оказался высоким, широкоплечим и таким же черноволосым, как его сыновья. Его голову венчал золотой обруч, а фигуру скрывала красная мантия, усыпанная рубинами.

Он обвел притихший зал мрачным взглядом, словно выискивая кого-то. И в ответ на этот взгляд все присутствующие низко склонились.

Я одна зазевалась. Уж слишком хотелось разглядеть короля. Потому и склонилась с заминкой.

А он, похоже, заметил. Потому что его взгляд уперся в меня. Тяжелый, физически ощутимый. А потом я услышала голос:

— Что ж, слухи не обманули. Вы действительно очень похожи.

Глава 30

На меня обрушился шквал взглядов. Но мне было не до них.

Я смотрела в пол и чувствовала, как накатывают волны жара и как могучая аура Ортреда давит к земле.

Он был очень силен – драконий король. И даже не пытался скрыть эту силу. Словно в тот момент нарочно использовал ее всю, чтобы меня проверить.

Драконица во мне притихла, подавленная волей сильнейшего. А феникс недовольно завозился. Эта противная птичка только на одного дракона слюни пускала – на Айзена. А вот его отец пришелся ей не по нраву.

Но тут я была согласна со своей пернатой половиной. От короля нам одни проблемы. Так что будем держать ухо востро и не вестись на провокации.

Когда Ортред протянул руку, я едва не отшатнулась. Слишком уж неожиданно это было. Но он всего лишь коснулся моего подбородка и мягко надавил, заставляя поднять голову.

Я помнила, что нельзя смотреть в глаза королю. Поэтому упорно держала веки опущенными, пока он меня разглядывал. Хотя, признаюсь, тоже поглядывала на него из-под ресниц.

С такого ракурса мне был виден только его подбородок с ямочкой, такой же, как у Айзена, и плотно сжатые губы. Но я не могла понять, что он чувствует. Даже его магии не ощущала. Король был закрыт. Очень сильные щиты, мне не по зубам.

Наконец его губы разжались:

– Да, вы с ним одно лицо, – Ортред перевел взгляд на толпу и повысил голос. – Я свидетельствую, что эта юная леди – драконица из славного рода Саррах. А посему имеет право на честь и регалии, которые принадлежат ее роду!

По залу пронесся изумленный гул. Кто-то ойкнул, кто-то зашипел. Но никто не посмел перечить правителю.

– Благодарю, мой король, – ровно ответил ректор. – Вы позволите официально ввести ее в род?

– Как твою племянницу? Разумеется. Ленорманну нужны сильные и преданные маги.

Я понимала, что все происходящее не более, чем спектакль, разыгранный для толпы. Ведь обо всем этом король и ректор договорились заранее. Даже странная формулировка, прозвучавшая из уст Ортреда, не была неожиданной.

“Как твою племянницу”...

Значит, король не видит во мне наследницу рода Саррах. Всего лишь племянницу главы. Но мы с Драмиэлем и не рассчитывали на большее. Все-таки я незаконнорожденная, мой отец осужденный мятежник, а мать – враг драконов.

Ко мне приблизился дядя, положил руку на плечо и надавил. Я опустилась на одно колено, и пурпурная ткань юбки расплескалась вокруг меня.

Этот момент мы с ним отрепетировали до автоматизма. И даже слова клятвы я выучила на зубок.

– Я, Драмиэль Саррах, глава рода Саррах, признаю тебя, Наталью Синичкину, студентку первого курса магической Академии своей родной племянницей, единокровной дочерью моего родного брата Ротберга Сарраха, и наделяю тебя всеми правами, свободами и обязанностями, положенными нашему роду от начала веков! Отныне ты Наталья Саррах. Носи это имя с честью!

Голос дяди звучал четко и торжественно. Когда он замолк, тишину в зале можно было резать – такой осязаемой она была. Жаль, в тот момент я не могла поднять голову и посмотреть на лица друзей. Или на лицо Эльзы. Хотя с удовольствием бы насладились ее выражением.

Вместо этого я произнесла ритуальную фразу:

– Я, Наталья Саррах, младшая леди рода Саррах, клянусь хранить честь и достоинство моей семьи и преданно служить Ленорманну, как служили все мои предки.

На этом с церемонией введения в род было покончено. И я уже готовилась принести магическую клятву верности, ведь дядя об этом предупреждал, но Ортред меня удивил:

– Прекрасно, юная леди, вы же уделите мне немного внимания?

Он снова протянул мне руку, но на этот раз ждал, что я обопрусь на нее и встану с колен.

Я растерянно глянула на Драмиэля. Тот закатил глаза, но кивнул. Мне не оставалось ничего другого, как только вложить свои пальцы в ладонь короля.

Ортред тут же сжал мою руку. Чувствуя себя в ловушке, я поднялась. Машинально глянула в зал и наткнулась на прожигающий взгляд Айзена. Он немигающе смотрел на меня, а вокруг его фигуры колыхалось иллюзорное пламя.

Похоже, принц был очень зол. Или взволнован так, что едва не терял контроль над собой.

Я поспешно отвела взгляд.

А король уже вел меня к трону.

Перед тем, как опуститься в кресло, он внезапно притянул меня к себе и тихо сказал:

– Расслабьтесь, Наталья, я не кусаюсь. Наоборот, я очень щедр с теми, кто честно мне служит.

– Вам или королевству? – слетело с моего языка.

Ортред усмехнулся:

– Разумеется, мне. Я лично приму вашу клятву верности, когда вы придете во дворец.

Я почувствовала, что краснею. Служить стране, в которой живешь, или служить ее правителю – большая разница. Хотя и не для всех очевидная.

Пока я судорожно подыскивала ответ, Ортред дал знак Драмиэлю, и тот вернулся к роли конферансье. Ректор развел руки, будто хотел обнять целый мир, широко улыбнулся в толпу и сказал:

– Дорогие студенты и магистры Академии! Поздравляю всех нас с окончанием очередного учебного года!

Раздались редкие хлопки. Мало кого интересовало, что там говорит ректор. Едва король сел, как все зашептались, уже в открытую глаза на меня и едва не тыкая пальцами. Я чувствовала себя голой, выставленной на всеобщее обозрение. А Ортред, будто издеваясь, продолжал держать мою руку в своей.

– Первокурсников ждет практика, – дядя заливался соловьем, – после которой они перейдут на второй курс. А наши выпускники навсегда покинут эти стены. Но прежде, чем это произойдет, мы станем свидетелями еще одной церемонии. Сегодня наследный принц Ленорманна объявит свою избранницу – нашу будущую королеву!

Ну наконец-то! Внимание толпы перекинулось на Айзена. Все замерли в ожидании, а мне стало легче дышать.

Я тоже с любопытством взглянула на принца. Рядом с ним собрались все невесты и их помощницы. Он стоял, окруженный ими, как пестик среди алых тычинок.

Не знаю, почему мне пришло в голову это сравнение. Пытаясь сдержать смехок, я фыркнула. Звук получился не очень громким, но Айзен вдруг посмотрел на меня.

Между нами было метров двадцать, а может, и больше. Но даже с такого расстояния я увидела, как в его глазах плавится золото.

По моей коже прошлась горячая дрожь.

Я снова почувствовала это. То, как нас тянет друг к другу и в то же время отталкивает.

– Я объявлю свой выбор позже, – хрипло произнес принц и перевел взгляд на отца. – В полночь. А пока хочу веселиться, ведь это мой последний день в Академии.

Ортред усмехнулся:

– Да будет так! – и хлопнул в ладоши.

Тотчас заиграла музыка. Та самая, под которую Айзен учил меня танцевать, и дрожь воспоминаний пронеслась по моему телу.

Пальцы короля на моей руке сжались сильнее.

– Ну что, юная леди, – произнес он, поднимаясь, – подарите мне первый танец?

Это был риторический вопрос. Я в любом случае не могла отказать.

Ортред сразу понял, что танцевать я не умею. Но его это ничуть не смутило. Король просто подхватил меня за талию, так что мои ноги оторвались от земли, и закружил по залу.

Казалось, мой вес для него совсем ничего не значил. Как и сотни глаз, следивших за каждым нашим движением. Он просто мило улыбался, спрашивал у меня какую-то ерунду, на которую приходилось постоянно кивать, и в целом выглядел весьма довольным собой.

Чего нельзя сказать обо мне.

Мое сердце едва не выпрыгивало из груди. Феникс рвался наружу, растревоженный и даже разозленный близостью этого дракона. Хорошо еще, что заклинания на стенах сдерживали мою темную сущность.

Спасибо Драмиэлю, он, видимо, знал, что так будет. А может, это обычная защита для встречи короля. Но в любом случае сигилы, которыми были исписаны стены, не допускали в зале никакого проявления магии, тем более темной.

– Я знаю, ты это можешь, – усмехнулся Ортред, заметив, как мой взгляд скользит по сияющим знакам.

– Что? – вздрогнула я, потом поспешно добавила. – Ваше величество.

– Ты созерцатель. Видишь защитную магию этих стен и, если понадобится, сможешь использовать ее для атаки.

При этом он смотрел на меня. Так пристально, будто хотел прочитать мои мысли.

Я нервно сглотнула.

Он меня в чем-то подозревает? Или проверяет? Ох, только бы дожить до конца танца!

– Я не собираюсь никого атаковать... ваше величество, – пробормотала, отведя взгляд.

– А я и не говорил, что собираешься. Это всего лишь констатация твоих необыкновенных способностей, пташка.

И снова я вздрогнула. А он улыбнулся еще шире:

– Очень ценная пташка.

Наконец музыка смолкла.

Король поставил меня на землю, крепко сжал руку и направился к трону. Только тогда я осмелилась осмотреться.

Первое, что заметила – как Айзен пробирается к выходу, а за ним семят девушки в красных платьях. Похоже, принц собрался сбежать с вечеринки и прихватить с собой весь “цветник”.

Последними шли Эльза и Алисия.

Первая оглянулась, будто почувствовала мой взгляд. Ее лицо было таким же красным, как платье.

Вторая нагнулась к ней и что-то сказала. Эльза резко вскинула голову и скрылась в проходе.

А где же Эльсанир?

В центре зала мелькнула рыжая макушка его друга Ирраэля. Возле стола с напитками и закусками черноволосый Рильгер зубоскалил с первокурсницами. Но младшего принца здесь не было.

Я неожиданно поняла, что не видела его с самого начала. Куда же он делся?

– Кого-то ищешь? – поинтересовался король.

– Не вижу младшего принца.

– Эльсанира? О, так его здесь нет. Я разрешил ему навестить мать перед практикой.

Странно. Он ведь ждал этого бала! Неужели Ортред нарочно отправил его подальше отсюда?

Но расспрашивать короля я не посмела. Хватит того, что мне и так придется весь вечер простоять на часах у его трона. Потому что отпускать меня, похоже, Ортред не собирался.

Но едва мы приблизились к трону, как к нам подошел Драмиэль под руку с Джиллиан Гилли. Секретарь сияла. Жемчужное шелковое платье с обнаженными плечами и длинным шлейфом ей очень шло.

– Ваше величество, – дядя с достоинством, но учтиво кивнул, – позвольте украсть у вас мою племянницу. Теперь мой черед с ней танцевать.

– А вы оставляете мне эту фею? – оценивающий взгляд Ортреда прошелся по фигуре госпожи Гилли.

Секретарь тут же присела в глубоком реверансе. Причем так, чтобы ее достоинства стали хорошо видны королю.

– Ваше величество! – залепетала она с придыханием и взмела пыль ресничками. – Для нас такая честь принимать вас в Академии!

Это точно Джиллиан Гилли? Ее не подменили?

У меня от изумления рот раскрылся.

Но Драмиэль уже увлекал меня за собой, оставив помощницу строить глазки монарху.

– Что это было? – спросила я, когда мы оказались среди танцующих пар.

– Наш король равнодушен к красивым женщинам, – хмыкнул дядя.

– Это я заметила. А наличие жены его не смущает?

– Тише! Не привлекай его внимание больше, чем следует. Иначе даже я не смогу тебя защитить.

Сердце в груди испуганно сжалось.

– О чем вы?

– Сейчас ты интересуешь короля только как маг исключительной редкости. Но это в любой момент может измениться, так что не надо дразнить судьбу. Гилли отвлечет короля и займет его на весь вечер. Она хороший эмпат и мастер флирта. Знает, как подогреть интерес дракона и держать его на расстоянии.

– В жизни бы не подумала, – пробормотала я, искоса бросив взгляд в сторону трона.

Похоже, Джиллиан знала, что делает. По приказу короля ей уже притащили скамеечку с мягкой подушкой. Теперь она сидела у ног монарха и что-то рассказывала, а тот во все глаза смотрел ей в декольте.

Не удивлюсь, если она оттачивала мастерство на моем дяде. Все же они в одном кабинете уже много лет...

– Это твой вечер, Таша, – Драмиэль ласково коснулся моего лица, отвлекая от мыслей. – Не хочу, чтобы его что-то испортило. Теперь ты для всех младшая леди Саррах.

А у меня вдруг глаза повлажнели.

– Спасибо, – прошептала я срывающимся голосом. – Спасибо, что приняли меня в семью.

– Ну что ты, – он улыбнулся. – Ты моя кровь. Я не мог поступить иначе. Ох, только не плачь!

Но было уже поздно.

Слезы хлынули по моим щекам. В них было все – благодарность, щемящая тоска по дому, напряжение последних дней, стресс от знакомства с королем, подавляемые чувства к Айзену и страх перед будущим.

Я боялась, что бал закончится и мне придется объясняться с друзьями. Да и не только с ними. Судя по взглядам однокурсников, меня ждет допрос с пристрастием. А я не знаю, что им сказать. Потому что правду нельзя говорить.

Так что я просто расплакалась.

Драмиэль растерялся от моих слез. Но быстро обнял за плечи и отвел в сторону. Подал платок. Я уткнулась в него носом и шумно высморкалась, однако легче не стало.

– Можно я пойду умоюсь? – умоляюще посмотрела на дядю.

– Конечно. Тебя проводить?

– Нет, – шмыгнула носом, – я быстро.

– Тогда иди. У тебя есть примерно пятнадцать минут. Еще три танца, – пояснил он, – и наши магистры начнут выступать с речами.

Я улыбнулась ему и поспешила к дверям.

В широком коридоре, как и в зале, было полно народу. На меня главели со всех сторон, хорошо хоть никто не осмелился заговорить.

Быстро оглядевшись, я поняла, что красных платьев нигде не видно. Значит, ни с Айзенем, ни с его “розочками” я не столкнусь. Лишние потрясения мне сейчас ни к чему.

До туалета добралась очень быстро. Умыла лицо холодной водой, поправила волосы и уже собралась обратно, как ощутила чужое присутствие.

Темный феникс был здесь, совсем близко, и смотрел на меня. Я каждой клеточкой тела почувствовала этот взгляд – холодный, пронзительный и враждебный.

– Кто ты? – прошептала, оглядываясь по сторонам. – Покажись! Что тебе от меня нужно?

Как назло, в коридорчике возле туалета никого не было. Ни единой души.

Может, и феникса никакого тут нет? А я просто перенервничала, вот и мерещится...

Утешая себя, шагнула вперед. И тут сбоку послышался свист.

Я инстинктивно отскочила назад, а мимо пронесся тонкий алый луч. Он попал в то место, где только что находилась моя голова, и выжег в стене почти незаметную дырочку.

Еще десяток лучей сверкнули в воздухе. Уклониться времени не было, оставалось лишь выпустить свою силу и позволить ей меня защитить.

Глава 31

Как и тогда, в саду, в груди вспыхнул жар.

Первой реакцией было – схватиться за браслет Драмиэля и погасить это ощущение. Но я позволила своему фениксу взять контроль над моим телом. Только он мог защитить меня в эту минуту.

Моя темная сущность даже не колебалась. Она радостно встрепенулась, разрушая последние преграды, которые еще воздвигали паника и здравый смысл. А потом из моих ладоней хлынула тьма.

Все случилось за доли секунды.

Первая волна стрел испарилась, едва не коснувшись меня. Но следом тут же полетели другие. Причем они сыпались с разных сторон, так что я не могла понять, где мой враг.

Пришлось заключить себя в кокон из магии.

Мир вокруг подернулся маревом, будто я смотрела на него сквозь клубы дыма. Но этот дым не имел ни вкуса, ни запаха. Он был иллюзией, разъедающей все, к чему мог прикоснуться.

А стрелы летели снова и снова. Алые, тонкие и смертоносные. Одни испарялись в моей темной силе, другие прожигали дыры в стене за моей спиной.

Я поняла, что должна что-то сделать, но что? Позвать на помощь? Бежать к залу?

Однако ноги словно приросли к земле, а горло сдавило так, что я не могла даже пикнуть. Тот, кто напал, позаботился, чтобы я не сбежала.

“Пожалуйста! – взмолилась к своей внутренней сути. – Пожалуйста! Сделай хоть что-то! Я не хочу умирать!”

Где-то в глубине меня робко отозвалась драконица: а как же я?

Но она была слишком слабой, чтобы суметь меня защитить. Она была бесполезной. Против феникса мог выстоять только феникс.

Я понимала, что если сейчас отдамся своей темной половине, то, возможно, уже никогда не стану драконом. Но зато останусь жива!

Это было решающим фактором.

Жар в груди все нарастал. Пульсировал. Заставлял мое сердце гнать кровь все сильнее, доводя до точки кипения. Пока наконец грудь не взорвалась от боли. И я ощутила, как тело меняется...

В глазах потемнело.

Я испугалась, что потеряю сознание. Но уже в следующий миг поняла, что мое зрение изменилось. Оно стало... иным.

Раньше я могла видеть ауры и магию, а теперь видела что-то еще, чего пока не могла объяснить. Угол зрения тоже сместился.

Теперь я смотрела сверху вниз, будто каким-то образом оказалась под потолком. Передо мной, в нескольких шагах, зависли сгустки тьмы. Они были похожи на магию Разрушения, но именно из них вылетали те стрелы. А за ними маячил еще один – повторяющий очертания человеческой фигуры. Он держал “руки” на весу и шевелил пальцами как кукловод.

Вокруг него не было всполохов магии, у него не было ауры, хотя уж она-то есть у всех, даже у камней и трупов! Он словно не существовал, однако я его отчетливо видела.

Иллюзия?

Нет, не похоже.

Я решила, что надо атаковать, пока на моей стороне неожиданность. Вскинула руки – и охнула. Потому что вместо рук у меня были крылья.

Черные такие... С антрацитово поблескивающими перышками. Эти перышки казались обманчиво мягкими, но по краю крыла были похожи на заточенные стрелы.

Я засмотрелась на них и даже не поняла, как налетела на тень, выставив когти.

Ох, у меня и когти есть?! И загнутый клюв? И злобный клекот?!

Сюрприз за сюрпризом!

Разум впал в прострацию. Но тело действовало само, будто кто-то иной перехватил управление.

Как тогда, во сне, я стала птицей. По ощущениям не очень большой, может, размером с сапсана. И эта птица сейчас, лавируя между магических стрел, пыталась добраться до тени.

Мой враг ушел в сторону. Так молниеносно, что я промчалась мимо него и едва не вписалась в стену.

Каким-то чудом мне удалось развернуться животом к стене, буквально за миг до столкновения, пролететь вдоль нее, сделать петлю и вновь направиться к тени.

И вновь неудача.

Потом опять и опять.

Враг явно играл со мной. Тянул до последнего, а потом резко уворачивался. Как я не пыталась, не смогла его даже задеть!

Краем мысли понимала, что меня выматывают. Что я не соперник этому существу. Но именно это и злило. Гнев кипел, затмевая рассудок. Голос разума становился все тише и тише.

Пока я в очередной раз не атаковала проклятую тень.

И на этот раз она не увернулась! Позволила влететь прямо в нее.

Меня мгновенно окутала тьма. В один миг лишила слуха и зрения и спеленала крылья.

Тело сковал лютый холод.

Казалось, даже кровь застыла в жилах.

Я камнем рухнула вниз...

От удара об пол из легких вышибло воздух. Я застонала, и рот наполнился вкусом крови. Инстинктивно коснулась губы – так и есть, прикусила. Зато у меня снова руки.

С губ сорвался нервный смешок.

Интересно, с какой высоты я рухнула и как много костей сломала? Вроде дышать не больно, руки-ноги шевелятся. Уже хорошо...

– Таша? – раздался знакомый голос. – Таша! Ты в порядке?

Это был Айзен. Он подбежал ко мне и крепко схватил. Я застонала. Хорошо, хоть платье осталось на мне. Видимо, ткань не только от порчи защищена, но и от магических экспериментов одной неудачливой студентки.

– Почему ты лежишь на полу? Что случилось? У тебя кровь!

С каждым словом паника в голосе принца нарастала все больше и больше. Он подхватил меня на руки и собрался куда-то бежать.

– Пусти! – завопила я, вырываясь.

Но его хватка становилась лишь крепче.

– Таша, успокойся. Не вырывайся. Я отнесу тебя в лазарет.

– Он здесь! – завопила я еще громче и снова задергалась.

– Кто?

– Убийца невест! Он напал на меня!

Айзен быстро огляделся. Я почувствовала, как напрягся каждый мускул в его теле. Но уже через секунду он выдохнул:

– Здесь никого нет.

– Нет, он тут... – я, тяжело дыша, показала себе за спину.

– Моя защита не ощущает враждебности. Так, отдышись и скажи спокойно, что случилось. Ты ранена?

Я замотала головой. Раз кричу и вырываюсь, значит, все кости целы.

– А кровь на лице?

– Губу прикусила, когда упала. На меня кто-то напал, думаю, это наш феникс.

– Ты его видела? – Айзен снова напрягся.

– Только тень.

– И ты не знаешь, кто это?

Я снова замотала головой. Принц, нахмурившись, осматривал коридор.

Теперь, когда мы были вдвоем, здесь отчетливо слышались звуки праздника, долетающие из зала. Это заставило вспомнить, что когда я вышла из туалета, в коридоре было тихо, как на кладбище. Полог тишины? Скорее всего.

– Ладно, – Айзен тряхнул головой. – Я отнесу тебя в лазарет, хочу убедиться, что ты в порядке. А сам вернусь и все здесь осмотрю.

Он подхватил меня поудобнее и направился прочь.

– Нет, – воспротивилась я. – Одному опасно! К тому же ты был ранен!

– “Был” – ключевое слово, – принц усмехнулся.

Но это меня ничуть не убедило.

– Ты не знаешь, с кем имеешь дело! Этот феникс очень опасен. Он настоящий убийца!

– Хорошо, мамочка, я прихвачу с собой пару крепких ребят, если это тебя успокоит.

– Они не помогут! Надо все рассказать Драмиэлю!

– Ладно, – он поморщился, – только успокойся. Кстати, поздравляю с официальным признанием.

– Спасибо, – буркнула я.

– А что ты здесь делала? Почему ты не в зале?

Вопрос меня возмутил:

– А что, по-твоему, делают в туалете?!

Принц растерянно моргнул и вдруг покраснел. Даже не знала, что он так умеет.

– И вообще, – продолжила я запальчиво, – это я должна спрашивать, что ты здесь делаешь? Куда дел свой гарем?

– Гарем?

– Да, где твои невесты? Вы же вместе ушли.

– Я от них сбежал. А ты, значит, следила за мной?

На губах этого гада заиграла самодовольная улыбка.

– Много чести! – фыркнула я.

А потом вдруг спохватилась, вспомнив о самом главном:

– Айзен!

Что-то в моем голосе, а может, в лице заставило его резко остановиться.

– Что? – спросил он севшим голосом.

Будто почувствовал, что я сейчас скажу нечто особенное.

А у меня, как назло, в горле образовался комок.

– Я... – сглотнула. – Я... обернулась.

– Куда? – его голос стал еще тише.

– Не “куда”, а “в кого”! В птицу! По-настоящему!

Айзен словно закаменел. В его расширившихся зрачках я увидела свое отражение. А потом их наполнила паника.

– Нет, – прошептал он, сжимая меня до боли, – скажи, что это неправда! Только не это!

Я непонимающе смотрела ему в лицо.

Даже весть об убийце и нападении его не так взволновала, как то, что я превратилась в птицу.

– Скажи, что я ослышался! – Айзен встряхнул меня.

– Ай! Тебе повторить: я обернулась! Стала фениксом. Настоящим!

– Таша! – меня оборвал низкий рык.

За плечами Айзена полыхнуло пламя, принимая облик дракона.

– Не смей! – прорычал то ли принц, то ли его дракон. – Не смей никому говорить об этом! И не смей обращаться. Только не в феникса!

Он еще и встряхивал меня при каждом слове, будто боялся, что я не пойму. Но мне это совсем не понравилось. У меня все тело болело, наверняка я сплошь покрыта синяками после падения. А тут еще невменяемый Айзен.

– Пусти! Мне больно!

Пришлось крикнуть, чтобы он перестал меня трясти.

– Извини... я нечаянно...

– Ага, как же.

Я оттолкнула его и встала на ноги. А потом заковыляла прочь по коридору.

– Ты куда? – Айзен последовал за мной.

Вид у него был слегка обескураженный.

– В лазарет! – огрызнулась я, не оглядываясь. – Проверюсь. Вдруг ты мне что-то сломал?

Он пристроился рядом. Шел молча, только время от времени поглядывал на меня и странно сопел.

Я не стала выходить в общий коридор, где сейчас толпился народ, а свернула к служебной лестнице. Айзен – за мной.

Музыка в зале давно стихла. Значит, отведенные мне пятнадцать минут закончились. Но я была совсем не готова вернуться под перекрестные взгляды друзей и врагов.

– Лазарет в другой стороне, – сообщил принц, когда мы оказались на улице, и я направилась к общежитию.

– Я передумала. Пойду к себе.

– Но бал еще не закончен! Ты не можешь уйти!

– Могу и уйду. Видишь?

Я прибавила шаг, снова начиная злиться. На этот раз на себя. Потому что моим настоящим желанием было не убежать, а остановиться и нормально поговорить. Объясниться с Айзеном. Ведь это, возможно, последний шанс сделать хоть что-то перед тем, как мы навсегда будем потеряны друг для друга.

Но проклятый характер гнал вперед. Я скрипела зубами, кусала губу, кривилась от боли и подступавших слез, но все равно продолжала идти.

Пока Айзен не обогнал меня. Он перегородил дорогу и произнес:

– Нам надо поговорить.

Сердце радостно трепыхнулось.

Но я лишь глянула исподлобья и буркнула:

– Дай пройти!

– Сначала поговорим.

– Прямо здесь?

На улице было уже темно. Мы стояли на дорожке, посреди сквера между общежитием и главным корпусом Академии. Позади меня сиял огнями бальный зал и долетали звуки аплодисментов. Впереди – мрачной громадой высилось здание общежития. И там не светило ни одного окна.

– Пожалуйста, – голос принца смягчился. – Таша, послушай меня. Прости, если напугал. Это вышло случайно, просто я очень...

На его лице выступили желваки. Будто он хотел что-то сказать и никак не решался.

Я с деланным равнодушием ждала. А вот нечего было меня трясти! Но кто бы знал, чего мне стоило удерживать на лице бесстрастную маску.

Через минуту напряженного молчания и игр в гляделки, Айзен все-таки сдался.

– В общем, тебе нельзя обращаться в феникса, – произнес он очень тихо и огляделся. – Нельзя, чтобы кто-то об этом знал. Пожалуйста, пообещай мне, что больше не будешь этого делать.

– Почему? – прищурилась я. – Боишься, что король прикажет меня казнить?

Он неожиданно хмыкнул:

– Вот этого как раз не боюсь. Я знаю о договоренности между Саррахом и моим отцом. Я же наследник. Отец от меня ничего не скрывает.

Мои глаза расширились втрое, а в душе зародилось чувство обиды.

– Значит, тебе известно, чего от меня хочет король?

– Да. Отец рассказал о предложении Сарраха и спросил, как бы я поступил на его месте. Я сказал, что дать тебе должность придворного артефактора – это лучшее, что можно придумать.

– А заодно сковать клятвой вечной преданности и служения, чтобы я даже слово против сказать не могла.

– Лучше так, чем провести остаток жизни в заточении на безлюдном острове.

Это был камень в огород моего отца.

– Ты и это знал? – уточнила я шепотом.

Айзен пожал плечами:

– Саррах пришел просить за тебя как за племянницу, единственную наследницу главной ветви рода. И в обмен на твою жизнь пообещал твою беспрекословную покорность. Это было главным условием моего отца.

– Почему?.. Почему вы так жестоки?

Я не могла подобрать более подходящего слова. Но то, что эти трое делали у меня за спиной, было настоящей жестокостью.

– Ты не понимаешь, – устало выдохнул принц.

– Так объясни! Вы решаете мою судьбу, торгуете моей свободой и будущим и верите, что это все мне во благо? Seriously?

– Все не так. Таша, ты феникс. Мой отец просто хочет обезопасить свою семью и страну...

– От кого обезопасить? – теперь уже я зарычала, чувствуя, как тело бросает в жар, а внутри вспыхивает едкое пламя. – От меня? Я такая страшная? Может, моим именем надо детей пугать?

– Да! От тебя! – Айзен вспыхнул в ответ. – Знаешь, почему фениксы и драконы стали врагами? Потому что это взаимоисключающие расы! Обе слишком сильные и непримиримые, чтобы ужиться на одном клочке земли. Драконы по своей сути благородные и щедрые существа. Но вы, фениксы, всегда пробуждали в нас самые грязные желания! Вы пробуждали в нас жажду крови!

Он тоже сорвался на рык. Его глаза засверкали расплавленным золотом, тем самым, которое завораживало меня и пленяло. И я, утонув в этих глазах, не заметила, как принц сделал шаг, стремительно сокращая между нами расстояние, как схватил меня в охапку, будто личную собственность, сжал и вжал в свое тело. А потом запечатал мой рот поцелуем.

Это был странный поцелуй. Злой, голодный и полный отчаяния. Айзен не целовал, а клеймил. Дарил не ласку, а боль.

Я хотела его оттолкнуть. Однако вместо этого мои руки оплели его шею и притянули еще ближе. Я слышала свой тихий стон.

Мой феникс вновь оказался сильнее меня. Все, что было во мне рационального, от человека, отошло на второй план. А моя темная сущность желала стать ближе к дракону с золотыми глазами. Она

неистово отвечала на поцелуй, и тот в какой-то момент вдруг изменился.

Губы Айзена внезапно стали нежными. Их прикосновения – чувственными и трепетными. Мое дыхание окончательно сбилось, голова пошла кругом, и я ощутила, как медленно уплывает земля из-под ног...

– Таша... Таша... моя бойкая и непокорная пташка... – сквозь звон колоколов доносился горячий шепот. – Прошу, доверься мне. Потерпи совсем немного. Ты должна мне довериться...

Я уже не понимала, кто это и что ему нужно.

Но шепот мешал. Отвлекал от ощущения быстрых, пламенных поцелуев, которые осыпали мое лицо: лоб, закрытые веки, щеки, кончик носа, губы, подбородок...

Поцелуи спустились на шею. И я вновь застонала. Самые сладкие в мире губы ласкали мою кожу, которая стала невообразимо чувствительной. И мне было уже все равно, что обладатель этих губ скоро женится.

Я хотела быть с ним. Принадлежать ему. Разделить с ним горе и радости. Стать единственной для него.

Но сквозь полный обещания шепот пробились чужие слова: “Не верь драконам!”

Они, словно игла, пронзили мое сознание и моментально вернули в реальность.

Глава 32

Меня отвлек громкий стук.

Я вздрогнула, дернулась и поняла, что каким-то неведомым образом оказалась в комнате у Айзена. Что лежу на его кровати, опрокинутая навзничь, а принц жадно целует мои плечи, одновременно спуская платье.

Как мы сюда попали? Он перенес нас порталом?

Стук повторился.

– Айзен! – раздался знакомый голос. – Открывай, иначе я выломаю эту проклятую дверь!

– Дядя! – пискнула я и попыталась столкнуть с себя принца.

Но тот, словно обезумев, сжал меня еще сильнее и прорычал:

– Уходи, Саррах! Тебя это уже не касается!

– Касается, еще и как! Я не позволю совращать мою племянницу!

Дверь засветилась. Запирающие руны поплыли, подавляемые более сильным заклинанием. Еще секунда – и дверное полотно беззвучно слетело с петель. На пороге возник Драмиэль. За его спиной привидением маячила секретарь.

Я еще никогда не видела дядю таким разъяренным. Не входя, он махнул рукой, и Айзена с меня будто ветром сдуло. За кроватью что-то грохнуло, охнуло – видимо, принц упал.

– Возвращайтесь в зал, ваше высочество, – процедил Драмиэль, ничуть не переживая об отбитых венценосных боках. – Или вам напомнить про последствия необдуманных поступков?

Потом перевел внимание на меня.

Под его взглядом я обхватила себя за плечи. Хорошо, Айзен не успел расстегнуть весь лиф, только несколько верхних пуговиц. Но все равно декольте оказалось критически низко.

– А ты... – дядя окинул меня нечитаемым взглядом. – Приведи себя в порядок и тоже марш в зал. Джиллиан, проследите, чтобы моя племянница не заблудилась по дороге!

Госпожа Гилли поспешно кивнула, потом подошла и набросила на мои плечи светлый шелковый плащ.

– Идем, – ласково сказала она, помогая подняться.

Я подчинилась как робот. А сама смотрела на Айзена.

Принц уже встал. Бросил на Драмиэля мрачный взгляд, скрипнул зубами и вышел из комнаты.

Вот так просто?

Я не могла поверить своим глазам.

И ни слова мне не сказал!

– Дядя...

– Позже поговорим!

Его тон был слишком жестким. Я не посмела возразить.

Когда он ушел, Джиллиан неожиданно всхлипнула и прижала меня к себе.

– Как вы нас всех напугали! Господин Саррах чуть не обернулся прямо посреди бального зала!

– Что? – удивленно пискнула я. – Почему? Из-за того, что мы с Айзеном ушли без предупреждения?

– Ох, ты же не знаешь! Еще одна невеста пострадала.

Она отпустила меня, и я увидела неподдельное волнение на ее лице.

– Это убийца, да? – мой вопрос был риторическим. – Где это случилось?

– Возле женского туалета за бальным залом.

Я застыла, почувствовав холодок.

– И... кто она?

– Алисия Гедвиг, дочь интенданта. У нее в ауре огромная дыра. Я ни разу в жизни не видела ничего подобного. Такое ощущение, что сама Тьма прошла сквозь нее и выжгла все эфирные, астральные и ментальные связи.

Холодок в душе усилился, грозя превратиться в панику.

– Она жива? – выдохнула я через силу.

– Да, но без сознания. Ее отнесли в лазарет.

Я вскочила:

– Мне надо ее увидеть!

– Нет, Натали, к ней нельзя. Там сейчас королевский целитель и эльфийские маги. Тем более господин Саррах сказал...

– Пожалуйста! – взмолилась я, хватая Джиллиан за руки. – Это очень важно! Я была в том туалете, и на меня тоже напали! Может, я

смогу ей помочь!

Она с сожалением покачала головой:

– Прости.

– Ну пожалуйста!

– Нет. Иди в ванную, умойся, и я провожу тебя в зал.

Что ж, похоже, уговорить ее не удастся.

Нехотя, нога за ногу, я поплелась в сторону уборной. Благо все комнаты в общежитии были одинаковыми. По пути бросила тоскливый взгляд на кровать Айзена. Интересно, как далеко мы зашли бы, если б не дядя?

От этой мысли в груди стало горячо. Похоже, мой феникс совсем не против перевести отношения с принцем в горизонтальную плоскость. Но я еще не готова отождествлять себя со своим темным эго.

В ванной я тоже не торопилась. Поплескала в лицо водой, мокрыми руками разгладила волосы, перевязала хвост и замерла, раздумывая, что делать дальше.

Потому что после слов Джиллиан меня охватило мрачное подозрение. И чем больше я размышляла, тем сильнее оно становилось.

Откуда Алисия взялась в том коридоре? Там же никого не было! Только я и та тень. Даже Айзен сказал, что его защита не обнаружила чужого присутствия, а уж защите наследника трона можно доверять.

К тому же Алисия ушла вместе с Эльзой. Может, графинька и правда замешана?

Нет, я должна выяснить, что происходит. Должна увидеть Алисию!

Но подставлять Джиллиан не хотелось. Поэтому я поправила платье, вышла из уборной и смиренно сказала:

– Идем.

В зале царила непринужденная атмосфера. Играла веселая музыка, студенты, хохоча, отплясывали местную жигу. Магистры тоже пустились в пляс. Даже вечно недовольный Квильзен Эрдекин улыбался, отбивая ритм каблуками.

Похоже, пунш, приготовленный королевскими поварами по случаю бала, уже начал действовать.

Я покрутила головой, мечтая затеряться в толпе, наткнулась взглядом на Айзена и ощутила, как внутри снова поднимается жар.

Принц стоял за тронем и в упор смотрел на меня.

Мои ноги будто приросли к земле. Казалось, никакая сила не сдвинет их с места. Но Джиллиан сжала мою руку и направилась к трону. Я машинально пошла за ней.

Король о чем-то тихо беседовал с Драмиэлем. Рядом стоял незнакомый эльф, сильный целитель, судя по ауре, и наш главный лекарь Аруниэль Илландер.

Будто почувствовав наше приближение, Ортред замолчал и поднял голову. Дядя тоже на меня посмотрел, а за ним – оба эльфа.

Мне стало жутко под этими взглядами. Возникло чувство, будто я натворила что-то ужасное...

– А вот и наша пропажа, – сказал король, когда мы приблизились.

Его тон заставил меня нервно облизать пересохшие губы.

Он знает! – поняла я. Знает про нападение на Алисию. Только почему смотрит так, будто это я виновата?

– Натали, – заговорил Драмиэль сухим тоном, – ты должна пройти с нами.

– Что? Куда? – мой голос внезапно осип.

Дядя и его секретарь обменялись взглядами поверх моей головы.

– Я ей сказала, – призналась Джиллиан.

– Значит, нет смысла скрывать, – хмыкнул король. – На невесту моего сына напал темный феникс. Прямо здесь, буквально в нескольких метрах от нас. Но если раньше он не оставлял никаких улик, то теперь на жертве остался четкий след его ауры.

Он пристально посмотрел на меня.

Моя спина покрылась мурашками.

– Почему вы это мне говорите?

Ортред выдержал паузу. Но чем дольше длилось молчание, тем страшнее мне становилось. Все инстинкты кричали: что-то не так!

Наконец он глянул на Драмиэля и кивнул. Будто предоставляя ему право забить первый гвоздь в крышку гроба.

Тот с бесстрастным выражением на лице забил этот гвоздь:

– Потому что на ней твоя аура. И следы твоей темной силы.

Когда король встал, музыка резко смолкла, и шум в зале тоже. Все присутствующие низко склонились.

– Веселитесь, дети мои, – Ортред милостиво махнул платочком. – Мне же пора вернуться к делам.

Затем он кивнул Драмиэлю. Дядя глазами показал мне следовать за его величеством, сам занял место у меня за спиной, а Джиллиан только вздохнула. Ее не позвали.

Так мы и вышли за кулисы: впереди король, потом я, потом дядя – как замыкающий конвоир. Да, именно так. Я чувствовала, что меня ведут под конвоем два сильнейших дракона королевства. Причем в эту минуту дядя был не на моей стороне.

Мы начали спускаться по лестнице. Внезапно нас догнал Айзен.

– Отец, я иду с вами! – заявил он безапелляционным тоном. – Меня это тоже касается!

– Разве ты не должен сейчас развлекать своих невест? – проворчал Ортред, не особо, впрочем, сердясь.

Будто знал, что так будет.

– Их прекрасно развлекут мои миньоны. Наталья – помощница одной из невест. Я несу за нее ответственность.

– Хм...

Король нажал на один из своих перстней. Поднялась крышечка, и я поняла, что там у него часы. То есть хронометр, как их здесь называют.

– Два часа, – продолжил он, бросив на сына загадочный взгляд. – До полуночи осталось всего два часа. Потом ты озвучишь свой выбор и будешь избавлен от груза ответственности за эту... милую леди.

Последние слова он произнес с особым акцентом, от которого у меня засосало под ложечкой.

В глубине души я догадывалась, что происходит. Но эти догадки были настолько дикими и нереальными, что разум отказывался их принимать.

Зато феникс внутри притих. Вопреки близости драконов и исходящей от них опасности, он не пытался топорщить перышки. Наоборот, сжался в комочек и делал вид, что его не существует. А вот драконица, которую я после внезапного оборота почти перестала ощущать, вдруг подняла голову.

Было чувство, что ауры драконов Драмиэля и Айзена каким-то образом дают ей силы. Интересно, они сами знают об этом?

Я задумалась над странностью происходящего и промолчала, когда принц пристроился рядом со мной.

Так и шли в тишине, только он все время поглядывал на меня.

Что бы ни случилось дальше, Айзен не бросил меня. Не побоялся перечить отцу. Значит, он ко мне равнодушен. От этой мысли внутри становилось тепло.

Да, пора признать. Мне нравится его внимание. Нравится то, как он смотрит на меня. И внизу живота становится тяжелее от каждого взгляда. Даже сейчас, когда меня сам король обвинил в нападении на другую студентку...

Вот о чем я только думаю? Лучше бы о себе побеспокоилась, а не о взглядах принца!

Наконец мы вошли в лазарет. Кристаллы под потолком освещали знакомую мне палату. Возле одной из коек сгрудилось несколько мужчин и две женщины. Похоже, врачебная комиссия.

Они расступились перед королем. И я ахнула, увидев девушку на койке.

Это и правда была Алисия. Ее окружал светящийся контур стазиса. Однако он не мог скрыть огромной черной воронки, которая медленно закручивалась против часовой стрелки на уровне ее груди. В этой воронке, как в бездне, исчезали оборванные концы нитей ауры.

Но самым страшным было не это. Я ощутила присутствие своей магии разрушения. Эта воронка была делом моих рук. Но как? Я ведь не нападала на Алисию!

– Выйдите все, – приказал король лекарям и целителям.

Те с поклонами удалились.

Пока я с ужасом разглядывала Алисию, Драмиэль запер дверь палаты и навел полог тишины.

– Это не поможет, – прошептала я. – Если он такой, как я, то ему ничего не стоит взломать ваши сгилы.

– Это не от феникса, – мрачно заметил дядя, – а чтобы из наших никто не подслушал. Паника нам ни к чему.

– Итак, Драмиэль, снимите стазис, – приказал король.

– Но она же умрет! – вырвалось у меня.

– Будем надеяться, что нет. Она должна дать ответы.

Когда стазис пропал, Ортред подошел к лежащей девушке и положил ладонь ей на лоб. Я увидела яркое зеленое свечение, охватившее его руку. Оно медленно расплывалось, сантиметр за сантиметром впитываясь в кожу Алисии.

Ого. Король драконов – целитель? В такое невозможно поверить, пока сам не увидишь...

Магия исцеления была настолько мощной, что края черной воронки дрогнули, когда она добралась до них. Дыра начала съеживаться. И я уже обрадовалась, что Алисия выживет, и я не стану убийцей, как вдруг она открыла глаза.

– Отвечай, – приказал король. – Как твое имя?

Она дернулась и хрипло проговорила:

– Алисия Гедвиг.

Я на секунду оторопела.

Глаза Алисии были заполнены темнотой и казались незрячими. Но ее голос... О, его я сразу узнала. Потому что он врезался в мою память вместе со страхом, который я тогда пережила.

– Сколько тебе полных лет?

– Двадцать два.

– Курс?

– Третий.

– Специализация?

– Атакующие и защитные артефакты высшего уровня.

Отвечала она как робот, без всяких эмоций. Я не понимала, зачем король все это спрашивает, пока Драмиэль не кивнул:

– Все верно. Память не пострадала.

– Хорошо. Есть в этой комнате тот, кто напал на тебя?

– Да.

– Укажи.

Как в дурном фильме про одержимость, Алисия деревянно вытянула руку вперед. Ее ладонь замерла между мной и Айзенем, а потом, будто стрелка часов, качнулась в мою сторону и застыла.

– Я этого не делала, – громко возразила я. – Здесь что-то не так!

Услышав мой голос, она встрепенулась. Как человек, которого разбудил резкий звук.

– Ты! – ее невидящий взгляд уперся прямо в меня. – Ты все испортила! Ненавижу тебя!

Король убрал руку. Голова Алисии безвольно откинулась на подушку, волосы, рассыпавшись, закрыли лицо. Драмиэль быстро вернул стазис.

А я все это время пыталась устоять на ослабевших ногах. Они подгибались. Хотелось сползти по стеночке или хотя бы сесть на соседнюю койку, и плевать что рядом король. Но я не могла даже двинуться с места.

– Что ж, жертва опознала преступника, – заключил Ортред, поворачиваясь ко мне. – Точнее преступницу. Есть что сказать в свое оправдание?

– Да. Это она. Помощница убийцы.

Мой голос немного дрожал, но я знала, что не ошиблась.

– Помощница?

Айзен и Драмиэль тоже перевели внимание на меня. Под их напряженными взглядами я прошептала:

– Девушка, которая встречалась с убийцей. Я слышала их разговор.

– Где это было? – нахмурился король.

– На полигоне, в женской раздевалке.

– И что ты там делала? – вмешался дядя.

– Тренировалась, – почти не солгала я.

Инстинкт самосохранения и предупреждающий взгляд Айзена подсказали, что не надо сейчас рассказывать о своих попытках обернуться и чем они закончились.

– Ясно, – король смотрел на меня так, будто что-то обдумывал. – А теперь поподробнее. Что ты делала, когда ушла из зала?

Пришлось рассказать, что случилось возле туалета. Как на меня напала тень, как я отбивалась от магических стрел и как потом швырнула в эту тень сгусток темной магии. Говорить, что сама в нее влетела в облике феникса, я не стала. Ну и про принца не стала упоминать. Захочет, сам все расскажет.

Мужчины молча выслушали. Обменялись нечитаемыми взглядами, затем потребовали рассказать о случае на полигоне.

Пока я в подробностях передавала подслушанный разговор, в котором, впрочем, не было ничего важного, Айзен зачем-то подошел к Алисии и начал там что-то разглядывать. Затем кивнул Драмиэлю, и

тот присоединился к нему. Вдвоем они склонились над девушкой и о чем-то тихо беседовали.

До меня не долетало ни звука, тем более что пронзительный взгляд короля не давал сосредоточиться ни на чем, кроме собственного рассказа.

– Значит, та девушка была со стихийного факультета? – переспросил Ортред, когда я закончила.

– Не знаю. Но плащ на ней был фиолетовый.

– Эта девушка с бытового, раз она артефактор, – резонно заметил он.

Внезапно вмешался Айзен:

– Отец, ее помощница Теона Вилар – стихийница. Алисия вполне могла взять плащ у нее.

– Ты защищаешь убийцу? – пронизывающий взгляд короля переместился на сына.

Мне под таким взглядом хотелось съежиться и уползти в ближайшую щель. Но Айзен даже не дрогнул. Выдержал взгляд отца и ровным голосом произнес:

– Нет, ищу справедливости. Взгляни, у Алисии на шее следы от нитки или цепочки. На ней что-то было, возможно, артефакт, который кто-то сорвал. Наталья не могла этого сделать.

– И почему же ты так уверен?

– Потому что я сам там был.

Король выгнул бровь.

– Хм... и что же ты делал, позволь узнать, возле женского туалета?

– Услышал шум. А когда заглянул за угол, то увидел Наталью. Она лежала на полу и стонала. И никого, кроме нее, там даже близко не было. Иначе я бы почувствовал!

Глава 33

Меня отвели в кабинет ректора и оставили там под честное слово. В том смысле, что запирать меня было бессмысленно, король это знал. Но я не собиралась сбегать, так что пообещала сидеть тихонько как мышка и ждать, пока прибывшие по его приказу дознаватели не обыщут место преступления.

На выходе, в коридоре, остались стоять два рослых мужика в черной форме и с мрачными лицами отъявленных головорезов. Типа для моей защиты. Еще и дядя пошаманил над моим браслетом. Сказал, что в случае опасности в нем сработает телепорт и перенесет меня прямо к нему.

А раньше так сделать не мог? До того как на меня напали?! Обещал ведь, что браслет это и маячок, и защита. А на деле оказалось, обычная безделушка. Даже не золото!

Я, надувшись, уселась в кресло. Было обидно.

Где-то веселилась толпа. Звуки праздника долетали сквозь стены. А я сидела одна, в своем красивом платье, и от скуки зевала.

Устав скучать, подошла к окну. Но там тоже не было ничего интересного, кроме парочки влюбленных студентов, которым приспичило целоваться прямо под ректорским кабинетом. Приглядевшись, я узнала Фаселию и Зигурта. Ну вот, они нашли друг друга, совет им да любовь.

Только от чужого счастья на душе кошки скребли. Фася меня подставила. Может, потому что ее семья зависит от Дормеров, а может, из-за Зига, который тайно по мне вздыхал. Но это никак ее не оправдывает. И никак не уменьшает моей обиды.

Хотя странно было бы ждать от нее чего-то другого. Во всех мирах, во все времена “своя рубашка ближе к телу”.

Не желая подсматривать за этими двумя, я стала разглядывать кабинет. Меня охватило странное чувство, будто здесь есть часть меня. Крошечная, почти незаметная. Но она есть!

Прислушиваясь к себе, двинулась на беззвучный зов. Он привел меня к дальнему стеллажу. Тут в беспорядке валялись старые книги,

свернутые рулонами карты и кипы ненужных бумаг.

Зов шел от нижнего шкафчика, прикрытого распашными дверцами.

Дверки открылись легко, никто и не думал запирать их на ключ. Значит, ничего важного там не было.

Но что-то же тянет меня туда?

В отличие от верхних полок, этот шкафчик пустой. Точнее, так показалось на первый взгляд. Я засунула в него руку и пошарила, справедливо полагая, что никаких ловушек там нет.

Рука ощупала пустое пространство, но не дотянулась до задней стенки. Мне пришлось присесть на корточки, чтобы заглянуть внутрь шкафчика. В темноте что-то слабо сияло. Это была магия, причем моя собственная!

Ахнув, я залезла поглубже и вытащила на свет стопку знакомых книг. В обложку верхней был вплавлен камень-накопитель, и это он меня звал.

Гербовник. Вот что это было. Тот самый, который я однажды уже подпитала своей кровью.

Совпадение? Или дядя оставил его тут нарочно, чтобы я отыскала?

Впрочем, меня не особо волновали причины. Глаза загорелись, едва я взяла книгу в руки. Если дам камню достаточно крови, то утерянные страницы восстановятся, и я узнаю, кто моя мать!

Это все, что интересовало меня в тот момент.

Взяв немного защитной магии кабинета и трансформировав ее, я создала маячок. Он предупредит, если кто-то поднимется на этаж.

Сама же вернулась к столу и обыскала его в поисках канцелярского ножа или чего-то еще, чем можно пустить себе кровь. Но, кроме перьевой ручки, ничего не нашла. У ручки был металлический наконечник. Однако он заканчивался крошечным шариком для легкого скольжения по бумаге. Такой я точно себя не пораню, разве что разрисую.

Надо признаться, сама мысль о кровопускании вводила меня в ступор. Это в книгах и фильмах отчаянные героини направо и налево режут себе ладони грязными ножами, а потом делают вид, будто нет никакого пореза. Меня пугала боль, мучило при одной мысли о крови и о возможном заражении.

Руки тряслись, пока я рылась на столе, в ящиках, которые были не заперты, и на полках.

Мелькнула мысль пойти в приемную и поискать что-то подходящее у Джиллиан. Но я не хотела привлекать внимание стражи. К тому же дала обещание никуда не ходить.

Расстроенная, я бухнулась в кресло. Подперла щеку рукой и посмотрела на гербовник. Снова ранить палец острым углом книги казалось мне не очень хорошей идеей. Но, похоже, придется...

Было больно. Порез моментально набух. Кровь начала собираться в крупные капли. Почти теряя сознание, я подняла ладонь над книгой.

Кап... кап...

Пришлось на секунду закрыть глаза и отдышаться.

Кап... кап...

Капли падали одна за другой. Некоторые попадали прямо на камень и с шипением испарялись на нем. Но были такие, что падали на обложку и расплывались на ней безобразными пятнами.

Впрочем, тошнота отступила. И порез уже не особо болел, хотя смотреть на него без содрогания я не могла.

Еще и время текло мучительно медленно. Каждый миг – как тысяча лет. У меня внутри все дрожало от нетерпения. Но ничего не происходило. Пока внезапно камень не засиял. Так ярко, что я, вскрикнув, зажмурилась и закрыла лицо здоровой рукой.

Сияние вскоре померкло.

Я осмелилась посмотреть на гербовник и ощутила, как меня захлестывает радость. Он выглядел абсолютно новым! Будто только сошел с печатного станка. А кровь из ранки капала все медленнее и медленнее. Пока порез не покрылся тонкой розовой пленочкой.

Вот уж не думала, что у меня ускоренная регенерация. Помнится, в прошлый раз ее не было. Я три дня с порезом ходила.

Удивленная, взяла приготовленные салфетки и вытерла кровь. А затем начала лихорадочно перелистывать новенькие, воцеленные, пахнувшие свежими чернилами странички.

Наконец добралась до нужного раздела. Мои ожидания оправдались – он полностью восстановился. И да, среди прочих гравюр, была гравюра моего медальона.

Затаив дыхание, взгляделась в рисунок.

Гербовник подтвердил то, что я уже знала. Мой медальон – это родовой артефакт, который надевали детям королевской крови, чтобы держать их магию под контролем. Но он не единственный. У каждого члена королевского рода был такой медальон.

Дальше в книге шли рисунки: медальон наследника, медальоны вторых сыновей, старшей принцессы, младшей принцессы...

Они отличались, но не существенно. А вот и мой. Переплетенные буквы расшифровывались как Анорис Тервор – надежда Даргемии.

На последней странице в разделе было генеалогическое древо. Я не стала заострять внимание на корнях, гораздо больше меня интересовали верхние ветви. Последние Терворы. Король Ниттериус, королева Вианна, их старший сын Гардерий – тот самый, который сдал столицу драконам. Его супруга и трое детей. Другие дети Ниттериуса и Вианны...

Оказывается, у короля было шестеро детей. Четверо из них имели свои семьи. Пятый родился за десять лет до уничтожения Даргемии...

Но вот что странно, я нигде не увидела имени Анориса, чей медальон ношу. Три раза осмотрела древо и не нашла!

Мой взгляд привлекло окошечко в верхних ветвях. Если бы у королевской четы родился шестой ребенок, там бы записали его имя. Но окошечко было пустым.

Зато рядом на полях шла загадочная надпись, сделанная торопливым почерком: “По велению небесных сфер королевская чета ожидает рождение сына”.

То есть, он не родился? Но тогда и места для его имени тут бы не было. А может, его просто не успели вписать из-за известных событий?

А вдруг этот Анорис – мой предок?!

Маячок замигал, сигнализируя, что кто-то идет сюда по коридору.

Спohватившись, я торопливо захлопнула гербовник, сгребла вытащенные книги и затолкала обратно в шкафчик. Закрыла его, огляделась, ища следы преступления. Взгляд упал на окровавленные салфетки. Нет, их нельзя оставлять.

А что делать? Если сжечь, запах останется.

Маячок сигнализировал все сильнее.

Да вижу! Вижу!

Быстро трансформировала его в полую сферу. Напихала внутрь салфетки и схлопнула.

Вышло не очень удачно. По кабинету разлетелись микроскопические обрывки бумажек.

Они кружились в воздухе, не желая оседать на пол. Я так и стояла под ними, когда дверь распахнулась.

Первым вошел король. Глянул на меня так пронзительно, что я резко выпрямилась, вместо того, чтобы склонить голову перед монархом. И почувствовала, что краснею.

– Никаких следов! – заявил он резким тоном и сел в ректорское кресло.

Глянул на кружащиеся в воздухе бумажки, но ничего не сказал.

Я поспешно сделала книксен.

Следом появился дядя и осуждающе покачал головой. Тоже заметил мой промах.

– Каких следов, ваше величество? – пискнула я, пытаясь юбкой прикрыть приземлившиеся клочки.

А сама жадно уставилась на дверь. Айзен придет или нет?

– Магических стрел, о которых ты говорила. Стены целые, ни одной дырки, защитные руны не потревожены.

– Но это... невозможно! – у меня кровь отхлынула от лица. – Иллюзия? На меня напала иллюзия? Нет, я бы знала!

– Ты их видишь? – глаза короля жадно вспыхнули.

– Да!

Что уж теперь скрывать?

– Интересно... Дознаватели изучили там каждую пядь. Но не нашли ничего, даже следов твоей темной магии, которой ты, по твоим словам, воспользовалась. Айзен тоже ничего не видел и не слышал. И что у нас в сухом остатке?

Я пожала плечами.

– Если Алисия и правда была там, – заговорил Драмиэль, – то под прикрытием артефакта...

– Глаз Пустоты? – догадалась я.

– Да, только он способен не оставлять никаких следов. Но она точно не наш убийца. Когда напали на Ариану и Инию, она была на факультативе. Магистр Бастерс может это подтвердить.

– Элегия Бастерс? – мои глаза расширились от удивления. – Зачем студентке с третьего курса, бытовичке-артефактору ходить на факультатив к травнице?

Дядя нахмурился. Король подался вперед и усмехнулся:

– Она права. Незачем.

– Если только у них с травницей нет личных дел, – задумчиво проговорил Драмиэль.

Я переводила взгляд с одного на другого, стесняясь спросить, а где же Айзен. Внезапно король сказал:

– Сейчас все узнаем.

В ответ на его слова раздались шаги, дверь распахнулась, на этот раз пропуская старшего принца. С ним был знакомый эльф в черном с алым подкладом плаще – дознаватель высшей категории. Тот самый, что однажды уже меня допрашивал.

– Отец, господин ректор, – Айзен выглядел бледным, но его глаза смотрели жестко и прямо, – комнаты Алисии Гедвиг и Теоны Вилар были осмотрены.

Подойдя к столу, он со стуком положил на него крошечный сосудик в виде амфоры. В похожих носят на груди ароматические масла.

По знаку короля, Драмиэль взял сосудик, откупорил и осторожно поводил перед носом.

– Он пустой, – заговорил дознаватель, – но запах остался.

Я тоже его почувствовала. Едва заметный, сладковатый...

– Волчий тис? – принявшись, хмыкнул король.

– Он самый, – кивнул Айзен. – Нашли в комнате у Вилар.

– Вот, значит, откуда ноги растут... – пробормотал Драмиэль.

– А можно узнать, что происходит? – робко поинтересовалась я.

Ощущение, что о моем присутствии просто забыли.

– Это, – кивнул король на аромакулон, – улика. Но она снимает с тебя подозрения. По крайней мере, в одном убийстве.

Пока я ловила ртом воздух, Драмиэль пояснил:

– Сок из волчьего тиса абсолютно безвреден и незаметен, но только в холодном виде. А в горячем опасен для оборотней. Блокирует

у них способность к обороту и регенерации и вызывает острые кишечные колики.

– Виктория! – ахнула я. – Хотите сказать, именно этим ее отравили?

И тут же застыла, сраженная внезапной догадкой.

Оборотнице стало плохо в самом конце. А что подавали на стол последним? Десерт и вино! Одна Виктория попросила мятный чай. Он был горячим, от чашки поднимался пар. Я это помню так ярко, будто было только вчера.

Ну правильно, оборотни не употребляют алкоголь, даже легкий. Алисия наверняка это знала! Подлила волчий тис в чай оборотнице, пока все смотрели в рот Айзену и ловили каждое его слово. Или пока он упражнялся в остроумии на моей персоне. А уже потом, в лазарете, ее сообщник добил Викторию. Бедная девушка не могла даже сопротивляться.

– Алисия! – заговорила я, не веря своим ушам. – Она в тот вечер сидела рядом с Викторией...

– Верно, – Айзен скрипнул зубами. – Но комиссия, которая занималась расследованием, ничего не нашла.

– Еще бы они что-то нашли, – проворчал Драмиэль. – После особой обработки, волчий тис растворяется без следов. Его невозможно обнаружить.

– И невозможно достать в Ленорманне, – Ортрэд обвел всех внимательным взглядом. – Мы еще сто лет назад заключили особый пакт с князьями оборотнических кланов. Выращивание, хранение и распространение волчьего тиса запрещено.

– Скорее всего, передали извне.

– Из темных земель.

Король и Драмиэль одновременно кивнули.

У меня засосало под ложечкой.

Снова темные земли. Так называют вампирье королевство Руртранарк и прилегающий к нему Вильдернарр – вотчину дроу. А так же Оренволд, расположенный между Ленорманном и Руртранарком.

– Без улик расследование заглохло. Мы не могли никому предъявить обвинение и использовать чтение мыслей, тем более на аристократках, – заговорил дознаватель. – Но теперь все иначе. Леди Гедвиг в стазисе, однако мы сможем извлечь поверхностные

воспоминания из ее памяти. Также у нас есть свидетель – ее помощница Теона Вилар.

– Пока свидетель, – Ортред едко выделил первое слово. – Но в любой момент может перейти в разряд подозреваемых и даже обвиняемых. Арестуйте ее и хорошо допросите! Но так, чтобы никто ничего не заметил. Шумиха нам ни к чему.

Дознаватель поклонился.

В кабинете повисла гнетущая тишина.

Я вспомнила Теону. Скромная и незаметная девушка, в чьей внешности самым ярким была фиолетова форма стихийника. Кажется, она со второго курса.

Мы пересекались всего несколько раз, и одним из них был тот званый ужин. Она всегда носила книги не в сумке, а прижав их к груди, за что ее звали заучкой. Но я не знала, кто она и откуда.

Раздался странный звук. Он походил на бой курантов. Я вздрогнула и посмотрела на дядю. Тот закатил глаза.

Ортред глянул на свой перстень-часы и расплылся в улыбке:

– Время вышло! Сынок, расследованием займутся дознаватели, а тебе пора объявить свой выбор. Ты готов?

– Да, отец, – ответил принц сухим тоном. – Но, кажется, до полуночи еще десять минут.

А потом повернулся ко мне.

Наши глаза встретились, и мое сердце неистово загрохотало.

Айзен смотрел на меня глубоким взглядом. Решительным. Властным. Его лицо стало строже и будто бы старше. Как у человека, который принял непростое решение.

Меня немного потряхивало от всего, что случилось. От присутствия короля, пережитого нападения, новой информации о фениксах и Алисии. Но сейчас, когда Айзен смотрел на меня, я вдруг ощутила спокойствие.

Принц выглядел уверенным в том, что собирается сделать. И эта уверенность странным образом наполняла меня.

– Только не делай глупостей! – запоздало прозвучало предупреждение короля.

Но Айзен уже шагнул ко мне, взял за руку и с привычной чуть кривоватой улыбкой спросил:

– Не будешь ли так любезна сопроводить меня в зал?

Я растерялась.

Впрочем, мой ответ не потребовался. Айзен сразу потянул меня за собой. Причем так быстро, будто боялся, что нас остановят.

Не успев ничего сообразить, я вылетела из кабинета как пробка из бутылки. За спиной хлопнула дверь. Мы буквально промчались мимо охранников на часах, пронеслись вихрем по коридору, притормозили на повороте, скользя обувью по гладком полу, и завернули за угол.

Там была лестница. Но Айзен вдруг толкнул меня в сторону, к стене. Впечатал в нее спиной, а сам навис сверху, уперевшись руками по обе стороны от моей головы и тяжело дыша.

Его глаза лихорадочно блестели. В них вспыхивали и гасли золотистые искры, те самые, что лишали меня собственной воли. А вокруг нас засветился купол тишины.

Пару секунд мы смотрели друг другу в глаза.

Пока я, облизнув пересохшие губы, не выдохнула:

– Что ты делаешь?

– Хочу поговорить, – сиплым тоном ответил он и жадно уставился на мои губы.

– Здесь?

– Можно и в зале, но там много свидетелей. А тут пока никого. Но у нас мало времени, минута – не больше.

Он был очень близко. Так близко, что я ощущала жар его тела. Или это был мой собственный жар?

Я уже не понимала, кто из нас рвано дышит, и чье сердце колотится настолько неистово, что его грохот отдается в ушах.

– Давай, – услышала свой тихий голос.

Меня охватило странное возбуждение. Будто я шла прямо в бездну, а Айзен вел меня туда за руку.

Ну и пусть.

Это его последний день в Академии. Закончится бал – и все, он уедет. Я больше не увижу его, пока не попаду во дворец. А к тому времени он уже будет плотно женат и, возможно, с детьми...

Так может наплевать на все глупые принципы? Если это наш последний шанс побыть вместе.

Если он сейчас поцелует меня...

Если скажет, что хочет быть со мной...

Если предложит стать его любовницей...

Я утопала в золотых глазах принца, боясь даже мысленно сказать себе правду.

Но если он попросит меня... я соглашусь. Даже если буду жалеть об этом всю жизнь.

Лицо Айзена внезапно подернулось туманом. Я громко шмыгнула носом.

– Эй, ты чего? – принц удивленно смотрел на меня.

– Ничего, – я замотала головой и опустила взгляд.

А на ресницах уже были слезы.

Вот не время их лить! В конце концов, мы друг другу ничего не должны. И я вообще не собиралась с ним связываться.

– Таша, посмотри на меня, – позвал Айзен. – То, что я скажу сейчас, очень важно.

Я снова помотала головой, упорно изучая носки своих туфель. Но принц коснулся моего подбородка и заглянул мне в глаза.

– Ты ведь тоже это чувствуешь? Чувствуешь, как нас тянет друг к другу.

– Это ничего не значит, – пробормотала я.

– Значит, еще и как. Таша... я должен выбрать будущую жену из девушек, на которых указал мой медальон. Но только в том случае, если не нашел свою истинную. А я ее нашел.

Его голос внезапно смягчился. Айзен провел рукой по моей щеке, стирая слезы и отводя выпавшую прядь.

– Слышишь? – он улыбнулся. – Я ее нашел.

– П-поздравляю, – всхлипнула я.

Черт, почему мне так плохо? Будто в сердце ковыряют ржавым ножом.

– Ты за меня рада?

Ага. Прямо пишу от радости. За него и за ту девицу.

Одно непонятно, он решил добить меня этим признанием и своим счастливым лицом?

Айзен вздохнул:

– Идем.

И крепко сжал мою руку.

– Куда?

– Пора кончать с этим фарсом.

Глава 34

Все происходило слишком быстро.

Не успела я отойти от одного потрясения, как тут же навалилось второе, а там и третье. У меня не было времени остановиться, подумать, даже передохнуть! Потому что Айзен опять волок меня куда-то, причем с самым решительным видом.

Он собрался объявлять имя избранницы. А я тут при чем?

Рассудок подсказывал, что надо притормозить, выдернуть руку и послать лесом этого чешуйчатого гада. Но я продолжала идти за ним, как коза на веревочке. А глупое сердце замирало на каждом шагу.

Наконец мы оказались возле знакомых кулис с обратной стороны. В этот момент в зале воцарилась секундная тишина. Мы услышали бой курантов, отмеряющих полночь. Но тут же их заглушило взрывом бурных аплодисментов, свистом, радостным смехом и криками:

– Невесту! Айзен! Невесту! Где наша будущая королева? Подайте ее сюда!

Это был последний день, точнее уже ночь, когда любой студент Академии мог назвать наследного принца просто по имени. Без титулов и нудного этикета. Завтра все будет иначе. Завтра Айзен для всех превратится в его высочество.

Принц как-то странно выдохнул, будто собирался прыгнуть в пропасть, окинул меня придиричивым взглядом, поправил геральдическую ленту, разгладил несуществующие складки и вдруг толкнул вперед.

Миг – и я оказалась под взглядами сотен глаз. Увидела, как ожидание, любопытство и восторг сменяются недоумением. Как вытягиваются лица студентов и преподавателей. И как на троне мрачно застывает король.

Да, Ортред был уже здесь. Успел раньше нас, видимо, воспользовался порталом. Впрочем, дядя и его секретарь тоже там были. И смотрели на меня с таким выражением, что у меня подогнулись колени.

Я бы рухнула прямо на сцену. Но мою руку крепко сжимала рука Айзена.

– Дорогие учащиеся и мои милые невесты! – начал он. – Сегодня самый счастливый день в моей жизни. Позвольте представить – моя истинная пара Наталия Саррах!

По залу промчались удивленные вздохи. Народ зашушукался, явно не веря тому, что происходит.

Я тоже не верила. В голове шумело, и с каждым ударом сердца этот шум возрастал.

– Отбор пошел не так, как было задумано. Однако я вынужден был его продолжать, чтобы уберечь самое ценное, что только есть у дракона. Все эти месяцы вы ждали и делали ставки, кого из семи невест я назову своей... Но так сложилось, что ни одна из них не сможет занять место рядом со мной. Мой дракон сделал свой выбор. Вот ваша будущая королева. Приветствуйте ее!

Айзен поднял вверх мою руку.

Однако вместо рукоплесканий на зал опустилась могильная тишина. Никто не улыбался. Никто не кричал “браво” и не бросал заготовленные магические шары с фейерверками.

Люди были обескуражены.

Я видела, как скрежещет зубами Эльза, разрывая в клочки свой платок. Как недоверчиво переглядываются Арика и Марцелла. Как Фаселия вцепилась в Зига. Как хмыкнула Миркула, словно ожидала чего-то подобного...

В стане красный платьев послышался шелест. Изабелла и Эмили присели в реверансе с прямыми, как доска, спинами, но не сказали ни слова.

Это было не одобрение выбора и не согласие с ним. А просто констатация факта: ваше высочество, мы вас услышали.

Если бы в зале не было короля, следующим шагом дракониц стало бы покинуть бал с видом оскорбленного величия.

А я стояла на сцене в полной прострации и боялась даже вдохнуть.

Айзен ведь несерьезно? Я не могу быть его истинной парой! Наверное, это его новый план – выдать меня за истинную, чтобы спасти настоящую невесту от внимания убийцы.

Принц внезапно отпустил мою руку. Но тут же перехватил за талию и придвинул ближе к себе.

Похоже, он не ожидал такой реакции. Но отступать было поздно.

– Мой выбор окончательный и бесповоротный, – процедил Айзен, ревниво сжимая меня. – Ничто на свете не заставит его отменить.

– Неужели? – среди гробовой тишины поинтересовался король. – А что скажет сама избранница?

Опять все смотрели на меня. Под этими взглядами меня бросило в пот. Сначала в горячий, потом в холодный...

Перед глазами все поплыло.

– Ну? – Ортред явно начинал терять терпение.

А я что? Я – ничего. Меня никто даже не спрашивал, просто поставили перед фактом!

Давай, Таша, скажи, что это принц так глупо пошутил. Ты не можешь быть его парой! Ты никогда не станешь полноценным драконом и не родишь ему крылатых детей.

Очнись, Таша! Ты феникс! Враг драконов. Принц не может назвать тебя избранной. Ты должна сейчас же все рассказать!

Эти мысли роем носились в моей голове. Множились, разрастались, сеяли панику. Я стояла ни жива ни мертва под перекрестными взглядами. Не чувствуя пальцев ног, не в состоянии сделать вдох. Лишь ощущая, как по спине бежит струйка пота и как рука Айзена на моей талии сжимается все сильнее, почти причиняя боль...

Но я не могла. Или нет, я не хотела отказываться от него. Потому что сейчас, в эту минуту, поняла самое главное. Мой феникс, моя драконица, я сама – мы три грани одной личности, и эта личность до колик в желудке хочет быть с Айзеном!

Пусть меня возненавидят все студентки Академии и превратят мою жизнь на ближайшие годы в ад.

Пусть меня накажет король, пусть сурово отчитает дядя.

Но сейчас я не буду лгать. Тем более сама себе.

– Да!

Мой голос отдался эхом от стен. Его не услышал бы только глухой. Однако Ортред поморщился и переспросил:

– Что “да”?

– Я хочу быть с Айзеном.

Драмиэль прикрыл лицо рукой. Джиллиан сделала вид, что ей срочно надо уложить складки на платье.

Зато король вопросительно выгнул бровь:

– Просто быть с ним? Я могу это устроить.

– Нет, отец, – вмешался Айзен. – Таша не станет моей любовницей! Она станет моей женой, хочешь ты этого или нет.

Из дальней части зала послышались одиночные хлопки. Кто-то стоял позади толпы, почти у самых дверей и размеренно хлопал.

Удивленные люди начали оборачиваться, а затем и расступаться, пока нашему взору не предстал младший принц.

Эльсанир был в дорожной одежде, причем выглядел слегка потрепанным, будто мчался на всех парах. На его губах играла шальная улыбка.

– Ты? – приподнялся король. – Разве ты не должен быть сейчас с матерью в Альстремсиле?

Но Эль его будто не слышал. Улыбка младшего принца стала шире, когда их с Айзеном взгляды пересеклись.

– Браво! – сказал он, не прекращая хлопать. – Браво, братик! Я боялся, что тебе не хватит духу пойти наперекор отцу. Но вижу, ты справился.

Яростный рык заглушил его последние слова.

– Так это твоих рук дело? – король ударил кулаком по подлокотнику трона.

Подлокотник издал жалобный треск, а рука короля превратилась в драконью лапу.

– Да, отец. Дочь врага – истинная пара наследника драконьего трона. Какой позор для всего Ленорманна.

Судя по тону, Эль весь страх растерял. Никакого чувства самосохранения. Еще и улыбается, будто сделал что-то хорошее!

– Ты испытываешь мое терпение, сын, – рык короля стал раскатистее и громче.

Ортред поднялся, от него во все стороны хлынула сила. Та самая легендарная драконья аура, которая заставляет склонять головы и гордых эльфов, и вспыльчивых оборотней. А уж про людей даже нечего говорить – студенты и преподаватели в зале как по команде рухнули на колени.

Даже мой дядя склонился, признавая право короля.

Остались стоять только четверо: сам Ортред, два его сына и... я.

Я просто замешкалась и не сразу поняла, что нужно делать. Ведь, странное дело, на меня королевская аура совсем не подействовала.

Эльсанир нашел мой взгляд и подмигнул.

А у меня в голове будто щелкнуло.

Так вот в чем был его план! Вот чем он хотел насолить отцу и что так жаждал увидеть.

Ортред никогда не благословит наш брак с Айзенем. Потому что я Темная, я феникс и я дочь государственного преступника. Но Айзен при всех объявил меня истинной парой. А значит, не дал ему выбора!

Подтверждая мои догадки, Айзен вдруг повернулся ко мне. Его пылающий взгляд проник в мою в душу. Долю мгновения мы смотрели друг другу в глаза, а затем он подался ко мне и накрыл губами мой рот.

Нежно и властно. Пресекая любой протест.

Но я не стала отталкивать. В конце концов, мы делаем это у всех на глазах. И я хочу это делать!

Выдохнула ему в рот, обвила руками за шею, запустила пальцы в шелковистые волосы, думая, как много раз мечтала об этом, и прижала крепче к себе.

– Теперь ты моя! – шепнул Айзен, разрывая поцелуй. – Навеки!

“Навеки”...

Это словно скользнуло в меня теплом.

Взгляд короля не предвещал ничего хорошего. Атмосфера в зале кричала: ты пожалеешь! Тому, что случилось, был рад только Эль. Его коварный план удался.

Но нам с Айзенем было плевать.

Я смотрела ему в глаза и видела в них отражение своих чувств. Все остальное не имело значения.

– Что ж, – Ортред первым нарушил молчание. Его тон был таким вымораживающим, что даже воздух в зале стал холоднее, – Ты поступил весьма опрометчиво, сын мой. И ты еще пожалеешь об этом. Вы оба.

Конец 2 книги

Уже на Литрес: финальная книга серии ["Темный дар для попаданки"](#).